

Экономические и социально-гуманитарные исследования № 1(9)

Январь — март 2016 г.

Учредитель:

Национальный
исследовательский
университет «МИЭТ»

Редакционный совет:

Чаплыгин Ю. А.
(председатель)
Анискин Ю. П.
Гаврилов С. А.
Инфанте Д.
Кучуради И.
Моисеева Н. К.
Ницевич В. Ф.
Пирогов А. И.
Чистоходова Л. И.

Редакционная коллегия:

Пирогов А. И. (гл. ред.)
Анискин Ю. П. (зам. гл. ред.)
Алексеева И. Ю.
Гриценко Н. Ф.
Гуськова Н. Д.
Зазыкин В. Г.
Инфанте Д.
Кучуради И.
Лаце Н.
Лукичева Л. И.
Мамедов Н. М.
Миронов А. В.
Моисеева Н. К.
Ницевич В. Ф.
Просперини Я.
Растимешина Т. В.
Салимова Т. А.
Смирнова Ж. Вен.
Смирнова Ж. Вяч.
Сушкова Ю. И.
Чистоходова Л. И.

Адрес редакции: 124498,
Москва, Зеленоград,
пл. Шокина, д. 1, МИЭТ
Тел.: 8-499-729-76-02
E-mail: esgi.miet@yandex.ru
<http://esgi-miet.ru>

© «Экономические и социально-
гуманитарные исследования», 2016
© МИЭТ, 2016

Научный журнал

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-57671 от 18 апреля 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Организационно-экономические аспекты инновационного развития

- Ананьев М. А.* Состояние национальной системы про-
довольственного обеспечения и основные направления
ее развития и устойчивого функционирования 3
- Бударов А. Ю.* Организационно-экономические условия
стимулирования развития научно-производственных
комплексов. 10
- Гафарова Л. М., Завьялова И. Г., Мустафин Н. Н.* Состо-
ятельность МНК-оценок коэффициентов множествен-
ной линейной регрессионной модели. 18
- Лукичева Л. И.* Мотивация персонала наукоемких пред-
приятий с учетом оценки вклада в интеллектуальный ка-
питал. 21

Корпоративное управление финансово-экономической деятельностью

- Быстров О. Ф., Агаев А. А., Капустина Д. В.* Выбор банка
как источника финансирования малого и среднего биз-
неса 27

Маркетинг и международный бизнес

- Седова О. В., Ларчиков А. А., Смирнова Ж. Ю.* Пробле-
мы повышения инновационной активности наукоемких
компаний 31

Духовно-нравственные проблемы бытия

- Бирюков Д. А.* Идеология и практика исламского фунда-
ментализма 35
- Кнэхт Н. П.* Новый спор о старой проблеме: объектив-
но ориентированная онтология и спекулятивный реа-
лизм. 41
- Литвинов А. И.* Роль климатических особенностей Кав-
каза в выявлении экологических проблем Земли 47

Заведующая редакцией
Т. В. Растимешина

Редактирование и корректура
Е. В. Малинкиной

Научный редактор
Т. В. Растимешина

Компьютерная верстка
Ю. В. Лункиной

Дизайн обложки
С. Ю. Рыжкова

Подписано в печать 21.03.2016.
Формат бумаги 60×84 1/8.
Цифровая печать.
Объем 20 усл. печ. л.,
14,8 уч.-изд. л.
Заказ № 16.

Отпечатано
в типографии ИПК МИЭТ
124498, Москва, Зеленоград,
пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-57671
выдано Комитетом РФ по печати
18.04.2014.

Входит в Российский индекс
научного цитирования.

Проблемы общественного развития и образования

- Бардушкина И. В., Чайкина Е. В.* Роль деловых игр в формировании математической компетентности студентов экономических направлений 56
- Бороздин А. А.* Образование и межнациональные процессы . . . 60
- Даниелян Н. В.* Когнитивный капитализм как новая социально-экономическая концепция 63
- Завальнев В. И.* Идеология религиозного экстремизма как угроза безопасности личности 68
- Королёв В. Г., Бардушкин В. В.* Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» и физическая подготовленность студентов МИЭТ 76
- Старикова И. В.* Слово как носитель мифа: опыт семиотического анализа 83
- Харач О. Г.* Вариации на тему коучинга: автошкола менеджмента 88

Личность. Общество. Государство

- Веснин А. В., Першин А. А.* Институционализация общественного мнения в процессе становления демократических институтов в России 101
- Ермаков Е. Н.* Итоги политической реформы: проблемы функционирования исполнительной власти в современной России 110
- Карпичев В. С., Мамедов Н. М.* Доверие в личной и социальной жизни: концептуальный диалог 118
- Посохова А. В.* О психологических проявлениях отрицательной ментальности у предпринимателей 126
- Пудина С. И.* Вознаграждение дворянства за государственную службу в первой четверти XVIII в. 131
- Растимешина Т. В.* Формирование основных подходов Российского государства к сохранению культурного наследия Церкви в контексте внутренней политики XVIII в. . . . 137

Краткие сообщения

- Горбунова Е. В.* Единство дискурсивного и нарративного анализа в рамках судебно-психологической экспертизы по выявлению психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного 147

Информация

- Третья Всероссийская научная конференция с международным участием «Декартовские чтения» 150
- Книжные новинки 152
- Contents 154
- Abstracts 156
- К сведению авторов 175

Подписной индекс 80114

- Подписаться на журнал можно:
- по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении почты России
 - на сайте агентства «Роспечать»:
 - ▶ ссылка для физических лиц
<http://www.presscafe.ru/Subs/?RubricID=22&letter=%DD>
 - ▶ ссылка для юридических лиц (корпоративная подписка)
http://pressa.rosr.ru/tvr.asp?tvr_code=80114

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 338.439.02(470)

Состояние национальной системы продовольственного обеспечения и основные направления ее развития и устойчивого функционирования

М. А. Ананьев

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва)

Дана оценка состояния национальной системы продовольственного обеспечения, рассматриваются стратегически значимые организационно-экономические основы ее развития. Обосновываются мероприятия по созданию условий устойчивого функционирования системы как значимого для экономики страны сектора. Предлагается комплекс перспективных мероприятий по формированию эффективного механизма управления функционально-отраслевой структурой агропромышленного комплекса с применением территориально-продуктового подхода, организационно-экономического и институционально-правового воздействия с целью обеспечить потребности продовольственного рынка в соответствии с нормами, заложенными в Доктрине продовольственной безопасности.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм; территориально-продуктовый подход; система продовольственного обеспечения; устойчивое функционирование.

Реализуемый в стране курс экономической политики, направленный на создание условий продовольственной безопасности, предполагает совершенствование механизма управления национальной системой продовольственного обеспечения. Его несовершенство проявляется в несвоевременности прогнозирования мероприятий по развитию и функционированию национального сектора экономики.

Состояние национальной системы продовольственного обеспечения характеризуется рядом параметров. В Российской Федерации находится 10 % всех пахотных земель мира и 55 % мировых запасов чернозема, $\frac{4}{5}$ из них приходится на Центральное Поволжье, Северный Кавказ, Урал и Западную

Сибирь. В аграрной сфере задействовано 6,3 млн работников (втрое меньше, чем в США). Специалистов с высшим образованием — 1,6 млн чел. (вдвое больше, чем в США). Однако производительность труда остается низкой. Удельный вес сельского хозяйства в общем объеме ВВП составляет 4 %, а общий объем производства продукции — 66 млрд долл. (восьмое место в мировом рейтинге). Импорт сельскохозяйственного сырья составил 3,4 млрд долл. (1 % от общего объема), продуктов питания — 40,3 млрд долл. (43,1 % от общего объема), в т. ч. мяса свежего и мороженого (без мяса птицы) 1171 тыс. т (в 3,45 раза больше, чем в 2000 г.). Доля сельскохозяйственных товаров и сырья в структуре импорта увеличилась: 43,1 %

© Ананьев М. А.

в 2013 г. по сравнению с 7,4 % в 2000 г. Экспорт сельскохозяйственного сырья составил 10,5 млрд долл., что равно 1,9 % от его общего объема.

Продовольственная независимость обеспечивается по зерну, картофелю, растительным маслам и сахару. По молоку уровень продовольственной независимости составил 80 %, по мясу около 75 %. По отдельным видам молочной продукции (сыр, масло, сухое молоко) самообеспеченность значительно ниже порогового уровня, по мясу крупного рогатого скота — почти в 2 раза ниже. Рациональные нормы потребления достигнуты в шести из десяти основных групп продуктов, это хлеб, картофель, мясо, яйцо, сахар и растительное масло, ниже нормы — потребление по фруктам (64 %), молочным продуктам (70 %), овощам (80 %), рыбе (75 %). Следует отметить, что в свеклосахарном подкомплексе национального агропромышленного комплекса (АПК) потребность в семенах, технологических системах и гербицидах удовлетворяется только за счет импорта. Однако экспертные оценки состояния соответствующих продовольственных кластеров гарантируют независимость по сахару, а также по растительному маслу.

Потенциал отраслей свиноводства и птицеводства позволяет обеспечить потребности рынка в ближайшей перспективе. В зернопродуктовом подкомплексе и в картофелеводстве уровень производства зависит от импорта семян, а потому не может рассматриваться как достаточный в соответствии с параметрами Доктрины продовольственной безопасности.

Проблемными остаются мясной и молочный подкомплексы АПК, поскольку не преодолены тенденции к снижению численности поголовья молочного стада коров и крупного рогатого скота на откорме. Мероприятия,

компенсирующие эти процессы: повышение продуктивности животных в молочном животноводстве и увеличение объемов производства мяса птицы. Результатом является дефицит предложения сырья для сферы переработки по молоку и мясу крупного рогатого скота.

Низок уровень государственной поддержки сельского хозяйства: в Российской Федерации — 4,4 млрд долл., что ниже, чем в Китае, ЕС и США, в 33,4; 24,5 и 5,4 раза соответственно (в Китае — 147 млрд долл., в ЕС — 107,7; в Японии — 64,3; в США — 23,9 и в Швейцарии — 5,8).

Высока зависимость национальной системы продовольственного обеспечения (ПО) от импорта технологических систем по производству основных видов сельскохозяйственной продукции.

Доступ хозяйствующих субъектов к кредитным ресурсам развития имеет множество недостатков.

Наблюдается дифференциация уровня развития региональных продовольственных систем и использования ресурсного потенциала региональных АПК: 7 % объема валовой продукции сельского хозяйства приходится на Краснодарский край (или 10 % зерна, 7,3 % сахарной свеклы, 15 % семян подсолнечника и 37 % виноградных вин от общероссийского производства). Среди регионов с высоким уровнем развития системы ПО следует выделить Белгородскую область. Общий объем производства мяса в регионе в 9,5 раз выше, чем в среднем по стране.

При этом значительная часть ресурсов потенциала системы ПО (до 45 %) не вовлечена в сферу хозяйственных отношений (прежде всего земельных).

Наряду с этими тенденциями следует выделить аспект проблемы функционирования сферы переработки, которая до последнего времени развивалась как бизнес-структура крупных монополий. Это повлияло на состояние сырьевого

сектора (сельскохозяйственного производства) в национальной системе ПО. Предприятия сферы переработки в сложившейся ситуации не соблюдают условия интеграции на паритетных началах с сельскими товаропроизводителями, что не способствует созданию устойчивых сырьевых зон. В результате наблюдается зависимость от импорта по производству многих видов продукции, в частности сухой сыворотки, сухого обрата и обезвоженного молочного жира.

Особо следует выделить такой аспект состояния национальной системы ПО, как формы и методы организационно-управленческого воздействия на ее состояние, развитие и функционирование. Отметим, что все программные продукты, в рамках проводимой государственной аграрной политики направленные на развитие сельского хозяйства (Национальный проект «Развитие АПК», Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 гг. [1] и др.), не достигали намеченных целей. Сегодня выполняется проект организационно-экономического воздействия «Дорожная карта развития сельского хозяйства РФ до 2020 года», который, однако, не охватывает всю совокупность проблем развития и функционирования национальной системы ПО.

Реализация мероприятий аграрной политики в рамках предлагаемого проекта должна обеспечить:

1) интенсивный рост сельскохозяйственной отрасли, увеличение торгового баланса — от 915 млрд руб. в 2011 г. до 4905 млрд руб. в 2020 г.;

2) увеличение зарплаты в сельском хозяйстве — от 10,7 тыс. руб. в 2011 г. до 30 тыс. руб. в 2020 г.

Считаем, что дальнейшее развитие национального продовольственного рынка, а именно создание условий несистемной поддержки сельского хозяйства, по сути, ограничивает возможности организационно-экономического влияния на систему обеспечения.

Определим ряд направлений, существенно влияющих на параметры наполняемости отечественного рынка:

- управление ресурсным потенциалом всей системы ПО;
- формирование ресурсов продовольственного рынка;
- развитие территориальных продовольственных систем и их структурных производственных кластеров (продовольственных подкомплексов, обеспечивающих производство конечных видов продукции, поступающей на рынок);
- управление ценообразованием и интегрированными процессами в АПК;
- управление трудовым потенциалом в национальной системе ПО;
- формирование сферы малого и среднего бизнеса;
- управление устойчивостью сельских территорий;
- привлечение ресурсов развития для всех хозяйствующих субъектов системы.

На основании анализа состояния национальной системы ПО выявим причины недостаточного уровня продовольственной безопасности:

- а) несовершенство институциональной среды развития;
- б) несовершенство механизма государственного организационно-управленческого регулирования отраслей АПК (и прежде всего в сельском хозяйстве):
 - системы хозяйственного взаимодействия предприятий АПК,
 - интеграции (отсутствие условий),
 - ценообразования,

— кредитования и стимулирования производства;

в) несовершенство механизма управления процессами ПО (организационной структуры на федеральном и региональном уровнях, форм и методов организационно-экономического воздействия на производство сельскохозяйственной продукции), не учитывающего особенности аграрного сектора экономики, а именно использование природных ресурсов, и прежде всего земли как главного средства производства и энергетического ресурса, а также климатических условий, сезонности производства и т. д.;

г) недостаточный уровень обеспечения трудовыми ресурсами: дефицит квалифицированных специалистов по основным профессиям (до 50 % от потребности в отдельных регионах), что в сложившихся условиях представляется наиболее значимой проблемой.

Необходимость дальнейших исследований основана на следующем утверждении: национальная продовольственная система не рассматривалась как единый многоотраслевой функционально-взаимодействующий сектор экономики страны, обеспечивающий производство, переработку и доведение до потребителя сельскохозяйственной продукции. Это подтверждается мониторингом состояния системы и методикой статистических наблюдений отдельных параметров развития и функционирования сельского хозяйства, сферы переработки и продовольственного рынка. Современный механизм управления ПО страны наблюдаем на примере Министерства сельского хозяйства РФ. Функции его структурных подразделений не предусматривают комплексного функционально-отраслевого взаимодействия хозяйствующих субъектов в процессе продвижения сельскохозяйственного сырья к конечной продукции.

По оценкам экспертов, в сложившемся механизме управления национальной системой ПО при организационно-экономическом воздействии на отраслевые структуры в регионах (в основном на сельскохозяйственное производство) не учитывается состояние функционально-отраслевых элементов, влияющих на продовольственное обеспечение.

Исходный аргумент дальнейшего совершенствования региональной системы ПО — переход к продуктово-территориальному управлению функционированием продуктовых кластеров, что требует корректировки Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на перспективу в части реализации программных мероприятий в сфере обеспечения продуктами питания.

Проблемы являются причиной двух основных деформаций, не характерных для рыночной экономики: искаженное распределение ресурсов и неэффективно функционирующие институты (хозяйствующие субъекты и система управления). Результат — деструктуризация национальной системы ПО, в том числе в аграрной сфере, в условиях роста потребительского спроса на продовольственные товары, наблюдаемого в экономике за последние годы (в среднем годовом исчислении на 3—4 % в год), несмотря на замедление роста потребительского кредитования. Институциональные структурные изменения сформировали бимодальную структуру отрасли сельского хозяйства с признаками доминирования крупного производства и неразвитости малого и среднего бизнеса. Вследствие этого наблюдается недостаточная производительность сельскохозяйственных предприятий и деструктивный характер использования земельных ресурсов. Однако эффективность сектора личных подсобных

хозяйств высокая. При этом признается, что развитие сферы малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве ограничено невозможностью применения современных технологий по причине отсутствия доступа к ресурсам развития (в том числе и дешевым кредитам).

В сложившейся ситуации считаем необходимым завершение институциональных преобразований в сельском хозяйстве, обеспечивающих формирование эффективной хозяйственной структуры, что на практике означает развитие малого и среднего бизнеса. При этом государственная политика должна быть направлена на искоренение убыточности сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств на основе регулируемой реорганизации (их доля более 30 %).

Методически правильным подходом в данной ситуации обозначим долгосрочную стратегию развития национальной системы ПО на основе агропродовольственной политики государства: повышение уровня эффективности региональных систем продовольственного обеспечения, формирование устойчивого территориально-производственного сектора экономики, обладающего конкурентными преимуществами на рынке и обеспечивающего высокий уровень социально-экономического развития территорий.

Создание условий устойчивого развития и функционирования системы продовольственного обеспечения предполагает разработку программ.

I. Программа развития хозяйственного комплекса включает развитие сельского хозяйства; сфер переработки и агросервиса; инфраструктуры АПК и продовольственного рынка.

II. Программа функционирования включает создание институциональных условий интеграции и взаимодействия

субъектов; развитие инфраструктуры продовольственного рынка; разработку механизма поддержки ПО; адекватного финансово-кредитного механизма.

Программы предполагают принятие мер организационного характера по формированию конкурентного поведения хозяйствующих субъектов, разработку национальной идеологии хозяйственного поведения в системе ПО. Ее основа — соблюдение прав в сфере договорных отношений, гарантия соответствующего реагирования в случае нарушения прав и равноправность хозяйственных интересов.

Для структурирования организационно-правовой составляющей необходима программа структурно-инвестиционного развития, поскольку маргинальный сектор системы ПО, располагающий значительным ресурсным потенциалом, сегодня используется неэффективно с позиции конкурентного поведения всей системы.

Наряду с этим важным аспектом реализации программно-целевого подхода, направленного на развитие национальной системы ПО, рассмотрим формирование основных принципов продуктовой структуры как ее первичной единицы:

- ресурсное обеспечение и его эффективное использование;
- функциональная законченность системы (полнота отраслевой зависимости);
- хозяйственная заинтересованность в общих результатах, соблюдение прав и обязанностей;
- территориальная привязанность и хозяйственная необходимость;
- конкурентное поведение и эффективность хозяйственной деятельности;
- продуктовая зависимость и единое участие в процессе производства товаров продовольственного назначения.

По нашему мнению, программа развития системы продовольственного обеспечения должна включать следующие направления:

1) развитие устойчивого сельскохозяйственного производства:

— институциональное завершение процессов организационно-правового переустройства прав собственности и земельных отношений;

— создание организационно-правовой основы функционирования;

— технологическое развитие и организационно-управленческое совершенствование;

— программа повышения технологического уровня (инвестиции в технику и технологию) и оптимизации методов управления (инвестиции в сферу подготовки управленческих кадров и повышение уровня управляемости);

— программа ресурсного обеспечения: разработка механизма доступа к кредитным, бюджетным и другим видам финансовых ресурсов, вовлечение в сферу реального сектора экономики всех имеющихся в распоряжении общества ресурсов;

— программа развития сферы малого бизнеса в сельском хозяйстве;

— программа совершенствования управления процессами производства сельскохозяйственной продукции: изменение функции органов управления (Министерство сельского хозяйства РФ) и методов (балансы производства и потребления);

2) развитие сферы переработки сельскохозяйственной продукции:

— программа создания интегрированных предприятий и формирований (создание устойчивых сырьевых зон и загрузка производственных мощностей);

— программа развития механизма взаимозаинтересованного взаимодействия (между переработчиками

и производителями сельскохозяйственной продукции и другими субъектами системы продовольственного обеспечения);

— программа регулирования потоков продовольственных ресурсов (балансы производства продовольственных ресурсов и их распределение);

3) развитие хозяйственной инфраструктуры системы продовольственного обеспечения: программа становления сферы агросервиса (управление процессом создания предприятий по агротехническому, зооветеринарному, ремонтно-техническому обслуживанию и обеспечению племенных животных и высокопродуктивных сортов растений);

4) повышение эффективности функционирования: программа формирования эффективной хозяйственной структуры на основе интеграции субъектов и создания корпораций и хозяйственных формирований, функционирующих на условиях взаимовыгодного участия;

5) социально-экономическое развитие: программа формирования социальных условий жизнедеятельности занятых и проживающих в сельской местности и доведение уровня социальных стандартов до обеспечения необходимого качества жизни;

6) совершенствование рынка труда: программа занятости в аграрной сфере и системе ПО, предусматривающая формирование и развитие трудового потенциала и повышение качества рабочей силы;

7) развитие системы управления процессами внедрения инноваций:

— программа совершенствования механизма управления;

— программа изменений организационной структуры управления.

Таким образом, дальнейшее развитие национальной системы продовольственного обеспечения предполагает реализацию комплекса мероприятий

по системному изменению параметров ее функционально-отраслевой структуры и механизма организационно-управленческого воздействия на ее состояние, развитие и устойчивое функционирование.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы» // Российская газета [онлайн-версия]. 2012. 07 августа. URL: <http://rg.ru/2012/08/07/selo-site-dok.html> (дата обращения: 14.03.2016).

2. **Ананьев М. А.** Управление устойчивостью системы продовольственного обеспечения: монография. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2013. 200 с.

3. Современные проблемы развития агропромышленного комплекса и сельских территорий: мат-лы заочн. Всеросс. науч.-практ. конф. М.: Перо, 2015. 80 с.

4. Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ (Москва, 19—20 февр. 2015 г.). М.: Принт Про, 2015. 656 с.

Ананьев Михаил Александрович — доктор экономических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института «Продовольственная безопасность» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва). E-mail: ama1959@mail.ru

Организационно-экономические условия стимулирования развития научно-производственных комплексов

А. Ю. Бударов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Изложен подход к формированию организационно-экономических условий, позволяющих создавать систему активизации развития научно-производственных комплексов. Раскрыто положительное воздействие целенаправленно создаваемых условий стимулирования на деловую активность предприятий. В связи с этим отмечено повышение неравновесности бизнес-среды научно-производственного комплекса и мотивирование процессов его развития. Обозначена роль данного подхода в обеспечении научно-методической основы для разработки государственных программ развития градообразующих комплексов различных отраслей науки.

Ключевые слова: развитие научно-производственных комплексов; неравновесность бизнес-среды; стимулирование деловой активности бизнес-единиц.

Формирование потенциала развития градообразующих комплексов целесообразно рассматривать как создание требуемых организационно-экономических условий для повышения деловой активности бизнес-единиц на отраслевых рынках.

При этом под деловой активностью понимается [1; 2] совокупность целенаправленных мер, обеспечивающих темпы согласованного развития составляющих предпринимательской структуры в гармонии с внешней средой.

В ходе исследования процессов деловой активности и разработки организационно-экономического механизма управления хозяйствующим субъектом приняты следующие основные концептуальные положения [2]:

— повышение деловой активности обеспечивает последовательный экономический рост и непрерывное развитие хозяйствующего субъекта;

— на деловую активность воздействуют факторы внешней среды и внутренние факторы производственной системы.

Учитывая общесистемные закономерности и особенности научно-производственного комплекса (НПК), целесообразно предположить, что данные концептуальные положения вполне применимы и для такой интегрированной производственной системы.

К *факторам внешней среды*, воздействующим на деловую активность НПК, относятся основные отраслевые конъюнктурные факторы: конъюнктура развития внешних рынков, конъюнктура поставщиков, динамика научно-технического прогресса, динамика развития сопутствующих и конкурентных отраслей, поддержка законодательства и др.

К *внутренним факторам*, в отношении которых могут быть разработаны оптимальные управляющие воздействия, относятся:

— факторы стимулирования развития НПК в рамках одного качественного уровня (финансовое обеспечение текущей деятельности, комплексное обеспечение производственной программы НПК, маркетинговые мероприятия для НПК в целом);

— факторы влияния на реализацию стратегии развития НПК, в том числе и обуславливающие возникновение качественных скачков и бифуркаций в развитии;

— факторы информационного воздействия на субъекты НПК, являющиеся основой для формирования единого информационного пространства.

Анализ изменений деловой активности, определение ее уровня на конкретный момент, осуществляется на основе совокупного индекса относительного изменения [2]. Иными словами, индикатором деловой активности является показатель соотношения темпов роста основных экономических параметров бизнес-единицы в анализируемом и базовом периоде. Показатель, характеризующий аналогичные свойства НПК, — показатель скорости роста валового дохода V .

Для разработки методов и механизмов воздействия на деловую активность и формирования в конечном итоге достаточных стимулов развития НПК необходим учет специфики НПК как комплексной структуры. Как правило, в рамках нескольких крупных цепочек создания стоимости ассортимент продукции, производимой НПК, весьма широк. С такой позиции НПК представляет собой совокупность бизнес-единиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в соответствующих рыночных сегментах, принадлежащих к определенной отрасли, в большинстве своем сгруппированных в одном

регионе. При этом качественный уровень и динамика развития НПК характеризуются исходя из суммарного объема валовой продукции, реализуемой предприятиями НПК во всех рыночных сегментах. Каждый сегмент имеет свою структуру, характеристики и особенности функционирования. В качестве основных критериев определения рыночных сегментов выделяют гомогенность и схожесть товаров. Основные рыночные характеристики: количество участников, степень монополизации, параметры равновесного состояния и др.

Согласно микроэкономической теории, бизнес-единица, действуя в данной институциональной структуре, стремится максимально увеличить прибыль в условиях технологических и ресурсных ограничений, что при совершенной конкуренции объективно предопределено. На этом строится большинство теорий общего равновесия конкурентной экономики и теорий оптимума [3]. Предполагается, что предприятие мало по сравнению с рынком, его действия не сказываются на ценообразовании. Более того, спрос и предложения других участников экономического процесса абсолютно гибки, т. е. реагирование на любое предложение или спрос рассматриваемого предприятия происходит немедленно [4]. Хотя данные гипотезы идеализированы по сравнению с реальной действительностью, тем не менее в силу ряда причин они являются основой анализа рынков.

Условия максимизации прибыли фирмы в работах по микроэкономическому анализу моделируются для краткосрочного и долгосрочного периодов с использованием семейства кривых средних затрат, средних переменных и предельных затрат [3; 4].

Каждая бизнес-единица, осуществляющая предпринимательскую деятельность в рамках НПК, стремится к достижению оптимальных параметров функционирования (равенство цены и предельных издержек). При неизменности условий функционирования отсутствуют стимулы к дальнейшему расширению производства и увеличению валового дохода. Это обуславливает снижение скорости роста валового дохода ($V \rightarrow 0$). Таким образом возникает рыночное равновесие. Задача развития НПК предполагает формирование организационно-экономических условий постоянного и максимально возможного увеличения совокупного валового дохода, которые впоследствии вызовут уход от равновесного состояния и повышение деловой активности.

Создание условий функционирования бизнес-единицы с более низкими средними затратами (*затратный* тип) или воздействие на параметры валового дохода бизнес-единицы (*доходный*

тип) приводит к возникновению упущенных выгод, что стимулирует деловую активность бизнес-единиц (см. таблицу). Управление НПК с позиции государственного стимулирования деловой активности бизнес-единиц и обеспечения самоорганизации и саморазвития предпринимательских структур обуславливает создание организационно-экономических условий, позволяющих обеспечить экзогенное и эндогенное развитие НПК. Такое развитие устанавливается внешними и внутренними противоречиями, при ведущей роли последних. Создание экзогенных условий достигается более очевидными способами и в относительно короткий период. Это первый импульс, побуждающий серию процессов саморазвития НПК. Эндогенные условия возникают самостоятельно, без прямого управляющего воздействия со стороны государства и являются следствием ранее созданных экзогенных условий.

Классификация организационно-экономических условий формирования рыночного неравновесия и стимулирования деловой активности бизнес-единиц НПК

Условия	Ориентированные на снижение затрат (<i>затратный</i> тип)	Ориентированные на увеличение валового дохода (<i>доходный</i> тип)
Эндогенные	Снижение затрат за счет внутреннего потенциала НПК, в частности за счет гармоничной консолидации ресурсов и бизнес-процессов (синергетическое взаимодействие)	Самостоятельное формирование новых внутренних рынков и инновационных проектов в структуре НПК. Самостоятельный выход на внешние и международные рынки
Экзогенные	Компенсация различных видов затрат посредством инструментов государственного стимулирования: налоговых и таможенных льгот, снижения аренды, снижения требуемых капитальных вложений и др.	Увеличение объемов продаж посредством прямого государственного воздействия: предоставление исключительных прав на размещение государственного заказа, централизованный поиск партнеров на общероссийском и мировом рынках сбыта и др.

Подходы к созданию условий *затратного* и *доходного* типов имеют следующие особенности: *затратный* тип предполагает снижение величины средних затрат при реализации тех или иных инструментов государственного стимулирования (налоговые или таможенные льготы, снижение аренды и др.). В результате бизнес-единицы получают дополнительную прибыль и, как следствие, более успешное положение в сегменте рынка. *Доходные* организационно-экономические условия влияют на величину валового дохода бизнес-единиц, не меняя при этом уровня затрат, в частности, такие условия предполагают возможность изменять цену своей продукции. Стимулирующие меры создают предпосылки появления дополнительного валового дохода. Использование стимулирования при *доходном* типе организационно-экономических условий: выделение одной или нескольких фирм данного рыночного сегмента посредством предоставления исключительных прав, лицензии на осуществление определенной деятельности. Например, только фирма — участник особой экономической зоны имеет право поставлять во все государственные учреждения определенный вид производимых ею устройств. В краткосрочном периоде эти меры формируют условия рынка, аналогичные условиям в модели монополистической конкуренции.

Так как возможность воспользоваться государственными льготами существует у каждой бизнес-единицы, отвечающей определенным требованиям, то в долгосрочном периоде растет количество участников данного рыночного сегмента и его демополизация. В приведенном выше примере участниками особой экономической зоны станут и другие фирмы, производящие

аналогичную продукцию. Они также получат право поставлять свою продукцию в госучреждения и подведомственные организации.

Вместе с тем даже частичная монополизация рыночного сегмента снижает потенциал его развития и конкурентоспособность его участников. Так как именно конкуренция является одной из основных причин прогресса бизнеса, необходимо определение рациональной величины мер стимулирования бизнес-единиц. Создание условий частичной монополизации рыночного сегмента целесообразно только в краткосрочном периоде. Оправдана сбалансированность предоставления исключительных прав и мер по демополизации рыночного сегмента. В качестве мероприятий по демополизации может выступать организация условий заинтересованности в приходе в отрасль других бизнес-единиц.

Таким образом, сущностью стратегии развития рыночного сегмента НПК является создание организационно-экономических условий неравновесности, способствующих объединению его бизнес-единиц в интегрированные предпринимательские структуры, повышению их деловой активности, а также стимулирование реализации крупных инновационных проектов. Это позволит повысить конкурентный потенциал на общеотраслевом и мировом рынках.

Объединение фирм должно осуществляться главным образом на партнерской основе благодаря возникновению дополнительных прибылей и созданию системообразующих центростремительных сил. По мере развития сегмента масштабы государственного стимулирования необходимо уменьшать в целях восстановления интенсивной конкурентной ситуации.

При формировании организационно-экономических условий неравновесности в долгосрочном периоде целесообразно использовать *затратный* тип. Снижение средних затрат в долгосрочном периоде для бизнес-единиц НПК возможно посредством инвестиций государства в базовые технологические процессы и повышения, таким образом, капиталовооруженности труда. Оптимальным является создание центров коллективного пользования технологическим оборудованием. В данном случае сохраняется право собственности государства на инвестированный капитал, один комплекс базового технологического оборудования доступен для всех фирм НПК за приемлемую арендную плату и инвестированный капитал приносит доход государству в виде арендных платежей за пользование оборудованием. В результате становится возможным сохранение стимулов для расширения производства в целом ряде краткосрочных периодов. Об этом свидетельствует то, что объем выпуска, максимизирующий прибыль, превышает объем выпуска, соответствующий минимальным средним затратам. В таких условиях бизнес-единица получает дополнительную прибыль. Базовое технологическое оборудование используется для производства множества ассортиментных групп изделий.

Гибкое варьирование инструментами государственного стимулирования в различные этапы развития конкретного рыночного сегмента НПК в динамике представляет собой спланированный уход бизнес-единиц из зоны равновесного состояния. Это производится сразу после достижения ими равновесного состояния при условиях, созданных на предыдущем этапе

реализации программы государственного стимулирования, в рамках реализации фаз диалектического синтеза [5]. Происходит реализация фазы освоения потенциала развития для того, чтобы в последующем достигнуть нового равновесного состояния на более высоком качественном уровне развития научно-промышленного комплекса, что, в свою очередь, приведет к реализации фазы использования освоенного потенциала развития.

При завершении фазы освоения и переходе в фазу использования необходимо обеспечить увеличение равновесности процессов. Для этого постепенно сокращается стимулирование посредством инвестиций государства, а затем оно прекращается. В результате данный сегмент полностью переходит на рыночное регулирование, НПК далее развивается эволюционно и постепенно.

Новые инвестиции в деятельность отдельных бизнес-единиц приводят к росту их собственного научно-технического и производственного потенциала. Альтернативной стратегией является создание сетевых структур и использование для собственных бизнес-целей потенциала других организаций, входящих в корпоративную сеть. В данном случае в основе роста деловой активности лежит не увеличение собственных активов предприятий, а использование имущества других юридических лиц в собственных интересах.

В пользу этой стратегии говорит тот факт, что сегодня множество фирм, входящих в ту или иную отрасль НПК, обладают достаточным научно-техническим и производственным потенциалом для реализации технологических процессов данной отрасли. Но увеличение деловой активности для

конкретной фирмы связано с увеличением производственных мощностей в рамках действующей продуктовой программы или с выходом на смежные технологические процессы. Эта проблема может быть решена путем использования оборудования других фирм в рамках договора субподряда.

Сегодня в некоторых сегментах российской наукоемкой промышленности замечены неэффективно используемые производственные ресурсы, производственные мощности с недостаточной загрузкой, сосредоточенные в собственности отдельных бизнес-единиц. В такой ситуации увеличение деловой активности и рост валового дохода НПК возможны посредством объединения этих ресурсов в рамках новых совместных инновационных проектов. Организационной основой проектов, предполагающей партнерство, а не приобретение в собственность ресурсов, являются варианты стратегических альянсов, корпоративных сетей и иных интегрированных предпринимательских структур.

Управляющие воздействия в целях формирования эффективной системы факторов влияния на деловую активность осуществляются субъектом управления (государственной структурой, управляющей процессом развития НПК). Это инвестиции государства и система планово-контрольных параметров целевой программы развития НПК. Увеличение скорости роста валового дохода ($V > 0$) вследствие повышения деловой активности продолжается до тех пор, пока НПК не попадет в зону гистерезиса. Возникает неравновесная ситуация, при которой малой флуктуации критической величины потенциала развития достаточно для перехода на новый уровень функционирования НПК (рис. 1).

Рис. 1. Последовательность стадий формирования условий стимулирования развития НПК:

P — прибыль; AC — средние затраты;
 TR — валовой доход; V — скорость роста валового дохода

Наиболее распространенным вариантом формирования потенциала развития наукоемких предприятий в РФ является создание объектов инновационной инфраструктуры: технопарков, бизнес-инкубаторов, особых экономических зон и др. Инновационная инфраструктура направлена на увеличение деловой активности предприятий научного и производственного характера посредством снижения затрат, предоставления эксклюзивных прав, размещения госзаказа и др.

С позиции вышеуказанных теоретических положений понятие «потенциал развития НПК» представляет собой совокупность факторов научно-технического, материально-технического, финансового, организационно-экономического, информационного и иного стимулирования деловой активности

предприятий НПК в стратегически важных для государства сферах и отраслях бизнеса.

Нами разработана классификация направлений формирования потенциала развития НПК, позволяющая реализовывать *затратный* или *доходный* механизмы создания организационно-экономических условий неравновесности.

1. По характеру воздействия:

1.1. Материально-техническое направление (предоставление офисных и производственных площадей; создание центров коллективного пользования уникальным или дорогостоящим технологическим оборудованием; предоставление дорогостоящих материалов и комплектующих и др.);

1.2. Научно-техническое направление в области нематериальных активов и интеллектуальной собственности (предоставление разработок, находящихся в государственной собственности, для коммерческого использования; создание инфраструктуры патентования и защиты интеллектуальной собственности и др.);

1.3. Финансово-экономическое направление (налоговые и таможенные льготы, возможность аренды помещений по цене ниже рыночной, предоставление бюджетных кредитов с льготной процентной ставкой и др.);

1.4. Организационно-управленческое и маркетинговое направление (предоставление услуг по ведению бухгалтерского учета, аудита, юридическая поддержка, консалтинг, организация коллективных стендов предприятий НПК на крупных мировых выставках, рекламная поддержка и др.);

1.5. Координационное и информационное направление (формирование единого информационного пространства для предприятий НПК,

создание материально-технической основы оперативного обмена информацией и знаниями).

2. По способу воздействия:

2.1. Снижение текущих затрат (материало-, зарплато-, арендоемкость, общефирменные издержки и др.);

2.2. Снижение капитальных вложений (затраты на покупку оборудования, затраты на покупку патентов, разработок и др.);

2.3. Снижение альтернативных затрат (информационная рента, транзакционные издержки, убытки в результате отсутствия координации между бизнес-единицами);

2.4. Увеличение объемов валового дохода (госзаказ, стимулирование продаж и др.).

3. По интенсивности влияния:

3.1. Инициирование деловой активности и формирование интереса со стороны субъектов внешней среды (привлечение сторонних организаций и фирм к деятельности в рамках НПК);

3.2. Повышение деловой активности посредством создания неравновесных рыночных условий (компенсация отдельных видов затрат, предоставление налоговых льгот и др.);

3.3. Финансирование нерентабельных бизнес-процессов, являющихся системообразующими элементами в цепочках создания стоимости НПК (частичное или полное финансирование, в том числе субсидирование, «проблемных» бизнес-процессов, имеющих высокую значимость для отдельных отраслевых сегментов).

На основе вышеприведенной классификации формируется профиль управляющего воздействия на НПК на определенном уровне его развития (рис. 2). Причем каждый качественный уровень развития конкретного НПК

требует формирования собственного профиля по причине различия внутренних и внешних условий. Для начальной стадии реализации государственной программы стратегического развития НПК характерно финансово-экономическое направление: повышение заинтересованности инвесторов и притока капитала. Стадия инициирования стратегических инновационных проектов главным образом действенна стимулированием деловой активности маркетингового, научно-технического, материально-технического характера. Должна формироваться эффективная система льготного финансирования. Далее для поддержки «проблемных» бизнес-процессов и инновационных проектов с длительным периодом окупаемости необходима особая система стимулирующих факторов.

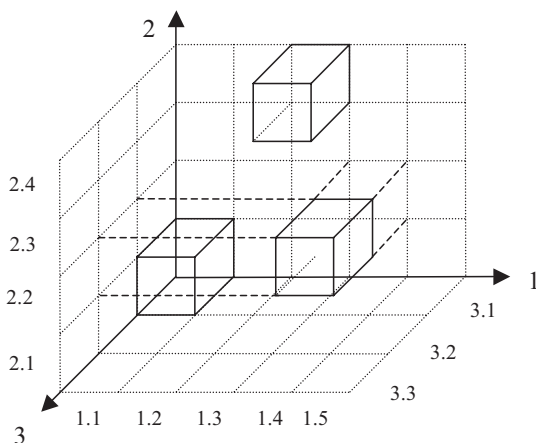

Рис. 2. Модель профиля формирования потенциала развития НПК

В итоге механизм воздействия созданного потенциала развития на бизнес-единицы НПК обуславливает смещение точки оптимума в сторону более широких масштабов деятельности каждого предприятия и последующего вывода предприятий конкретного рыночного сегмента НПК из равновесного состояния, что, в свою очередь, стимулирует увеличение деловой активности и экономический рост НПК в целом.

Литература

1. Корпоративное управление инновационным развитием: монография / Ю. П. Анискин, Т. А. Аллавердиев, А. В. Быков и др.; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2007. 411 с. (Деловая активность).
2. Управление инвестиционной активностью / Ю. П. Анискин, А. Ю. Бударов, А. Н. Попов, В. В. Привалов; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2002. 272 с.: ил. (Деловая активность).
3. Гребенников П. И., Леусский А. И., Тарасевич Л. С. Микроэкономика / Общ. ред. Л. С. Тарасевича. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996. 349 с.: ил.
4. Маленко Э. Лекции по микроэкономическому анализу / Пер. с фр. Х. А. Атакшиева; под ред. К. А. Багриновского. М.: Наука, 1985. 390 с.: ил.
5. Бударов А. Ю. Теоретические положения управления развитием научно-производственных комплексов на основе диалектического синтеза // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 23–26.

Бударов Андрей Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ. E-mail: fmn@miee.ru

Состоятельность МНК-оценок коэффициентов множественной линейной регрессионной модели

Л. М. Гафарова, И. Г. Завьялова, Н. Н. Мустафин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Авторы рассматривают регрессионные модели — основной инструмент исследования и прогнозирования экономических процессов — в целях исследования оценок параметров регрессии, полученных методом наименьших квадратов. Оценки являются несмещенными, состоятельными и эффективными. Поскольку в доступной литературе доказательства состоятельности приводятся исключительно для простой линейной регрессии (однофакторной), авторы делают попытку доказать состоятельность оценок коэффициентов линейной регрессии для многомерного случая.

Ключевые слова: множественная линейная регрессия; прогнозирование экономических процессов; метод наименьших квадратов; состоятельность оценок коэффициентов линейной регрессии.

Рассмотрим модель множественной линейной регрессии

$$M(X/\bar{T} = \bar{t}) = \beta_1 t_1 + \beta_2 t_2 + \dots + \beta_k t_k,$$

где $\bar{T} = (T_1, T_2, \dots, T_k)$ — вектор факторов регрессии; $\bar{\beta} = (\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_k)$ — вектор коэффициентов регрессии; k — число факторов регрессии, фиксированное [1, с. 197]; $(X_1, \dots, X_n)$ — значения случайной величины X , наблюдаемые в n экспериментах, $n > k$; $(t_i^{(1)}, \dots, t_i^{(n)})$ — значения i -го фактора регрессии в n экспериментах, $i = 1, \dots, k$.

$$\begin{cases} X_1 = \beta_1 t_1^{(1)} + \beta_2 t_2^{(1)} + ... + \beta_k t_k^{(1)} + \varepsilon_1, \\ \\ X_n = \beta_1 t_1^{(n)} + \beta_2 t_2^{(n)} + ... + \beta_k t_k^{(n)} + \varepsilon_n. \end{cases}$$

Здесь $\varepsilon = (\varepsilon_1, \dots, \varepsilon_n)$ — вектор остатков (ошибок наблюдений). Запишем эту систему в матричном виде

$$\bar{X} = T \cdot \bar{\beta} + \bar{\varepsilon},$$

где матрица $T = \begin{pmatrix} t_1^{(1)} & \dots & t_k^{(1)} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ t_1^{(n)} & \dots & t_k^{(n)} \end{pmatrix}$.

Вектор остатков $\bar{\varepsilon}$ удовлетворяет следующим предположениям:

1) $\varepsilon_i \sim N(0, \sigma^2)$, $i = 1, \dots, n$, т. е. все остатки имеют нормальное распределение с нулевым математическим ожиданием и дисперсией σ^2 ;

2) $\text{cov}(\varepsilon_i, \varepsilon_j) = \sigma^2 \delta_{ij}$, где

$$\delta_{ij} = \begin{cases} 1, i=j, \\ 0, i \neq j, i=1, \dots, n; j=1, \dots, k, \end{cases}$$

т. е. остатки некоррелированы. Из этих условий следует также независимость остатков.

Оптимальные оценки $\bar{\beta}^* = (\beta_1^*, \dots, \beta_k^*)$ коэффициентов регрессии получаются методом наименьших квадратов (МНК). Это оценки, которые доставляют минимум сумме квадратов остатков в n экспериментах.

$$\sum_{i=1}^n \varepsilon_i^2 = (\bar{\varepsilon}, \bar{\varepsilon}) = \|\varepsilon\|^2 = (\bar{X} - T\bar{\beta})(\bar{X} - T\bar{\beta})' \rightarrow \min.$$

Оценки $\bar{\beta}^*$ являются решением *нормальной системы* $T' \cdot T \cdot \bar{\beta}^* = T' \cdot \bar{X}$ или $A\bar{\beta}^* = T' \cdot \bar{X}$, где $A = T' \cdot T$ — информационная матрица.

Если A — невырожденная матрица, т. е. $\text{rank}(A) = k \leq n$, то в этом и только в этом случае нормальная система имеет единственное решение $\bar{\beta}^* = A^{-1} \cdot T' \cdot \bar{X}$ [2, с. 168]. Из этого равенства следует несмещенность $\bar{\beta}^* : M(\bar{\beta}^*) = \bar{\beta}$ [2, с. 168].

Сложнее доказать состоятельность оценок $\bar{\beta}^*$, т. е. доказать, что $\beta_i^* \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{P} \beta_i$ ($\bar{\beta}_i^*$ сходятся по вероятности к β_i), $i = 1, 2, \dots, k$ (для любого $\varepsilon > 0$ $P\{|\beta_i^* - \beta_i| > \varepsilon\} \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0$).

Согласно неравенству Чебышева,

$$P\{|\beta_i^* - \beta_i| > \varepsilon\} = P\{|\beta_i^* - M\beta_i^*| > \varepsilon\} \leq \frac{D\beta_i^*}{\varepsilon^2}.$$

Докажем, что для $i = 1, \dots, k$, дисперсии оценок коэффициентов регрессии $D\beta_i^* \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0$.

Дисперсии $D\beta_i^*$, $i = 1, \dots, k$, стоят на главной диагонали ковариационной матрицы вектора $\bar{\beta}^* - K_{\bar{\beta}^*}$.

$K_{\bar{\beta}^*} = \sigma^2 \cdot A^{-1}$, где σ^2 — дисперсия ошибок наблюдений; A — информационная матрица [1, с. 201]. Перечислим свойства информационной матрицы $A = T' \cdot T$.

1. Матрица A симметрична, положительно полуопределена, и $\text{rank}(A) = \text{rank}(T)$ (см. [3]).

2. Поскольку матрица A невырожденная, ее собственные значения не равны нулю, и матрица A положительно определена [4, стр. 130].

3. Любая симметричная положительно определенная матрица A может быть приведена к диагональному виду D переходом к новому базису $D = P^{-1} \cdot A \cdot P$; на главной диагонали матрицы D стоят собственные значения матрицы A (действительные и положительные) — $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_k$; P — матрица перехода к новому базису [5, с. 127].

В новом базисе матрица обратного оператора D^{-1} тоже диагональная с собственными значениями на главной диагонали $1/\lambda_1, 1/\lambda_2, \dots, 1/\lambda_k$ [4, с. 136].

4. Характеристические многочлены матриц A и D одинаковые:

$$\begin{aligned} \det(D - \lambda E) &= \det(P^{-1} \cdot A \cdot P - \lambda E) = \\ &= \det(P^{-1} \cdot A \cdot P - P^{-1} \cdot \lambda E P) = \\ &= \det(P^{-1}(A - \lambda E)P) = \det(P^{-1}) \times \\ &\times \det(A - \lambda E) \cdot \det(P) = \det(A - \lambda E). \end{aligned}$$

Значит, совпадают коэффициенты характеристических многочленов при одинаковых степенях λ . Характеристический многочлен диагональной матрицы D $\det(D - \lambda E) = (\lambda_1 - \lambda)(\lambda_2 - \lambda) \dots (\lambda_k - \lambda)$. Приравняем коэффициенты при одинаковых степенях λ :

- при $\lambda^k : (-1)^k = (-1)^k$;
- при $\lambda^{k-1} : a_{11} + a_{22} + \dots + a_{kk} = \lambda_1 + \lambda_2 + \dots + \lambda_k$ (след матрицы инвариантен относительно преобразования $P^{-1} \cdot A \cdot P$);
- при $\lambda^{k-2} : (a_{11} \cdot a_{22} - a_{12}^2) + (a_{11} \cdot a_{33} - a_{13}^2) + \dots + (a_{k-1,k-1} \cdot a_{kk} - a_{k-1,k}^2) = \lambda_1 \lambda_2 + \lambda_1 \lambda_3 + \dots + \lambda_{k-1} \lambda_k$ и т. д.;
- при $\lambda^0 : \det A = \lambda_1 \cdot \lambda_2 \cdot \dots \cdot \lambda_k$.

Таким образом, суммы миноров порядка r , симметричных относительно главной диагонали, у матриц A и D совпадают, $r = 1, 2, \dots, k$. В частности, сумма таких миноров порядка $(k-1)$ матрицы A равна $\lambda_2 \cdot \dots \cdot \lambda_k + \lambda_1 \cdot \lambda_3 \cdot \dots \cdot \lambda_k + \dots + \lambda_1 \cdot \dots \cdot \lambda_{k-1}$.

Выпишем матрицу $A = T' \cdot T$

$$A = \begin{pmatrix} \sum_{j=1}^n (t_1^{(j)})^2 & \dots & \sum_{j=1}^n t_1^{(j)} \cdot t_k^{(j)} \\ \sum_{j=1}^n t_2^{(j)} t_1^{(j)} & \sum_{j=1}^n (t_2^{(j)})^2 & \dots \\ \dots & \dots & \dots \\ \sum_{j=1}^n t_k^{(j)} t_1^{(j)} & \dots & \sum_{j=1}^n (t_k^{(j)})^2 \end{pmatrix}.$$

Предположим, что существует такое $\delta > 0$, что для всех элементов матрицы T $|t_i^{(j)}| \geq \delta$, $i = 1, \dots, k, j = 1, \dots, n$. В противном случае, если есть подпоследовательность из $\{t_i^{(j)}\}$, сходящаяся к нулю, то для выполнения этих условий достаточно начало отсчета перенести в другую

точку, отдаленную от всех предельных точек не менее чем на некоторое $\delta > 0$ (при этом все значения факторов регрессии сместятся на $\delta > 0$). Следовательно, не ограничивая общности, можно считать, что $|t_i^{(j)}| \geq \delta$. Это означает, что все диагональные элементы матрицы A стремятся к бесконечности $a_{ii} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \infty$, $i = 1, 2, \dots, k$. Поскольку след матрицы A и след матрицы D совпадают, $\lambda_1 + \lambda_2 + \dots + \lambda_k \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \infty$ и $\det A \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \infty$.

Аналогично, определитель любой подматрицы матрицы A , симметричной относительно главной диагонали (подматрица соответствует некоторому подмножеству факторов), стремится к бесконечности при $n \rightarrow \infty$.

Если обозначить вектор-столбцы матрицы T как $\bar{t}_1, \dots, \bar{t}_k$, то матрицу A можно переписать в виде

$$A = \begin{pmatrix} \|\bar{t}_1\|^2 & (\bar{t}_1, \bar{t}_2) & \dots & (\bar{t}_1, \bar{t}_k) \\ (\bar{t}_2, \bar{t}_1) & \|\bar{t}_2\|^2 & \dots & (\bar{t}_2, \bar{t}_k) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ (\bar{t}_k, \bar{t}_1) & (\bar{t}_k, \bar{t}_2) & \dots & \|\bar{t}_k\|^2 \end{pmatrix},$$

где $\|\bar{t}_j\|$ — норма вектора $\bar{t}_j$; $(\bar{t}_i, \bar{t}_j)$ — скалярное произведение векторов $\bar{t}_i$ и $\bar{t}_j$ (матрица Грама). $\det A$ — определитель Грама векторов $\bar{t}_1, \bar{t}_2, \dots, \bar{t}_k$. Он равен квадрату k -мерного объема параллелепипеда, построенного на этих векторах [6, § 5.1.5–5.1.7].

Вернемся к доказательству того, что $D\beta_i^* \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$, $i = 1, 2, \dots, k$.

$$\begin{aligned} D\beta_i^* &\leq \sigma^2 \text{tr} A^{-1} = \\ &= \sigma^2 (1/\lambda_1 + 1/\lambda_2 + \dots + 1/\lambda_k) = \\ &= \sigma^2 \cdot \frac{\lambda_2 \cdot \dots \cdot \lambda_k + \lambda_1 \lambda_3 \cdot \dots \cdot \lambda_k + \lambda_1 \lambda_2 \cdot \dots \cdot \lambda_{k-1}}{\lambda_1 \cdot \lambda_2 \cdot \dots \cdot \lambda_k} \leq \\ &\leq \sigma^2 \cdot \frac{k \cdot \Delta_{k-1, \max}}{\det A}, \end{aligned}$$

где $\Delta_{k-1, \max}$ — максимальный минор порядка $(k-1)$, симметричный относительно главной диагонали (см. свойство 4 информационной матрицы) и равный

квадрату объема $(k-1)$ -мерного параллелепипеда, построенного на $(k-1)$ векторе из множества $\{\bar{t}_1, \bar{t}_2, \dots, \bar{t}_k\}$ (кроме вектора $\bar{t}_i$). Отсюда

$$\det A = \Delta_{k-1, \max} \cdot \|\bar{t}_i\|^2 \cdot \sin \alpha,$$

где α — угол между вектором $\bar{t}_i$ и линейной оболочкой векторов, на которых построен $(k-1)$ -мерный параллелепипед [6, § 5.1.7]; $\|\bar{t}_i\|^2 = a_{ee} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \infty$.

Поскольку $\det A \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \infty$, существует $0 < \gamma < 1$ такое, что при любом n $|\sin \alpha| \geq 1 - \gamma$.

$$\begin{aligned} \text{Итак, } D\beta_i^* &\leq k\sigma^2 \times \\ &\times \frac{\Delta_{k-1, \max}}{\Delta_{k-1, \max} \cdot \|\bar{t}_i\|^2 \cdot \sin \alpha} \leq \frac{\sigma^2 k}{a_{ee} \cdot (1 - \gamma)} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0. \end{aligned}$$

Состоятельность МНК-оценок коэффициентов множественной линейной регрессии доказана.

Литература

1. Вуколов Э. А. Основы статистического анализа. М.: Форум: ИНФРА-М, 2004. 462 с.: ил. (Профессиональное образование).
2. Чернова Н. И. Лекции по математической статистике. Новосибирск: НГУ, 2003. 179 с.
3. Bhatia R. Positive Definite Matrices. Princeton: Princeton University Press, 2015. 240 p. (Princeton Series in Applied Mathematics).
4. Сборник задач по математике для вузов [в 4 ч.] / Под ред. А. В. Ефимова, В. С. Поспелова. Ч. 1. М.: Изд-во Физико-математической литературы, 2003. 288 с.: ил.
5. Бугров Я. С., Никольский С. М. Элементы линейной алгебры и аналитической геометрии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1984. 190 с.: ил. (Высшая математика).
6. Овсянников А. Я. Линейная алгебра. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. 293 с.

Гафарова Любовь Михайловна — старший преподаватель кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. E-mail: hm2@miet.ru

Завьялова Ирина Геннадьевна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ВМ-2 МИЭТ. E-mail: irinazavialova@gmail.com

Мустафин Наиль Нухович — старший преподаватель кафедры ВМ-2 МИЭТ. E-mail: hm2@miet.ru

Мотивация персонала наукоемких предприятий с учетом оценки вклада в интеллектуальный капитал

Л. И. Лукичева

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Предложен подход к оценке вклада персонала предприятий, занимающихся интеллектуальной инновационной деятельностью, в совокупный интеллектуальный капитал работодателя. В основу подхода положен функциональный анализ, позволяющий оценивать вклад работников с учетом нескольких важных критериев. Приводится конкретный пример применения авторской методики для обоснования принятия решений о вознаграждении работников их фактическим вкладом в выполненные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

Ключевые слова: мотивация; функциональный анализ; интеллектуальный капитал; наукоемкое предприятие.

Проблема поиска новых конкурентных преимуществ на рынках актуализируется с наступлением каждого экономического кризиса. В современных условиях почти все мировые державы осознают несостоятельность опоры только на традиционные ресурсы. В XXI в. продолжается информационная эра, и именно информация выделяется как новое конкурентное преимущество. Но сама по себе она есть лишь набор слов, фраз и цифр, ценность которому придают правильная, точная интерпретация и своевременное применение. Это делает человека, умеющего обрабатывать поступающие потоки информации и применять ее по назначению для решения поставленных задач и принятия управленческих решений, центральным звеном нового конкурентного преимущества.

Отражением способностей и возможностей человека выступают результаты его деятельности, особенно ценным из которых в современных условиях

становится интеллектуальный продукт. Совокупность интеллектуальных продуктов, созданных в организации, образует ее богатство — интеллектуальный капитал [1].

Коэффициент отдачи интеллектуальной составляющей инновационного развития организации во многом зависит от правильной политики мотивации персонала наукоемких предприятий, стимулирующей развитие его творческого потенциала. Последнее становится одной из основных задач в условиях активизации инновационного развития компаний [2].

Важным этапом формирования эффективной политики мотивации является оценка вклада, вносимого в научно-производственную деятельность каждым из ее участников.

Объективно оценить новаторскую ценность и конкурентоспособность принятых персоналом организации научно-технических решений позволяет *сравнительный анализ*. При сопоставлении

результатов их реализации с представленными на рынке инновационными продуктами фирм-конкурентов возможны следующие варианты:

- 1) аналоги не выявлены;
- 2) сравниваемые результаты НИР, ОКР подобны;
- 3) аналогичный продукт обладает преимуществами или недостатками по сравнению с анализируемым.

В первом варианте проводится анализ укрупненных этапов процесса формирования интеллектуального продукта с использованием элементов функционально-стоимостного анализа (ФСА); во втором и в третьем необходимо выделить подобную часть сравниваемых объектов.

Далее во втором варианте следует действовать так, как в первом.

Если аналог обладает преимуществами или недостатками по сравнению с анализируемым продуктом (вариант 3), то объектом дальнейшего изучения становятся отличия. Проводится их анализ с использованием известных методов экспертной оценки, например, метода расстановки приоритетов (выбор критериев, их ранжирование и применение для оценки научно-технических решений).

Отличия научно-технических решений оцениваются в несколько этапов:

- 1) оценка затрат на отличия (сопоставление близкого аналога с объектом);
- 2) составление общего перечня научно-технических решений, реализованных в проекте, и выявление наиболее весомых (например, по критериям новизны, степени сложности объекта и трудоемкости внедрения).

Функциональный анализ результатов интеллектуальной деятельности работников является основой оценки их вклада в интеллектуальный капитал (ИК)

организации. Он проводится по известной методике ФСА для каждого этапа разработки интеллектуального продукта.

Укрупненные этапы разработки интеллектуального продукта:

- научно-техническое предложение (идея) — x ;
- НИР, ОКР:
 - обеспечение соответствия требованиям государственных и (или) отраслевых стандартов,
 - определение известной, стандартной, стандартизированной, унифицированной части,
 - разработка оригинальной части — y .

Как критерии, так и этапы оцениваются и ранжируются с использованием известных методов экспертной оценки. Затем по результатам, полученным при выполнении первого этапа, строится функциональная модель процесса вознаграждения работника с учетом его вклада в ИК. В общем виде она представлена на рисунке.

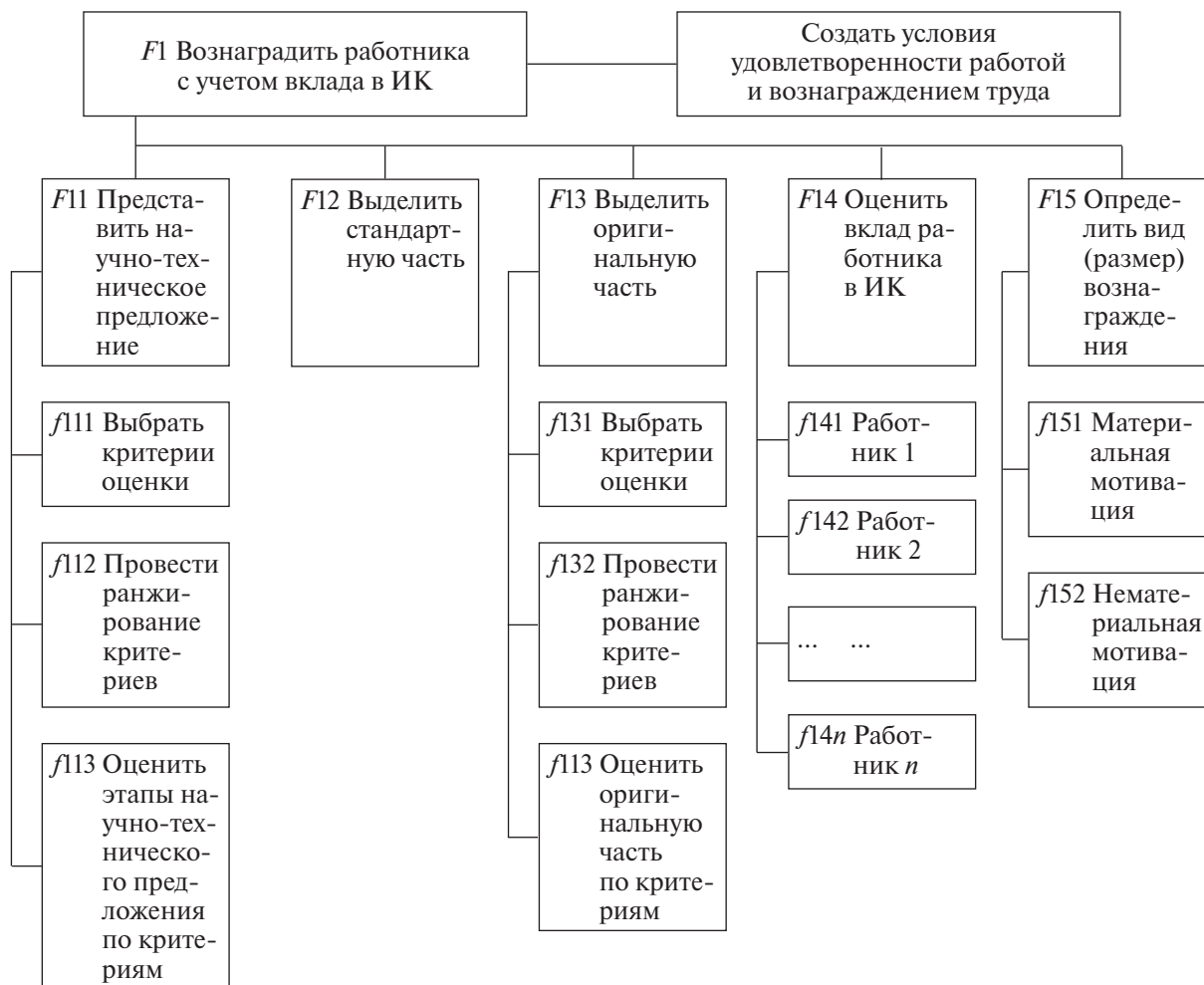
Исходя из основного назначения анализа, формулируют главную, основные и второстепенные функции.

Главная функция — вознаградить работника с учетом вклада в ИК.

Основные функции:

- 1) предоставить научно-техническое предложение (с применением метода расстановки приоритетов);
- 2) выделить стандартную часть;
- 3) выделить оригинальную часть (инновационное решение) с использованием метода расстановки приоритетов;
- 4) оценить вклад работника в ИК;
- 5) определить вид и размер вознаграждения.

Второстепенная функция — создать условия удовлетворенности работников вознаграждением труда.

Функциональная модель вознаграждения работника с учетом вклада в ИК

В качестве критериев оценки научно-технического предложения могут быть приняты его реализуемость (с позиций финансового обеспечения; работоспособности персонала; возможности материально-технического обеспечения; сроков реализации), а также удовлетворение требованиям заказчика и конкурентоспособность.

Применяя данные критерии, следует учитывать ограничения, например, такие как стоимость — общая (контракта) и этапов; сроки выполнения этапов; наличие необходимых материалов (оборудования, комплектующих); квалификация работников, нужных для выполнения работы.

Критериями оценки инновационного решения могут выступать следующие:

- степень новизны (характеризуется долей оригинальной части);
- степень сложности объекта;
- возможности реализации (с точки зрения наличия технологической базы, финансового обеспечения и квалифицированного персонала).

Работник, внесший наибольший вклад в ИК в рамках решения поставленной задачи (выполнения НИОКР), выявляется путем суммирования комплексных показателей (приоритетов) $P_{\text{ком.}}$, полученных при расстановке по приоритетам этапов научно-технического предложения и инновационных

решений, в которых участвовал каждый работник. Вычисленный результат учитывается при определении размера и вида вознаграждения сотрудников известными способами (например, по шкале премирования).

Рассмотрим применение построенной функциональной модели на конкретном примере.

В рамках НИОКР «Проектирование алгоритма маршрутизации для сетей», имеющих целью создание принципов построения протоколов и алгоритмов маршрутизации в высокопроизводительных помехоустойчивых беспроводных сетях передачи данных, 4 работника подали научно-техническое предложение (НТПр): разработать и построить информационную беспроводную сеть с использованием маршрутизации [3].

Разработка и реализация алгоритма маршрутизации обозначена x_1 , протокола — x_2 .

Выбраны пять критериев оценки научно-технического предложения: конкурентоспособность результатов интеллектуальной деятельности этапа НТПр — k_1 ; реализуемость НТПр с позиций соответственно финансового обеспечения — k_2 , работоспособности — k_3 , возможности материально-технического обеспечения — k_4 и сроков реализации — k_5 .

Путем сравнительной оценки этапов научно-технического предложения методами попарного сравнения и расстановки приоритетов выявлены наиболее значимые. Использование матрицы смежности позволило получить результаты сравнения по различным критериям:

— по конкурентоспособности:

$$P_{\text{отн.1}} = 0,5; P_{\text{отн.2}} = 0,5;$$

— по достижимости с позиции финансового обеспечения:

$$P_{\text{отн.1}} = 0,37; P_{\text{отн.2}} = 0,63;$$

— по достижимости с позиции работоспособности:

$$P_{\text{отн.1}} = 0,37; P_{\text{отн.2}} = 0,63;$$

— по достижимости с позиции возможности материально-технического обеспечения:

$$P_{\text{отн.1}} = 0,5; P_{\text{отн.2}} = 0,5;$$

— по достижимости с позиции сроков реализации:

$$P_{\text{отн.1}} = 0,63; P_{\text{отн.2}} = 0,37.$$

Результаты ранжирования критериев:

$$P_{\text{отн.1}} = 0,117; P_{\text{отн.2}} = 0,199; \\ P_{\text{отн.3}} = 0,220; P_{\text{отн.4}} = 0,220; P_{\text{отн.5}} = 0,245.$$

Критерии расположились в порядке значимости следующим образом:

1) достижимость с позиции сроков реализации — k_5 ;

2) достижимость с позиций работоспособности и материально-технического обеспечения — k_3, k_4 ;

3) достижимость с позиции финансового обеспечения — k_2 ;

4) конкурентоспособность этапа научно-технического предложения — k_1 .

Комплексная значимость каждого этапа научно-технического предложения:

$$P_{\text{ком.1}} = 0,48; P_{\text{ком.2}} = 0,52.$$

Наибольший вес в реализации научно-технического предложения имеет этап разработки и реализации протокола, предложенный и осуществленный работниками 1 и 2. На втором месте по показателю приоритетности — этап разработки и реализации алгоритма маршрутизации, предложенный и осуществленный работниками 3 и 4.

Оригинальная часть состоит из существующих на рынке протоколов, на которых основывается позиционируемое научно-техническое предложение (стандарт 802.11g и стек протоколов TCP/IP).

Стандартная часть включает в себя следующие разработки:

1) способ маршрутизации в беспроводных сетях (одноранговых, эпизодических, Ad Hoc) передачи данных, голоса и видео, работающий на канальном уровне модели OSI — x_1 ;

2) способ маршрутизации в беспроводных одноранговых динамических сетях передачи данных, голосовых и видеосообщений, не использующий таблицы маршрутизации — x_2 ;

3) очередность поиска маршрута и передачи данных — x_3 ;

4) время и способ построения запасного маршрута, который может заменить основной при выходе его из строя — x_4 .

Критерии оценки инновационных решений:

1) степень новизны — k_1 ;

2) степень сложности — k_2 ;

3) реализуемость с позиций:

— наличия технологической базы или научно-технического задела — k_3 ,

— возможностей (ограничений) финансового обеспечения — k_4 ,

— наличия квалифицированного персонала — k_5 ;

4) конкурентоспособность инновационного решения — k_6 .

Результаты оценки предложенных инновационных решений по выделенным критериям следующие:

— по степени новизны:

$$P_{отн.1} = 0,242; P_{отн.2} = 0,194;$$

$$P_{отн.3} = 0,242; P_{отн.4} = 0,323;$$

— по степени сложности:

$$P_{отн.1} = 0,207; P_{отн.2} = 0,195;$$

$$P_{отн.3} = 0,272; P_{отн.4} = 0,325;$$

— по реализуемости с позиции наличия технологической базы или научно-технического задела:

$$P_{отн.1} = 0,186; P_{отн.2} = 0,244;$$

$$P_{отн.3} = 0,219; P_{отн.4} = 0,351;$$

— по реализуемости с позиции финансового обеспечения:

$$P_{отн.1} = 0,206; P_{отн.2} = 0,155;$$

$$P_{отн.3} = 0,319; P_{отн.4} = 0,319;$$

— по реализуемости с позиции квалификации персонала:

$$P_{отн.1} = 0,160; P_{отн.2} = 0,256;$$

$$P_{отн.3} = 0,256; P_{отн.4} = 0,329;$$

— по конкурентоспособности:

$$P_{отн.1} = 0,226; P_{отн.2} = 0,219;$$

$$P_{отн.3} = 0,282; P_{отн.4} = 0,282.$$

Критерии ранжированы следующим образом:

$$P_{отн.1} = 0,210; P_{отн.2} = 0,214; P_{отн.3} = 0,109;$$

$$P_{отн.4} = 0,144; P_{отн.5} = 0,143; P_{отн.6} = 0,180.$$

Наиболее значимым критерием признана степень сложности (k_2), на втором месте по значимости — степень новизны (k_1), на третьем — конкурентоспособность инновационного решения (k_6), на четвертом — возможности (ограничения) финансового обеспечения (k_4), на пятом — наличие квалифицированного персонала (k_5); наименее значимо наличие технологической базы или научно-технического задела (k_3).

Комплексная значимость каждого инновационного решения составила:

$$P_{ком.1} = 0,209; P_{ком.2} = 0,206;$$

$$P_{ком.3} = 0,266; P_{ком.4} = 0,319.$$

Предложенные инновационные решения ранжированы в порядке убывания степени их приоритетности следующим образом:

1) после завершения поиска маршрута и во время обратной передачи первых данных строится запасной маршрут, который может заменить основной при выходе его из строя (предложено и осуществлено работником 2);

2) поиск маршрута и передача данных происходят одновременно (предложено и осуществлено работником 1);

3) способ маршрутизации в беспроводных одноранговых динамических сетях передачи данных, голосовых и видеосообщений, работающий на канальном уровне модели OSI (предложен и осуществлен работником 4);

4) способ маршрутизации в беспроводных одноранговых динамических сетях передачи данных, голосовых и видеосообщений, не использующий таблицы маршрутизации (предложен и осуществлен работником 3).

Таким образом, инновационные решения, получившие наибольший вес, были предложены работниками 2 и 1.

Вклад в ИК оценен следующим образом: работника 1 — $P_{\Sigma_{\text{ком.1}}} = 0,526$; работника 2 — $P_{\Sigma_{\text{ком.2}}} = 0,579$; работника 3 — $P_{\Sigma_{\text{ком.3}}} = 0,446$ и работника 4 — $P_{\Sigma_{\text{ком.4}}} = 0,449$.

Итак, при проведении данных НИОКР наибольший вклад в ИК был внесен работниками 2 и 1. По результатам оценки руководство компании приняло решение об их материальной мотивации в форме премии и нематериальной — в виде объявления благодарности.

Оценка вклада конкретного работника в ИК, созданный в ходе выполнения НИОКР и (или) других проектов, будет способствовать обоснованию

управленческих решений о стимулировании сотрудников фактическими результатами их интеллектуальной деятельности.

Изложенный подход к оценке вклада работника в совокупный ИК работодателя позволит оптимизировать действующую систему мотивации на наукоемких предприятиях и, как следствие, создать условия для их успешного инновационного развития.

Литература

1. *Лукичева Л. И.* Управление интеллектуальным капиталом наукоемких предприятий: монография. М.: Омега-Л, 2006. 551 с.
2. *Лукичева Л. И., Курбат В. Ю.* Организационно-экономическое обеспечение процесса коммерциализации интеллектуальных активов // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 2 (42). С. 71—75.
3. *Бахтин А. А., Меркушев В. А.* Способ маршрутизации для беспроводных мобильных сетей передачи видео, голоса и данных: пат. 2430479 Рос. Федерация: МПК Н 04 L 12 56 / Патентообладатель ООО «ТЕСЕТ». № 2008140881/09; заявл. 16.10.08; опубл. 27.04.10.

Лукичева Любовь Ивановна — доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Международной академии науки и практики организации производства, профессор кафедры экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ. E-mail: fmn@miee.ru

**Выбор банка в качестве источника финансирования
малого и среднего бизнеса**

О. Ф. Быстров, А. А. Агаев, Д. В. Капустина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассмотрена задача выбора источника финансирования предприятий малого и среднего бизнеса на основе использования рейтингов кредитных организаций. Для повышения надежности ее решения рассчитывается альтернативный рейтинг по авторскому методу Быстрова Олега Филаретовича. Подробно описаны все этапы расчетов. С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена сопоставляются результаты сравнения альтернативного рейтинга с исходным рэнкингом и принимается решение о выборе источника финансирования.

Ключевые слова: кредитование; малый бизнес; рейтинг; рэнкинг; финансирование предприятия.

Вопрос кредитования малого и среднего бизнеса имеет большое значение как для банков и заемщиков, так и для государства в целом. Несмотря на развитие малых предпринимательских форм, кредитование малого бизнеса в России находится на низком уровне по сравнению с развитыми странами, где небольшие предприятия приносят более половины ВВП. Руководство страны осознает необходимость развития этого сегмента бизнеса, что особенно актуально в условиях смены экономической модели и поиска новых точек роста российской экономики. Так, Президент России В. В. Путин поставил задачу к 2020 г. увеличить долю в ВВП среднего и малого бизнеса до уровня развитых стран — до 60—70 %. Очевидно, что перед каждым предпринимателем встает вопрос о выборе источника финансирования конкретного

бизнес-проекта. В современных условиях решение данной задачи получают с использованием базы рейтингов банков, составленных различными консалтинговыми агентствами (рэнкинга). Для большей уверенности в правильном выборе банка полезно рассчитать рейтинг альтернативным способом и на основе сравнения результатов принять решение.

Рассмотрим задачу. Для восьми банков имеется рэнкинг (см. табл. 1).

Перед тем как выбрать кредитное учреждение для сотрудничества, составим с помощью метода Быстрова Олега Филаретовича (БОФа, [1]) альтернативный рейтинг. В качестве показателей для составления рейтинга выберем средний остаток ссудной задолженности по кредитам, выданным МСБ за 3 года (W_1) и темп прироста ссудной задолженности 2013 г. к 2011 г., в % (W_2).

Таблица 1

Рэнкинг российских банков, 2011—2013 гг.

Место в рэнкинге	Банк	Остаток ссудной задолженности по кредитам, выданным МСБ*			Темп прироста 2013 г. / 2011 г. (в %)
		01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	
1	ОАО «Сбербанк России»	866 016	1 001 318	1 188 233	37
2	ЗАО «ВТБ 24»	79 815	111 683	184 296	131
3	ПАО «Промсвязьбанк»	25 847	93 795	101 471	293
4	Банк «Уралсиб»	63 035	81 775	88 624	41
5	ПАО «Банк Возрожде- ние»	36 575	67 216	69 029	89
6	ПАО «Транскапи- талбанк»	29 965	28 948	37 806	26
7	ООО КБ «Юниаструм Банк»	16 697	37 657	37 651	125
8	ЗАО «Банк Интеза»	38 273	38 787	36 406	—5

* МСБ — малый и средний бизнес.

1. Проранжируем показатели по важности, R_j .

$\overline{W}_1$	W_2
1	2

2. Рассчитаем весовые коэффициенты показателей, C_j :

$$C_j = 1 - \frac{R_j - 1}{K} = 1 - \frac{R_j - 1}{2}.$$

$\overline{W}_1$	W_2
1	0,5

3. Пронормируем весовые коэффициенты показателей их суммой, C_j^* :

$\overline{W}_1$	W_2
0,67	0,33

4. Проранжируем банки по каждому показателю, R_{ji} .

N	$\overline{W}_1$	W_2
1	1	6
2	2	2
3	4	1

N	$\overline{W}_1$	W_2
4	3	5
5	5	4
6	7	7
7	8	3
8	6	8

5. Рассчитаем весовые коэффициенты банков по каждому показателю, C_{ji} :

$$C_{ji} = 1 - \frac{R_{ji} - 1}{M} = 1 - \frac{R_{ji} - 1}{8}.$$

N	$\overline{W}_1$	W_2
1	1	0,375
2	0,875	0,875
3	0,625	1
4	0,75	0,5
5	0,5	0,625
6	0,25	0,25
7	0,125	0,75
8	0,375	0,125
Σ	4,5	4,5

6. Пронормируем значения весовых коэффициентов банков по каждому показателю их суммой, $\overline{C_{ji}}$.

N	$\overline{W_1}$	W_2
1	0,22	0,08
2	0,19	0,19
3	0,14	0,22
4	0,17	0,11
5	0,11	0,14
6	0,06	0,06
7	0,03	0,17
8	0,08	0,03

7. Рассчитаем значения обобщенного показателя первенства банков (для этого воспользуемся данными п. 3 и п. 6):

$$W_{bi} = \sum_j C_j^* \cdot \overline{C_{ji}}.$$

W_{B1}	W_{B2}	W_{B3}	W_{B4}
0,1738	0,19	0,1664	0,1502

W_{B5}	W_{B6}	W_{B7}	W_{B8}
0,1199	0,06	0,0762	0,0635

По критерию наибольшего результата наилучшим банком является ЗАО «ВТБ 24».

Для сравнения альтернативного рейтинга с исходным ранкингом воспользуемся таблицей 2 и коэффициентом ранговой корреляции Спирмена:

$$K_{PKC} = 1 - \frac{6 \sum d_i^2}{n * (n^2 - 1)} =$$

$$= 1 - \frac{6 * 8}{8 * (64 - 1)} = 0,9048.$$

Таблица 2

Результаты сравнения банков

Рэнкинг исходный	Банк	Рейтинг альтернативный	d	d^2
1	ОАО «Сбербанк России»	2	1	1
2	ЗАО «ВТБ 24»	1	1	1
3	ПАО «Промсвязьбанк»	3	0	0
4	Банк «Уралсиб»	4	0	0
5	ПАО «Банк Возрождение»	5	0	0
6	ПАО «Транскапиталбанк»	8	2	4
7	ООО КБ «Юниаструм Банк»	6	1	1
8	ЗАО «Банк Интеза»	7	1	1

Примечание: d — разница между результатами ранкинга и альтернативного рейтинга.

Так как полученное значение коэффициента Спирмена больше 0,7, то рейтинги считаются не противоречащими друг другу.

По результатам альтернативного рейтинга лучшим является ЗАО «ВТБ 24», на последнем месте — ПАО «Транскапиталбанк».

Таким образом, авторами предложена простая и результативная методика

выбора источника финансирования для бизнес-проектов в сфере малого предпринимательства.

Литература

1. Балдин К. В., Быстров О. Ф. Математические методы в экономике. Теория, примеры, варианты контрольных работ. М.: МПСИ; Воронеж: [МОДЭК], 2003. 107 с.: табл. (Б-ка экономиста).

2. Экономическая статистика / О. Ф. Быстров, Г. П. Ермошина и др. М.: МИЭТ, 2015. 160 с.

Быстров Олег Филаретович — доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры экономической теории и финансов (ЭТиФ) МИЭТ. **E-mail: bof_de@inbox.ru**

Агаев Анар Агамуса-оглы — студент III курса факультета (института) экономики управления и права (ИнЭУП) МИЭТ.

E-mail: etf@miee.ru

Капустина Дарья Владимировна — студентка III курса ИнЭУП МИЭТ. **E-mail: dasha_kapustina@mail.ru**

Проблемы повышения инновационной активности наукоемких компаний¹

О. В. Седова, А. В. Ларчиков, Ж. Ю. Смирнова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассмотрены результаты диагностики состояния инновационного развития предприятий микро- и наноэлектроники на территории технико-внедренческой зоны «Зеленоград». С целью выявить проблемы, подлежащие решению, составлен спектр вопросов с вариантами ответов. Обозначены задачи обеспечения финансовой поддержки инновационного развития и необходимости повышения маркетинговой активности наукоемких компаний для подготовки потребителей к использованию новшества. Систематизированы первоочередные проблемы разработки программ продвижения инноваций. Разъяснено формирование механизмов их решения.

Ключевые слова: инновационная активность; предприятие микроэлектроники; предприятие наноэлектроники; маркетинговое исследование.

Построение инновационной экономики сопровождается множеством методологических и технологических проблем. В целях определения проблем повышения инновационной активности наукоемких компаний выполнена диагностика состояния инновационного развития предприятий микро- и наноэлектроники на территории технико-внедренческой зоны (ТВЗ) «Зеленоград». На основе анализа источников [1–4] были определены возможные проблемы повышения инновационной активности наукоемких компаний. Составлена анкета для уточнения актуальности возможных проблем. Проведены маркетинговые исследования, предусматривающие сбор и анализ первичной информации посредством опроса целевой аудитории, включающей директоров и руководителей предприятий

микро- и наноэлектроники. Среди опрошенных — представители компаний ОАО «НИИМЭ и Микрон», АО «ПКК Миландр», ООО «Децима», АО «ЗНТЦ» и др. Форма проведения опроса — самостоятельное письменное заполнение респондентом анкеты (переданной ему интервьюером или отправленной по электронной почте). В анкете использованы вопросы с выборочным ответом (нужный ответ отмечается определенным знаком). Всего было получено 20 заполненных анкет. Рейтинг опроса составил 80 %.

Предпосылкой проведения полевого маркетингового исследования стала выдвинутая в результате кабинетных исследований гипотеза о наличии ряда проблем повышения инновационной активности наукоемких компаний, что замедляет инновационное развитие

© Седова О. В., Ларчиков А. В., Смирнова Ж. Ю.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 15-02-00510.

экономики страны. Для подтверждения наличия либо отсутствия тех или иных проблем составлен спектр вопросов с вариантами ответов и обозначены условия доказательства: гипотеза считается доказанной, если наличие проблемы подтверждено более 50 % респондентов. В целях интерпретации результатов опроса определены: частота выбора респондентами каждого из ответов, мода и медиана (в процентах).

Результаты исследования показали следующее: более половины респондентов (60 %) отметили рост активности инновационного развития экономики страны, 25 % затруднились ответить на данный вопрос. На вопрос анкеты «Как Вы считаете, созданы ли на фирме достаточные условия для повышения инновационной активности?» 50 % респондентов дали положительный ответ, 40 % отметили недостаточность созданных условий и 10 % респондентов ответили, что необходимые условия только начинают создаваться.

Статистика ответов на вопрос анкеты «Удовлетворяет ли уровень используемой технологии, оборудования, приборов современным мировым требованиям для НИОКР и производства инноваций?» показала, что мода и медиана соответствуют положительному варианту ответа (55 % опрошенных), однако 40 % полагают, что уровень несколько ниже, и 5 % считают его низким.

Статистика ответов на вопрос анкеты «Есть ли необходимость пополнить персонал высокопрофессиональными научными сотрудниками и инженерно-техническими работниками?» показала, что мода и медиана соответствуют положительному варианту ответа (55 % опрошенных), 25 % отметили отсутствие острой необходимости и 20 % респондентов указали, что персонал удовлетворяет современным требованиям.

При длительности выполнения НИОКР на среднем уровне по отрасли (направлению) (80 % респондентов) и ниже среднего (20 % респондентов) отмечаются проблемы с регулярным финансированием этапов НИОКР и освоения инноваций (60 % респондентов).

При весьма высокой оценке новизны собственных разработок и инноваций (75 % респондентов считают, что они соответствуют мировым аналогам) ответы на вопрос анкеты «Возникают ли трудности продвижения инноваций на рынок сбыта, и если да, то как часто?» свидетельствуют о наличии трудностей у 90 % респондентов, из них трудности возникают всегда у 50 % респондентов, у 30 % — время от времени, у 10 % — иногда.

Вместе с тем если маркетинговые исследования для разработки программы продвижения инноваций на рынок проводят регулярно 50 % респондентов, не регулярно — 35 % респондентов и практически не проводят — 15 % респондентов, то статистика ответов на вопрос анкеты «Проводятся ли рекламные мероприятия для подготовки рынка к потреблению инноваций?» показывает, что мода и медиана соответствуют ответу «нерегулярно» (65 % опрошенных), такого рода мероприятия постоянно проводят только 25 % респондентов, 10 % респондентов — практически не проводят.

Трудности при экспорте инновационной продукции отметили 70 % респондентов.

Результаты исследования подтвердили, что, несмотря на зафиксированное большинством респондентов наличие достаточных условий для повышения инновационной активности, существуют актуальные проблемы с кадровым обеспечением, что может оказывать влияние на уровень интеллектуальной активности компаний.

Установлено наличие проблем регулярного обеспечения финансовой поддержки инновационного развития.

Период развития наукоемких компаний характеризуется большим объемом инвестиций, привлекаемых для обновления технологической платформы производства на основе высокотехнологичного оборудования и для реализации инновационных проектов.

Большой поток инвестиций приводит к росту долговых обязательств и ухудшению финансового состояния компании в переходный период развития. Следовательно, необходимо определить допустимый объем инвестиций при формировании программы развития либо создать «подушку финансовой безопасности» для сохранения финансовой устойчивости.

Данные опроса целевой аудитории показали, что, несмотря на довольно высокий уровень новизны разработок и инноваций, наблюдается недостаточная маркетинговая активность наукоемких компаний. Это приводит к отсутствию готовности потребителей к использованию новшества, что тормозит рост объемов производства новой продукции и снижение ее себестоимости.

В целях эффективного управления инновационным развитием необходимо сформировать механизмы решения следующих комплексов проблем, выявленных в процессе исследования:

1) организационно-правовые:

— отсутствие правового обеспечения для создания мобильных формований (кластеры, сетевые интернет-организации и т. д.),

— необходимость адаптации таможенных правил к требованиям инновационной экономики,

— недостаточный уровень правового обеспечения инновационной деятельности;

2) инвестиционно-финансовые:

— необходимость создания условий регулярного получения инвестиций из различных источников на длительный период для проведения НИОКР и освоения инноваций,

— необходимость развития фондового рынка,

— недостаточный уровень развития современных финансовых инструментов,

— неподготовленность предприятий к использованию современных финансовых инструментов привлечения инвестиций;

3) организационно-экономические:

— неоднозначность комплексной оценки инновационного потенциала компаний;

— неразвитость механизма управления взаимодействием фирм — участниц инновационных программ,

— недостаточный уровень готовности предприятий к созданию и реализации инноваций,

— необходимость обеспечения комплексности взаимодействия участников инновационных циклов по созданию элементной базы, приборов, систем, а также эффективного использования ресурсов,

— нарушение пропорций между текущей и стратегической инновационной деятельностью,

— отсутствие эффективного механизма коммерциализации инноваций в условиях активизации инновационной деятельности,

— отсутствие мотивированного спроса на новую наукоемкую продукцию из-за неподготовленности рынка и низкой активности госзаказов,

— необходимость создания механизма управления инновационным потенциалом наукоемких компаний;

4) *технико-технологические*:

— потребность в развитии способности работать на граничных условиях используемых ресурсов,

— необходимость роста активности освоения новых технологических методов реализации инноваций,

— необходимость разработки новых технических решений в инновационных проектах,

— недостаточная готовность предприятий к повышению интенсивности обновления продукции;

— необходимость обеспечения доступа к уникальному лабораторному оборудованию и дефицитным ресурсам для НИОКР и производства инноваций,

— потребность в повышении фоновой вооруженности исследователей;

5) *кадровые*:

— неотработанность механизма управления интеллектуальной активностью наукоемких компаний,

— потребность в подготовке специалистов с высоким интеллектуальным потенциалом для реализации динамично изменяющихся требований к инновационной продукции микро- и нанoeлектроники,

— необходимость создания способов формирования кадрового состава для программ развития.

В основе многих из перечисленных проблем лежат объективные причины методического характера. Разработка

организационно-экономического механизма управления инновационным потенциалом наукоемких компаний позволит создать основу для решения ключевых проблем инновационного развития экономики.

Литература

1. Трансформация бизнеса в условиях рыночной нестабильности: монография / Н. К. Моисеева, Т. Н. Гончарова, О. А. Марина, О. В. Седова; под ред. Н. К. Моисеевой. М.: КУРС: ИНФРА-М, 2015. 407 с.: табл., рис. (Наука).

2. Корпоративное управление инновационным развитием: монография / Ю. П. Анискин, Т. А. Аллавердиев, А. В. Быков, С. А. Лукичев, Д. Б. Рыгалин; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2007. 411 с. (Деловая активность).

3. Экономические проблемы развития революционных технологий: нанотехнологии: монография / Рук. авт. кол-ва В. Л. Макаров, А. Е. Варшавский. М.: Наука, 2012. 404 с.: ил.

4. **Якунин А. С.** Основные итоги деятельности радиоэлектронной промышленности в 2012 году и задачи на 2013 год // Электронная промышленность. 2013. № 1. С. 3—10.

Седова Ольга Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ, заместитель начальника Центра коммерциализации и трансфера технологий (ЦКТТ) МИЭТ.

E-mail: sedova@unicm.ru

Ларчиков Александр Викторович — кандидат физико-математических наук, заместитель начальника ЦКТТ МИЭТ.

E-mail: lartchikov@unicm.ru

Смирнова Жанна Юрьевна — соискатель МИЭТ, заместитель начальника ЦКТТ МИЭТ. **E-mail: zhsmirnova@unicm.ru**

Идеология и практика исламского фундаментализма

Д. А. Бирюков

Московский государственный областной университет (МГОУ)

Раскрываются сущностные черты фундаментализма как религиозного и политического феномена. Подробно анализируются особенности исламского фундаментализма как типа мировоззрения. Исследована специфика представлений фундаменталистов о природе познания, подлинном знании, сущности нравственных норм и духовных возможностях человека. Рассмотрены идейно-политические принципы, общие для современных фундаменталистских движений, выявлены источники их происхождения, декларируемые и истинные цели и ценности.

Ключевые слова: фундаментализм; теократическое государство; отрицание диалога; идеализм; мифологизация прошлого; исламские нормы; подлинное знание.

Фундаментализм — относительно новое понятие в мировой политической науке. Его основные черты французский ученый Р. Гароди связывает со склонностью к традиционным консервативным мировоззренческим установкам, слабой приверженностью и даже нетерпимостью к новому, идеализацией прошлого, а также религиозной косностью, базирующейся на неукоснительном следовании текстам священных писаний, воспринимаемых в качестве непреложных истин: вся жизнь верующих людей должна проходить в соответствии с религиозными учениями [1, с. 14]. Главной сущностной чертой исламского фундаментализма является абсолютная неприемлемость иных конфессий и точек зрения, находящихся свое выражение в резкой конфронтации с ними, отрицание диалога с «отступниками» [2, с. 361]. В противном случае исламский фундаментализм был бы одним из достаточно

замкнутых современных религиозных течений, каких в мире множество. Приверженцы исламского фундаментализма претендуют на мессианскую роль, представляя себя единственно верными последователями ислама, борющимися за торжество социальной справедливости во всем мире. Именно поэтому они стремятся вернуть мусульман на «праведный путь», вразумить «заблудших» и наказать «неверных» — главным средством достижения поставленных целей является насилие. Провозглашая «возвращение к истокам», к построению общественной жизни на основе религии, исламский фундаментализм в реальности ратует за создание новой социальной системы на базе старой идеи теократического государства, чем в свое время являлся Арабский халифат.

На практике фундаменталисты действуют по сетевому принципу организации с четкой структурой и жесткой

дисциплиной, необходимой для утверждения единообразия мышления и действий. Их требования безальтернативны и подлежат неукоснительному соблюдению и в личном поведении, и в коллективных действиях; направлены на достижение единообразия и унификации как отдельной личности, так и целых социальных групп. Отсюда идеологическая и практическая обособленность исламского фундаментализма от всех иных религиозных конфессий, в первую очередь от христианства.

Безусловно, возвращение к религиозному прошлому как теоретической основе формирования политических программ, абсолютизму религиозной власти, опирающейся на догматы и принципы ислама, характеризует исламский фундаментализм как идеологию, пропагандирующую харизматический авторитаризм и оправдывающую авторитарный политический режим. Вместе с тем имеют место так называемые двойные стандарты: провозглашая в своих лозунгах неприемлемость социально-политических и экономических трансформаций, связанных с демократией и рыночными отношениями, отход от основополагающих тенденций в развитии современного общества, фундаменталисты на деле принимают все научно-технические и социальные изменения, без которых невозможно активно действовать. Такой антимодернизм не исключает пользование плодами цивилизации, что противоречит провозглашенным лозунгам. Поэтому исламские фундаменталисты вынуждены отклоняться от «основ вероучения»: предлагать особое прочтение священных текстов, оправдывающее их действия, дабы «исламизировать» результаты научно-технического и социального прогресса. Подобная двойственность, а также бескомпромиссная конфликтность с «неверными» делают,

по словам одного из исследователей исламистских движений Дж. Барра, идеологию фундаментализма идеологией неприятия, идейного и социального отторжения [3, с. 318].

Согласно Барру, критерием готовности вступить в фундаменталистскую группировку служит неукоснительное следование догме как доказательство принадлежности к числу «истинных правоверных». Исследователь приходит также к выводу, что подобная склонность к неприятию порождает еще одну особенность фундаменталистских течений, названную им «оппозиционностью», которая характеризуется следующими действиями: они дают определения верующим, «расставляют их по полкам», решают, в какой мере их вера истинна [3, с. 341.]. Вследствие этого истинно верующих, согласно воззрениям фундаменталистов, оказывается меньшинство. Постоянно испытывая ощущение опасности, угрожающей им и их верованиям, фундаменталисты не могут слиться с обществом, превратиться в один из его слоев. Барр указывает на важный парадокс: чувствуя угрозу своему существованию, фундаменталисты обычно говорят о своих убеждениях как об идейном оружии, которым можно победить «других», т. е. завоевать весь мир. Такая позиция проявляется даже между самими фундаменталистскими группировками. Получив какую-либо власть, фундаменталисты продолжают нагнетать ситуацию «угрозы» или «заговора» против них, пользуясь ей как оправданием для подавления возможности критики или разномыслия в собственных рядах.

Роже Гароди считает, что догматизм, идейная зашоренность фундаменталистских группировок неизбежно ведут к созданию учреждений, напоминающих суды инквизиции [1, с. 36]. Ибо всякий, кто отрицает «абсолютную

истину», — либо невежда, которого следует наставить на правильный путь, либо отступник от веры, заслуживающий смерти. Разномыслие для фундаменталиста — зло, которое должно быть искоренено во всех его проявлениях. Поэтому фундаментализм не знает и не признает плюрализма и оппозиции — как внешней, так и внутренней.

Исламские фундаменталистские движения опираются на священные тексты как на вечные истины, пригодные для любого времени и места, не допускающие ошибок, самодостаточные во всем. Иначе говоря, уверенность, что священные тексты содержат ответы на все вопросы в настоящем и даже в будущем, абсолютна. Хотя, как утверждают специалисты, подобный подход удаляет фундаменталистские движения от подлинно религиозной позиции, предполагающей истолкование вероучения. Фундаменталисты видят Бога в свете собственных представлений, определяя, какой должна быть вера. Кроме того, для доказательства своей правоты и «невежества» несогласных они обособляют тексты из исторического контекста.

Чаще всего фундаменталистскому видению свойствен идеализм как некая виртуальность. Идеиные воззрения объявляются идеалом совершенства, который может быть не только понят и усвоен, но и воплощен в земной жизни. Как правило, такой идеал создается посредством мифологического взгляда на прошлое, желания возродить ушедший «золотой век», что порождает консерватизм, стремление к неизменности, «осажденность прошлым», особенно если возврат к прошлому не предполагает воспроизводства мрачных страниц истории. Фундаменталисты пытаются «извлечь истину» из прошлого. А истина для них — это только их святыни, но

отнюдь не механизмы, обряды и учреждения культа (хотя порой бывает трудно отделить одно от другого).

Отметим, что ряд исследователей и специалистов по проблемам исламского фундаментализма обнаруживают в его движениях существенное разнообразие, широкую амплитуду воззрений — от строгого догматизма до «фундаментализма с открытыми дверями» [4, с. 13], в котором присутствуют элементы либерализма, относительности и глобализма. Тем не менее все фундаменталистские движения объединяет стремление к абсолютной власти над своими членами. Анализ общих принципов, методов их деятельности и способов, используемых ими для достижения целей, показывает наличие общих черт, связанных с распространением их идейно-политического влияния в обществе. Под общими принципами здесь понимается комплекс убеждений, представлений и аксиом, используемых для завоевания доверия населения и мобилизации его в свои ряды. Имеется в виду стремление поставить под контроль все частные и общественные отношения отдельной личности внутри социальной и политической структуры. Это можно исследовать с помощью двух основных подходов. Во-первых, проследить, как фундаменталисты видят природу и принципы сознания, т. е. всё то, что образует мировоззренческую платформу индивида или группы. Во-вторых, определить, как они относятся к современным трансформациям и переменам, особенно к вопросам плюрализма и демократии (подробнее см.: [5, с. 133—134]).

Первый подход, т. е. исследования позиции фундаменталистских движений к природе познания как теоретической концептуальной основе их практической деятельности, показывает: все

движения отталкиваются от того, что религия ислама представляет собой основу правильных знаний, источник принципов, на которых следует выстраивать элементы политического и социального устройства общества [6, с. 315]. Здесь фундаментализм выставляет себя противником идеологий и политико-философских направлений, не основанных на религиозных законах, отвергает философские принципы, не признающие, что абсолютная истина принадлежит Аллаху как источнику всякого знания. «Хорошие» науки — это науки, приближающие людей к поклонению Аллаху, т. е. богословие и исламская юриспруденция. Идеино-политические принципы, провозглашающие демократию, т. е. власть народа над самим собой, — опасное заблуждение, предполагающее некую власть помимо власти Аллаха [7, с. 44]. Власть принадлежит одному лишь Аллаху; Он избирает тех, кто замещает Его на Земле, утверждая и претворяя в жизнь Его установления. Отсюда следует вывод: главная задача фундаменталистских движений заключается в воссоздании мусульманского общества, построенного на правильных религиозных основаниях и воплощающего истинно исламские нормы.

Признавая, что в природе человека присутствуют нравственные нормы, исламский фундаментализм подчеркивает, что человек не способен прийти к этим нормам самостоятельно (рассудочным путем). Для того чтобы следовать нравственному идеалу, необходим посредник между Богом и человеком. Таким образом, фундаменталисты объявляют ислам целостной, всеобъемлющей системой, не нуждающейся в логическом оправдании, и отрицают способность человеческого разума достичь истины без помощи божественного Откровения.

Если сконцентрировать основные идеи фундаменталистов относительно познания, сформулированные первыми теоретиками (Хасан аль-Банна и Сейид Кутб), согласно которым Коран и хадисы являются главными источниками познания, политики, юриспруденции и всех остальных видов человеческой деятельности, то можно выявить четыре основных вопроса:

- 1) об источниках познания;
- 2) о видах познания (рациональное или основанное на изучении священных текстов);
- 3) о соотношении Вселенной и бытия;
- 4) о религии как таковой.

Фундаменталисты исходят из того, что подлинное знание совпадает с действием. Иначе говоря, оно должно соприкасаться, контактировать с рассудком и совестью. Понимания недостаточно — необходимо действовать соответственно этому пониманию. Конечное и полное знание проходит через три этапа [8].

Первый этап — восприятие рассудком (понимание). За ним следует этап взаимодействия, т. е. усвоения знания духом и совестью, — это духовный, или душевный, этап. Наконец, третий этап — это действие, делающее знание полным. Но таковым оно может стать лишь путем уяснения ислама через подражание «благочестивым предкам», изучение божественных законов, отказ от следования тому, что не было предписано Аллахом или зафиксировано в священных книгах ислама. Все остальное, вне зависимости от источника, фундаменталисты отвергают, поскольку, по их мнению, такое знание не прошло необходимых этапов формирования. Так, например, они отвергают аристотелевское представление о знании, согласно которому знание реализуется при условии

способности объяснить те или иные вещи. Не согласны они и с доводами Платона и аль-Фараби об объективном существовании знания. Согласно взглядам фундаменталистов, человек не в состоянии прийти к познанию Бога, так как знание требует понимания и взаимодействия, на которые человек в данном случае не способен. Никто не может достигнуть полного и окончательного знания о бытии и природе Аллаха. Аллах не должен быть вопрошаем о цели творения — человек бессилён охватить умом устройство Вселенной.

Речь идет не только о простых людях, но и об избранных — ученых. Истинное знание, по воззрениям Хасана аль-Банни, нуждается в наличии врожденной способности к его усвоению. Для его достижения недостаточно силлогизмов. Если Аллах не просветил человека, то он лишен света [8, с. 248]. Следовательно, цель веры заключается в достижении покорности Аллаху; именно покорность дает человеку качества, необходимые для восприятия истины и отклика на нее. Ислам — не только теория, позволяющая осуществлять рациональное, гносеологическое и культурное познание, но и всеобщий, совершенный метод, дающий реальное позитивное представление обо всех сторонах жизни. Отсюда и необходимость строго придерживаться ислама как идеи, мировоззрения, системы и мотивации.

Неспособность человека познать Аллаха объясняется ограниченностью его разума и возможностей. Фундаменталисты отвергают утверждение ряда философов о том, что Бога можно постигнуть разумом. Отрицают они и дихотомию духа и материи. Знание, по их мнению, ведет к восприятию предметов как вещей, изначально данных Аллахом человеку для понимания творения во всей его полноте. Эта посылка послужила

основой проблемы соотношения рационального знания и знания, полученного из священных источников. Главный критерий — отношение к философии. Фундаментализм в целом отталкивается от невозможности познания путем философии и бесплодности этой науки. Философ, по мнению фундаменталистов, избрал неверный путь [9]. Человек приобретает только то знание, которым наделяет его Аллах. Поэтому разум должен устремляться к познанию исключительно практических, полезных предметов.

Сделаем выводы. В последней четверти XX в. и далее ислам активно используется в политике и идейно-политической борьбе. Ее характерная черта: стоящие на позициях модернизма и те, кто склонен к традиционализму, в целом руководствуются одной и той же идеологией ислама. Это избранность и прогрессивность по отношению к любому другому вероучению, поскольку именно ислам является религией единобожия и единственно последовательной религией в утверждении социальной справедливости во всем мире. Однако было бы неверным сводить ислам к вере в Единого Бога — с позиций фундаментализма его сегодня следует рассматривать уже как религию, претендующую на статус вероучения для всей мировой цивилизации. Именно этим обосновываются идеи освобождения от джахилии¹ и развертывания джихада во всемирном масштабе, широко используются пропагандистские клише о пороках западных политических режимов, неприемлемых для арабского мира, и тех авторитарных

¹ (Аль-)Джахилия — эпоха невежества; линия поведения и система, базирующаяся на неверных идеях, вытекающих из неправильных мыслей, ненаучной основы, предположений, желаний и прихотей, облаченных в форму людских идей, а не на истине, откровениях и праведной религии [10].

режимов в арабских государствах, которые благосклонно относятся к либеральным западным ценностям.

Литература

1. **Garaudy R.** Promesses de l'islam. Paris: Seuil, 1981. 183 p.

2. **Почта Ю. М., Мальковская И. А.** Фундаментализм — угроза или спасение? // Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы. М.: РОССПЭН, 2009. С. 360—376.

3. **Barr J.** Fundamentalism. Philadelphia: The Westminster Press, 1978. 379 p.

4. **Ашвак Аббас.** Насилие в политическом дискурсе фундаменталистских движений в современном арабском мире: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2010. 27 с.

5. **Пирогов А. И., Бирюков Д. А.** Исламский фундаментализм в арабском мире // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 127—136.

6. **Tizini T.** Min al-Turath ila al-Thawra: Hawl Nathariyya Muqtaraha fi Qadiyyat al-Turath al-'Arabi. Beirut: Dar Ibn Khaldun, 1978. 382 p.

7. The Encyclopedia on Islamic Movements in the Arab World [in Arabic] / Ed. by Ahmad al-Mosuli. Beirut: The Centre for Arab Unity Studies, 2013. 1164 p.

8. **Qumayyah J.** al-Imam al-Shahid Hasan al-Banna Bayna al-Sihan al-Sawda'wa-'Ata' al-Rasa'il. Cairo: Dar al-Tawzi' al-Nashr al-Islamiyah, 1998.

9. **Бободжонов Б., Муминов А. К., Кюгельген А. фон.** Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке. Алматы: Дайк-пресс, 2007. 263 с.

10. Словарь исламских слов и понятий / Сост. И. Нурмиев. М.: Новый Свет, 2012. 247 с.

Бирюков Денис Андреевич — аспирант МГОУ. E-mail: den.a.biryukov@gmail.com

Новый спор о старой проблеме: объективно ориентированная онтология и спекулятивный реализм

Н. П. Кнэшт

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Автор подходит к истории философии как истории философских полемик, используя спор современных философов с Декартом и Кантом о *доступе к реальности*, актуальный благодаря особой организации дисциплинарной памяти философии. Поскольку сегодня тема *знания* об объектах преобладает над темой *бытия* объекта, проблемы онтологии сводятся к эпистемологическим проблемам. В связи с этим автор рассматривает позиции объективно ориентированной онтологии и спекулятивного реализма и приводит главные аргументы против эпистемологически ориентированной философии. В процессе анализа правомерности замены двух традиционно несоизмеримых миров *природа* — *культура* и *объект* — *субъект* на «разнообразные коллективы объектов» автор исследует новизну и продуктивность позиции *онтикологии* в очередной попытке ответить на вопрос «чем объект является?».

Ключевые слова: Рене Декарт; Иммануил Кант; «коперниканский поворот»; Бруно Латур; Грэм Харман; Леви Р. Брайант; Квентин Мейясу; объективно ориентированная онтология; онтикология; спекулятивный реализм; корреляционизм.

Современная французская философия неотделима от гуманитарных и социальных наук, писательской и преподавательской деятельности. Она представлена широкой тематической палитрой. Это и критические исследования неолиберализма, и анализ проблемы политики насилия, и перманентный пересмотр оппозиции *природа* — *культура*, и переосмысление христианской чувственности [1, с. 4]. Сегодня остается актуальной характеристика французской философии, данная Фредриком Поланом: «Общий вид французской философии можно сравнить с городом, который архитекторы, каменщики и ремесленники строят без предварительного согласия между собой, каждый действуя на свой вкус и следуя собственным наклонностям» [2, с. 42]. Однако Мишелю Фуко удалось разглядеть в пестром

разнообразии интеллектуальных течений две кардинальные магистральные линии — это «философия опыта, чувства, субъекта и философия знания, рациональности, понятия» [3, с. 4].

В современном интеллектуальном пространстве Франции наряду с признанными и влиятельными авторами (Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Ж. Лакан, Ж.-Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё) появляются новые имена (Б. Латур, А. Бадью, Л. Болтански, К. Лаваль, Ж.-Л. Марион и др.). Отечественные философы с переменным успехом осваивали и заимствовали понятия и объяснительные схемы, данные современными французскими интеллектуалами, что выразилось в ряде продуктов, представляющих своеобразное «клонирование современного европейского левого дискурса» [4, с. 444].

© Кнэшт Н. П.

Разумеется, на то были объективные причины: в «лихие» 1990-е интеллектуальный прорыв осуществляло поколение, которое, по образному выражению К. А. Свасьяна (представителя этого поколения), «всосала в себя фантомно-советская длящаяся». Российские философы налаживали контакт-понимание с другим сознанием, оставаясь «в пионерско-комсомольском, татаро-монгольском бессознательном» [5, с. 4]. Проходит время, меняется культурная политика, порядок «публичного использования» разума, способы воспроизведения идей новых кумиров в российском контексте. Новое поколение интерпретаторов ориентируется на умеренный институциональный эксцентризм, выбирая преимущественно тех философов и антропологов, которые исследуют субъективность и человека как такового [1, с. 26]. Однако если рассматривать историю философии не как хронологическую последовательность трудов отдельных философов, систем философских школ и не как историю философских проблем той или иной степени давности, а как историю философских полемик, то дискуссионным образом можно соотнести исторически далекие позиции. Например, спор современной философии с Декартом и Кантом по поводу *доступа к реальности*. Возможность такого спора определяется дисциплинарной философской памятью, структура которой (в отличие от специальных наук) организована таким образом, что позволяет актуализировать любой элемент исторической философской традиции.

Как известно, эпистемологические проблемы (в том числе и проблема *доступа к реальности*) возникают из дуалистической модели бытия. Дискуссия на эту тему длится уже более двух веков. В наше время она приобретает новые

обертоны. Начиная с Декарта, затем следуя Канту в русле его «коперниканского переворота», философы привыкали к тому, что наивно спрашивать: «Что собой представляет на самом деле объект или вещь?» или (если речь идет об историческом событии): «Как было на самом деле?» Тем более если речь идет о событии, тиражируемом современными масс-медиа. В данном случае уместнее говорить, не **что** такое событие, а **как** оно создается (была ли война в Персидском заливе?). Получается, что наши вопросы уместнее адресовать не к самим объектам, не к внешней реальности, а к тому, как мы ее репрезентируем, т. е. к нашим представлениям о ней, так как мы не можем покинуть пределы собственного разума и стать внешним наблюдателем. При этом в современных дискуссиях крайности солипсизма и берклианского субъективного идеализма если не используются критически, то рассматриваются как примеры запрещенных ходов. Вопрос о границах нашего познания связывается с критикой универалистских претензий — «картин мира», которые, в сущности, являются социальными конструктами, зависящими от историко-культурных, языковых, экономико-политических и прочих факторов. Наши представления о реальности конструируются подобно конструированию понятий «общество», «человек», «раса», «гендер» и пр. Правила конструирования тесно связаны с жизнью, с управлением и свободой, т. е. регламентируются властью. Власть задает представления о должном социальном порядке, который отражается в эпистемологической парадигме, даже если это не очевидно за сухими эпистемологическими спекуляциями. Такое перемещение спора о знании на территорию этики и политики оставляет на задворках эпистемологии вопрос о том,

например, что такое субстанция. Тема знания об объектах покрывает тему *бытия* объекта и тем самым предшествует онтологической проблематике. Вопросы, поставленные *новыми философами*: «Должны ли проблемы онтологии сводиться к эпистемологическим проблемам?» и «Правомерно ли сводить вопрос о том, чем объект является, к вопросу *доступа к объекту*?» Представители объективно ориентированной онтологии не возрождают *эпистемологический* (наивный) реализм. Они далеки от наивной веры в то, что наши представления, закрепленные в языке, — верное отражение мира «как он есть на самом деле». Их позиция:

1) возврат к бытию самих объектов безотносительно к тому, существует ли познающий субъект, т. е. тот, кто их представляет;

2) утверждение, что мир состоит из разнообразных, в сущности равноправных, объектов: разум, язык, культурные и социальные сущности, а также независимые от людей галактики, камни, кварки, микробы и пр.;

3) отказ рассматривать объекты как конструкции, созданные людьми.

Одним из главных аргументов против эпистемологически ориентированной философии является ее антропоцентризм. Это касается даже таких, казалось бы, объективистских направлений современной философии, как структурализм и постструктурализм, где субъект заменяется безличными анонимными социальными силами (язык, структуры), так как общество и культура имплицитно включают человеческое измерение, и Бытие тем самым сводится к бытию для нас. Попытка децентрации человека связана с тезисом «демократия объектов», т. е. с попыткой «продумать существование объектов, свободных в своем бытии-для-себя от пристального

взгляда человека» [6, с. 282], но не исключая человека. Иначе говоря, объективно ориентированная онтология, или онтикология (как ее именуют сами сторонники), пытается пересмотреть положение о том, что объекты суть корреляты, противостоящие людям, тогда как сами люди, наделенные особыми силами и способностями, представляют один из видов объектов. Таким образом, если в модернистской схеме (сложившейся со времен Декарта) мир поделен на две области: культура (мир свободы, смыслов, знаков, представлений, языка, власти и т. д.) и природа (бытие, состоящее из материи, управляемой механической причинностью), то в онтикологии предпринимается попытка переключения с двух несоизмеримых миров на «разнообразные *коллективы* объектов» [6, с. 285]. Однако эта операция в мышлении о бытии производится против аксиомы, что миры *природа — культура* и *объект — субъект* должны удерживаться разделенными, чтобы их качества не смешивались. Разделение представляется неправомерным и догматическим с точки зрения онтикологии. В статье «Государь сетей: Бруно Латур и метафизика» Г. Харман пишет: «Объявить, что реальность сводима к материальным факторам, — значит принять догматическое решение о том, какими должны быть первичные качества акторов, и вместо нескончаемого таинства мы получаем догматическую модель акторов как протяженных твердых тел. <...> ...одномерная *идея* акторов подменяет их реальность. <...> Материализм оказывается не практической реалистической доктриной, а одной из самых вульгарных форм идеализма...» [7, с. 237—238]. Согласно Латуре, истоки *идеалистического материализма* восходят к идее о различии между первичными и вторичными качествами,

которая досталась нам по наследству от Декарта и Локка: «Вот почему материализм недавнего прошлого сейчас выглядит таким идеалистическим: он принимает идею о том, чем должны быть вещи в себе (а именно первичными качествами), и при этом не перестает удивляться тому чуду, которое делает их “похожими” на то, как их изображают на чертежах» [8, с. 268]. Современный «материальный материализм» отличается от его идеалистического двойника, поскольку обращает внимание на разрыв в понимании техники-как-вещей — совокупности артефактов (здесь мы сталкиваемся с границами «насыщенного описания вещей») и привычного рассмотрения техники-как-объектов, существующих в режиме *res extensa* (протяженная субстанция) [8, с. 272]. Латур работает в онтологии промежуточных миров (техники, артефактов, дизайна, масс-медиа).

Другим аргументом против дуализма в разделении миров и эпистемологического субъект-объектного различия является пренебрежение «ролью не-человеческого и не-означающего в виде технологий, погодных условий, ресурсов, болезней <...> стихийных бедствий, наличия или отсутствия дорог, доступности воды, животных, микроорганизмов, наличия или отсутствия электричества и высокоскоростных подключений к интернету, транспортных средств и т. д.» [6, с. 286]. Однако «не-человеческими» акторами (лабораторными условиями, действиями с материалами и инструментами, местом и практическими процедурами) нельзя пренебрегать не только в практической деятельности, но и в производстве знания.

Выступая против модерной гипотезы дуалистического мира, представители объективно ориентированной

онтологии (Леви Брайант, Грэм Харман, Ян Богост, Никлас Луман, Бруно Латур и др.) как бы размножают разрывы между объектами, лишают людей привилегированной особенности, сводя различие между объектами и людьми к различию степени, а не качества, уравнивая их *свойством перевода*. Латур показывает, что отношения между акторами — всего лишь форма перевода, тем самым он как бы освобождает философию от страха перед неодушевленной материей. Все объекты переводят друг друга, и ни у одного объекта нет прямого доступа к другим объектам.

Однако что нового может дать эта позиция и насколько она продуктивна? Брайант анонсирует объективно ориентированную онтологию в статье «На пути к окончательному освобождению объекта от субъекта», предвидит ее интегративные возможности в использовании некоторых идей современной антиреалистической философии (в основном французской) и выводов континентальной социальной и политической теории. Он использует заимствованную у Леви-Стросса технику бриколажа, а именно особенность формирования нового объекта или построения знания об объекте, когда имеющиеся элементы собираются и сохраняются по принципу «это может всегда сгодиться». Тогда, согласно логике Брайанта, «каждый объект — это толпа (*crowd*), и это прежде всего относится к книгам» [6, с. 291]. Философ-бриколер, используя разнородный материал, виртуозно связывает ранее произведенные продукты в новый объект, в котором сосуществуют и объективно ориентированная онтология Хармана, и конструктивизм аутопойетической социальной теории Лумана, и онтология виртуального Делёза и Гваттари, и психоаналитическая теория Лакана.

Защищая реалистическую онтологию, объективно ориентированная философия смыкается со спекулятивным реализмом. Философы Рэй Брасье, Йэн Хэмилтон Грант, Квентин Мейясу отказываются от представления об объектах как конструкциях или коррелятах разума, субъекта, культуры или языка. Вопрос об объекте выносится за пределы субъект-объектной оппозиции. Они замечают, что со времен Канта объективности дозволено быть только результатом синтеза (в системе Канта синтез осуществляется в субъекте, в системе Гегеля — объективная реальность самосинтезируется). Вопрос о трансцендентальном гаранте объективности остается открытым. Спекулятивные реалисты (прежде всего Квентин Мейясу) обращаются к схеме, предложенной Аленом Бадью, согласно которой дискурсивный доступ к Реальному (точнее, не к Реальному, а к его презентации) возможен только при помощи математической онтологии, в которой уже произведена операция счета-за-одно. Обращение к математической онтологии Бадью не случайно. Во взглядах *новых философов* проявляется поколенческий конфликт: полемика в сфере революционной философии *блоггерного типа*. Дискуссия разворачивается в средствах массовой информации в режиме диалога *вызов — ответ*. Причем основана она не на поиске истины, а на выборе ряда предпочтений. Квентин Мейясу адаптирует бадьюанскую методологию к подбору аргументов против воззрения представителей *критической философии*, которые отказываются от поиска Абсолюта, на деле перенося Абсолют из мира сущностей в корреляцию: внешнее помещается внутрь корреляции (по мнению Мейясу). Возрождается дискуссия о первичных качествах, главной характеристикой которых является

математизация. В произведении «Размышления о первой философии» Декарт, рассуждая о куске воска, отмечает процедуры, позволяющие освободить его от вторичных, несущественных качеств и выделить единственное существенное — протяженность. Абстрагирование происходит буквально — он использует образ огня как центр логического рассуждения. Благодаря невероятной интеллектуальной работе и вере в разум он совершает революционные открытия, не используя эмпирические исследования по причине недоступности экспериментальной базы, что объективно для реальности его времени. Сегодня для спекулятивных реалистов отказ от исследовательского опыта и обращение к чистой метафизике в дискурсивной сфере — это мощная игра, в которой требуется согласие оппонента, а не эксперимент. Спекулятивным путем они приходят к выводу: первичные качества, с одной стороны, контингентны, так как не принадлежат к вспомогательной данности реальности, с другой — абсолютны, так как могут существовать независимо от мышления [9]. Рассуждения Мейясу нисходят по линии инволюции от Канта к Декарту, в результате математическая наука получает доступ к вещам-в-себе.

Другой аргумент против уверений корреляционистов о невозможности помыслить реальность, независимую от субъекта, Мейясу находит, рассматривая достижения естественных наук, которые исследуют ископаемые, датированные миллионами лет до нашей эры. Доисторическая реальность существовала до появления живых организмов, способных эту реальность воспринимать. Следуя логике корреляционистов, утверждает Мейясу, существование независимой реальности прекратилось в точке возникновения

сознания, а следовательно, истории. Значит, никто не вправе запретить нам думать о том, какая реальность последует за исчезновением человечества. И совершенно обезоруживающий вывод: всё может не существовать, равно как несуществующее может появиться! Следовательно, мы вольны рассуждать только о том, что никогда не случится!

Сопоставляя рассмотренные подходы к построению объективно ориентированной онтологии, видим замену темы «Субъект» на тему «Другой», вертикали на горизонталь. Меняется мода, одни идеи преобладают над другими. Вспомним Макса Планка: «Новая научная истина побеждает не благодаря переубеждению или просвещению своих противников, а, скорее, потому, что они умирают, и вырастает новое поколение, свыкшееся с этой истиной» (приводится по: [6, с. 292]). Воцаряется мир *друговости*, промежуточный, мир дистанции, безопасности и комфорта.

Литература

1. **Бикбов А.** Осваивая французскую исключительность, или Фигура интеллектуала в пейзаже // Логос. 2011. № 1 (80). С. 3—27.
2. **Paulhan Fr.** Contemporary Philosophy in France // The Philosophical Review. 1900. Vol. 9. № 1. P. 42—69.
3. **Foucault M.** La vie, l'expérience et la science // Revue de métaphysique et de morale. 1985. Vol. 90. № 1. P. 3—14.
4. **Толстая Т. Н.** Легкие миры. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2014. 477 с.
5. **Кузнецов В. Ю.** Мир единства / Авт. предисл. К. А. Свасьян. М.: Академический Проект: Альма Матер, 2010. 208 с. (Философские технологии: hic et nunc).
6. **Брайант Л. Р.** На пути к окончательному освобождению объекта от субъекта // Логос. 2014. № 4 (100). С. 275—292.
7. **Харман Г.** Государь сетей: Бруно Латур и метафизика // Логос. 2014. № 4 (100). С. 229—248.
8. **Латур Б.** Извините, вы не могли бы вернуть нам материализм? // Логос. 2014. № 4 (100). С. 265—274.
9. **Meillassoux Q.** After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency. London et al.: Bloomsbury Academic, 2010. 160 p.

Кнэхт Наталья Петровна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии (ФСИП) МИЭТ. E-mail: nataknekht@gmail.com

Роль климатических особенностей Кавказа в выявлении экологических проблем Земли

А. И. Литвинов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

В статье «Приэльбрусье — «Окно» в экосистему Земли» [1], явившейся результатом нескольких экологических экспедиций, организованных автором, описано множество наблюдаемых в Приэльбрусье экологических проблем. Самая глобальная из них: разрушение атмосферы всей планеты. Признак разрушения — «покрывало», содержащее отходы производственной деятельности человека, толщиной примерно 1500 м, верхняя граница располагается на высоте около 4200 м. Определение химического состава этого «покрывала» — задача специальной экологической экспедиции. Интенсивное загрязнение оставляет следы даже там, где сегодня нет никаких производств, опасных для экологии. Этому способствуют климатические особенности Кавказа. Исследованию этих климатических особенностей и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: Главный Кавказский хребет; климат Кавказа; циклон; экологическая проблема; окружающая среда.

Географические особенности Кавказа.

На рисунке 1 (с. страница 48) выделен Главный Кавказский хребет, который мощной стеной расположился между Черным и Каспийским морями.

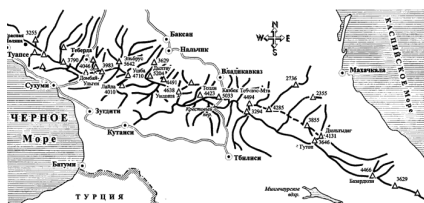

Рис. 1. Карта Кавказа

Известно, что высота большей части Главного хребта колеблется от 4000 до 5000 м. Для того чтобы особенности макрорельефа горной страны воспринимались как зрительный образ, представим, что стоим на одной из вершин Главного хребта лицом на запад. В этом случае справа будем видеть северные склоны хребта, а слева южные.

Легко заметить, что склоны эти различны.

1. Южные склоны Главного хребта пологие. Ледников на них мало, причем все небольшие. Летом склоны довольно быстро теряют снег, так как южное солнце отдает им очень много тепла. Сеть гребней образует неглубокие ущелья, по дну которых текут небольшие речки и ручьи.

2. Северные склоны отвесные. Примыкающие гребни образуют мощные цирки, заполненные ледниками и снегом. Макрорельеф Северного Кавказа — это хребты, параллельные Главному. Их северные склоны тоже имеют цирки с ледниками и снежниками, хотя значительно меньшие, но формируют горные долины и мощные ущелья с многоводными реками.

В нескольких километрах к северу от Главного хребта расположен вулкан Эльбрус. В этом месте высота хребта меньше высоты вершин Эльбруса почти на 2000 м.

Климатические особенности Кавказа, Северного Кавказа и Эльбруса. Стена Главного Кавказского хребта вызывает трепет и восторг. Так как наблюдение за климатическими процессами производится пешим экологом-туристом, важно выбрать такой район Кавказа, в котором природные процессы протекают наиболее динамично и выразительно для наблюдателя. Это Приэльбрусье.

Особенности исследования Приэльбрусья:

1) большое разнообразие доступного для наблюдений рельефа: Главный хребет, несколько параллельных ему хребтов, понижающихся по мере удаления от Главного хребта, обширная Баксанская долина, дающая просторное ложе для мощной реки Баксан, и множество ущелий, упирающихся в Главный хребет и параллельных ему;

2) погодные условия при достаточном опыте путешествий в Приэльбрусье вполне предсказуемы:

— устойчиво хорошая погода (солнечно, небо без облаков): S_1 — без ветра, S_2 — с умеренным ветром,

— непогода местного значения (утро солнечное, в середине дня возможна гроза, к вечеру облака тают, небо звездное): S_3 — без ветра, S_4 — с умеренным ветром,

— длительная непогода, принесенная издалека: S_5 — циклоны с небольшим количеством влаги — кратковременные дожди в течение 2—3 дней; S_6 — циклоны с большим количеством влаги — продолжительные мощные ливни с грозами (такая непогода может длиться 5—7 дней).

Тело циклона похоже на вращающийся диск (в северном полушарии диск вращается против часовой стрелки). Так в природе установилось, что траектории движения циклонов пролегают параллельно Главному Кавказскому хребту:

одни южнее хребта, другие севернее, наблюдаются и совпадающие с хребтом. Независимо от мощности, каждый циклон несет много влаги. Общая масса влаги распределяется таким образом, что наибольшая ее плотность — в центре, наименьшая — на периферии. Что касается температуры тела циклона, то на периферии она больше.

Поставим задачу: исследовать процессы загрязнения Природы Кавказа в зависимости от климатических особенностей данной местности. Рассмотрим, как выделенные нами погодные условия $S_1 \div S_6$ воздействуют на грязное «покрывало» атмосферы горной страны.

Воздействие погодных условий S_1 . Погода S_1 устойчиво хорошая и безветренная. Под действием тепла солнечных лучей происходит испарение влаги со склонов хребта: при движении вниз интенсивность испарения возрастает, почва содержит больше влаги, повышается температура воздуха.

Грязное «покрывало» неподвижно относительно наблюдаемого рельефа. В таком состоянии оно может терять некоторую часть включений:

— за счет молекулярного взаимодействия при контакте со снежными склонами;

— в процессе взаимодействия с атмосферой: грязные микрочастицы побуждают конденсацию влаги.

Загрязнение атмосферы при погодных условиях S_1 : снежные склоны теряют некоторую часть своей отражательной способности. Предположим, что хорошая погода держится несколько дней подряд. Пусть к концу первого дня отражательная способность склона уменьшилась на величину Δ_1 . На второй день наблюдаемая поверхность поглощает больше солнечного тепла, больше выделит влаги и еще больше грязи прихватит из «покрывала». Следовательно,

его отражательная способность уменьшится на величину $\Delta_2 > \Delta_1$. И так далее: процесс выделения грязи ускоряется.

Воздействие погодных условий S_2 .

Погода S_2 устойчиво хорошая, но ветреная. Рассмотрим два направления ветра:

- 1) вдоль хребта;
- 2) перпендикулярно хребту.

В первом случае можно воспользоваться результатами рассуждений о влиянии погодных условий S_1 , следует лишь учесть, что погодная ситуация будет смещаться вдоль хребта. Некоторые изменения рисунка облаков будут наблюдаться, но распределение влаги качественно останется тем же.

Во втором случае влажность существенно увеличится за счет осадков, которые ветер приносит из долины. Влагу отдают ручьи и река, текущие в долине, и травянистые склоны, прилегающие к реке.

Загрязнение атмосферы при погодных условиях S_2 аналогично рассмотренному при S_1 , но более значительно: «покрывало» теряет больше грязи в наблюдаемой местности.

Воздействие погодных условий S_3 .

Непогоду местного значения S_3 (ветер отсутствует) можно определить как трансформирование погоды S_1 при значительном возрастании процессов испарения, что происходит под воздействием двух факторов: 1) повышение температуры окружающей среды; 2) накопление влаги после длительной дождливой погоды.

Погодные условия S_3 отличаются от условий S_1 появлением кратковременных дождей к середине дня.

Промывка грязного содержимого «покрывала» каплями дождя из облаков, питаемых влагой местного происхождения, не постоянна, так как облака, потерявшие влагу, должны вновь получить ее за счет процессов местного испарения.

Загрязнение атмосферы при погодных условиях S_3 более заметно, чем при S_1 : интенсивнее воздействие на грязное «покрывало» (выделение грязи усиливается) и на поверхность наблюдаемого рельефа (отражательная способность уменьшается существенно быстрее).

Воздействие погодных условий S_4 .

Погодные условия S_4 (непогода местного значения, ветреная) отличаются от условий S_2 фактором, увеличивающим интенсивность взаимодействия грязного «покрывала» с поверхностью Земли и атмосферой: ветер приносит влажный воздух и скопление облаков (с дождями) из близлежащих горных ущелий, интенсивность дождя в месте наблюдения может оставаться неизменной на протяжении длительного времени.

Как и в случае погодных условий S_2 , при наблюдении процессов, определяемых условиями S_4 , необходимо учитывать направление ветра, *разложив вектор скорости ветра на две составляющие, из которых одна параллельна хребту, а другая перпендикулярна.*

Загрязнение атмосферы при погодных условиях S_4 аналогично рассмотренному при S_3 , но более значительно.

Воздействие погодных условий S_5 .

Анализ результатов длительного наблюдения погодных условий в Приэльбрусье показал, что циклоны с небольшим количеством влаги задевают Главный Кавказский хребет (далее Хребет) только периферийной частью и движутся по двум различным траекториям:

- 1) южнее Хребта — это условие обозначим как S_{5-1} ;
- 2) севернее Хребта — это условие обозначим как S_{5-2} .

Циклоны, определяющие погодные условия S_{5-1} , в период от их зарождения до появления в районе Кавказа не успевают напитаться значительным

количеством влаги. Вместе с тем движение этих циклонов над горячими пустынями обеспечивает значительный

прогрев их воздушной массы. Для анализа особенностей влияния погодных условий S_{5-1} воспользуемся рисунком 2.

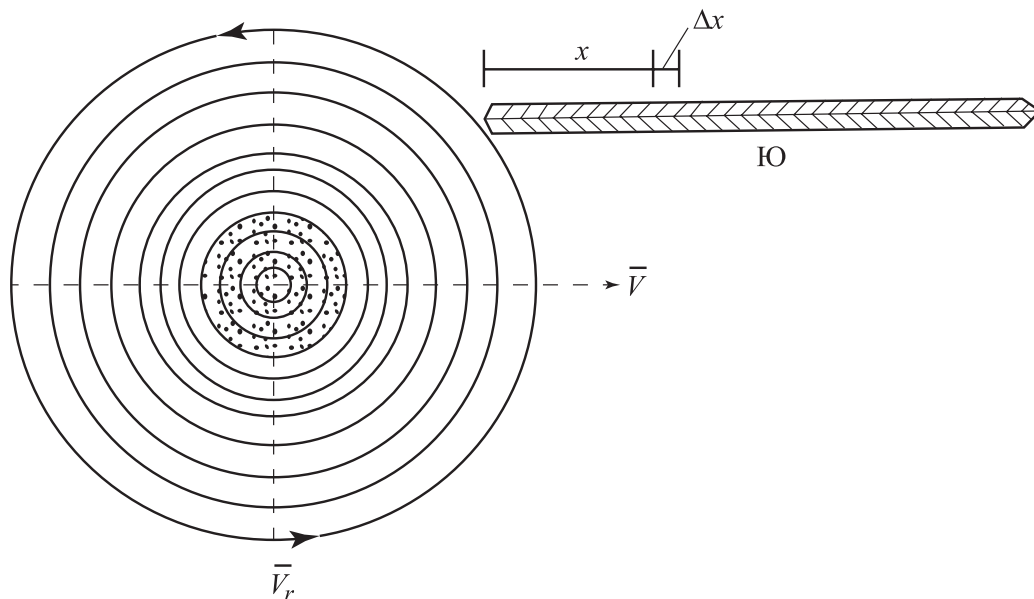

Рис. 2. Взаимодействие циклона с Главным Кавказским хребтом при погодных условиях S_{5-1} (линия хребта отмечена символом «Ю»)

Представим поступательное движение циклона вдоль Хребта вектором скорости

$$\vec{V} = (V_x, V_y) = (V_x, 0),$$

а вращательное движение вокруг центра циклона вектором $\vec{V}_r$, направление которого определяется касательной к окружности, по которой движется наблюдаемая точка. Известно: величина

$$|\vec{V}_r| = \omega \cdot r,$$

где r — радиус окружности, ω — угловая скорость вращения циклона. Центр циклона движется южнее Хребта и на значительном расстоянии от него (см. рис. 2).

Процесс взаимодействия циклона с Хребтом можно исследовать, выделив на линии Хребта небольшой участок Δx , расположенный на расстоянии x от начала Хребта. Для определенности примем $x = 0$. В этом случае наблюдается начало взаимодействия циклона

с Хребтом на участке Δx . Набегающий на участок Δx элемент циклона движется со скоростью:

$$\vec{U} = \vec{V} + \vec{V}_r = (V_x + V_{rx}, V_{ry}) = (U_x, U_y).$$

Оценим участие составляющих V_{rx} и V_{ry} в формировании относительной скорости $\vec{U}$ при погодных условиях S_{5-1} .

Составляющая скорости V_{rx} .

1. В течение всего времени контакта участка Δx с циклоном имеем $V_{rx} < 0$.

2. В начальный момент времени (примем $t = 0$) контакта участка Δx с циклоном имеем $|V_{rx}| = \alpha$. Легко заметить, что абсолютная величина скорости $|V_{rx}|$ растет до момента $t = T_1$ совпадения наблюдаемого участка Δx с линией вертикального диаметра циклона (на рисунке этот диаметр ориентирован с юга на север и отмечен вертикальной пунктирной линией) — первая половина контакта участка Δx с циклоном, причем $V_{rx} < 0$. От момента $t = T_1$ до момента $t = T_2 = 2T_1$ выхода

участка Δx из тела циклона абсолютная величина $|V_{rx}|$ убывает до величины α — вторая половина контакта участка Δx с телом циклона.

Составляющая скорости V_{ry} .

1. В начальный момент времени $t = 0$ контакта участка Δx с циклоном $|V_{ry}| = \beta$, причем $V_{ry} > 0$. Нетрудно заметить, что в момент $t = T_1$ относительная скорость V_{ry} элемента циклона по отношению к наблюдаемому участку Δx принимает значение $V_{ry} = 0$.

2. От момента $t = T_1$ до момента $t = T_2$ относительная скорость V_{ry} элемента циклона по отношению к наблюдаемому участку Δx принимает значения $V_{ry} < 0$. В момент выхода участка Δx из тела циклона абсолютная величина принимает значение $|V_{ry}| = \beta$.

Наблюдатель, расположившийся на участке Хребта Δx , будет фиксировать уменьшение скорости ветра

$$U_x = (V_x + V_{rx})$$

вдоль Хребта в течение первой половины погодных условий S_{5-1} и ее увеличение во второй половине.

Изменение направления и скорости ветра: в первой половине S_{5-1} ветер, побуждаемый циклоном на участке Хребта Δx , имеет направление с юга на север, скорость $U_y = V_{ry}$ уменьшается до нуля, а во второй половине ветер имеет направление с севера на юг, а величина скорости растет.

Если считать, что $\bar{V} = \text{const}$ (обычно так и бывает), то за время $\Delta t = T_2 = T$ воздействию циклона подвергается часть Хребта протяженностью $L_T = V \cdot T$. На участке Хребта протяженностью L_T взаимодействие Δx с элементом циклона одинаково.

Оценим процесс взаимодействия Δx с элементом циклона, побуждаемого составляющей скорости относительно движения U_x . Учитывая результаты

исследования погодных условий S_4 , отметим особенности условий S_{5-1} в сравнении с условиями S_4 :

— ветер значительно возрастает, к влажности воздуха и облачности местного происхождения добавляется влага и облачность тела циклона;

— **интенсивность промывки** грязного «покрывала» в районе наблюдения существенно возрастает (следы промывки на горном рельефе становятся более заметными).

Оценим процесс взаимодействия Δx с элементом циклона, побуждаемый составляющей скорости относительного движения $U_y = V_{ry}$. Учитывая особенности изменения скорости V_{ry} , целесообразно рассмотреть данный процесс отдельно на двух интервалах времени: $[0, T_1]$ — ветер с юга на север и $[T_1, T_2]$ — ветер с севера на юг.

Особенности исследуемого процесса на интервале времени $[0, T_1]$.

— **Главный Кавказский хребет** выталкивает теплые (южные) потоки влаги и облачность циклона на высоту, значительно превышающую высоту грязного «покрывала»; резко понижается температура атмосферы вокруг циклона, способствуя интенсивной конденсации влаги.

— Присутствие значительного количества ледников и снега на северных склонах Хребта под телом циклона еще более увеличивает конденсацию влаги.

— Конденсация влаги циклона порождает мощные облака, которые могут терять влагу и в виде дождя, и в виде снега.

Причина возникновения дождя: теплоемкость тела циклона из-за присутствия большого количества влаги настолько высока, что суммарного холода недостаточно для кристаллизации влаги.

Причина образования снега (и снежной крупы): теплоемкость тела циклона невысока и суммарного холода достаточно для кристаллизации влаги.

С дождем и снегом грязь оседает на склонах гор.

Особенности исследуемого процесса на интервале времени $[T_1, T_2]$.

— Главный Кавказский хребет выталкивает прохладные (северные) потоки влаги и облачность циклона на высоту, превышающую высоту грязного «покрывала» (как и в случае $[0, T_1]$), но южные склоны Хребта излучают много тепла, что способствует испарению принесенной циклоном влаги.

— Количество грязи, теряемой «покрывалом» над южными склонами Хребта, незначительно.

Итак, процессы загрязнения атмосферы при погодных условиях S_{5-1} определены.

Для анализа особенностей влияния погодных условий S_{5-2} воспользуемся рисунком 3.

Сравним результаты исследований погодных условий S_{5-2} и S_{5-1} :

1) циклоны, определяющие погодные условия S_{5-2} , несут в себе влаги больше, чем при S_{5-1} ;

2) общая теплоемкость циклона при S_{5-2} меньше, чем при S_{5-1} .

Сравнительные характеристики циклонов получены в результате многолетних наблюдений климатических особенностей Кавказа.

Расчеты процесса взаимодействия циклона с Хребтом и составляющих скорости $\bar{V}_r$ и V_{rx} в рассматриваемом случае погоды S_{5-2} будут идентичны расчетам при S_{5-1} . Наблюдатель, расположившийся на участке Хребта Δx , будет фиксировать увеличение скорости ветра $U_x = (V_x + V_{rx})$ вдоль Хребта в течение первой половины погодных условий S_{5-2} и ее уменьшение во второй половине.

В первой половине погодных условий S_{5-2} ветер, побуждаемый циклоном на участке Хребта Δx , имеет направление с юга на север, скорость $U_y = V_{ry}$ уменьшается до нуля, а во второй половине ветер имеет направление с севера на юг, а величина скорости растет.

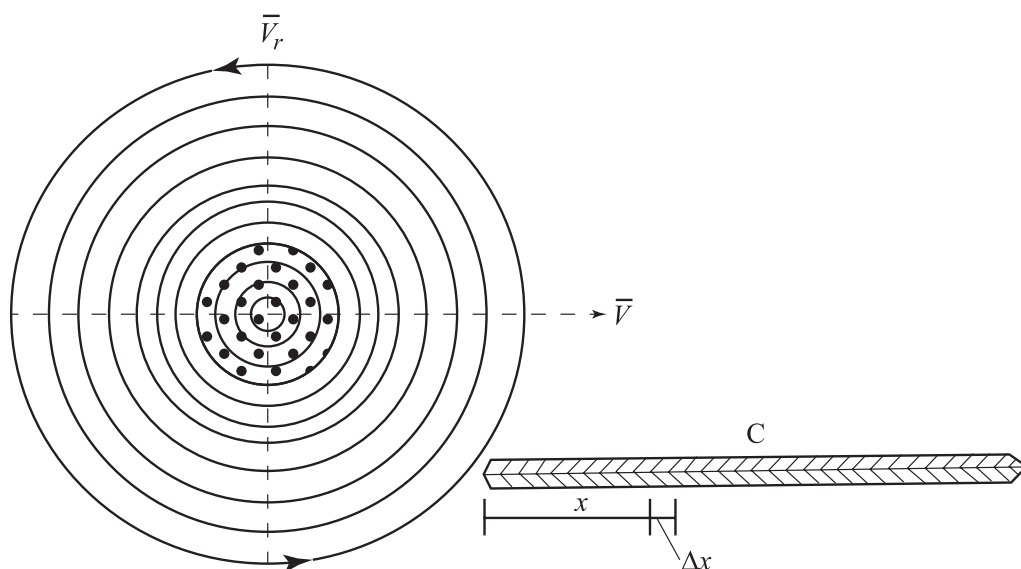

Рис. 3. Взаимодействие циклона с Главным Кавказским хребтом при погодных условиях S_{5-2} (линия хребта отмечена символом «С»)

Как и при S_{5-1} , на участке Хребта протяженностью L_T взаимодействие Δx с элементом циклона одинаково.

Процесс взаимодействия Δx с элементом циклона, побуждаемым составляющей скорости относительного движения U_x , в сравнении с условиями S_{5-1} имеет особенности:

- скорость воздушного потока, побуждаемого циклоном S_{5-2} , заметно выше;
- влажность воздуха циклона S_{5-2} выше, а температура ниже.

Оценим процесс взаимодействия Δx с элементом циклона, побуждаемым составляющей скорости относительного движения $U_y = V_{ry}$, в сравнении с результатами исследований при S_{5-1} , учитывая, что удельная плотность влаги элемента циклона в погодных условиях S_{5-2} больше, а удельная теплоемкость меньше.

Различия исследуемых процессов на интервале времени $[0, T_1]$.

— Элементы циклона в условиях S_{5-2} выталкиваются над Хребтом выше, чем в условиях S_{5-1} , так как их удельная плотность влаги больше.

— Процесс конденсации влаги элементов циклона в условиях S_{5-2} более

интенсивен, чем в условиях S_{5-1} , так как их удельная теплоемкость меньше.

— Тело циклона приносит больше дождя и снега в условиях S_{5-2} , чем в условиях S_{5-1} , следовательно, и промывка грязного «покрывала» атмосферы в условиях S_{5-2} существенно увеличивается.

Различия исследуемых процессов на интервале времени $[T_1, T_2]$.

— Элементы циклона в условиях S_{5-2} выталкиваются над Хребтом выше, чем в условиях S_{5-1} , так как их удельная плотность влаги больше.

— Процесс конденсации влаги элементов циклона в условиях S_{5-2} более интенсивен, чем в условиях S_{5-1} , так как их удельная теплоемкость меньше.

— В условиях S_{5-2} циклон порождает дождь и снег над южными склонами Главного Кавказского хребта чаще и обильнее, чем в условиях S_{5-1} , следовательно, и промывка грязного «покрывала» атмосферы существенно увеличивается.

Воздействие погодных условий S_6 . Для анализа особенностей влияния погодных условий S_6 на грязное «покрывало» атмосферы Земли воспользуемся рисунком 4.

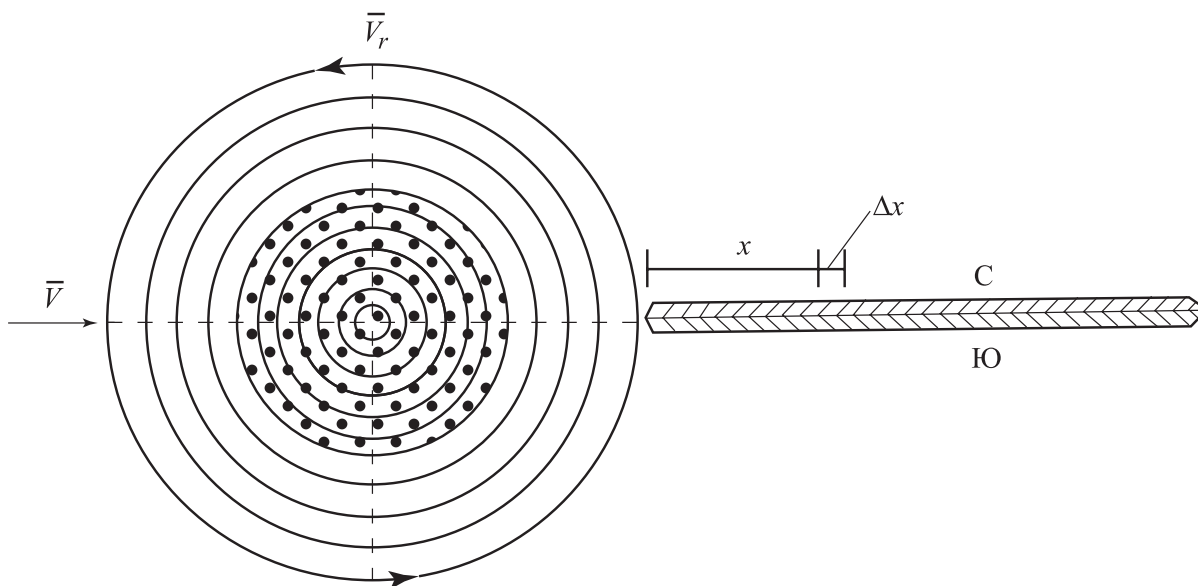

Рис. 4. Взаимодействие циклона с Главным Кавказским хребтом при погодных условиях S_6

Прежде всего отметим существенные особенности самого циклона при погодных условиях S_6 . С запада на восток циклон проходит над поверхностью теплого Черного моря. Вращающееся тело циклона *всасывает* с поверхности моря *огромные массы влаги*. Так как диаметр циклона значительно превосходит поперечные размеры моря, то одновременно циклон *пополняется теплом его знойных побережий*.

Насытившись влагой и теплом, циклон S_6 приближается к горной стране Кавказ с ее могучим Главным хребтом.

Выделим самые существенные особенности исследования погодных условий S_6 в сравнении с условиями S_5 .

1. Циклоны, определяющие погодные условия S_6 , приносят влаги и тепла больше (в сотни, даже в тысячи раз), чем при S_5 .

2. Первая особенность определяет высокую инерционность механических и тепловых процессов, побуждаемых при взаимодействии тела циклона с массивом Главного Кавказского хребта. Хребет выталкивает тело циклона на 500 ÷ 2000 м выше, чем при S_5 (инерция массы). Значительное понижение температуры окружающей среды ускоряет процесс конденсации влаги, что замедляет ее кристаллизацию, т. е. образование снега и крупы (инерция тепловых процессов). Дождь выпадает значительно больше, а снега меньше, чем при S_5 .

3. В условиях S_6 имеем $V_{rx} = 0$ в течение всего времени контакта тела циклона с массивом Хребта — в условиях S_5 наблюдались и ситуации $V_{rx} < 0$, и ситуации $V_{rx} > 0$.

При исследовании процессов, сопровождающих взаимодействие элементов тела циклона с участками Хребта в условиях S_5 , была определена величина $L_T = V \cdot T$ — протяженность Хребта,

подвергающаяся воздействию циклона за один оборот тела циклона вокруг его центра. Отмечалось, что на протяженности L_T взаимодействие участков Δx с элементами циклона одинаково. Однако величина L_T не может быть названа периодом процесса взаимодействия Хребта с телом циклона. Так как за первый оборот циклон теряет значительное количество влаги и тепла, в течение второго оборота (на следующем участке длиной L_T) количество потерь уменьшается. Это значит: процессы, протекающие при погодных условиях S_6 и S_5 , будут наиболее интенсивны (выразительны) на западном участке Главного Кавказского хребта протяженностью L_T .

Поясним, что данный участок, простирающийся от самой западной точки Хребта вдоль него на восток, — это район Приэльбрусья. Следовательно, понятна особая роль Приэльбрусья — быть «Окном» в экосистему Земли, выразительно показывать экологические проблемы нашей планеты.

Сравнение погодных условий $S_1 \div S_6$ по степени воздействия на Природу Кавказа. Отметим, что погодные условия S_5 и S_6 , в которых участвуют циклоны, более всего способствующие воздействию загрязнения атмосферы на окружающую среду Кавказа, — не единственные факторы ее разрушения.

Сравним следы разрушения при погодных условиях S_1 и S_6 .

Погодные условия S_1 .

1. *По отношению к грязному «покрывалу».* Погодные условия S_1 сохраняются несколько дней, поэтому суммарный эффект поглощения грязи в процессе молекулярного взаимодействия «покрывала» с рельефом гор будет вполне существенным.

2. *По отношению к рельефу.* Поскольку следы грязи в массе снега многослойные, длительная солнечная погода S_1

приводит к их увеличению на единицу площади поверхности снежного склона. Поглощение солнечного тепла возрастает — возрастает интенсивность таяния снега.

Погодные условия S_6 .

1. По отношению к грязному «покрывалу». Легко заметить следы промывки грязного «покрывала» в виде коричневых пятен и ручейков на снежных и ледовых склонах и скалах.

2. По отношению к рельефу. Погодные условия S_6 практически не влияют на многослойные следы грязи в снежном покрове, поскольку их воздействие кратковременно и успевает распространиться лишь на два-три поверхностных слоя.

Вывод: погодные условия с участием циклонов оставляют выразительные грязевые следы на рельефе гор. Расположение циклонов значительно выше грязевого «покрывала» создает возможность промывки этого слоя атмосферы. Продукты промывок грязного «покрывала», обладая запахом и цветом, не свойственным Природе гор, способствуют заметному угнетению растений.

Заметим, особое внимание к циклонам возникло при появлении беспокойства о возможности загрязнения гор постоянно присутствующим в атмосфере грязным «покрывалом». Убедившись в реальности их активной роли в разрушении Природы Земли и познакомившись с продуктами загрязнения

горного рельефа, мы разработали План проведения ближайших экологических экспедиций:

— собрать достаточное количество проб продуктов загрязнения для доказательства причины их наличия — это технологическая (и иная) деятельность человечества;

— оценить разрушительное влияние продуктов загрязнения на растительность и животный мир Приэльбрусья. Природа этого горного района страдает от грязевого атмосферного «покрывала» в наибольшей степени по сравнению с другими регионами.

Результаты названных экспедиций будут представлены автором в последующих статьях с целью призвать человечество как можно скорее увидеть и почувствовать приближение Глобальной экологической катастрофы.

Литература

1. Литвинов А. И. Приэльбрусье — «Окно» в экосистему Земли. Экологические проблемы // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 47—56.

2. Карта Приэльбрусья: с гостиницами и отелями // Приэльбрусье: горнолыжный курорт = Ski Resort [Электронный ресурс] / Гостиницы в Приэльбрусье и отели в Приэльбрусье. Соп. 2015. URL: <http://prielbrusie-ski.ru/map/> (дата обращения: 20.10.2015).

Литвинов Александр Иванович — кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ.

E-mail: tahalus@rambler.ru

Роль деловых игр в формировании математической компетентности студентов экономических направлений

И. В. Бардушкина, Е. В. Чайкина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается технология проведения учебного занятия в виде деловой игры для студентов первого курса экономического факультета, изучающих высшую математику, поскольку деловая игра как интерактивная форма обучения является одним из методов реализации компетентностного подхода в образовании. Обсуждаются задачи, требования, условия проведения, подготовка данной формы занятия, а также навыки и качества преподавателя, необходимые для успешной работы с интерактивными технологиями. Предложен сценарий проведения деловой игры по теме «Математика финансов».

Ключевые слова: деловая игра; активные образовательные технологии; интерактивные методы обучения; компетентностный подход.

Реформирование российского образования опирается на внедрение гуманистического подхода, признающего уникальность личности и право на самоопределение, и компетентностного подхода, подразумевающего приобретение конкретных практико-ориентированных знаний. Осуществление двух, на первый взгляд противоречивых, подходов может происходить в рамках контекстного обучения. Контекстное обучение предполагает трансформацию учебной деятельности студента с постепенной сменой познавательных потребностей, целей, действий и средств — на профессиональные [1].

Необходимым условием реализации компетентностного подхода являются активные образовательные технологии. Активные методы обучения всегда существовали в высшей школе

в той или иной форме. Использование методик, стимулирующих познавательную деятельность студента, способствующих становлению самостоятельности мышления, направлено на развитие личности, выявление индивидуальных способностей, что соответствует гуманистическому подходу. Важны также методики компетентностного подхода, позволяющие отразить в учебном процессе различные виды профессионального контекста, ориентировать на эффективную самостоятельную работу и сформировать целостную систему знаний, умений и навыков [2].

В современной педагогической науке наряду с активными методами обучения на первый план выходят интерактивные методы, замещая традиционные. Понятие «интерактивный»

подчеркивает высокую степень участия слушателей в процессе обучения. Внедрение интерактивных методов — обязательное условие эффективной реализации компетентностного подхода. Формирование заявленных в ФГОС ВО компетенций предполагает применение новых технологий и форм реализации учебной работы.

Одной из ведущих форм интерактивного обучения является *деловая, или ролевая, игра*. Это модель какого-либо реального процесса, имитирующая профессиональную деятельность и воссоздающая предметное и социальное содержание какой-либо реальной ситуации [3]. Деловая игра отличается от других интерактивных методов тем, что позволяет участникам приобрести некоторый опыт реальной работы [4; 5]. Игра повышает интерес к будущей профессиональной деятельности, при правильной организации стимулирует активное участие студентов и вовлекает даже наиболее пассивных. Общение в деловой игре имитирует общение в реальной трудовой деятельности, в результате студенты приобретают навыки сотрудничества. Кроме того, игра помогает формировать профессиональные навыки: формулировать и высказывать собственное мнение, анализировать чужую точку зрения, самостоятельно искать варианты решения поставленной задачи. В подготовке игровой модели важная роль отводится самостоятельной работе участников игры, которые должны собрать информационный материал, выбрать необходимые элементы, возможно, посоветоваться с профессионалами. Таким образом, подготовка деловой игры, помимо прочего, повышает и эффективность самостоятельной работы студентов, что отвечает целям современной модернизации образования [6].

Процесс конструирования деловой игры состоит из четырех этапов.

1. *Определение цели игры*. Она формируется с учетом задач обучения, содержания изучаемой дисциплины и навыков, которые должны быть обретены участниками в процессе занятия.

2. *Определение содержания*. Выбор объекта имитации, типичного для некоторой профессиональной деятельности (возможной профессии студента).

3. *Разработка игрового контекста*. Распределение ролей, соответствующих заданий для подготовки игры, правила игры, система поощрений (если необходимо).

4. *Составление структурно-функциональной программы*. Программа игры содержит: цели и задачи, описание игровой обстановки, последовательность действий, функции участников, подведение итогов.

Одним из самых сложных этапов конструирования деловой игры является выбор и описание объекта имитации (п. 2), особенно если игра проводится со студентами младших курсов. Выбирается наиболее типичный фрагмент профессиональной деятельности, понятный любому студенту, но требующий дополнительных определенных знаний, полученных непосредственно перед игрой на лекции и практическом занятии.

Базовый элемент деловой игры — сценарий. Это основной документ для ее проведения. Как правило, в сценарии отображается общая последовательность игры, основные этапы, операции и шаги.

Деловая игра, в зависимости от содержания, может длиться от одного до двух академических часов либо быть «многосерийной», т. е. продолжаться на следующих практических занятиях.

Авторами разработан сценарий деловой игры для студентов первого курса экономического факультета. В учебный план первого семестра включены лекции по математике финансов. Первый опыт связи высшей математики и реальной банковской деятельности на достаточно простом уровне — решение задач по вычислению банковских процентов [7]. Поэтому для деловой игры выбрана тема «Математика финансов».

Рассмотрим вариант реализации сценария интерактивной формы «Деловые и ролевые игры» на практическом занятии.

Цель игры: использование формул простых, сложных, непрерывных процентов в экономических задачах для приобретения навыков простейших финансовых расчетов.

Содержание игры: банковские расчеты размеров вклада, выбор процентных ставок.

Игровой контекст: ролевая игра «Банкиры».

Назначаются три студента (по желанию) на роли банкиров и один студент на роль клиента банка.

В начале игры каждый банкир сообщает свою банковскую ставку и число платежных периодов. Предварительная домашняя подготовка — узнать, какие реальные ставки действуют в различных банках, какие бывают вклады. Клиент, желающий поместить крупную сумму P на срок один год, должен выбрать банк, в котором выгоднее это сделать.

Банкиры предлагают:

- 1) в банке «Чудесный» ставка 7,6 % годовых с начислением каждые полгода;
- 2) в банке «Осенний» ставка 7,5 % годовых с ежеквартальным начислением;
- 3) в банке «Мечта» ставка 7,3 % годовых с ежемесячным начислением.

Преподаватель предлагает студентам помочь вычислить сумму вклада A через год, разделяет аудиторию на три команды, после чего студент в роли клиента выбирает самое выгодное предложение.

Первая команда получает результат:

$$A_1 = P \left(1 + \frac{7,6}{200} \right)^2 = 1,077444P;$$

вторая команда:

$$A_2 = P \left(1 + \frac{7,5}{400} \right)^4 = 1,0771P;$$

третья команда:

$$A_3 = P \left(1 + \frac{7,3}{1200} \right)^{12} = 1,0755P.$$

По результатам вычислений клиент выбирает банк «Чудесный».

Преподаватель предлагает решить ту же задачу с условием размещения вклада на три года.

Затем банкиру «Мечты» дается возможность повысить ставку таким образом, чтобы вклад стал выгоднее. Аудитория делится на команды, которые вычисляют величину вклада по ставкам 7,4 %, 7,45 %, 7,48 %.

Вопросы для обсуждения:

- 1) как влияет количество платежных периодов на величину вклада;
- 2) как влияет срок вклада на его величину;
- 3) насколько отличаются вклады по истечении года в трех банках в случаях, если клиент вложил 10 тыс. руб. и 1 млн руб., насколько будут отличаться те же вклады через три года?

В качестве альтернативного варианта, или «второй серии» игры, можно рассмотреть более сложную операцию получения образовательного кредита. Клиент берет кредит на следующих условиях: банк платит за обучение в начале каждого семестра (два раза в год)

определенную сумму; клиент через год после окончания обучения начинает выплачивать долг. Банкиры предлагают условия, разные по длительности выплат (от трех до пяти лет), частоте выплат (шесть раз в год, двенадцать раз в год и т. п.), процентным ставкам. Студенты выполняют необходимые вычисления, обсуждают оптимальные условия и выбирают банк.

Подведение итогов: в конце игры преподаватель отмечает деловую активность и заинтересованность конкретных студентов и желает им успехов в дальнейшей профессиональной карьере.

Отметим качества преподавателя, необходимые для успешной работы в интерактивном режиме [8]:

- коммуникабельность, заинтересованность в обсуждении точек зрения участников игры, готовность принимать неожиданные предложения и идеи;

- умение организовать и держать под контролем процесс игры, анализировать и корректировать ход обсуждения в группе;

- желание помогать обучающимся проявлять самостоятельность;

- умение создавать ситуации, побуждающие обучающихся активизировать усилия для решения поставленной задачи.

В дисциплинах высшей математики, как правило, на практических занятиях в качестве интерактивной технологии обучения используются дискуссии. Тем не менее деловая игра также может быть применена при изучении некоторых тем, что повышает заинтересованность студентов, а следовательно,

эффективно для формирования математической компетентности будущих экономистов.

Литература

1. *Вербицкий А. А., Ларионова О. Г.* Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 336 с.
2. *Денисова А. Б., Чайкина Е. В.* О необходимости использования интерактивных технологий при проведении семинарских занятий по математике в высшей школе // Научный потенциал. 2015. № 1 (18). С. 33—36.
3. *Загвязинский В. И.* Теория обучения. Современная интерпретация. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2006. 192 с.
4. *Панина Т. С., Вавилова Л. Н.* Современные способы активизации обучения. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 176 с.
5. *Федотова Е. Л.* Инновационные образовательные методы и технологии в условиях информатизации университета // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 3—4. С. 125—132.
6. *Бардушкина И. В., Ревякин А. М.* К вопросу о повышении качества самостоятельной работы студентов по высшей математике // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 57—62.
7. *Бардушкина И. В.* Экономически ориентированные задачи в модели формирования математической компетентности студентов // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (заочной) (Тольяттинский ГУ, 21—22 октября 2015 г.). Ульяновск: ЗЕБРА, 2015. С. 375—379.
8. *Ступина С. Б.* Технологии интерактивного обучения в высшей школе. Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. 52 с.

Бардушкина Ирина Вячеславовна — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. E-mail: i_v_bars@mail.ru

Чайкина Елена Валентиновна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры ВМ-2 МИЭТ. E-mail: schel06@mail.ru

Образование и межнациональные процессы

А. А. Бороздин

Российская международная академия туризма (г. Химки)

Раскрывается особая роль образования в предотвращении и преодолении межэтнической напряженности. Отмечается, что процесс формирования гражданственности должен строиться на этнокультурном образовании, на воспитании толерантности, уважении и межкультурном диалоге. Образование рассматривается как пример «мягкой» силы, способной решить одну из насущных задач современного мира: урегулировать межэтнические конфликты. Утверждается также, что без владения необходимыми знаниями и методами невозможно конструирование гражданской идентичности.

Ключевые слова: образование; межэтнический конфликт; уважение; этнокультура; национальность; культура.

При построении единого национального общества особую остроту приобретает вопрос о роли государства в формировании этнической идентичности населения. Он актуален для любой многонациональной страны. В современном мире уже не один десяток лет идет поиск универсального комплекса мер по соблюдению принципов этнокультурного и национального равенства согласно «Всеобщей декларации прав человека».

Однако жизнь все чаще вносит свои коррективы и поправки в механизм этнокультурного взаимодействия. Негативный фактор глобализации провоцирует укрепление этнического маркера личности, обуславливает его отдаление путем подчеркивания своей этнокультурной уникальности. Ни одна нация, несмотря на достижения мировой культуры и науки, не откажется от своей этнической идентичности. Именно поэтому у человека, оказавшегося в чужеродной среде «другой» этнокультуры, рано или поздно просыпается

национальное самосознание. (К сожалению, оно не всегда идет в правильное русло.)

К примеру, иммигрантов беспокоит проблема интеграции в социум принимающего государства. При этом они всячески стремятся сохранить собственную этнокультурную самобытность, традиции. И здесь особая роль отводится межкультурному опыту, который у них имеется. Так, одни стремятся к взаимодействию (при наличии определенного уровня образования, знания языка и этнокультурной близости), другие — к демонстративному дистанцированию (если принимающая сторона не признает культурные различия и использует приемы «мягкой» ассимиляции). В такой ситуации исключительно важно помнить о том, что моноэтническая политика может привести к искусственной маргинализации. Она возникает, во-первых, если плохо сформировалась или полностью утеряна идентификация с собственной этнической группой и этнокультурой, и, во-вторых, если

нет желания взаимодействовать с этническим большинством или другими национальными меньшинствами [1].

Для снижения вероятности возникновения межэтнических конфликтов и сглаживания противоречий между различными этносами необходимо разработать и принять меры, направленные на создание и сохранение межэтнической стабилизации, интеграции и межэтнического сотрудничества. Особая роль здесь отводится образованию.

На сегодня существует несколько видов обучения для сплочения национальных обществ. Это поликультурное образование (мультикультурное), кросс-культурное, этнокультурное. После признания Европой неспособности мультикультурного образования к решению проблемы адаптации и интеграции мигрантов в доминирующее общество ставка была сделана на более жесткий подход. Мультикультурное образование делало акцент на равноправном диалоге культур. Не принимался во внимание факт преобладания одной этнической культуры над другой. Новый подход (кросс-культурный) основан на том, что этнокультурные ценности и взгляды малой этнической группы играют несущественную роль, значимость их второстепенна по сравнению с традициями и нормами доминирующей культуры.

Принцип поликультурного образования существенно шире способен реализовать потенциал многонационального общества. Цели поликультурного образования, по мнению А. Н. Джуринского [2], формируются преимущественно по четырем принципам. Это социокультурная идентификация личности, освоение системы понятий и представлений о поликультурной среде; воспитание положительного отношения к диверсифицированному культурному окружению и развитие навыков

межнационального общения в атмосфере позитивного психологического климата между всеми участниками воспитательного процесса.

Однако, по мнению автора статьи, время для реализации поликультурного подхода пока не пришло. Поликультурные принципы имели бы место быть, если бы не произошел столь болезненный «развод с союзными республиками». В период распада СССР во многих республиках происходил процесс замещения представителей славянской национальности титульными этносами. Трудные времена, слом старого социального уклада жизни спровоцировал массы искать новую опору. Процесс самоопределения титульных национальностей происходил по этническому и этнокультурному признаку, однако славянское население идентифицировало себя как «советский человек» [3].

Необходимо отметить, что данный процесс происходит и до сих пор. И несмотря на благоприятные тенденции к развитию партнерских взаимоотношений со странами СНГ, в некоторых из них продолжается вытеснение русской культуры, исключение русской литературы из общеобразовательных программ [4]. Закрываются школы с русским языком преподавания, газеты на русском языке, прекращаются трансляции телевизионных и радиопрограмм, закрываются религиозные объекты. Подобные меры неминуемо влекут за собой рост межнациональной напряженности. Так, одной из причин развития конфликта между Молдовой и Приднестровьем была попытка перевести преподавание в русских школах на молдавский язык. Похожий случай произошел и на Украине, когда власти попытались запретить использование русского языка. Следует подчеркнуть, что любые попытки затронуть такие важные этнокультурные

компоненты, как язык, религия, обычаи и традиции, неизбежно спровоцируют социальный взрыв.

Одна из современных образовательных тенденций на сегодня — заинтересованность в развитии этнокультурного образования. По своей сути этот подход представляет собой возвращение к «национальным школам», существовавшим в СССР. Этнокультурное образование — это способ сохранения этнической культуры, самобытности титульного населения в регионах страны. Для воспитания молодого поколения в духе патриотизма, уважения к другим культурам необходимо делать упор на развитие способности уважать национальные особенности. В прошлом развитие национальной образовательной школы обладало огромным потенциалом — и не только в подготовке профессиональных рабочих кадров, но и в распространении марксистско-ленинской идеологии как основы для формирования наднациональной идентичности. Данный педагогический эксперимент позволял в процессе образования вырастить «нового» человека и создать единую нацию — советский народ, формируя мышление, создавая традиции и новый образ окружающего мира. В кратчайшие сроки эта задача была выполнена, а национальные школы решением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1938 г. упразднены [5]. Национальные школы долгое время поддерживались государством и развивались преимущественно в районах проживания титульных народов. Одной из приоритетных задач для государства в то время было сохранение национальной культуры у национальных меньшинств, их языка, образа жизни.

При поддержке государства национальные меньшинства имели возможность получить специальное и высшее образование, не отрываясь от своей национальной культуры, сохраняя национальную идентичность.

Итак, в поисках новой национальной идеи не лучше ли обратиться к прошлому и использовать накопленный опыт? Этнокультурное образование — важное, но не единственное и окончательное решение всех проблем. Оно способно помочь на первых этапах, однако в дальнейшем его место может занять и поликультурное образование.

Литература

1. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы: сб. / Под ред. Г. У. Солдатовой. М.: Смысл, 2001. 279 с.: ил.
2. **Джуринский А. Н.** Поликультурное образование в многонациональном социуме. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 257 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс).
3. Этнический национализм и государственное строительство: [сб. ст.] / Отв. ред. Ю. Г. Александров. М.: Ин-т востоковедения РАН: НАТАЛИС, 2001. 432 с.
4. **Пирогов А. И., Растимешина Т. В.** Интернационализация образования в контексте формирования единого общеевропейского образовательного пространства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 76—84.
5. **Черказянова И. В.** Школьное образование российских немцев (проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII — XX вв.). СПб.: Обществ. Акад. наук рос. немцев, 2004. 366 с., [20] л. вкл.: ил., табл., фот.

Бороздин Артем Алексеевич — аспирант кафедры педагогики и психологии Российской международной академии туризма. E-mail: Ranmor@mail.ru

Когнитивный капитализм как новая социально-экономическая концепция

Н. В. Даниелян

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается проблема усиления роли научного знания при переходе к «обществу знания», в котором движущей экономической силой становится производство знания. Приводятся доказательства, что при подобном подходе возникает необходимость соотнесения мыслей и поступков каждого члена общества с общегуманистическими ценностями и целями. Дается определение *когнитивного капитализма* как новой социально-экономической концепции, трактующей знание в качестве основного источника прибыльности предприятия. Проводится анализ основных изменений при переходе к «обществу знания» в сферах организации и природы труда, в процессе трансформации производства, при превращении знания в товар, в системе образования. Делается вывод об актуальности перехода к когнитивному капитализму и необходимости осмысления затронутых вопросов и возможных последствий происходящих и будущих трансформаций.

Ключевые слова: научное знание; «общество знания»; когнитивный капитализм; труд; производство знания; образование; товар.

Сегодня широко распространена концепция «общества знания», основной характеристикой которой является переход от информации к знанию как главной производственной силе, поскольку именно знание начинает исполнять более важную роль по сравнению с материальными составляющими продукта или услуги в процессе получения прибыли. Для превращения информации в знание необходима работа мысли, основанная на когнитивных способностях субъекта познания — как на теоретическом, так и на критическом восприятии. Следовательно, в отличие от информации знание носит рефлексивный характер субъективного суждения, прошедшего определенную проверку, т. е. является продуктом познания человека и принадлежит ему. Нико Штер, отмечая приоритетность

знания по отношению к информации, писал: «Знание означает способность к действию, тогда как информация есть знание, обработанное для решения прикладных задач» [1, с. 241]. Процесс получения нового знания продиктован необходимостью его применения для дальнейшего развития общества, т. е. связан с представлениями о социальных потребностях и потенциальных потребителях конечного продукта. В этом принципиальное отличие «общества знания» от общества информационного типа, в котором производство информации влияет на материальный и духовный мир человека (в связи с ее переработкой), но не формирует стратегию его дальнейших действий.

Здесь интересно привести мнение М. Эрла [2], согласно которому знание состоит из трех компонентов:

наука (парадигмальные законы, теории), субъективное мнение (вероятностные параметры, эвристическая составляющая) и опыт (исторические и экспериментальные данные, используемые для обоснования мнения). Опыт именуется потенциальным знанием, мнение — знанием на этапе его реализации, а наука — общепринятым знанием. По мере перехода от опыта к науке возрастает степень достоверности и определенности, а также ценности полученного познавательного результата.

Что касается экономики знаний, то в ее основе лежит производство нового товара как приращение нового знания, что невозможно без постоянного развития науки и технологий. Бернар Полье назвал эту новую экономическую тенденцию когнитивным капитализмом и предположил, что его «следует понимать как общество знания, управляемое и организованное по капиталистическим принципам. Кроме того, когнитивный капитализм следует понимать как такой вид капитализма, в котором знание является основным источником стоимости, откуда и вытекает его противопоставление капитализму промышленному» [3, с. 66].

18 ноября 2015 г. на философском факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова состоялась конференция «Образование и наука: современные аспекты интеграции», на которой в рамках секции «Наука, образование и общество знания» обсуждались образовательные технологии общества нового типа, проблемы интеграции образования и науки, соотношение науки и бизнеса. Результаты обсуждения докладов показали исключительную роль науки в «обществе знания». Выступающие отметили, что важнейшие изменения, связанные с его

возникновением, не сводятся исключительно к экономике знания, так как затрагивают все сферы жизнедеятельности людей. Производство и передача знания осуществляются как в контексте, так и вне рыночных отношений, что приводит к коммерциализации науки, культуры и образования, столь ощутимой уже сегодня. Однако появляется трудность в получении вознаграждения и авторского права на когнитивную продукцию. Нельзя не согласиться с мнением Анри Горца: «Знание — это не обычный товар, его стоимость невозможно определить, его можно бесконечно бесплатно размножать, поскольку оно поддается компьютерной обработке, распространение повышает его плодотворность, приватизация снижает ее и противоречит самой сути знания» [4, с. 82].

На конференции неоднократно подчеркивалось, что применительно к «обществу знания» образование рассматривается более с позиции соответствия квалификации выпускника социальным потребностям общества, а также в качестве профессионального, культурного и воспитательного средства формирования личности. Подобный подход оправдан, так как в нем отображены базовые функции системы образования, но не несет принципиальной новизны с позиции трактовки образования, независимой от того, произошел ли переход к новому типу общества или нет. Новизна содержится непосредственно в подходе к обучению как процессу, длящемуся в течение всей профессиональной деятельности. Образование, ранее считавшееся пожизненным, в связи с постоянным производством нового знания и, как следствие, бурным развитием науки и культуры устаревает за короткий период [5]. Диплом превращается в «социальную квалификацию», имеющую ограниченный срок действия. Сегодня

в высшей школе все более ощущается необходимость в обновлении программ читаемых курсов в течение 2—3 лет, так как в противном случае они перестают отвечать современным научным тенденциям и потребностям рынка. Как отмечается в докладе ЮНЕСКО «К обществам знания», «...обучение становится ключевой ценностью. <...> Фундаментальные знания будут включать не сумму сведений и фактов, но язык, когнитивные способности исследовательского типа, математику (как исчисление, поиск закономерностей, причинно-следственных связей), культурные, художественные способности» [6, с. 64]. Особое внимание на конференции было уделено тому факту, что сегодня в системе преподавания в высшей школе необходимо ставить вопрос об *интеллектуальном капитале*, возникающем в процессе самосовершенствования и воображения индивида, так как «человек — носитель собственного капитала» [7, с. 10]. К таким формам можно отнести возможность воспроизводства себя как профессионала в различных сферах деятельности в результате получения соответствующего образования, т. е. положительной характеристикой продуктивного знания становится «вкладывание в самого себя».

В информационном обществе система образования строится на принципах максимальной формализации образовательного процесса: модульное обучение, замена лекций и семинаров самостоятельной работой с предоставлением студентам теоретического и практического материала в электронном пространстве вуза или на электронной странице преподавателя, оценка знаний посредством компетенций. Это сказывается самым отрицательным образом на качестве образования. Однако в «обществе знания» происходит возврат к «живому знанию»,

т. е. конкретному знанию конкретной личности, что ранее было характерно для классического образования. Следовательно, ведущую роль должна исполнять не формализованная информация, а «несистематизируемое обиходное знание и умение, существующее часто как неявное знание» [8, с. 106].

Рассмотрим основные изменения, возникающие при переходе к новому типу общества. Как отмечалось выше, основным источником производительности становятся знания и информация. Они также получают господствующее положение в обществе и в качестве предмета накопления. В результате нематериальный труд начинает занимать ведущее положение по отношению к материальному. Появляется понятие «социальное время» как критерий измерения стоимости труда, обозначающее то, что имеет непосредственное отношение к социальной реальности, присутствует в качестве экономической составляющей, определяет систему организации труда. Наступает новый тип прогресса с приоритетностью гуманистических ориентиров в стратегиях научного поиска и модернизации производства.

Обратим внимание, что в «обществе знания» понятие «труд» приобретает более экстенсивный характер, выходит за отведенные ему пределы, поскольку начинает распространяться на все сферы жизни. «Жизнь, — констатирует А. Горц, — становится “самым дорогим капиталом”». Граница между частной жизнью и работой размывается, причем не потому, что рабочая и нерабочая деятельность требуют одних и тех же умений, а потому, что вся жизнь оказывается в плену экономического расчета и стоимости» [4, с. 35]. В таком обществе «рациональный труд превращается в основополагающий фактор в жизни человека» [8, с. 98].

В современном мировом научном сообществе преимущественный акцент делается на временных проектах с привлечением для их реализации специалистов различных отраслей знаний. Основное внимание уделяется условиям, которые делают возможным краткосрочное сотрудничество ученых всего мира в целях решения специальной задачи, а именно создания относительно стабильного сообщества исследователей на короткий срок с привлечением соответствующей материальной и социальной базы. Гибкость задействованного коллектива позволяет привлекать наиболее полезных для конкретной стадии проекта специалистов и приглашать новых на последующих стадиях. С этой целью проводятся всемирные конгрессы и конференции, на которых ученые получают возможность в кратчайшие сроки продемонстрировать свою работу, заинтересовать коллег и предложить свои достижения международной науке. Такой подход является яркой иллюстрацией когнитивного труда в контексте глобальной научной кооперации и повышения общего уровня интеллектуальности мирового сообщества.

Дальнейшее следствие нового типа отношений — значительное сокращение прямого рабочего времени, отводимого для производственной деятельности. Грань между свободным и рабочим временем, так же как между рабочим пространством на производстве и вне его, все более стирается, что опять же соответствует приведенной концепции А. Горца и проистекает из наблюдаемых сегодня трансформаций в природе и характере труда.

Лидеры ведущих мировых держав в докладах по стратегии развития отмечают необходимость подчинять научные исследования экономической составляющей, выделяя инновационные отрасли

как наиболее приоритетные. Особое внимание в современном мире обращается на системность, организованность и программируемость усложняющейся научной и технической деятельности, наряду с эффективными методами управления ею.

Разработка новых продуктов и научных подходов совершается в условиях коллективного творчества, при финансовой поддержке академических и университетских исследований, с последующей реализацией на предприятиях. Необходимо отметить возрастающую актуальность вертикальной интеграции, объединяющей фундаментальные и прикладные исследования в единый цикл, вследствие чего происходит сближение государства, промышленности и лаборатории с образованием новой экономической единицы. Особо хотелось бы подчеркнуть, что университетская и академическая наука в «обществе знания» выходит за традиционные рамки собственной деятельности — принимает участие в развитии глобальной экономики.

Проведенный анализ показал, что в ходе трансформаций все отчетливее заметна несостоятельность мировоззренческих ориентиров, присущих техногенной цивилизации, а переход к обществу огромных рисков сопровождается обострением глобальных кризисов. В связи с этим острой становится проблема выработки новой стратегии человеческой жизнедеятельности, основанной на разумном управлении природой и использовании ее богатств. Именно в «обществе знания» осознанный подход к применению научно-технологических достижений, четкое представление их положительных и отрицательных сторон, выработка новых социально-экономических моделей (о которых речь шла выше),

разумно-философский подход каждого специалиста к своей работе с пониманием меры ответственности за ее конечный результат помогут избежать глобальной экологической катастрофы.

Решение может быть найдено непосредственно в научном знании, способствующем трансформации материального покорения природы в научно контролируемый процесс. «С одной стороны, научное знание в форме естественно-научного знания трансформируется в технологии и рационализирует отношение общества к природе, а с другой стороны, социально-гуманитарное знание трансформируется в действие в контексте принятия решений, рационализируя таким образом интерпретативную систему, т. е. культуру общества» [8, с. 103]. В результате социально-экономические компоненты системы все более организуются в соответствии с принципами научного знания.

Таким образом, с переходом к «обществу знания» ломаются базисные ценности предыдущих типов общества. Возникают кризисные ситуации, обостряются социально-экономические противоречия, поскольку приращение нового знания быстрыми темпами подразумевает неограниченное вмешательство в естественную среду обитания, что может привести к катастрофическим последствиям.

В заключение подчеркнем, что процесс перехода к новому виду социально-экономических отношений,

рассмотренному в данной статье, с каждым днем набирает все более быстрые темпы, что свидетельствует о необходимости осмысления возможных последствий и трансформаций, возникающих под его влиянием.

Литература

1. **Stehr N.** Arbeit, Eigentum und Wissen: Zur Theorie von Wissensgesellschaften. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1994. 622 S.
2. **Earl M. J.** Knowledge Strategies: Propositions from Two Contrasting Industries // Information Management: The Organizational Dimension / Ed. by M. J. Earl. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. 36—52.
3. **Полье Б.** Когнитивный капитализм на марше // Политический журнал. 2008. № 2 (179). С. 66—72.
4. **Горц А.** Нематериальное: знание, стоимость и капитал / Пер. М. М. Сокольской. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. 208 с.
5. **Даниелян Н. В.** Трансформация представлений об образовании в концепции «общества знания» // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 3—4. С. 89—95.
6. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. 239 с.
7. **Горц А.** Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний // Логос. 2007. № 4 (61). С. 5—63.
8. **Даниелян Н. В.** Информационное общество — сетевое общество — «общество знания». М.: МГОУ, 2014. 112 с.
9. **Ефременко Д. В.** Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 49—61.

Даниелян Наира Владимировна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии (ФСНП) МИЭТ. E-mail: vend22@yandex.ru

Идеология религиозного экстремизма как угроза безопасности личности

В. И. Завальнев

Московский государственный областной университет (МГОУ)

Дается подробная характеристика современного религиозного экстремизма. Подчеркивается, что стержнем религиозного экстремизма является отрицающая всякое инакомыслие идеология. Она базируется на мистификации, абсолютизации религиозных догм, жестком информационном контроле верующих, стремлении к достижению фанатичной преданности приверженцев идеологии догмам и их носителям. Основной акцент в характеристике идеологии религиозного экстремизма автор делает на анализ радикального исламского фундаментализма. Он идейно ориентирован на достижение социальной справедливости, фактически нередко отрицая базовые нормы человеческого общежития, права и морали, являясь фактором разгерметизации сферы безопасности личности.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; религиозный догматизм; исламский фундаментализм; идеология; фанатизм; безопасность личности.

Чтобы понять, как экстремизм в религиозной сфере воздействует на сферу безопасности личности, необходимо разобраться в терминологии, применяемой в социально-гуманитарных исследованиях для обозначения сущности понятий, связанных с религией. В отечественной научной мысли понятие «религиозный экстремизм» рефлексировалось относительно давно: ему посвящены диссертационные и монографические исследования, научные статьи видных представителей социальных наук [1; 2; 3]. На основе анализа различных определений религиозного экстремизма, сформулированных их авторами, мы пришли к выводу, что, в наиболее общем понимании, религиозный экстремизм следует рассматривать как приверженность крайним воззрениям, взглядам, действиям, направленным на радикальное изменение существующих в обществе порядков и их переустройство в соответствии с религиозными канонами.

Стержнем религиозного экстремизма является религиозная идеология, отрицающая инакомыслие по отношению к проповедуемым догмам. В отдельных исследованиях проблем религиозного экстремизма указывается, что его идеология основывается на догмах, которые при их системном внушении, как правило, приводят к деформациям сознания личности, что резко снижает порог ее личностной способности к сопротивлению манипулирующим воздействиям. Среди них наиболее важными являются:

- жесткий информационный контроль внутренней и внешней среды общения верующих, потенциально готовых к вовлечению в экстремистские организации;
- мистификация заранее спланированных, якобы спонтанных акций и событий, трактуемая в необходимом для манипуляторов свете;
- четкое отделение «истинной» веры от «неверной» и непримиримая борьба с «неверными»;

— использование исповеди для поддержания у верующих постоянного чувства вины, нивелирующей человека как свободную личность;

— абсолютизация религиозных догм, их использование в общении верующих для выхолащивания способности к собственному критическому мышлению и др.

Эти положения, интериоризированные незрелым сознанием верующих, обретают статус не только правомерности, но и абсолютной необходимости следования им. Как и многие идеологические конструкты, через своих носителей идеология религиозного экстремизма апеллирует не столько к разуму, сколько к чувствам и предрассудкам людей, что делает ее инструментом психологического воздействия на человека, орудием манипуляции сознанием. Психологическое воздействие на чувственную сторону психики подавляет волю внушаемого, формирует рабские стереотипы поведения, основанные на беспрекословном, слепом повиновении неопита (нового приверженца религии ислама) носителю идеи, исполнении любых, в том числе самых жестоких и бесчеловечных, указаний. Такая идеология формирует особый психотип приверженцев религиозного экстремизма, которым свойственно поведение, основанное на эмоциональном самовозбуждении, утрате когнитивного контроля над собственным поведением и готовности к любым действиям, в том числе противоправным и асоциальным.

Идеология религиозного экстремизма является инструментом формирования такой степени приверженности догмам, которая может характеризоваться как религиозный фанатизм. Благоприятными факторами для такой крайней степени увлеченности идеями фундаментализма являются социальные и идеологические кризисы в обществе. Так, прочность границ идентичности

(этнической, клановой, родовой, корпоративной и др.) и социальная стабильность защищают личность от манипуляции сознанием. Ослабление этих границ личности часто делает ее жертвой манипуляции со стороны фундаменталистов.

Сегодня идеология религиозного экстремизма свое наибольшее развитие получила в доктринальных положениях и политической практике радикального исламского фундаментализма, обращенного к опыту раннего ислама времен пророка Мухаммеда; опыту, отрицающему инновации и стремящемуся реанимировать традиционные раннеисламские социальные институты и функционирующие внутри них социальные и правовые нормы.

Пропагандирующие исламский фундаментализм и борющиеся (в том числе с оружием в руках) за его торжество в глобальном масштабе экстремисты и их сторонники прекрасно понимают, что идеология — инструмент овладения сознанием людей. Этот инструмент используется настолько широко и эффективно, что сфера влияния фундаменталистских идей расширяется во всем мире. Так, генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что «сфера влияния ИГИЛ за последние полтора года быстро расширилась в Африке, Азии и на Ближнем Востоке» [4]: 34 группировки в разных частях света присягнули на верность террористической сети «Исламское государство». Генсек ООН также назвал ИГИЛ (ДАИШ) самой богатой террористической организацией в мире: «В 2015 году ее доход от продажи нефти составил от 400 до 500 млн долларов» [4].

В качестве инструмента вовлечения людей в ряды сторонников религиозного экстремизма фундаменталисты чаще всего применяют доктрину «обвинения в неверии и отхода от мира» Сайида аль-Кутбы, бывшего лидера

экстремистского крыла организации «Братья-мусульмане»¹. Положения этой доктрины сводятся к тому, что утверждению шариата в мире мешает господство в нем «джахилийи» — духовного невежества, многобожия, препятствующего познанию истинного Бога и истинной веры. Заблудшие в своем невежестве мусульмане и немусульмане — «неверные», которых нужно обращать в истинную веру или уничтожать.

Для достижения этой цели радикалы-фундаменталисты используют широкий арсенал приемов. Так, с помощью средств массовой пропаганды они активно и целенаправленно обостряют и акцентируют идейные и социальные противоречия внутри нестабильных обществ, тем самым указывая на огромную разницу между идеалами шариата и реальной жизнью.

Не менее эффективно фундаменталистской пропагандой применяются традиционные методы идеологической агитации, имеющие целью воздействовать прежде всего на политические компоненты сознания людей:

— распространение экстремистской литературы в бумажном и электронном виде;

— создание специальных благотворительных организаций, проводящих в жизнь под видом благотворительности экстремистские идеи, закамуфлированные под религиозные нормы;

— организация специальных «обучающих правильной жизни» курсов;

— частичное решение социальных вопросов, демонстрирующих воплощение в жизнь основополагающего принципа ислама — социальной справедливости — и другие.

Результатом политической агитации и пропаганды становится изменение политических мировоззренческих позиций и установок части людей, «осознание» ими несправедливости существующих порядков и, как следствие, обострение политических, религиозных, межнациональных и этнических противоречий. Экстремисты-неофиты проявляют повышенную готовность к действиям для их устранения, к вступлению в религиозные по форме, но экстремистские по сути организации, движения. Специалисты отмечают, что в сознании неоэкстремистов трансформируется представление о собственной безопасности: человек начинает полагать, что, вооруженный новыми идеями, он сможет себя защищать, в то время как экстремистские идеи и религиозные постулаты делают его марионеткой в чужих руках.

Подобные метаморфозы сознания людей объяснимы и с позиций социокультурного анализа. В определенном смысле желание вернуться к временам «былого благополучия», консервация социокультурной идентичности радикальными средствами является своего рода ответом некоторых маргинальных арабских культур на «цивилизационный вызов» Запада. Как справедливо отмечает сотрудник Института востоковедения РАН И. Л. Алексеев, в арабском мире в целом мы наблюдаем эффект «перевернутой пирамиды», когда «...реакция традиционно-исламского

¹ «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун») — международная религиозно-политическая ассоциация, основанная в марте 1928 г. в Египте учителем Хасаном Аль-Банна. Ее основная цель — устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Великого исламского халифата» вначале в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и СНГ, затем во всемирном масштабе. В 1954 г., после неудачного покушения на президента страны Г. А. Насера, ассоциацию запретили. Тем не менее она была в течение полутора лет (декабрь 2011 — июль 2013) правящей партией во главе с избранным от нее президентом Мухаммедом Мурси. В Египте, Сирии, Саудовской Аравии, России объявлена вне закона как террористическая организация.

общества, основанная на исторических и социокультурных моделях, занимавших периферийное место в системе исламской цивилизации» [5, с. 425], перемещается в ее центр.

Идеи радикального исламского фундаментализма, распространяющиеся в арабском мире, на Западе маскируются под близкие левым идеи социальной справедливости, набирают популярность во многих странах мира, особенно в среде молодежи. Известные благодаря современным средствам массовой информации и коммуникации и — надо признать — далеко не единичные случаи вербовки молодых россиян для борьбы за эту «социальную справедливость» под знаменами ислама в Сирии, Ираке, Ливии и в других странах — следствие и подтверждение этой тенденции. Трагедия Александры Ивановой (Варвары Карауловой), студентки второго курса философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, увлекшейся изучением ислама и арабского языка, — лишь один из типичных результатов профессиональной работы в социальных сетях вербовщиков ДАИШ (ИГИЛ).

По словам секретаря Совета безопасности России Н. Патрушева, анализ информации о ситуации на Ближнем Востоке говорит о возникновении все новых очагов активности террористов, ведущих не только вербовку, но и переправку не-официтов в горячие точки Арабского Востока [6]. Эта проблема уже приобрела глобальный масштаб. Так, по данным спецслужб США, ежемесячно число сторонников ИГИЛ увеличивается как минимум на тысячу человек. По официальным данным ФСБ РФ, приведенным Президентом РФ В. В. Путиным, к осени 2015 г. россиян и граждан других стран СНГ, воюющих с оружием в руках на стороне террористической организации ИГИЛ, было от 5 до 7 тыс. человек [7].

Универсальным средством поражения массового сознания молодежи идеями фундаментализма на Западе и Востоке являются социальные сети (YouTube, Facebook, Twitter, Instagram, Friendica). Фундаменталисты широко применяют и пропагандистский инструментарий современных СМИ: кино, видео, традиционной бумажной пропагандистской продукции. Она переводится на арабский, английский, французский, немецкий, русский, украинский и многие другие языки и распространяется во многих странах мира. В арсенале пропагандистов есть красочный англоязычный журнал *Dabiq*, краткие справочники, бюллетени, отчеты и т. д., содержание которых направлено на деформацию сознания людей, прежде всего молодежи.

По отношению к арабскому населению территории, занятой ИГИЛ, пропагандисты действуют осторожно, но изощренно. Религиозные догмы салафизма (очищение ислама от всех вероучительных и культовых наслоений) и ваххабизма (составная часть салафизма) не навязывается, а «прививается» к дереву традиционного суннитского ислама (следование сунне — своду правил во всех жизненных ситуациях), в итоге укореняя в традиционной религии более жесткие требования фундаменталистских догм².

² Связь ИГИЛ с арабским национализмом проявляется в том, что, несмотря на то, что курды в основном сунниты, боевики ИГИЛ, действуя в союзе с арабскими суфистами, безжалостно истребляют курдских суфистов, а также христиан и иудеев. Ислам запрещает это, и обычно подобное словесно осуждается даже радикальными салафитами. Создавая из своих женщин ударные боевые части, ИГИЛ официально восстановило рабство для женщин — иноверцев и своих противников и торговлю рабынями. На подконтрольных территориях боевики ИГИЛ проводят «идеологическую подготовку» уже в раннем возрасте, устраивая тренировки на пленных, где дети учатся убивать.

При анализе особенностей проявления религиозного экстремизма в России, оказывающего непосредственное влияние на состояние безопасности личности, важно понять, как связаны между собой принципиально разноплановые понятия — религиозная традиция и экстремистские методы, используемые радикальными силами для маскировки своих истинных политических целей. Сам по себе мир ислама не агрессивен, и это доказывает мирное сосуществование ислама и христианства в России и странах Центральной Азии. Специалисты-исламоведы утверждают, что религиозный экстремизм, носящий протестный характер, появился в России и СНГ как следствие социально-экономического и политического кризиса, той общественной трансформации, которая позволила фундаменталистам подавить волю и привести в движение наиболее социально незащищенную, но весьма значительную по численности часть населения, чему способствовали и начавшие массовые миграционные процессы. В отдельных регионах с компактным проживанием российских мусульман (особенно на Северном Кавказе) процессы радикализации ислама приобрели значительную остроту [8, с. 18].

Крайне важным нам представляется положение о том, что религиозный экстремизм не обязательно сопряжен с ухудшением социально-экономического положения верующих и сочувствующих им. Нередко религиозный фанатизм подпитывается исключительно верой его носителя в справедливость защищаемой идеи. Абсолютная вера дает своему носителю мощный импульс к действиям: ее реализация воспринимается фанатиком как миссия, при выполнении которой оправданы любые средства. Идеи как таковые привлекают в стан экстремистов представителей

самых разных социальных слоев. Некоторые из фанатичных приверженцев экстремизма видят свою задачу не только в прямом, но и в косвенном участии в борьбе за торжество идеологии, осуществляя финансовую, правовую, организационную поддержку действий экстремистов.

Традиционные для россиян, понятные и привлекательные ценности и ориентиры (социальной справедливости, защиты униженных и обездоленных) и те институты гражданского общества, которые способствуют их формированию, создают, в определенной степени, благодатную почву для деятельности религиозных экстремистов, активно манипулирующих сознанием людей с неудовлетворенными духовными потребностями. Потенциальными жертвами манипуляции становятся люди, не удовлетворенные условиями личной и социальной жизни, находящиеся в трудных жизненных обстоятельствах, пребывающие в состоянии вынужденного одиночества. Определенные черты характера и особенности психики, такие как склонность к мистицизму, виктимность, душевная и психическая неустойчивость, у молодежи — мировоззренческая незрелость, недостаточность жизненного опыта, — также делают людей потенциальными жертвами фундаменталистской пропаганды, поскольку, как отмечают психологи, некоторым людям «привычнее и легче видеть причину своего дискомфорта в чем-то внешнем, обличать окружающих и стремиться изменить своего ближнего», нежели «искать корень всех проблем внутри себя <...> разрешать жизненные конфликты исключительно путем самосовершенствования» [9].

Религиозные экстремисты-вербовщики профессионально используют психологические механизмы

манипулирования сознанием, поддерживая на начальной стадии манипулятивного воздействия эмоциональный комфорт, причастность к чему-то лично и социально значимому, ощущение уверенности в своих силах и т. д., что ведет к изменению стиля мышления, а в целом — к изменению картины мира. В общем результате нередко происходит радикальная трансформация личности, попавшей под влияние экстремистов: помимо психологических изменений (сдвиги в Я-концепции, в аффективной сфере, появление безразличия к ранее близким людям, окружающим, повышенная возбудимость и т. д.) наступает общее социально значимое изменение личности. Личность реагирует на окружающий мир, действует на основе новых ценностных ориентаций, меняющих жизненные цели и весь смысл жизни.

Особо опасна пропагандистская работа профессионалов-вербовщиков в деле подготовки «смертников» — людей, добровольно идущих на смерть во имя борьбы с «неверными». Основой идеологии смертников является понятие мученика, принимающего смерть за веру. Оно есть в иудаизме («кадош»), в христианстве («мученик»), в исламе («шахид»). Исламский экстремизм переосмысливает традиционное для этих религий широкое понятие мученичества, подменяя исконное понятие «большого джихада» (*духовной борьбы* с собственными или общественными пороками, социальной несправедливостью и т. д.) содержанием понятия «малого джихада» («газават» — *вооруженная борьба*). Как показывают социологические исследования, сегодня 97 % верующих понимают джихад как священную войну и религиозный долг правоверных и только 3 % — как борьбу за собственную моральную чистоту [10].

Незнание положений шариата теми, кто попал в поле зрения вербовщиков, с одной стороны, и идеологизированное и политизированное его искажение последними, с другой, являются факторами распространения фундаменталистского понимания «джихада». Идеология фундаментализма искажает такие положения Корана, как обязанность каждого мусульманина беречь свою жизнь и жизнь других людей, заставляет людей забыть, что лишение человека жизни в исламе — второй по тяжести грех после ширка³. «Шахидам» внушается, что террорист-самоубийца совершает угодное Аллаху дело и обязательно попадает в рай.

Здесь, разумеется, есть явное несоответствие: сами салафитские толкователи Корана утверждают, что самоубийца-террорист не является мучеником — для него уготован Адский огонь. Тем не менее вербовщики «упрощают» текст, подменяя догматы веры и трактуя Коран совсем по-другому: истинный «шахид» только тот, кто воюет с неверными и этим прославляет Аллаха. На самом деле происходит обман верующих и подмена одной из основополагающих религиозных основ — мученического служения — идеей массового убийства и самоубийства.

Таким образом, для современного общества проблемы экстремизма в религиозной сфере носят исключительно актуальный характер. Религиозные экстремистские организации неоднородны по своему составу, могут включать представителей различных религий, объединенных общей деструктивной

³ Ширк — приобщение Господу сотоварищей, уподобление кого-либо или чего-либо Аллаху, наделение человека или предмета сверхъестественной силой, их обожествление (в христианстве ширку соответствует первая из десяти библейских заповедей: «Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим»).

идеологией крайних форм насилия, что самым серьезным образом угрожает политической безопасности личности и всего социума.

В современных условиях наибольшее развитие религиозный экстремизм получил в политической теории и практике радикального исламского фундаментализма, делящего мир на две части — «истинную» и «неистинную» («неверную») — и попирающего все нормы человеческого общежития, права и морали. Его основные идеи сводятся к нескольким постулатам: беспредельной верности шариату; неприятию иных религий («лжерелигий»); неприятию «неправильного», «неистинного» мусульманского и немусульманского мира; изоляции от западной цивилизации; воссозданию единого мусульманского мира под эгидой всемирного исламского теологического государства.

Анализ пропагандистских практик религиозного экстремизма приводит нас к выводу, что профилактика его экспансии должна быть ориентирована на формирование и укрепление толерантной, ответственной и успешной личности, твердо стоящей на позициях гражданственности и патриотизма. Свою активную роль в этом противодействии религиозному экстремизму может сыграть Русская православная церковь. Не случайно в Итоговом документе XXIV Международных Рождественских образовательных чтений «Традиция и новации: культура, общество, личность», состоявшихся 25—27 января 2016 г. в Москве, подчеркивалось: «В современном информационном обществе православное присутствие в социальных медиа обладает значительным миссионерским потенциалом, который необходимо учитывать при реализации всех проектов, касающихся служения Церкви. Участники Чтений призывают

клириков и прихожан, активно присутствующих в социальных сетях, действовать сообразуясь с высоким званием христианина, являть образец подлинной любви к ближним и уважения к собеседнику» [11]. Однако усилий церкви не может быть достаточно. Государство, общество и граждане должны совместно противодействовать религиозному экстремизму.

Литература

1. **Назиров Д.** Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Душанбе, 2009. 37 с.
2. **Плужников Е. Н.** Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. 34 с.
3. **Пролетенкова С. Е.** Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 59 с.
4. Генсек ООН: На верность ИГИЛ в мире присягнули 34 группировки // РСН [электронный ресурс] / Русская служба новостей. 2016. 6 февраля. URL: <http://rusnovosti.ru/posts/407831> (дата обращения: 18.02.2016).
5. **Алексеев И. Л.** Исламский фундаментализм // Религиоведение: энциклопедический словарь. М.: Академический проект, 2006. С. 424—425.
6. **Соколов Н.** Конвейер смерти: как молодежь попадает в сети «Исламского государства» // Вести: интернет-газета [электронный ресурс]. 2015. 10 июня. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2628266> (дата обращения: 18.03.2016).
7. Путин назвал число россиян, воюющих на стороне ИГИЛ // Обозреватель: интернет-издание [электронный ресурс]. 2015. 16 октября. URL: <http://obozrevatel.com/politics/57486-putin-nazval-chislo-rossiyan-voyuuschih-na-storone-igil.htm> (дата обращения: 10.03.2016).
8. **Захарченко Ю. М.** Религиозно-политический экстремизм и национальная безопасность на Северном Кавказе: монография. М.: Изд-во МГУ, 2006. 150 с.
9. **Митрофан (епископ).** Духовные истоки религиозного экстремизма // Североморская епархия: официальный сайт. 2015. 7 декабря. URL: <http://severeparh.ru/2015/12/07/duxovnye-istoki-religioznogo-ekstremizma/> (дата обращения: 29.01.2016).

10. **Калинин В. Н.** Религия и безопасность (религиозный экстремизм) // Право и безопасность [электрон. версия]. 2002. № 4 (5). URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_4_9.htm (дата обращения: 18.03.2016).

11. Итоговый документ XXIV Международных Рождественских чтений // Екатеринбургская епархия [электронный ресурс]. 2016. 28 января. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2016/01/28/12101/> (дата обращения: 29.01.2016).

Завальнев Вячеслав Игоревич — аспирант Московского государственного областного университета.

E-mail: magfinance@yandex.ru

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» и физическая подготовленность студентов МИЭТ

В. Г. Королёв, В. В. Бардушкин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассмотрены вопросы готовности юношей — студентов первого курса Национального исследовательского университета «МИЭТ» к выполнению нормативов VI ступени Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Выявлены проблемные зоны в развитии физических качеств обучающихся. Проведен сравнительный анализ физической подготовленности современных студентов и студентов 1970-х гг. Уделено внимание необходимости научной и логической обоснованности нормативов. Даны рекомендации по корректировке нормативных шкал.

Ключевые слова: комплекс «Готов к труду и обороне»; физическая подготовленность; физические качества; нормативы; студенты.

Резкое снижение объема и интенсивности двигательной активности человека при возрастающей психологической и информационной перегрузке ведет к ухудшению его физического, нравственного и духовного здоровья.

В целях совершенствования государственной политики в области физической культуры и спорта, создания эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала и укрепление здоровья населения, с 1 сентября 2014 г. в Российской Федерации введен в действие Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) [1].

Отметим, что комплекс ГТО 1972 г. не был отменен, однако работа по нему практически не велась. Более двадцати пяти лет учебные программы вузов России строились без учета задач и содержания комплекса ГТО. Сегодня тема его возрождения актуальна, так как содержит нормативную основу физического

воспитания студенческой молодежи и является критерием определения уровня ее физической подготовленности.

Внедрение нового ВФСК ГТО в программы обучения вузов России требует, на наш взгляд, совершенствования Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) [2, ст. 11] и программ по дисциплине «Физическая культура», поиска новых форм и методов практической работы преподавателей. Изменения в ФГОС ВО целесообразно вносить с учетом сферы профессиональной деятельности конкретной образовательной организации. В программы обучения для вузов, в которых физическая культура не является сферой профессиональной деятельности, необходимо включить формирование следующих общекультурных компетенций:

— использование средств и методов физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности, для подготовки к выполнению нормативов ВФСК ГТО;

— использование основ знаний в области физической культуры для воспитания гражданской ответственности за сохранение и укрепление здоровья, для организации здорового образа жизни (в том числе недельного двигательного режима).

Предлагая данный материал, мы ставили следующие цели:

— провести анализ уровня физической подготовленности и выявить проблемные зоны в развитии физических качеств современных студентов;

— определить проблемы, связанные с использованием нормативов для оценки физической подготовленности студентов, а также возможные последствия использования нормативных шкал нового ВФСК ГТО в учебных программах вузов по физической культуре;

— дать рекомендации по корректровке указанных нормативов;

— сравнить физическую подготовленность современных первокурсников и студентов 1970-х гг.

Известно, что всякая деятельность человека предполагает учет ее результатов. Одной из форм учета являются нормативы. Нормативы играют определяющую роль в оценке физической подготовленности населения. Завышенные нормативы представляются недостижимыми и отображают низкий уровень физической подготовленности, заниженные показывают высокий уровень и приводят к утрате интереса и желания совершенствоваться. Таким образом, нормативы должны быть логически

и научно обоснованы, а физическая подготовленность — служить исходным основанием установления нормативов для каждой группы населения.

Шкала оценок учебной программы по физической культуре для вузов распределена следующим образом: 5 баллов — 20 % лучших результатов, граница — 20-й перцентиль; 4, 3 и 2 балла объединяют по 20 % результатов, идущих последовательно за лучшими, границы — 40-й, 60-й, 80-й перцентиль соответственно. Если границей однобалльной зоны сделать 100-й перцентиль — в нее войдут все результаты. С педагогической точки зрения это не оправдано, поэтому граница зоны проведена по 90-му перцентиле. Для разработки этой шкалы были использованы результаты контрольных испытаний студентов вузов СССР [3].

В основу разработки новых нормативов ВФСК ГТО легли установки, заложенные в концепции о трудности выполнения нормативов: 70 % испытуемых должны быть посильны нормативы бронзового знака комплекса ГТО, 60 % — серебряного знака и 20 % — золотого знака [4].

Проведем сравнение нормативов VI ступени комплекса ГТО для мужчин 18—24 лет и учебной программы юношей-студентов. Согласно отмеченному выше, нормативы золотого знака ГТО должны быть сопоставимы с оценкой 5 баллов, серебряного знака — с оценками 3...4 балла, бронзового знака — с оценкой 2 балла (табл. 1).

Таблица 1

**Нормативы ВФСК ГТО VI ступени (мужчины 18—24 лет)
и учебные нормативы по физической культуре для студентов вузов**

Вид испытания (тест)		Норматив (знак ГТО, баллы)		
		золотой, 5	серебряный, 3...4	бронзовый, 2
Бег 100 м (сек)	ГТО	13,5	14,8	15,1
	студенты	13,2	14,0	14,3

Вид испытания (тест)		Норматив (знак ГТО, баллы)		
		золотой, 5	серебряный, 3...4	бронзовый, 2
Бег 3 км (мин, сек)	ГТО	12,30	13,30	14,00
	студенты	12,00	13,10	13,50
Подтягивание из виса на перекладине (кол-во раз)	ГТО	13	10	9
	студенты	15	9	7
Прыжок в длину с места (см)	ГТО	240	230	215
	студенты	250	230	223
Метание гранаты (м)	ГТО	37	35	33
	студенты	45	35	30
Бег на лыжах 5 км (мин, сек)	ГТО	23,30	25,30	26,30
	студенты	23,50	26,25	27,45
Плавание 50 м (сек)	ГТО	42,0	без учета времени	без учета времени
	студенты	40,0	48,0	57,0

Анализ нормативов показывает следующее:

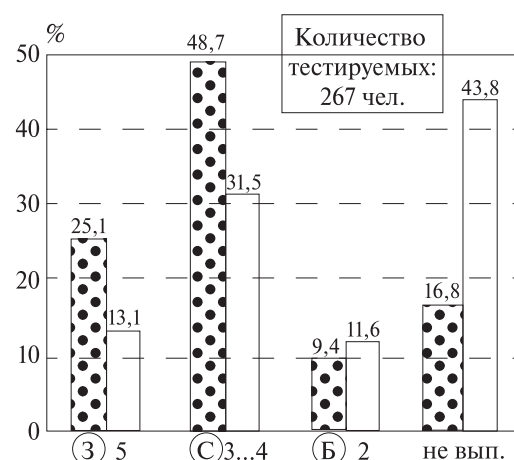
— в шести тестах из семи нормативы для студентов (на оценку 5 баллов) выше нормативов ВФСК ГТО (на золотой знак);

— в четырех тестах нормативы для студентов (на оценку 2 балла) выше нормативов ВФСК ГТО (на бронзовый знак), а в трех тестах — ниже;

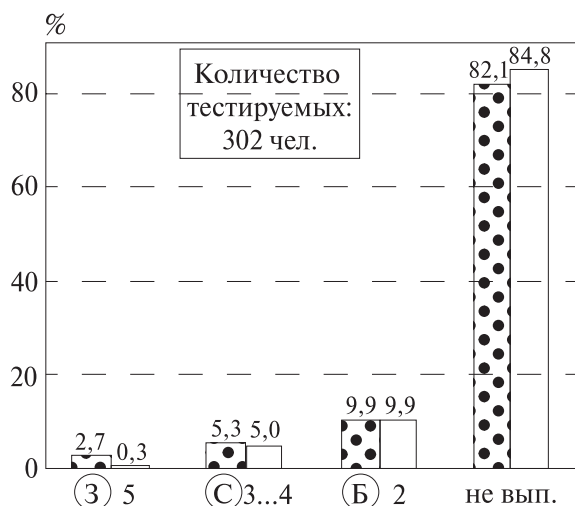
— в целом нормативы ВФСК ГТО и учебной программы, несмотря на разницу в разработке около 40 лет, относительно близки друг к другу, за исключением нормативов по плаванию (на серебряный и бронзовый знаки отсутствует временной норматив).

В октябре 2015 г. в Национальном исследовательском университете «МИЭТ» (НИУ МИЭТ) прошел форум «Студенты ГТО». В преддверии форума преподаватели кафедры физического воспитания провели тестирование физической подготовленности студентов первого курса. В тестирование вошли следующие упражнения: бег на 100 м и 3 км, подтягивание из виса на высокой перекладине, прыжок

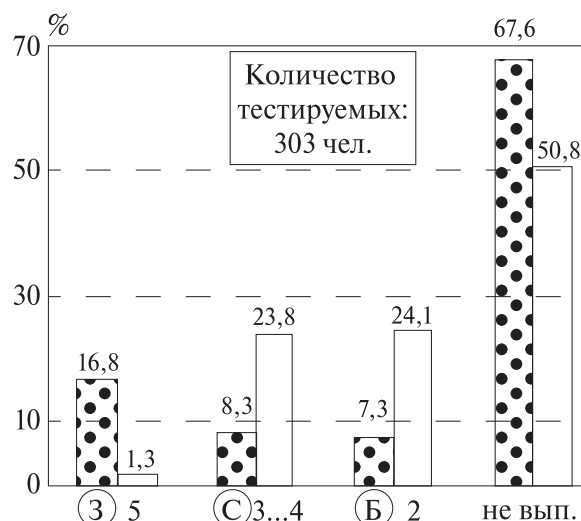
в длину с места и метание гранаты. Результаты тестирования юношей-студентов по нормативам ВФСК ГТО и учебной программы для вузов представлены на рисунке. Левые (темные) столбцы соответствуют процентам тестируемых, выполнивших упражнение на золотой, серебряный и бронзовый знаки ГТО, а также не выполнивших норматив по соответствующей дисциплине. Правые (светлые) столбцы соответствуют процентам тестируемых, получивших соответствующий балл по шкале нормативов для студентов.

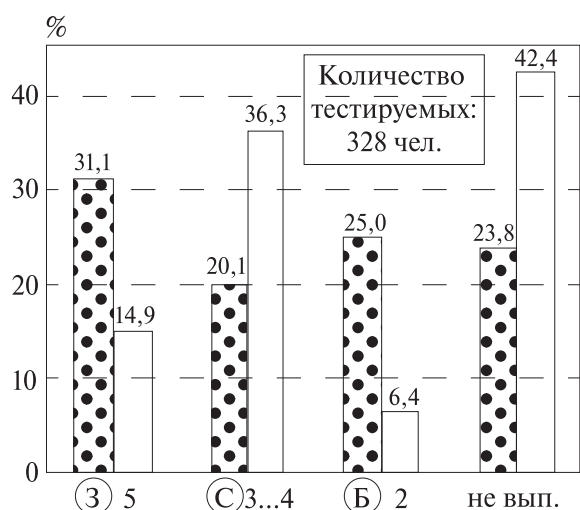
а)

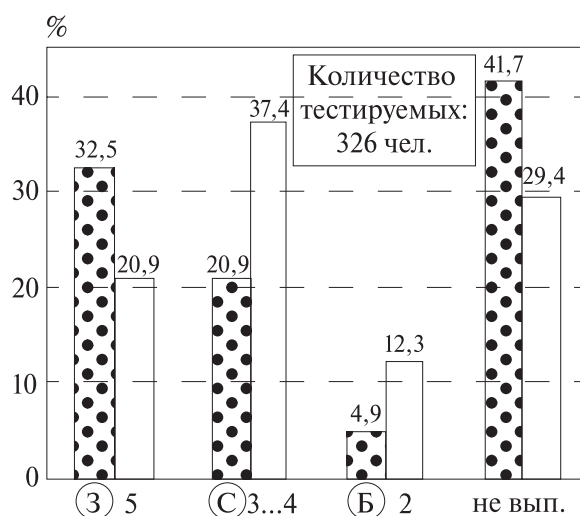
б)

д)

в)

г)

Распределение результатов тестирования физической подготовленности студентов 1 курса НИУ МИЭТ в 2015 г. по нормативам ВФСК ГТО и учебной программы для студентов:
 а — бег 100 м; б — бег 3 км; в — прыжок в длину с места; г — подтягивание из виса на перекладине; д — метание гранаты

Подведем итоги тестирования.

1. По нормативам для студентов на оценку 5 баллов тесты выполнили от 0,3 % — в беге на 3 км до 20,9 % — в подтягивании.

2. Согласно концепции о трудности выполнения нормативов ГТО, норматив на золотой знак в беге на 3 км следует считать сильно завышенным, а нормативы в беге на 100 м, прыжке в длину с места и подтягивании — заниженными.

3. Нормативы ГТО на бронзовый знак в беге на 100 м и прыжке в длину с места — занижены, в подтягивании — завышены, а в метании гранаты и (особенно) в беге на 3 км для современных юношей-студентов являются непосильными.

4. Все нормативы для студентов на оценку 2 балла — завышены.

В заключение приведем интересные данные, дающие представление об основных изменениях в уровне

физической подготовленности студентов за последние 40 лет. В 1976—1980 гг. на кафедре физического воспитания НИУ МИЭТ под руководством Н. В. Решетникова при помощи отдела физической подготовки Минвуза СССР были проведены исследования физической

подготовленности студентов вузов СССР. В таблице 2 представлены результаты сравнительного анализа физической подготовленности юношей: современных студентов и первокурсников середины 1970-х гг. Сравнение проводилось по нормативам ВФСК ГТО 2014 г.

Таблица 2

Результаты выполнения норм ГТО студентами-первокурсниками вузов СССР в 1976—1977 гг. и НИУ МИЭТ в 2014—2015 гг. (в %)

Вид испытания	Год	Выполнили норматив (золотой знак)	Не выполнили норматив (бронзовый знак)	Количество испытуемых (чел.)
Бег 100 м	2014—2015	26,2	19,8	535
	1976—1977	23,9	11,7	50 421
Бег 3 км	2014—2015	2,7	79,0	596
	1976—1977	18,7	34,5	39 079
Подтягивание из виса на перекладине	2014—2015	31,0	40,6	555
	1976—1977	8,3	59,0	46 571
Прыжок в длину с места	2014—2015	30,5	27,6	580
	1976—1977	20,5	32,3	42 611
Метание гранаты	2015	16,8	67,6	303
	1976—1977	44,2	31,7	16 892

Сравнительный анализ физической подготовленности студентов 1970-х гг. и современных студентов свидетельствует об ухудшении показателей, связанных с развитием выносливости (см. таблицу 2). Еще большую тревогу вызывает снижение уровня общей выносливости студентов от семестра к семестру [5—8] в последние годы.

Известно, что существует взаимосвязь между аэробными возможностями организма, с одной стороны, и состоянием здоровья — с другой. Чем ниже уровень максимального потребления кислорода (МПК), тем выше показатель заболеваемости населения, и наоборот. Безопасный уровень здоровья, гарантирующий отсутствие заболеваний сердечно-сосудистой системы, отмечен лишь у людей, имеющих достаточно

высокие аэробные возможности: у мужчин 42 мл кислорода на 1 кг массы тела, у женщин — 35 мл. При снижении МПК ниже этой величины отмечается прогрессивный рост заболеваемости и увеличение факторов риска ишемической болезни сердца [9; 10]. Исследованиями установлена связь между МПК и состоянием, преодолеваемым за 12 минут. По К. Куперу, мужчинам, чтобы иметь МПК 42 мл кислорода на 1 кг массы тела, надо 3 км пробежать за 15 минут 10 секунд [10]. Это более чем на минуту больше норматива на бронзовый знак ГТО (см. табл. 1). Однако даже этот результат по силам только 36 % студентов, поступивших на первый курс. Исправлять такую ситуацию необходимо совместными усилиями преподавателей кафедры физического воспитания и самих

студентов, без желания которых добросовестно выполнять целевую беговую нагрузку на учебных занятиях, без дополнительных самостоятельных тренировок циклического характера уровень развития общей выносливости не повысить.

Анализируя данные, представленные в таблице 2, отметим также значительное ухудшение показателей в таком технически сложном виде, как метание гранаты. Связано это прежде всего с недостаточным вниманием к выполнению этого упражнения в средних школах. Однако можно с уверенностью говорить об улучшении силовой и скоростно-силовой подготовленности современных студентов. Достоверных различий между скоростными показателями современных студентов и студентов 1970-х гг. не выявлено.

Сделаем выводы.

Внедрение нового ВФСК ГТО предусматривает дальнейшее совершенствование учебных программ по дисциплине «Физическая культура» в вузах (их содержания, структуры и учебных нормативов).

Нормативы ВФСК ГТО нуждаются в коррекции, так как они не соответствуют концепции о трудности их выполнения, поэтому предстоит большая работа по их научному обоснованию с учетом анатомических особенностей населения.

У современных студентов хорошо развиты скоростные и скоростно-силовые качества (см. рисунок, а, в). У большинства из них хорошо развита также силовая подготовка (см. рисунок, г), однако при этом 41,7 % первокурсников не справляются с нормативом на бронзовый знак ГТО в подтягивании.

Особую тревогу вызывает (см. рисунок, б) низкий уровень выносливости современных студентов.

Литература

1. О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне»: Указ Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 // Президент России [Электронный ресурс]. 2014. 24 марта. URL: <http://kremlin.ru/acts/20636/> (дата обращения: 30.01.2016).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Министерство образования и науки Российской Федерации: Официальный сайт. 2013. 4 января. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974/> (дата обращения: 31.01.2016).
3. Решетников Н. В. Обоснование нормативов программы по физическому воспитанию студентов. М.: ВНИИФК, 1989. 26 с.
4. Уваров В. А., Булавина Т. А. Результаты апробации действующих нормативных требований I — VI ступени Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) // Социально-педагогические аспекты физического воспитания молодежи: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. (27 февраля 2015 г.). Ульяновск: УлГТУ, 2015. С. 236—239.
5. Королёв В. Г., Бардушкин В. В. Физическая подготовленность студентов-юношей младших курсов и ее динамика в процессе обучения в техническом университете // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2011. № 1. С. 58—62.
6. Королёв В. Г., Бардушкин В. В. О тенденциях последних лет в уровне физической подготовленности студентов-юношей младших курсов // Современные концепции профессионального образования студенческой молодежи: коллективная научная монография / Отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск: SIMJET, 2015. С. 458—479.
7. Королёв В. Г., Бардушкин В. В. Анализ качества нормативов оценки уровня физической подготовленности студентов-юношей и военнослужащих // Science Time [Электрон. журн.]. 2015. № 6 (18). С. 223—234. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kachestva-normativov-otsenki-urovnnya-fizicheskoy-podgotovlennosti-studentov-yunoshey-i-voennosluzhaschih> (дата обращения: 14.03.2016).
8. Королёв В. Г., Бардушкин В. В. Анализ эквивалентности нормативов для оценки уровня физической подготовленности студентов и военнослужащих // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 3 (7). С. 63—70.
9. Апанасенко Г. Л., Науменко Р. Г. Физическое здоровье и максимальная аэробная способность индивида // Теория и практика физической культуры. 1988. № 4. С. 29—31.
10. Купер К. Новая аэробика / Сокр. пер. с англ. С. Шенкмана. 2-е изд. М.: Физкультура и спорт, 1979. 125 с.

Королёв Василий Геннадьевич — Почетный работник высшего профессионального образования РФ, доцент кафедры физического воспитания МИЭТ. E-mail: **gkoroleva@list.ru**

Бардушкин Владимир Валентинович — доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедр высшей математики № 2 (ВМ-2) и системной среды качества (ССК) МИЭТ. E-mail: **bardushkin@mail.ru**

Слово как носитель мифа: опыт семиотического анализа

И. В. Старикова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается вопрос сращения слова и мифа. Автор приходит к выводу, что слово-морфема может быть концептом, поскольку, включая в себя бесконечное наслаивание множества смыслов и производных слов от самого себя, первичное слово становится носителем мифа. Утверждается возможность вскрыть мифологический подтекст слова при помощи мифологического мышления, так как оно видит связи, не прослеживаемые логикой. На основе внутренних связей слова и его производных автор выстраивает семиотическую систему, где каждый знак связан напрямую или опосредованно с первичным словом, рассматриваемым как концепт.

Ключевые слова: мифологическая картина мира; семиотический анализ; морфема как носитель мифа; слово-концепт; дословесное мышление; реконструкция мифа.

Среди всех типов мировоззрения самый мощный, продуктивный и доминантный тип — мифологический. Мифологический тип мировоззрения сложился на заре становления человеческого сознания, одновременно с появлением речи. И на данном этапе невозможно вычленить, что было первоначальным: развитие разума и речи спровоцировало появление мифа или миф и развитие речи складывались параллельно.

Существует несколько точек зрения, появилась ли фразовая речь сразу, или речевое разнообразие набиралось отдельными морфемами, постепенно расширяя словарный запас.

По мнению Л. С. Выготского, «...слово играет центральную роль в сознании в целом, а не в его отдельных функциях <...> Оно есть самое прямое выражение исторической природы человеческого сознания» [1, с. 172]. Соответственно, речь — это свидетельство пробуждения сознания.

Исследователи в области мифолингвистики С. З. Агранович и Е. Е. Стефанский писали о том, что ритуальные действия запустили процесс формирования мифологических представлений и языка — значит, и миф, и речь формировались одновременно [2].

О глубокой укорененности мифа в сознании и подсознании человека свидетельствует открытие архетипов и, как следствие, архетипичных сюжетов. Обратимся к К. Г. Юнгу, который впервые описал понятие «архетип»: «Архетипы — непредставимые сами по себе, они проявляются в сознании следствиями самих себя, в качестве архетипических образов и идей. Это коллективные универсальные паттерны (модели), или мотивы, возникающие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием религий, мифологий, легенд и сказок. У индивида архетипы появляются в сновидениях и грезах» [3, с. 451].

Основанные, вероятно, на ощущениях первой сигнальной системы «опасность — безопасность» фигуры-образы,

представляющие собой архетипы, влияют на человека вне сознательной мысли. Там, где разум оказывается бессильным против волны эмоций, тревоги или чего-то неизъяснимого, поднимающегося из глубины бессознательного, можно говорить о власти мифа над человеческим разумом. Есть коды и тексты, которые человек считает не разумом. Образы из дословесного их описания и восприятия, минуя лексическое (речевое) осмысление, попадают в подсознание, которое автоматически провоцирует эмоциональную реакцию на них. И часто эмоциональная реакция сильнее голоса разума. Тому примером многочисленные «Не знаю почему, но он мне не нравится». Или клишированное видение по одному из сюжетных архетипов. В мировой литературе их насчитывается четыре (у Х. Л. Борхеса), семь (у К. Букера) и 36 (у Ж. Польти). Эти сюжеты сводятся к максимально утрированной фабуле: потеря и возвращение утраченного; благословение, ставшее проклятием; возвращение домой; восстание из пепла; Золушка и т. п.

Поэтому бытовая реакция на отношение к инвалиду: «Он же инвалид, вы что, так нельзя!» — это проекция сюжета о гадком утенке. Вместе с тем в ситуации, на которую сработало клише о гадком утенке, инвалидность может быть вовсе ни при чем. Допустим, человек с инвалидностью не прошел испытательный срок и его увольняют. И когда в обществе начинается возмущение тем, как можно уволить инвалида, срабатывает клише — сюжет-архетип, скрывающийся в коллективном бессознательном.

А значит, на основании определения Юнга и механизма «включения» сюжетов-архетипов можно предположить, что миф — это нечто дословесное, в какой-то период существовавшее только на основе образа, без сигнального

выражения, или же миф складывался параллельно с возникновением морфемной речи, и эта речь была выражением мифа.

Так, получаем неразделимый сплав: миф — производная от слова или слово — производная от мифа.

Сращение мифа со способом мышления позволяет говорить о тесном взаимопроникновении мифа и слова друг в друга.

Мифологическое сознание подразумевает включение человека в цепочку причинно-следственных связей, которые организуют или деконструируют мир. Мир может расслаиваться на реальность видимую и реальность невидимую, но объективно существующую в рамках мифологического сознания.

При этом первые слова в речи всегда максимально зримы и предметны: камень, огонь, идти. Посредством этих зримых слов есть необходимость выразить нечто, что лежит вне области зримого мира. Таким образом номинативная функция слов расширяется дополнительной сакральной и ритуальной функциями.

Вскрыть мифологический подтекст слова возможно с помощью мифологического мышления, которое видит связи там, где логика их не может проследить.

Петр Червинский в монографии «Семантический язык фольклорной традиции» пишет: «Этнолингвистическое изучение словаря славянских древностей неизменно оборачивается изучением быта, представлений и всей жизни традиционного, ритуализированного общества» [4, с. 22].

Возьмем ряд слов.

Печь, печаль, печать, спечься (в знач. «умереть»), печься, запечатать (в знач. «наглухо закрыть») — однокоренные слова, их звуковая близость сигнализирует о происхождении от одной

морфемы — «печь», причем в этом слове русского языка существительное и глагол — омонимы.

В этимологическом словаре Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой находим значения слов рассматриваемого ряда.

Печь (1) (глагол). Общеслав. Того же корня лит. *képti* «печь» (с метатезой *k — p*), др.-инд. *pácati* «варит, печет, жарит». Праслав. *pekъtь: пеку; ср. др.-инд. *raktis* ж. «варка, вареное кушанье».

Печь (2) (сущ.). Общеслав. Суф. производное (суф. -тъ ср. *нить*, *власть* и др.) от основы *пек-*; *kt > ч* перед *ь* (см. *печь* (1), глагол). *Печь* буквально — «место, где пекут, жарят».

Печать. Общеслав. Суф. производное (суф. -j-) от *peketi (> печати), суф. образования от *pekti «печь». *Печать* первоначально — «орудие для выжигания знака».

Печаль. Общеслав. Суф. производное от *печа* «забота», в диалектах еще известного, суф. образования (суф. -j-) от *пека* (ср. *опека*, др.-рус. *пека* «жар, зной»). Сущ. *пека* — производное от *pekti (> печь (1)). *Печаль* буквально — «то, что жжет» [5].

Глагол **печися** значил «заботиться» [6, с. 181].

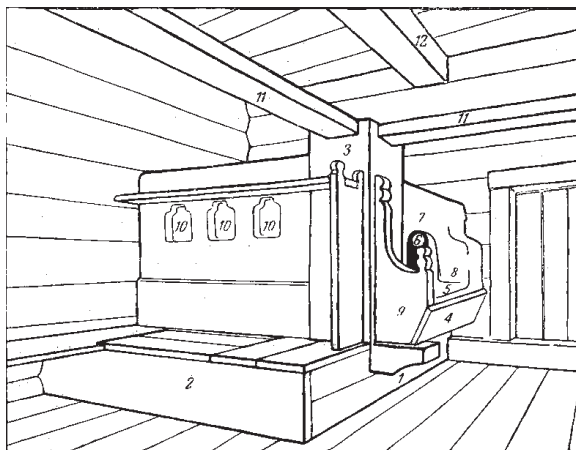
Словарь указывает на этимологическую близость приведенных слов.

Рассмотрим далее схему русской печи [7, с. 46].

На схеме видим элемент № 10 — *печурки* — небольшие углубления в печи. Функционально они не несут никакой нагрузки: ставить горшки для красоты.

Попробуем объединить эти разные по смыслу, но близкие по происхождению слова в единую картину мира.

Печь — это то место, где происходит самый частый процесс любого быта — приготовление пищи. Печь — это изобретение древнее, дореволюционное, а значит, максимально мифологизированное.

Схематическое изображение черной печи с обозначением ее частей:

- 1 — подпечье; 2 — карзина; 3 — печной столб;
- 4 — шесточница; 5 — шесток; 6 — устье печи;
- 7 — чело; 8 — жараток; 9 — коник;
- 10 — печурки; 11 — воронцы; 12 — матица

Культуролог М. М. Бахтин считал, что «быт всегда мифологизирован». У нас на руках — осколки этого мифа и ритуала — слова, разошедшиеся по значению и потерявшие прежнюю близость.

Проследим их взаимосвязь.

На теле печи есть печурки. Глагол «запечатать» равен по значению: замуровать, закрыть таким образом, что вскрытие запечатанного будет означать нарушение целостности того, что внутри. Определим значение слова «печать»: то, что ставят поверх запечатанного или в подтверждение идентификации личности. Глагол «спечься» означает: умереть, иссохнуть (истлеть), вероятно, от жара или изнурительной внутренней болезни.

Слово «печаль» родственно словам «печися» или «печься» (в значении заботиться), но при этом имеет оттенок грусти, скорби.

Все эти понятия объединены в концепт, который мы не можем толковать, поскольку у нас нет ключа к семиотической системе, которую они составляют.

Начнем с факта наличия на печи печурок. Предположим, что значение печурок (небольших ниш) было утеряно и забыто. Но народная традиция максимально устойчива, поэтому их продолжали воспроизводить и после прекращения бытования связанного с ними ритуала.

В народном представлении печь ассоциируется с актом рождения и смерти. Когда женщина рожала, у печи открывали заслонку, во-первых, чтобы облегчить роды и прохождение ребенка по родовым путям (по принципу симпатической магии), а во-вторых, чтобы через печную трубу душа младенца из нематериального мира могла попасть в мир живых.

Описания действий с печью в случае смерти члена семьи плохо сохранились. Известно, что душа уходила из дома по печной трубе как по каналу связи между мирами.

Этнографические экспедиции фиксируют следующий ритуал: когда в дом, где есть невеста, приходит сваха, она мыслится как человек из мира мертвых, так как играет роль в обряде инициации. В символическом переходе из мира мертвых в мир живых сваха, не сказав ни слова хозяевам избы, кладет ладони на печь и просит разрешения войти у предков этого рода. И это происходит именно у той стороны печи, где расположены печурки.

Предположим, что на заре становления какой-либо религии, когда поклонялись родовым или тотемным божествам, мертвых сжигали и ссыпали пепел в горшки, которые и поныне декоративно украшают всякое изображение русской печи. Горшки с прахом запечатывали в нишах как охранные обереги дома. Это мифологическое представление об обряде захоронения объяснило бы суть ритуального обращения свахи.

Интересен факт, когда сваха прижимает к печи ладони. Первые наскальные рисунки в пещерах первобытных людей содержали бесчисленное множество ладоней. Оставить след на стене пещеры могли только взрослые члены общины. Ладонь — древнейший способ самоидентификации человека, прошедшего инициацию. Общение живого и мертвого осуществлялось прикладыванием своей ладони к отпечатку ладони покойного.

Профессор Самарского университета С. З. Агранович в видеолекции приводит следующее утверждение: «Печаль — это живой хочет видеть мертвого, а тоска — это когда мертвый хочет видеть живого» [8, 01:13:10]. Значит, печаль неразрывно связана с общением с миром мертвых через печать — след руки покойника — или запечатанную нишу, где содержится его прах.

Таким образом, мы или восстановили утраченный миф, или произвели новый, который в словесной форме сразу же начинает свое бытование. Морфема «печь» объединяет в единую систему несколько в наше время различных понятий на основании мифологических и ритуальных связей.

Рассмотрим идею концепта.

Выдающийся математик и логик А. Черч считал, что концепт имеет «неязыковую природу», может включать в себя нечто большее, чем то, что заключено в слове: «...существование в концептах таких вещей, которые не имеют имени ни в одном из ныне существующих языков» [9, с. 19]. Это семантическое обоснование связывает понятие «концепт» со смысловым значением слов, которое определяется «концептом некоторого значения переменной X и совпадает со смыслом выражения, получаемого из формулы при подстановке в нее вместо всех

вхождений *X* произвольного имени, смыслом которого является этот концепт» [9, с. 348].

Философы-постмодернисты Ж. Делёз и Ф. Гваттари определяют понятие «концепт» отчасти мифологически, относя его к миру возможного [10, с. 36]. С их точки зрения, оно принадлежит к области философии, где движение мысли к истине предполагает и взаимообратимость — движение истины к мысли. Хаос тотален. Субъект появляется из хаоса, и концепт — это фиксация порядка, схватывание, целостность того, что он в себя включает. Выстроенная система концептов организует мир. Но в силу изначальности хаоса снимается оппозиция *речь — язык*. Речевое схватывание можно назвать концептом, которому нет оппозиции в понятии, ибо в мире возможностей, связанном с текучестью, нет места понятию, соединяющему разнообразие субъектов в некое объективное единство. Концепт — это событие, а событие — это не понятие.

Таким образом, на основании этих определений назовем концептом бесконечность смыслов и способность некоторого условного слова к бесконечному смыслопорождению.

Следовательно, слово «печь», порождающее производные и мифологическую систему, выводимую из анализа семиотических связей этих производных, можно назвать концептом.

Мы объединили слова с общим корнем «печь» в единую семиотическую систему, скрытую в слове-концепте, внутри которого смыслы порождаются посредством мифотворчества, вызванного необходимостью общения мира живых и мира мертвых. В этом ряде однокоренных слов каждый элемент находится в прямой связи с прочими.

В отсутствие документально зафиксированных источников бытования мифа оказалось возможным по одному

слову «печь» и его производным выстроить его структуру. А значит, семантика слова и потенциальная способность к смыслопорождению является носителем мифа.

Если вскрывать значение слов, искать производные и наращиваемые смыслы внутренних связей между частями отдельных морфем, то множество концептов (стоять, камень, герой, земля) на основании семантического взрыва будут организовывать хаос.

Литература

1. **Выготский Л. С.** Мышление и речь. 5-е изд., испр. и доп. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
2. **Агранович С. З., Стефанский Е. Е.** Миф в слове: продолжение жизни: Очерки по мифолингвистике. Самара: Самар. гуманитар. академия, 2003. 168 с.
3. Человек и его символы / Пер. с англ.; под ред. К. Г. Юнга. СПб.: Б. С. К., 1996. 454 с.
4. **Червинский П. П.** Семантический язык фольклорной традиции. Репринт изд. 1989 г. Тернополь: Крок, 2011. 228 с.
5. **Шанский Н. М., Боброва Т. А.** Этимологический словарь русского языка: монография. М.: Прозерпина, 1994. 398 с.
6. **Колесов В. В.** Древняя Русь: наследие в слове [в 5 кн.]. Кн. 3: Бытие и быт. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2004. 396 с. (Филология и культура).
7. **Габбе Р. М.** Карельское деревянное зодчество / Ред. Н. Соболев. М.: Гос. архит. изд-во Академии архитектуры СССР, 1941. 215 с.: ил.
8. **Агранович С. З.** Лекция для психологов о сказке. Ч. 3 // YouTube — видеохостинг [Электронный ресурс]. Опубл.: 8 янв. 2013. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=9bqqoOCmogc&list=PLZXaqOLiUrj-g5otHTtVuVvH9s5HAp6aP&index=3> (дата обращения: 28.02.2016).
9. **Черч А.** Введение в математическую логику. Т. 1 / Пер. с англ. В. С. Чернявского; под ред. В. А. Успенского. М.: Иностран. лит., 1960. 485 с.
10. **Делёз Ж., Гваттари Ф.** Что такое философия? / Пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.: Изд-во Ин-та эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 228 с.

Старикова Инна Владимировна — аспирантка кафедры философии, социологии и политологии (ФСип) МИЭТ. E-mail: vasilenko.miet@gmail.com

Вариации на тему коучинга: автошкола менеджмента

О. Г. Харач

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Описан авторский подход к оценке возможности использования опыта обучения преподавателя и студентов в автошколе университета при проведении учебных занятий по изучению теории организации и методов принятия управленческих решений в режиме коучинга. Рефлексию объединяющего эмоционального опыта и полученных знаний в связи с многочисленностью курсантов (как студентов, так и преподавателей) предлагается рассматривать (по аналогии с использованием литературных и киноматериалов при проведении книго- и кинокоучинга) в качестве еще одного продуктивного источника «опорных точек». Определены ключевые принципы такого подхода, получившего рабочее название «рефлекс-коучинг».

Ключевые слова: коучинг; книгокоучинг; кинокоучинг; рефлекс-коучинг; тренинг; активные формы обучения; интерактивные формы обучения; неформальное обучение; неформальное обучение; дидактика; экспериментальная педагогика; профессиональное развитие; самообучение; самоменеджмент; принципы менеджмента; системное мышление; автошкола; «дорожная карта» образования; профессиональное выгорание.

В жизни практически каждого представителя образовательного сообщества — и студента, и преподавателя — наступает момент, в разной степени совпадающий с диагнозом «кризис идентичности», спровоцированный состоянием, получившим название *профессионального* (или *эмоционального*) *выгорания* [1].

У студента это состояние душевного диссонанса с самим собой и с обществом (включая родителей, участвовавших в определении образовательной траектории, и педагогическое сообщество выбранного вуза) может начаться буквально в первые дни учебы в университете после посещения нескольких лекций. Например, при столкновении с ситуацией в духе иллюстрации из кинодрамы «Баламут»: «Так что же такое экономика? (в других эпизодах — высшая математика, физическое воспитание. — Х. О.)

Как ошибаются те, кто думает, что это скучная наука. Сейчас эта одна из древнейших наук переживает свое второе рождение. И уж поверьте мне, ничто так тесно не связано с насущными нуждами человечества...» (1978, киностудия им. М. Горького, реж. В. А. Роговой).

Преподаватель также часто испытывает дискомфорт — либо вследствие творческой неудовлетворенности монотонностью процесса обучения в «репертуарном» (по аналогии с театром) режиме, либо вследствие столкновения с негативной реакцией на подобную монотонность со стороны студентов.

Вместе с тем одной из актуальных проблем образования в современной высшей школе является частичное или полное отсутствие у многих студентов навыка вычленения профессионально значимой информации из общего неструктурированного потока [2].

© Харач О. Г.

Оба ракурса определения «узких мест» современной образовательной среды практически в равной мере обозначают источник решения задачи соответствия выпускников одному из основных требований, предъявляемых к будущим менеджерам и инженерам, — наличию аналитических способностей [3].

В целях изыскания способа эффективного преодоления кризисных состояний и — параллельно — отработки навыка анализа информации¹ обратимся к исследованию возможностей коррективки данной ситуации.

В качестве рабочей версии рассмотрим стратегию постепенного перехода от традиционных форм преподавания к их сочетанию с реализацией концепции коучинга [4] — в русле развития идей экспериментальной педагогики [5].

В теорию педагогики и менеджмента термин «коучинг» (*coaching* — «консультирование, инструктирование, наставничество») пришел из спорта. В профессиональном спорте *коучем* называют личного тренера, ответственного не только за эффективность тренировок, но и за общее психологическое состояние подопечного². В менеджменте термин *коучинг* приобрел значение *целенаправленного, профессионально ориентированного тренинга личности*

и менталитета. В области высших достижений речь может идти не просто о тренинге, а о «тренинге талантов»³.

Международная федерация коучинга (ICF, <http://www.icfrussia.ru/proekt-kouching-biznesu/>) определяет *коучинг* как «процесс, построенный на принципах партнерства, который стимулирует мышление и творчество клиентов и вдохновляет их на максимальное раскрытие своего личного и профессионального потенциала».

Данный принцип содействия раскрытию личного и профессионального потенциала студентов был поставлен во главу угла выработанного и практикуемого нами «метода Сфинкса»⁴. Следование данному методу подразумевает сознательное участие в воспитании представителей следующих поколений посредством вовлечения их в решение задач, требующих творческого поиска, достойного преодоления трудностей и закрепления определенных, в нашем случае профессиональных, установок. Также основополагающим моментом обозначим преобладание воспитательной составляющей над технической трансляцией определенного объема информации.

Коучинг в значении *частного педагогического приема* в нашей практике проявляется в осуществлении образовательной деятельности сообразно

¹ А также руководствуясь принципами: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих»; «Когда для человека главное — получать draжайший пятак, легко дать этот пятак, но, когда душа таит зерно пламенного растения — чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него и новая у тебя» (*Грин А. С.* Собрание сочинений в шести томах. Т. 3: Алые паруса: феерия; Блистающий мир: роман; Рассказы (1914—1916). М.: Правда, 1965. С. 61).

² Идею данного понятия передает образ Филлоктета, возможно, исподволь повлиявший на внимание к такому роду деятельности (м/ф «Геркулес», 1997, Walt Disney Studio (США), реж. Д. Маскер, Р. Клементс).

³ *Бессер-Зигмунд К., Зигмунд Х.* Самокоучинг: Культура личности менеджеров и руководителей / Пер. с нем. И. Тарасовой. СПб.: Изд-во Вернера Регена, 2010. 176 с. (Мир эмоций и конфликтов). Следует оговориться, что термин «самокоучинг», вынесенный в заглавие данного источника, воспринимается нами как некорректный (позиция будет пояснена ниже).

⁴ Ассоциативно сюжету мультфильма «Загадка Сфинкса»: «Сфинкс хотел, чтобы я жизнь свою прожил, как должно прожить человеку» (1985, «Союзмультфильм», реж. В. Пекарь).

концепциям *активного* и *информального*⁵ (в отдельных ситуациях и *неформального*) обучения. Среди доступных средств реализации обозначенной концепции отметим следующие:

1) вспомогательные материалы, не являющиеся специально подготовленными учебными пособиями, в частности, фрагменты и полные версии художественных фильмов (главным образом, жанра *производственная драма* — в соответствии со спецификой преподаваемых нами курсов); телепередачи; книги (художественные литературные произведения), журналы (статьи) и пр.;

2) сократовские принципы ведения диалога (т. е. по смыслу родственные *майевтике* [6], в более современной форме присущие *методу контрольных вопросов* — в версии универсальных вопросников А. Осборна, Т. Эйлоарта, Г. Я. Буша [7] или других, составленных самостоятельно, с ориентиром на частные случаи).

Возвращаясь к вопросу принципиального несогласия со встреченным в ходе исследования употреблением (как обозначением вообще существования такого явления) термина «самокоучинг»⁶, поясним — наше неприятие вызывают, например, следующие моменты:

— Контекст употребления термина «самокоучинг» в книге К. Бессер-Зигмунд и Х. Зигмунда⁷ приводит к тому,

что любую лично инициированную деятельность, связанную с изучением и применением психологии, НЛП и пр., следуя логике авторов (или переводчика), можно назвать «самокоучингом».

— В записи телепередачи «Мелочи жизни» (<https://www.youtube.com/watch?v=UWJNR8ua7nw>) говорится: «Одно из определений коучинга — “искусство способствовать прогрессу развития *другого* человека”». И одновременно утверждается, что «кино- и книгокоучинг — это новый вид *самообучения* через чтение книг и просмотр фильмов». Указанный вид деятельности не может быть отнесен к коучингу, поскольку это противоречит его внутренней логике⁸. В частности, его родственности наставничеству (по принципу взаимодействия) — с той поправкой, что коучинг в отличие от наставничества направлен не столько на трансляцию образца знаний и умений наставника, сколько на активизацию координируемых извне процессов самообучения и саморазвития у ученика. При этом координируемость процесса является принципиально важной.

⁸ Аналогичная подмена все чаще происходит и в учебных заведениях, когда студенты старших курсов выполняют функции преподавателя *на регулярной основе*. Это не вызывает оптимизма не по причине отрицания достаточности подготовки отдельных студентов для выполнения такой функции или непонимания полезности обучения других для более глубокого усвоения материала, а потому, что в этой ситуации дискредитируется смысл дипломов, ставится под сомнение весомость степеней и званий как таковых. Данной ситуации можно противопоставить принципы японского менеджмента, направленные на формирование уважительного отношения младших представителей сообщества к поступательно «выросшим» до своих нынешних позиций старшим. Иначе сегодняшний «молодой и рьяный» впоследствии рискует оказаться в ситуации героя рассказа Дж. Лондона «Кусок мяса» из сборника «Когда боги смеются» (1911 г.) и прийти к его же запоздалому переосмыслению своих взглядов и поступков в юности.

⁵ В отечественной практике термин имеет собственное значение, однако словарная фиксация есть только для варианта «неформальное обучение».

⁶ К сожалению, это происходит либо в переводных изданиях, либо из уст бизнес-тренера — гостя телепередачи «Мелочи жизни» Э. В. Грабаря, печатных работ которого для прояснения позиции найти в Интернете ни в виде ссылок, ни в виде полных текстов не удалось.

⁷ Бессер-Зигмунд К., Зигмунд Х. Указ. соч.

Таким образом, самостоятельная работа с учебными источниками может быть только элементом «самоменеджмента» (самостоятельного определения вектора своего развития и связанных с его отработкой процедур, характерных для менеджмента) или самообразования (самостоятельного выбора плана — своего рода «образовательной дорожной карты» — и самостоятельного же освоения учебных материалов, связанных с его выполнением), но не коучингом.

Стоит отметить, что, судя по результатам анализа соответствующего кластера электронных ресурсов Интернета и тенденций изменения образовательных стандартов, идея перехода к самостоятельному выбору образовательного плана весьма востребована⁹ — вплоть до порой весьма странно звучащих идей¹⁰ (как, например, «Манифест о цифровой образовательной среде»¹¹: <http://mel.fm/2015/12/24/edutainme>).

⁹ Несмотря на не меньшую, чем на момент создания произведения, актуальность нюансов абсолютно автономного самообразования, с которыми столкнулся Мартин Иден.

¹⁰ ...вызывающих в памяти реплику из «Свадьбы в Малиновке» (фильма 1967 г. — в отношении «И все мои ребята, как один, стоят за свободную личность»), определение «свободы», данное Черным тюльпаном в исполнении А. Делона (1964 г.), и притчу «учение Просветляющей Лопаты».

¹¹ Более корректной видится трактовка свободы выбора в версии проректора по учебной работе ВГУ Е. Н. Ищенко: «Существует ряд профессий, в которых необходима узкая специализация. Естественно, что в этой ситуации наиболее востребованным будет молодой кандидат наук. Однако, в связи с быстрым изменением конкурентной ситуации на рынке труда, востребованными оказываются лица, способные работать “на стыке” специальностей, обладающие знаниями из разных областей. Так что выбор своей индивидуальной образовательной траектории человек должен совершать самостоятельно, с учетом особенностей будущей профессии» [8]. В порядке продолжения этой ветки завуалированного mind-map-a предлагаем обратить внимание на материал: «Почему ребенку нужны родители, а не друзья» (<http://manandwoman.org/blog/children/907.html>).

Таким образом, о какой бы форме отработки учебного материала ни шла речь, говорить о коучинге как таковом можно только в случае подбора этого материала и вопросов для обсуждения наставником-коучем. Или речь может идти просто об аналитическом чтении (просмотре — в случае видеоматериалов). В противном случае — исходя из ментальной ориентированности коучинга — логично предположить нормальным раздвоение личности, точнее растрояние, так как в этой ситуации необходим некто третий, распределяющий «права доступа» к «ядру процессора» между «коучем» и его «учеником». Такое состояние образно можно было бы назвать «синдромом Змея Горыныча» — и, как оказалось, возникшая ассоциация не совсем абстрактна¹².

Следуя выбранной концепции и описанным трактовкам ее составляющих, на протяжении почти десяти лет мы используем в своей практике методы книго- и кинокоучинга¹³ (по словам П. П. Бажова, отечественной производственной кинодраме «Премия» (1974, «Ленфильм», реж. С. Микаэлян) и др. материалам) и диалога, основанного, сообразно заветам Сократа, на методе наводящих / контрольных вопросов (по версии студентов — «шарадах») (рис. 1).

Реакцию студенток четвертого курса ИнЭУП — активных участников таких «экспериментов» — иллюстрируют следующие фрагменты отчетов:

— «Мне было интересно делать это задание, так как это была отличная возможность посмотреть и прочитать то,

¹² Шизоидный, нарцисстический и невротический способы построения и завершения контакта (http://users.livejournal.com/_esina/566118.html).

¹³ Современные названия методов определились несколькими годами позже начала их применения — с появлением серии статей [9], до этого речь шла о проведении управленческого анализа ситуаций и вариантах реализации кейс-метода.

что в своей жизни я вряд ли бы прочитала и увидела. Это хорошо расширяет кругозор, а также заставляет задумываться о тех вещах, о которых в своей жизни вряд ли просто так подумаешь. Кроме того, было увлекательно делать что-то, что отличается от учебной программы и тех материалов, которые предлагаются нам для изучения в институте»;

— «Говоря о работе в целом, можно сказать, что такая ее незаурядная форма позволяет ознакомиться с новой информацией, представленной в различных источниках, расширить и систематизировать знания, поразмышлять и сопоставить представленный материал с уже известными фактами»;

— «Огромным плюсом данной работы является то, что она расширяет кругозор студентов, заставляет их искать ответы не в каких-то известных

источниках, а у себя в головах, анализируя, размышляя, сопоставляя имеющуюся информацию, находя общее».

Студенты третьего курса факультета МП отметили, что уделили бы работе, связанной с кинокоучингом, больше внимания, если бы это происходило годом раньше, при меньшей загруженности по остальным предметам. Однако и в этом случае от нашедших время на качественное выполнение задания поступили одобрительные отзывы:

— «Вначале казалось, что слишком много задается. Но со временем поняла, что благодаря этим заданиям узнала много нового. Так что в конце курса могу сказать, что это даже хорошо»;

— «Понравились задания, где нужно было посмотреть фильм и на его основе составить мнение. Такой формы обучения у нас еще не было».

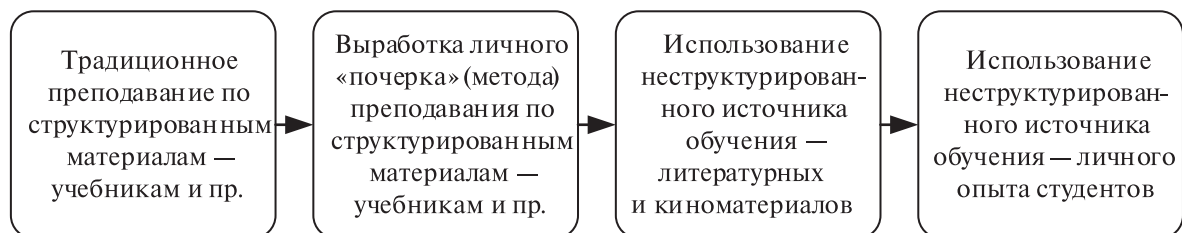

Рис. 1. Этапы эволюции коуча (наставника) — преподавателя вуза

Материалы обратной связи не подвергались серьезной статистической обработке в силу того обстоятельства, что в случае моделирования было бы необходимо учесть довольно много факторов: личное отношение к учебе вообще, семейные обстоятельства, необходимость длительной или трудоемкой работы для оплаты своего обучения и др. Упрощенная форма анализа общего потока отзывов обнаружила значительную корреляцию восприятия данного формата отработки материала с фактором гендерной принадлежности.

Проводимый анализ и осознание принципа визуализации, лежащего в основе эффективности

кинокоучинга, позволили предположить, что возможна и другая форма коучинга — основанная на обращении к *личному жизненному опыту учащихся (рефлексии)*, как к объединяющему их в подгруппы, так и обозначающему общность с преподавателем, что не менее важно. В качестве такой основы рассматривались: общее школьное прошлое (например, учебная программа), общая «база образов поколения», формирующаяся в том числе под влиянием кинематографии определенного периода жизни (общего по эмоциональному этапу развития). Примерно в 2011 г. в число

«кандидатов» на роль источника «общего эмоционального опыта» попала университетская автошкола «МИнуЭТ».

Следует отметить, что предпосылки для этого возникли гораздо раньше. Так, например, еще задолго до нашей учебы в автошколе вводные занятия по изучению основ «Теории менеджмента / организации» (далее — ТМ / ТО) начинались с обсуждения различий терминов «управление» и «менеджмент». Примером управления, которое не являлось бы менеджментом (в том варианте определения, которое дается в рамках научной школы НИУ МИЭТ [10]), служила версия «управление автомобилем». При изучении темы «Организация как субъект управления» (сущности и свойств организации, соотнесения понятий «система» и «организация») автомобиль как техническая система также был неизменно понятным примером для слушателей.

Был и момент, связанный с оценкой студентами наличия собственной автошколы как фактора конкурентоспособности вуза при отработке навыков применения *метода мозгового штурма* (сходная процедура и результат обнаружились у коллег из Ульяновска [11], а позже подтвердилось и предположение о распространенности симбиоза автошкол с вузами: ИЭУП (Казань), Санкт-Петербургским морским техническим колледжем и др.).

Попадались предпосылки и в дополнительной литературе по целеполаганию: «Большинство молодых людей мечтают приобрести автомобиль <...> Не пишите первое, что придет в голову: иметь шикарную иномарку, коттедж и много денег <...> В конце концов, даже если вы на самом деле мечтаете о машине и квартире, надо знать, о каких именно <...> Копейка — тоже автомобиль!

<...> Это то, что вам надо? Нет? Тогда задумайтесь, что конкретно вам нужно» [12, с. 9].

Кроме того, нельзя не сказать о такой веской причине поиска альтернативного источника образов, как сложное экономическое состояние нашей страны. В 1965 г. МИЭТ создавался как кузница кадров для предприятий наукограда, однако сегодня многих некогда известных, в том числе за рубежом, предприятий уже нет: помещения славного во времена А. Ю. Малинина¹⁴ завода «Элма» [13; 14], Научно-исследовательского института микроприборов» (НИИ МП) и Научно-исследовательского института физических проблем им. Ф. В. Лукина [15] сдаются в аренду всевозможным коммерческим организациям. Нет и прежней системы распределения выпускников. Всё это приводит к тому, что иногда при прохождении «производственной практики», например, в банке единственный опыт, реально получаемый студентами (в отличие от замечательной идеи учебно-ознакомительной практики «технология карьеры», описанной С. Д. Резником [16]), сводится к переносу и настройке оргтехники, а не к знакомству с образцами построения организационных структур и прочими важными составляющими формирования организаторов-профессионалов.

Сочетание всех этих факторов, подкрепленное результатами опроса студентов, обнаружившего, что, действительно, многие из них либо обучаются параллельно, либо уже завершили учебу в автошколе к моменту изучения рассматриваемых дисциплин, окончательно обозначило мысль о том, что пример конкретной автошколы может стать

¹⁴ 80-летие А. Ю. Малинина отметили конференцией и воспоминаниями (<https://www.zelenograd.ru/news/5090/>).

подходящим материалом для коучинга по менеджменту, облегчающим понимание его философии и терминологических составляющих¹⁵. Отметим, что возможность применения такого вида коучинга требует еще больших затрат времени и денежных средств, чем кинокоучинг, однако мотивация получения прав возникает у обучаемых без усилий со стороны преподавателя вуза.

С процедурной точки зрения форма прорабатываемой разновидности коучинга на настоящий момент определена как *обучение менеджменту, основанное на опыте личного краткосрочного взаимодействия обучаемого с организацией, соответствующей своими характеристиками целям обучения*.

С названием ситуация несколько сложнее. Если для предыдущих форм уже обозначились относительно устойчивые названия (книго- и кинокоучинг в русской версии, при переводе существуют разночтения), то описаний явных / однозначных аналогов предлагаемого нами пока не обнаружилось. В связи с этим и в соответствии с внутренней логикой подхода предшественников нами была принята рабочая версия названия — «рефлекс-коучинг» (от «рефлексия»).

По своей сути данный метод близок к тому варианту взаимодействия, которое в идеале происходит между студентом и его научным руководителем при прохождении производственной или преддипломной практики. Такому варианту присущи черты кейс-метода.

¹⁵ Это соответствует принципу, сформулированному Д. Карнеги: «Лично я люблю землянику со сливками, но рыба почему-то предпочитает червяков. Вот почему, когда я иду на рыбалку, я думаю не о том, что люблю я, а о том, что любит рыба» [17, с. 30]. В нашем случае рассматриваемый вариант «меню» оказался приятным обеим сторонам.

Однако и в первой, и во второй версии родственных моделей акцент направлен скорее на решение конкретных практических задач, предлагаемых организациями, и соответственно на развитие *креативности* или на демонстрацию *способности применения* конкретных *методов разработки*. Задача *рефлекс-коучинга* заключается в развитии *системности мышления* и формировании мотивации для более вдумчивого знакомства с методологией управленческого анализа, т. е. такая форма может рассматриваться в качестве подготовительной (ее применение логично до выхода на диплом / диссертацию).

Рассмотрим подробнее полезные для преподавателя менеджмента аспекты деятельности автошколы. Структурно их можно условно разделить на две группы:

- 1) задействованные образы, удобные для ассоциативного объяснения теоретических положений менеджмента;
- 2) образцы, иллюстрирующие практическую реализацию теоретических положений менеджмента.

К образам можно отнести перечисленные ниже.

Управление автомобилем — не является менеджментом (в случае коучинга — утверждение заменяется на вопрос «является ли...?» или задание «назовите пример ...») — для вводной беседы в курсах «Основы менеджмента» (далее ОМ), ТО / ТМ.

Автомобиль — техническая система, но не организация (в случае коучинга — утверждение заменяется на вопрос «является ли...?» или задание «назовите пример ...») — для темы «Изучение сущности и свойств организации» в курсе ТО / ТМ.

Автомобиль — как цель, понятная молодым людям, — для темы «Функция планирования. Целеполагание».

Активная и пассивная безопасность (в случае коучинга — предлагается обнаружить общие черты в описании двух ситуаций) — в контексте риск-менеджмента и методов организации системы обеспечения экономической безопасности, курсы «Экономика защиты информации», «Риск-менеджмент», «Антикризисный менеджмент», «Стратегический менеджмент».

«Куда смотрю — туда еду» — о сути функции планирования.

«Пропусти дурака» — при обсуждении маркетинговых стратегий.

Поскольку многие ученики выбирают конкретную автошколу, ориентируясь на репутацию не школы, а конкретного инструктора, *автошкола в целом* может рассматриваться как база для реализации идеи воплощения *гибких органических структур управления* — их построения в форме *перевернутой пирамиды*. «Такие структуры могут использоваться там, где профессионалы имеют опыт и знания, дающие им возможность действовать независимо и квалифицированно удовлетворять потребности клиентов» [18] (рис. 2).

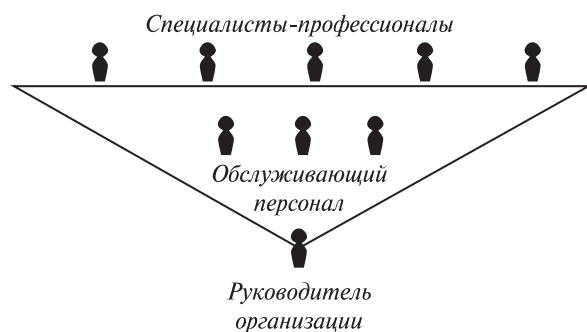

Рис. 2. Модель организационной структуры «Перевернутая пирамида»

Дорожная ситуация является ярким примером условий, требующих максимально быстрых и эффективных решений (в связке с образом школы менеджеров из Японии [19]).

Соответственно, *водителя* (с поправкой на специфику менеджмента — взаимодействующего с командой: «штурманом», «пассажиром» и пр.) можно рассматривать как пример лица, принимающего решения («ЛПР» в литературе соответствующей тематики).

К **источникам образцов** можно отнести описываемые ниже.

1. Педагогический состав. Большинство преподавателей автошколы (по теории и практике вождения) преподают на военной кафедре или в учебно-военном центре НИУ МИЭТ. Отсюда специфика:

- лаконичность в объяснениях (в отличие от представителей гуманитарных кафедр);
- дисциплинированность;
- навыки быстрого решения проблемных ситуаций;
- осведомленность в области технических новинок и технологий;
- навыки военных-артиллеристов, полезные для инструктора по вождению (например, определение расстояний до объекта).

Применимость

— Наличие общей школы, инструктора в случае благоприятного исхода обучения может служить удачной отправной точкой при установлении деловых коммуникаций.

— Инструктор, находящийся вне привязки к конкретной специальности ученика, является своего рода «узлом коммуникаций», не исключающим возможности установления внепрофессиональных связей (курс «Деловые коммуникации» — далее ДК).

— Непрофильное образование — не основание для отказа от кандидата. Необходимо выстраивать своего рода карту смежных специальностей, обеспечивающих высокое качество или отработку какого-то конкретного навыка,

ценного для работы (курс «Управление персоналом / человеческими ресурсами» (УП / УЧР)).

— Установление исторических взаимосвязей развития теории менеджмента и теории военного искусства, а также проведение аналогии с элементами японского (или другого, по усмотрению преподавателя) подхода к менеджменту. Например, использование серии документальных фильмов «Как это было в Японии» [19; 20] («бизнес — продолжение войны, а война — продолжение бизнеса», лаконичность распоряжений, борьба с застенчивостью¹⁶ и пр.) позволяет более предметно обсуждать со студентами вопросы, связанные с разработкой стратегии и тактики (курс ТО / ТМ).

— Иллюстрация правила «трех точек опоры»¹⁷ в контексте профессионального самоопределения: военный + преподаватель вуза + сотрудник автошколы.

2. Организационно-правовая форма (автономная некоммерческая организация).

Применимость

— Студенты могут познакомиться с действующим образцом автономной некоммерческой организации.

— Студенты имеют возможность личного общения с успешным руководителем организации, пережившей немало изменений в законодательстве, образовательные реформы, проверки и пр.

¹⁶ Здесь также может быть задействован фрагмент советского художественного фильма «Офицеры»: «Изволь вырабатывать громкий командный голос!» (1971, Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им. М. Горького, реж. В. Рогов).

¹⁷ «У горных туристов, альпинистов и скалолазов есть правило “трех точек опоры”. Смысл его очень прост: при перемещении по опасному склону у тебя в каждый момент времени должно быть три точки опоры. Нога и две руки. Или рука и две ноги. Или какая-то другая комбинация» (http://vk.com/wall-78977114_2123).

3. Масштабы организации.

Применимость

— Преимущество компактности автошколы (в отличие от университета, имеющего довольно громоздкую оргструктуру и ряд элементов, не относящихся к следованию универсальным принципам эффективности, но необходимых для соответствия различным предписанным нормам) заключается в возможности для обучающихся в ней студентов наблюдать и анализировать взаимодействие практически всех звеньев организации.

— Задействование автошколы как объекта исследования при изучении студентами тем, связанных с разработкой бизнес-планов, должностных инструкций и пр.

4. Взаимодействие с клиентами.

Применимость

— Коучинг по курсам: «Менеджмент» и ДК.

— При обсуждении темы «Разработка системы мотивации» или отличий «мотивации» от «стимулирования» в курсах УП / УЧР и ТО / ТМ. При всей неоднозначности отношения студентов к методам материального стимулирования может быть интересен опыт школы в «системе штрафов» за повторную сдачу теоретических и практических экзаменов. Ранее в университете действовала система оплаты дополнительных учебных занятий для пересдач (ДУЗ). Данная мера оказалась весьма эффективной с точки зрения сокращения трудозатрат преподавателя на работу с академической задолженностью студентов (с порядка семи пересдач в режиме «на авось» до максимум трех осмысленных после введения этой меры). Отказ от такой системы¹⁸ привел к ситуации,

¹⁸ ...как от возможного источника для злоупотребления со стороны преподавателей. Однако использование полученных средств на повышение квалификации было бы полезно не только для «страховки от нездоровых appetitov», но и для обеспечения возможности выбора курсов сообразно ощущению их реальной полезности.

в которой преподаватели оказались перед специфическим моральным выбором: поставить заслуженные двойки и остаться без работы (при ближайшем приведении в соответствие численности студентов и преподавателей сообразно положениям нормативных документов) или увеличить объем работы, не предусмотренной индивидуальным планом (по сути — «на общественных началах») в следующем семестре. Здесь с точки зрения системы мотивации действует противоположная автошкольной концепция — своего рода «штраф за честность».

5. Объективность (прозрачность) процедуры аттестации.

Применимость: в теме «Аттестация персонала» [20] (курс УП / УЧР) могут быть задействованы примеры использования автошколой системы компьютерного тестирования, что обеспечивает объективность (и хорошую результативность при сдаче экзаменов в ГАИ), и системы приема экзамена на «площадке». Данный подход может быть применен и самим преподавателем в процессе аттестации своих студентов. Так, в зависимости от этико-психологических особенностей группы, публичный экзамен может стать дополнительным стимулом для более качественной подготовки к нему обучаемых. Эпизодически мы реализуем эту схему, приглашая студентов озвучить подготовленный доклад на занятии соответствующей тематики в группе другого факультета.

6. Соответствие принципам взаимодействия при использовании современных информационных каналов (сформулированным ранее в статье [21]). Наличие сайта и электронной почты, активное присутствие в социальных сетях, кнопки репоста и пр.

Применимость: в темах, связанных с обсуждением средств информатизации управленческих процессов и методов PR.

7. Реализация принципов мультимедиаобучения. Использование обучающих видеороликов, записей реальных дорожно-транспортных ситуаций, анимации (например, в случае объяснения принципа устройства и работы двигателя), ролевые игры (по темам «Перекрестки» и «Оказание первой медицинской помощи»).

Применимость

— Можно использовать опыт участия в ролевой игре при объяснении проведения деловых / ролевых игр по курсу УП / УЧР.

— Отдельные видеофрагменты могут быть полезны в курсе «Управленческие решения. Методы принятия управленческих решений» (УР / МПУР).

8. Заинтересованность в качестве обучения. Автошкола, в которой все преподаватели — практики, является примером такой организации, где все участники заинтересованы в максимальном успехе друг друга, поскольку от этого зависит их жизнь и жизнь их близких (ни удовлетворение чувства творческой конкуренции, ни плата за уловки, помогающие обойти сложности обретения прав, не компенсируют последствий неадекватного или неумелого вождения выпускника или меньшей осведомленности коллеги в вопросах обеспечения безопасности). И эта простая логика действует.

Применимость

— В темах «Принципы подбора персонала», «Планирование карьеры» и др. (курс УП / УЧР).

— При обсуждении вопросов студенческого самоменеджмента [22] и планировании системы мотивации (курс ТО / ТМ).

9. Условия взаимодействия инструктора и ученика («подкрылыша» — сообразно формулировке В. Даля [23, с. 177]).

Применимость: для иллюстрации идей И. К. Адизеса [24]:

— Непреложность *доверия* друг к другу ученика и инструктора, так как от этого зависит слаженность их взаимодействия, в том числе при возникновении опасных для жизни ситуаций.

— Необходимость наличия *команды поддержки*, как минимум, в двух ракурсах: взаимодействие директора и сотрудников небольшой организации; оценка роли точного выполнения учеником указаний инструктора во имя их общей безопасности и достижения поставленных целей.

10. Любовь к профессии и работе.

Применимость

— При обсуждении вопросов студенческого самоменеджмента (например, для иллюстрации «Стратегии № 2» — «Зажигте внутренний огонь» [22]) (курс ТМ).

— Полезно для душевного равновесия и воспитания младших поколений иметь наглядный пример людей, занимающихся любимым делом, которое приносит им нормальный доход, т. е. воплощающих сочетание интереса к «орудиям труда» (машинам и всему, что с ними связано), трудолюбия (рабочий день в отдельных случаях начинается с 8:30 утра на военной кафедре, продолжается уроками вождения до 23:00) и вознаграждения, позволяющего обеспечивать семью.

11. Практический тайм-менеджмент.

Применимость

— В теме «Тайм-менеджмент». Полезен источник для замены абстрактных разговоров на тему возможностей информатизации наблюдениями практического применения информационных технологий — например, при планировании рабочего времени инструктора, записывающего на сеансы вождения с использованием планировщика и Google-календаря (курсы «Основы управленческой деятельности», ТО / ТМ и др.).

— В результате оригинального решения организации взаимосвязи учетных записей ученики и руководитель имеют постоянный доступ к актуальной информации о загрузке инструктора. В этом контексте устная фраза «любое удобное для Вас время» в духе рекомендаций Д. Карнеги обретает визуальные границы возможного — ближе к версии Д. Аллена: «Вы можете делать что угодно, но не все» [25]. Эта поясняющая иллюстрация применима к теме «Принятие управленческих решений с учетом ограничивающих факторов» (курс УР / МПУР).

— Работа водителя также является удачным, на наш взгляд, примером доведения части действий до автоматизма (сценарности), — примером повышения эффективности управления / безопасности движения / скорости принимаемых решений.

12. Возможность выбирать учителя. Это, практически, воплощение самой основы эффективного обучения. Мы можем оценить это особенно остро в связи с тем, что преподаватели кафедры экономики и менеджмента регулярно сталкиваются со спецификой преподавания «непрофильных» предметов студентам технических специальностей.

Применимость

— Формат таких курсов можно считать нечастым корректным примером настоящей «образовательной услуги».

— В теме наставничества (курс УП / УЧР), темах «Роли менеджера», «Виды власти», «Влияние» (по И. К. Адизесу) (курс ТО / ТМ).

Все рассмотренные примеры применения коучинга по мере необходимости успешно (если судить по итоговым анкетам слушателей за последние несколько лет) вплетаются в канву диалога со студентами и курсантами, повышающими квалификацию. В связи с этим считаем

возможным рекомендовать коллегам, получившим водительские права в результате учебы в автошколе, обращаться в случае необходимости и к данному источнику общего эмоционального опыта, позволяющему следовать принципам личностно ориентированного подхода в образовании.

Литература

1. **Буртовая Н. Б.** Личностные и профессиональные предпосылки формирования эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 12 (102). С. 141—148.
2. **Харач О. Г.** Кино-коучинг как современная форма обучения менеджменту // Актуальные проблемы информатизации в науке, образовании и экономике — 2014: 7-я Всеросс. науч.-практ. конф. (Зеленоград, 13—14 ноября 2014 г.). М.: МИЭТ, 2014. С. 191.
3. Образование — не значит знание. О качестве подготовки специалистов в области электроники / А. Ефремов, Е. Иванова, И. Каршенбойм и др. // Электроника: Наука, технология, бизнес. 2012. № 4 (118). С. 20—24.
4. 43 книги по коучингу // Алла Заднепровская: личный блог [Электронный ресурс]. Сор. 2012—2015. URL: <http://zadneprovskaya.com/coaching/knigi-po-kouchingu/> (дата обращения: 18.03.2016).
5. **Сергейко С. А.** История образования и педагогической мысли: учебное пособие по одноименному курсу // Гродненский государственный университет им. Янки Купалы [Электронный ресурс]. 2010. § 1.13.1. URL: http://ebooks.grsu.by/sergeyko_edu/1-13-3-eksperimentalnaya-pedagogika-i-ee-napravleniya.htm (дата обращения: 18.03.2016).
6. **Солопова М. А.** Майевтика // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. С. 475.
7. **Буш Г. Я.** Методы технического творчества. Рига: Лиесма, 1972. 73 с.
8. Второе высшее или аспирантура // QIP.ru [Электронный ресурс. 2008. 24 июня]. URL: <http://5ballov.qip.ru/news/focus/2008/06/24/60249> (дата обращения: 18.03.2016).
9. **Бадя Т.** Кинокоучинг по фильму «Дьявол носит Prada» (Эффективная работа с информацией) // Справочник секретаря и офис-менеджера. 2013. № 1—12; 2014. № 1—8.
10. **Лукичева Л. И.** Управление организацией / Под ред. Ю. П. Анискина. 5-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2009. 355 с. (Высшая школа менеджмента).
11. **Троцкий А. Р.** Исследование мнений потребителей образовательных услуг УлГТУ в 2012/2013 уч. г. методом мозгового штурма (в кн.: Теория и практика развития социально-экономических систем: сб. молодых ученых кафедр «Экономика и менеджмент». Ульяновск: УлГТУ, 2013. С. 110—122) // Электронная библиотека полнотекстовых учебных и научных изданий УлГТУ. URL: <http://venec.ulstu.ru/lib/disk/2016/2.pdf> (дата обращения: 18.03.2016).
12. **Медведев А. П.** Малый бизнес: с чего начать, как преуспеть: советы владельцам и управляющим. СПб.: Питер, 2011. 222 с.
13. МЭЛЗ в городе! // Сорок один. 2007. № 24 (58) 31 июня.
14. МЭЛЗ и «Элма»: шаг за шагом // Сорок один. 2007. № 35 (69). 31 августа.
15. **Тихомиров А.** Воспоминания о былом или зеленоградская «клюшка» // Зеленоград сегодня. 2008. № 5 (1344). 17 января; № 28 (1367). 26 февраля; № 32 (1371). 4 марта.
16. **Резник С. Д., Игошина И. А.** Студент вуза: технологии и организация обучения / Под ред. С. Д. Резника. М.: ИНФРА-М, 2009. 469 с. (Менеджмент в высшей школе).
17. **Carnegie D.** How to Win Friends & Influence People. N. Y. et al.: Pocket Books, 1998. XXVIII, 320 p.
18. **Бандурин А. В., Чуб Б. А.** Стратегический менеджмент организации // Корпоративный менеджмент [Электронный ресурс]. 2001. 17 октября. URL: <http://www.cfin.ru/management/chub/04.shtml> (дата обращения: 18.03.2016).
19. **Пастушенко В.** Как это было в Японии. Школа менеджмента № 11 // YouTube — видеохостинг [Электронный ресурс]. Опубл.: 5 мар. 2008 г. URL: http://www.youtube.com/watch?v=8f8ycE6fdbE&list=PL_R09yeKP-A1iC_9VnBz4zLieC9huyHU&index=11 (дата обращения: 18.03.2016).
20. **Пастушенко В.** Как это было в Японии. Карьерный рост № 10 // YouTube — видеохостинг [Электронный ресурс]. Опубл.: 5 мар. 2008 г. URL: http://www.youtube.com/watch?v=n7Vm3p940X4&index=10&list=PL_R09yeKP-A1iC_9VnBz4zLieC9huyHU (дата обращения: 18.03.2016).
21. **Харач О. Г.** Модерирование группы в социальной сети как актуальная интерактивная форма обучения менеджменту // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 81—94.

22. **Хьюитт Л., Хьюитт Э., д'Абади Л.** Цельная жизнь для студентов / Пер. с англ. В. Хозинского. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 272 с.

23. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3: П. М.: РИПОЛ классик, 2006. 544 с. (Золотая коллекция).

24. **Адизес И. К.** Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует: Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 262 с.: ил.

25. **Аллен Д.** Как привести дела в порядок. Искусство продуктивности без стресса / Пер. с англ. С. В. Каденко. 7-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 345 с. (Мировой бестселлер).

Харач Оксана Георгиевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ.
E-mail: oksion@narod.ru

Институционализация общественного мнения в процессе становления демократических институтов в России

А. В. Веснин, А. А. Першин

Военный университет Министерства обороны РФ (Москва)

Общественное мнение является неотъемлемой частью социальной и политической жизни. Степень его учета в управленческом процессе отражает состояние демократии в стране. Институционализация общественного мнения позволяет более эффективно отслеживать процессы его развития и учитывать его в государственном управлении. Авторы обозначают основные условия институционализации общественного мнения и в соответствии с ними проводят анализ степени развития демократии и гражданского общества в России.

Ключевые слова: общественное мнение; институционализация; институты гражданского общества; демократия; государственное управление.

Общественное мнение — сложное и многогранное явление общественной жизни. Существует множество его определений. Наиболее актуальным является определение Б. А. Грушина, представленное в Большой советской энциклопедии: «...состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) людей к событиям и фактам социальной действительности, к деятельности различных групп и отдельных личностей» [1, с. 242].

Функционирование общественного мнения тесно связано с государственным управлением. Роль общественного мнения в политической системе общества в тот или иной исторический период была различной. Степень включения общественного мнения в управленческий процесс отражает уровень демократии в государстве, так

как демократия представляет собой форму политической организации, основанной на признании народа источником власти, наделении граждан широким кругом прав и свобод, в том числе правом участвовать в решении государственных дел [1].

Понятие «институционализация» означает процесс установления взаимосвязей социальной действительности с социальными институтами в целях ее учета и регулирования.

По мнению профессора Санкт-Петербургского государственного университета Д. П. Гавры, «...общественное мнение как единство социальной оценки и социальной воли способно выполнять роль организатора совместной деятельности своих субъектов, направленной на удовлетворение их общего интереса. Выступая как социальная

сила, оно может быть партнером государства, политических партий. Через механизм общественного воздействия, трансляцию норм и ценностей, воспроизводство традиций и стереотипов оно участвует в регулировании общественных отношений. По характеру своего включения в процесс социальной регуляции общественное мнение отвечает пониманию социального института. Это дает методологические основания для институциональной трактовки этого феномена. В рамках данного подхода общественное мнение можно определить как специфический социальный институт, обеспечивающий включение массовой оценочно-практической деятельности в процессы социальной регуляции, играющий особую роль в общественной системе, имеющий свои функции и характер взаимодействия с другими институтами, способный функционировать во всех сферах жизни общества» [2, с. 63].

Тем не менее в общественном мнении нет организационного начала, каждый вправе самостоятельно формулировать свое мнение, отсутствуют нормы и правила, обуславливающие этот процесс. Общественное мнение как совокупность индивидуальных мнений также не имеет и статусно-ролевой структуры: все мнения равны между собой.

С организационной точки зрения само общественное мнение не является социальным институтом. Однако с функциональной стороны оно в определенной мере соответствует данному статусу, поэтому под институционализацией общественного мнения далее будем понимать не процесс становления его социальным институтом, а процесс анализа, использования и функционирования его в общественных отношениях (упорядочение и формализацию).

Важнейшие предпосылки институционализации:

1) возникновение определенных общественных потребностей в новых типах социальной действительности и соответствующих им социально-экономических и политических условий;

2) развитие необходимых организационных структур и связанных с ними социальных норм и регулятивов поведения;

3) интернализация индивидами новых социальных норм и ценностей, формирование на их основе системы потребностей личности, ценностных ориентаций и ожиданий [3, с. 373].

По мнению С. С. Фролова, процесс институционализации «состоит из нескольких последовательных этапов:

1) возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий;

2) формирование общих целей;

3) появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок;

4) появление процедур, связанных с нормами и правилами;

5) институционализация норм и правил, процедур, т. е. их принятие, практическое применение;

6) установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применений в отдельных случаях;

7) создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института» [4, с. 147].

С учетом вышеперечисленных характеристик определим *основные условия* институционализации общественного мнения в демократическом государстве.

1. Осознание значимости и ответственности масс в государственном управленческом процессе, т. е.

формирование потребности в саморегулировании общественных отношений.

2. Наличие каналов выражения общественного мнения: государственных и муниципальных выборов, референдумов, митингов, где общественное мнение выполняет свою директивную функцию. Другими каналами могут быть средства массовой информации и коммуникации, распространяющие общественное мнение в информационном пространстве, а также политические партии, движения и различные лоббистские организации, ассоциации. В принципе, все институты гражданского общества являются каналами выражения общественного мнения.

3. Закрепление термина «общественное мнение» в специализированном и обыденном сознании: частота его как на публичном, так и на бытовом уровнях, фиксация его в словарях и энциклопедиях.

4. Наличие специализированных организаций по изучению и учету общественного мнения, критерием рациональности деятельности которых является достоверность результатов социологического исследования. Большая роль общественного мнения в политических процессах, в принятии управленческих решений вызывает проблему точности его выявления, поэтому профессиональными ассоциациями, занимающимися исследованием общественного мнения, принимаются этические нормы, регулирующие данную деятельность.

Сегодня члены Всемирной ассоциации по исследованию общественного мнения (WAPOR), осознавая силу влияния общественного мнения на политические и социальные процессы, обязуются выполнять все установленные требования и принципы его изучения

и учета. Международная организация «Европейское общество по опросам общественного мнения и маркетинговым исследованиям» (ESOMAR) анонсирует продвижение и пропаганду рынка социологических исследований.

5. Существование формализованных норм, нормативно-правовых основ, гарантирующих как включение общественного мнения в управленческий процесс, так и свободу его выражения.

6. Соответствие государственной внутренней и внешней политики общественному мнению.

Каково состояние институционализации общественного мнения в современной России?

Известны два суждения о начале процесса институционализации функционирования общественного мнения в стране. Первая позиция, выраженная Ю. А. Левадой, состоит в том, что в период советского тоталитаризма не существовало общественного мнения как такового, не говоря уже о его институциональной форме [5, с. 15]. Согласно второй позиции, сторонником которой является Б. А. Грушин, в советский период общественное мнение было, но не имело институционального оформления [6, с. 51].

Наиболее близкой к нашей точке зрения является позиция Б. А. Грушина.

Во-первых, в советский период и радиовещание, и телевидение, и печать практически не представляли общественного мнения, а вели в основном государственную пропагандистскую и идеологическую работу [7, с. 49]. Всенародные выборы и референдумы в большей мере контролировались властью и коммунистической партией, поэтому функцию каналов выражения общественного мнения также не выполняли. Плюрализма в политическом

пространстве не существовало, как не было и политических движений, организаций, ассоциаций и т. д.

Во-вторых, не выполнялось условие наличия специализированных организаций, занимающихся изучением общественного мнения. Учрежденные в мае 1960 г. Институт общественного мнения при газете «Комсомольская правда» и Центр изучения общественного мнения в структуре Института конкретных социологических исследований просуществовали не долго: в 1967 г. был закрыт первый, в 1972 г. — второй.

В-третьих, отсутствовала процедура (механизм) включения общественного мнения в управленческий процесс. Не было нормативных актов, обязывающих власть учитывать его при принятии каких-либо решений.

Вместе с тем общественное мнение советского периода, будучи не выраженным в политической сфере, активно проявлялось в вопросах нравственности и культуры.

В 1980-х гг. объявленная М. С. Горбачевым перестройка дала толчок для становления институционализации общественного мнения. Это обусловило начало так называемого бума гласности и свободы слова, возникновение негосударственных средств массовой информации. 23 апреля 1985 г. Пленум Центрального комитета КПСС выразил решимость «позаботиться о том, чтобы обеспечивалась гласность, чтобы работали все каналы связи с массами, проследить, какое внимание уделяется общественному мнению, критическим замечаниям, заявлениям и письмам граждан» [8, с. 20—21]. Кроме того, 30 июня 1987 г. Верховным Советом СССР был принят закон «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни» [9].

Мнение населения стало часто появляться на страницах периодической печати, оглашаться в эфире теле- и радиоканалов.

Постановлением Президиума Всесоюзного Совета Профессиональных Союзов и Госкомтруда СССР в 1987 г. был создан Всесоюзный центр изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам (ВЦИОМ).

Образовались коммерческие организации по изучению общественного мнения: в 1989 г. — служба по изучению общественного мнения «Vox Populi» под руководством Б. А. Грушина, в 1992 г. — Фонд «Общественное мнение» и позднее — компания «Ромир». Как справедливо заметил Б. Докторов, перестройка «придала изучению общественного мнения индустриальный характер и породила социальный заказ на мониторинг мнений практически по всему спектру социальных проблем» [10, с. 360].

В 1990-х гг. процесс институционализации общественного мнения продолжился и был связан в том числе и с формализацией. В Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР в 1991 г., закреплялись свобода мысли и слова, возможность беспрепятственно выражать свои мнения и убеждения, право проводить митинги, уличные шествия, демонстрации и пикетирования, право создавать общественные объединения и право направлять личные и коллективные обращения в государственные органы и должностным лицам [11, ст. 13, 19, 20, 21].

В этот период общественное мнение активно включается в социально-политические и экономические преобразования, многие ранее не востребованные функции институционализации начали реализовываться, в частности объективные функции, выделенные

Д. П. Гаврой: оценочная, контрольная, регулятивная, консультативная, директивная, информационная функции и легитимация [12]. Однако их реализация в основном носила формальный характер. На повестке дня единственного Всесоюзного референдума, проведенного 17 марта 1991 г., стоял вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» Из 148,5 миллионов участников голосования 113,5 миллиона советских граждан (76,43 %) проголосовали за сохранение СССР [13]. Кроме того, в ст. 29 Закона СССР от 27.12.1990 № 1869-1 «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» указывалось: «Решение, принятое путем референдума СССР, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории СССР и может быть отменено или изменено только путем референдума» [14, с. 45]. Тем не менее общественное мнение, подкрепленное законодательными актами, не было учтено и никак не повлияло на дальнейшую судьбу государства.

При всех демократических начинаниях того времени основной принцип демократии — главенство права народного волеизъявления — не реализовывался, что свидетельствует о выполнении общественным мнением консультативной функции, но никак не директивной. Анализируя данный процесс по прошествии многих лет, можно прийти к выводу, что общественное мнение было малокомпетентно, сильно подвержено влиянию манипуляции и использовалось в основном как средство для легитимации процессов, направленных на развал Советского Союза.

Манипулятивная составляющая общественного признания правильности политического курса заключается в том, что в общественном мнении искусственно создается некая проблема, решение которой обуславливает (легитимирует) в глазах общественности действия руководства страны. Однако реальная цель всегда скрыта от общества и осуждается только после ее достижения.

Так, главной целью перестройки являлась замена социалистического общественного уклада капиталистической системой. Тем не менее официально декларировались экономические проблемы. Вместе с тем социализм и капитализм не только создают экономическую систему отношений в обществе, но и диктуют образ жизни (бытие). Маркс в своей работе «К критике политической экономии» утверждает, что общественное бытие определяет сознание людей [15, с. 7]. Таким образом, в условиях капитализма как образ жизни, так и психика людей меняются в соответствии с западными стандартами, что и являлось главной целью перестройки.

После распада СССР начался процесс по установлению формализованных норм и нормативно-правовых основ, закрепляющих право общественного мнения быть включенным в управленческий процесс и свободно выражаться. Основой для этого явилась принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации, а именно следующие ее положения: п. 2 и 3 ст. 3 дают возможность выражать общественное мнение через свободные выборы и референдумы; п. 1 ст. 29 гарантирует свободу мысли и слова; п. 3 указывает, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них; п. 4 дает право искать, получать, передавать, производить и распространять

информацию любым законным способом; п. 5 гарантирует свободу массовой информации; ст. 31 дает право собираться мирно, без оружия, проводить митинги и демонстрации, шествия и пикетирование; ст. 32 определяет, что граждане Российской Федерации имеют право избираться и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме; ст. 33 дает право гражданам Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления; ст. 130 утверждает, что местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления; согласно ст. 131 изменение границ территории, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий. Все вышеуказанные положения так или иначе создают условия институционального функционирования общественного мнения.

Одновременно возникают всевозможные политические партии, организации, движения. Появляются новые теле- и радиовещательные каналы («Эхо Москвы», «НТВ», «ТВ-6» и др.), а также новые периодические печатные издания. Однако, по мнению ряда исследователей (например, Д. П. Гавры и Ю. А. Левады), средства массовой информации в России так и не стали эффективно действующими каналами выражения общественного мнения. Поскольку они представляли интересы тех или иных экономических и политических акторов, то превратились в средство манипуляции массовым

сознанием, в канал формирования общественного мнения, но не его выражения. Результаты всероссийских опросов, проведенных Фондом «Общественное мнение» в 1999 г., показали, что 56 % жителей России уверены, что средства массовой информации рассказывают о политических событиях в стране необъективно [16].

Появление множества политических партий и движений в начале 90-х гг. было воспринято населением положительно. Граждане России видели в этом средство для выражения собственных интересов. Но постепенно интерес к политическим партиям и движениям снижался, так как предвыборные обещания часто не выполнялись, деятельность партий по реализации интересов избирателей либо не проявлялась, либо была неэффективна. Вместе с тем уровень жизни граждан неуклонно падал.

Несмотря на закрепление в нормативно-правовых документах, на практике ни общественные организации, ни средства массовой информации, ни политические партии и движения не выражали общественного мнения.

Ввиду ухудшения уровня жизни населения потребность в том, чтобы власть услышала мнение народа, только усиливалась. В результате основным каналом выражения общественного мнения в 1990-х становятся митинги, демонстрации и забастовки. По данным Госкомстата, пик забастовок пришелся на 1997 г., число их участников приближалось к миллиону человек (см. таблицу).

Далее количество как организаций и предприятий, в которых проводились забастовки, так и граждан, участвовавших в них, начало снижаться. Обусловливается это прежде всего тем, что население устало вести забастовки,

которые, в свою очередь, не решали конкретных социально-экономических проблем. Дефолт 1998 г. ухудшил и без

того плачевное финансовое состояние российских граждан, однако не спровоцировал рост забастовок.

Статистика забастовок в Российской Федерации (1990—1998 гг.)

Численность	1990	1991	1992	1993	1994
Предприятия и организации, вовлеченные в забастовки	260	1755	6273	264	514
Работники — участники забастовок	99 500	237 700	357 600	120 200	155 300

Численность	1995	1996	1997	1998
Предприятия и организации, вовлеченные в забастовки	8856	8278	17 007	11 162
Работники — участники забастовок	489 400	663 900	887 300	530 800

Источник: [17, с. 133].

Резюмируя вышесказанное, сделаем вывод: 1990-е гг. были периодом, когда политика властей не учитывала общественное мнение и даже противостояла ему. Выполнялись исключительно неинституциональные функции общественного мнения, а именно: социализации, воспитательная, социального контроля и регуляции, ориентации человека в мире и объяснения мира.

Тем не менее политика, противоречащая общественному мнению, не может продолжаться долго. Рейтинг деятельности Б. Н. Ельцина резко снижался, особенно после дефолта 1998 г., и в декабре 1999 г. президент вынужден был покинуть свой пост, уступая в том числе и давлению общественного мнения. Скорее всего, как замечает Ю. А. Левада, его непопулярность была использована «для внутригрупповых и внутриаппаратных “разборок” — того единственного

механизма, который обеспечивал реальные политические сдвиги в ситуации начала 2000-х гг.» [5, с. 43].

С приходом В. В. Путина на пост Президента Российской Федерации институционализация общественного мнения продолжает меняться. Во многом это связано с развитием и распространением неконтролируемого Интернета. У людей появилась возможность высказывать свои взгляды, идеи, отношение к тем или иным политикам непосредственно через различные интернет-ресурсы, а не через институты гражданского общества. Кроме того, Интернет, обладая высокими коммуникативными свойствами, стал площадкой для мобилизации населения в целях проведения различных акций, в том числе и политических. В сложившихся условиях руководству страны приходится внимательнее прислушиваться к общественному мнению. Мера эта — вынужденная, и поэтому власть стремится, с одной стороны, установить контроль,

а с другой — манипулировать общественным мнением для реализации собственных политических интересов. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» жестко регламентирует требования к проведению таких мероприятий. Несмотря на то, что причиной является обеспечение общественного порядка и безопасности, тем не менее требования в определенной мере ограничивают возможности выражения общественного мнения.

В 2005 г. была сформирована Общественная палата, предназначенная для взаимодействия граждан Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и интересов, а также защиты прав и свобод граждан Российской Федерации [18]. Однако данные опросов общественного мнения показали, что у половины российских граждан нет представления о деятельности Общественной палаты.

Отметим, что различные каналы рейтинговых опросов показывают, что деятельность Президента РФ В. В. Путина неоспоримо поддерживается большинством населения: по данным ВЦИОМ, на 2015 г. это 85 % населения. Более того, доверие возросло не только к органам государственной власти, но и к средствам массовой информации — немногим более 60 %, что исключительно важно для обеспечения национальной безопасности. Так, на Украине в начале 2014 г. ввиду отсутствия поддержки президента В. Ф. Януковича со стороны населения подавление нарастающего протестного движения жесткими силовыми методами оказалось невозможным, поскольку вызвало бы еще большее недовольство.

В советский период общественное мнение формировалось посредством пропаганды: власть навязывала идеологию, определенные взгляды, установки, нормы и т. д. После падения советской власти характер формирования общественного мнения становится иным, а именно скрытым и манипулятивным. В России декларируется свобода мнений. Однако в действительности преобладает информационное агрессивное навязывание мнения властью, контроль информационного пространства в заданном курсе в связи с тем, что население не обладает достаточной компетентностью, а следовательно, обречено на манипуляцию. Реальная свобода мнений возможна только тогда, когда у каждого члена общества есть свобода получения любой информации, т. е. той информации, которую человек хочет получить, а не той, которую ему навязывают.

Таким образом, развитие демократии и гражданского общества сопровождается институционализацией общественного мнения. В целях реализации этих положений в России была сформирована законодательная основа, созданы различные каналы выражения общественного мнения, а также организации по выявлению, учету и анализу общественного мнения. Однако в действительности развитие демократических институтов не способствует созданию открытых и равноправных отношений между обществом и властью. Общественное мнение в управленческом процессе выполняет в основном консультативную функцию, используется как средство легитимации политических решений. Следовательно, демократия в России имеет ограниченный характер — при декларируемой власти народа фактически реализуется власть крупных собственников.

Литература

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. Т. 18: Никко — Отолиты. М.: Советская энциклопедия, 1974. 631 с.: ил.
2. **Гавра Д. П.** Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт = Public opinion as sociological category and social institution. СПб.: ИСЭП РАН, 1995. 235 с.: ил., табл.
3. Социологическая энциклопедия: в 2 т. / Рук. научного проекта Г. Ю. Семигин. Т. 1: А—М. М.: Мысль, 2003. 694 с.
4. **Фролов С. С.** Социология. 3-е изд., доп. М.: Гардарики, 1999. 344 с.
5. **Левада Ю. А.** От мнений к пониманию: социологические очерки, 1993—2000. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2000. 574 с. (Б-ка Московской школы политических исследований).
6. **Грушин Б. А.** Институт общественного мнения — отдел «Комсомольской правды» // Пресса в обществе (1959—2000): Оценки журналистов и социологов: документы. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2000. С. 46—65. (Б-ка Московской школы политических исследований).
7. **Грушин Б. А.** Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4 кн. Жизнь 1-я: Эпоха Хрущева. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 619 с.: ил.
8. КПСС. ЦК. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 года. М.: Политиздат, 1985. 31 с. (Пролетарии всех стран, соединяйтесь!).
9. Закон СССР «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни»: Принят на седьмой сес. Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 30 июня 1987 г. М.: Известия, 1987. 11 с.
10. **Докторов Б. З., Ослон А. А., Петренко Е. С.** Эпоха Ельцина: мнения россиян: социологические очерки. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2002. 382 с.
11. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ваш адвокат: законы, кодексы, постановления. М.: Бизнес-школа: Интел-Синтез, 1997. С. 233—238. (Б-ка журнала «Ваш адвокат») (В помощь населению).
12. **Гавра Д. П.** Общественное мнение в системе социального управления: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. СПб., 1995. 39 с.
13. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Реформирование России: мифы и реальность (1989—1994) / Ин-т социал.-полит. исслед. РАН; авт.-сост. Г. В. Осипов и др. М.: Academia, 1994. С. 380—382.
14. О всенародном голосовании (референдуме СССР): Закон СССР от 27 декабря 1990 г. № 1869-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 1. С. 37—45.
15. **Маркс К.** К критике политической экономии // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 13: Январь 1859 — февраль 1860. М.: Политиздат, 1959. С. 5—167.
16. Некоторые итоги социологических опросов населения // Пресса в обществе (1959—2000): Оценки журналистов и социологов: документы. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2000. С. 595—598. (Б-ка Московской школы политических исследований).
17. Российский статистический ежегодник. 1998: стат. сб. / Госкомстат России. М.: Моск. издат. дом, 1999. 621 с.
18. Об Общественной палате Российской Федерации: федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ. М.: ИНФРА-М, 2005. 19 с. (Федеральный закон; вып. 30 (297)).

Веснин Алексей Владимирович — адъюнкт кафедры политологии Военного университета МО РФ.
E-mail: bernancke@yandex.ru

Першин Александр Андриянович — доктор философских наук, профессор кафедры политологии Военного университета МО РФ.
E-mail: bernancke@yandex.ru

Итоги политической реформы: проблемы функционирования исполнительной власти в современной России

Е. Н. Ермаков

*Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Москвы
«Школа № 536»*

Сформулированы заключительные положения исследования реформы укрепления вертикали власти в России. Сделан вывод о решении задач реформирования и о социально-экономической эффективности преобразований. Приведен обзор взглядов социологов и политологов на функционирование всех ветвей власти в пореформенной России. Основное внимание уделено проблемам и отрицательным последствиям политической модернизации. Выполнен подробный анализ причин спровоцированного модернизацией институционального дисбаланса.

Ключевые слова: функционирование исполнительной власти; система сдержек и противовесов; институциональное равновесие; укрепление вертикали власти; эффективность государственного управления; сужение политического спектра.

Реформа укрепления вертикали власти проводилась последовательно, достигла своих целей и имеет ряд положительных значений, главное из которых — повышение коэффициента управляемости регионами и уровня контроля над экономической и политической жизнью регионов со стороны федерального центра. Вместе с тем у любой реформы есть «обратный эффект». Рассмотрим основные негативные стороны ключевых направлений комплекса мер по укреплению вертикали власти.

Отметим, что задача стабилизации федеративных отношений ставилась прямолинейно и с учетом далеко не всех аспектов теории, в том числе теории федеративных систем. Однако уже на теоретическом уровне существует вероятность проявления негативных эффектов. В частности, согласно данным, полученным исследователями И. М. Бусыгиной и Е. Б. Лебедевой,

федеративные отношения в ходе естественного многополярного развития подразумевают достижение некоторого институционального равновесия, своего рода «гомеостаза», параметры которого детерминированы именно этими отношениями. Соответственно, любое вмешательство, в особенности радикальные реформы «сверху», может привести к нарушению этого равновесия, причем как на горизонтальном уровне межсубъектных отношений, так и на вертикальном уровне отношений *центр — регионы*. Даже изменения, касающиеся исключительно территориальных трансформаций (укрупнение регионов), ведут к нарушению горизонтальных и вертикальных связей, выстроенных на предшествующем реформам этапе, и требуют поиска новых линий соприкосновения, сотрудничества и новых точек политического и социально-экономического равновесия [1, с. 46].

«При этом, — предостерегает Е. С. Коломийцев, — время, затраты и риски, связанные с нахождением нового равновесия, предсказать невозможно. Поэтому для нарушения институционального эквilibриума должны быть очень весомые стимулы — возможный выигрыш должен превышать издержки на поиск нового равновесия» [2, с. 216].

По мнению большинства теоретиков и практиков политического управления, федеративные отношения в конце 1990-х требовали пересмотра и модернизации, соответственно, возможный «выигрыш» существенно покрывал риски. Но, помимо политического обоснования, перестройка федеративных отношений планировалась с учетом прогноза социально-экономической эффективности [3]. Главная экономическая цель укрепления власти заключалась в создании новых экономических конгломератов, выводе дотационных регионов на уровень самоокупаемости. Косвенно этому должен был способствовать контроль со стороны полномочных представителей за расходованием бюджетных средств, за исполнением указов президента и постановлений правительства. В качестве дополнительного достижения ожидалось формирование новых традиций федерализма и восстановление исторических социокультурных и экономических межрегиональных связей [4; 5].

Рассмотренные выше политические эффекты еще не раскрыты полностью. В большинстве регионов нет кардинальных сдвигов в экономической и социальной сфере, а происшедшие положительные изменения, как правило, не являются прямым следствием политической реформы. Отсутствие явного положительного значения подтверждается миграционной ситуацией: из дотационных регионов продолжается отток

населения, миграция в крупные города и регионы Центрального федерального округа.

Социально-экономические устои, исторически предопределяющие отношения между территориями, в ходе реформы оказались невостребованными, «вертикальность» отношений вывела из структуры принятия решений муниципальное управление. В результате экономика и социальная сфера приблизились к идеологии федерального центра, но вытеснили из поля деятельности проблемы и готовые решения, существовавшие в недрах системы государственного управления именно на базовом муниципальном и региональном уровнях [6, с. 13—15].

В политическом отношении последствия реформы также неоднозначны. Как отмечают исследователи, укрепление федеративных отношений «сверху» и укрупнение субъектов Федерации редко приводит к положительным результатам [1, с. 48]. Реформа начала 2000-х привела к увеличению диспропорций и асимметрии в дизайне территориального устройства РФ. В частности, как пишет Е. С. Коломийцев, «краткосрочные политические цели (в основном, пиар и оптимизация организационно-управляющих вертикальных воздействий) достигнуты, однако социально-экономическая эффективность преобразований не очевидна. <...> Более того, в связи со значительным конфликтным потенциалом и исчерпанием легких для объединения случаев реформа оказалась заморожена. Не способствовали продолжению реформы и высокие политические риски и угрозы» [2, с. 217].

Рассматривая политические угрозы и риски расшатывания федеративных отношений, выделим основные, которые являются, на наш взгляд, прямым следствием политики *укрепления вертикали власти*.

1. Ресурс укрепления государственности в понимании элиты федерального центра не безграничен. В конечном итоге государство, в котором все ключевые решения принимаются в федеральном центре, в отрыве от реальной ситуации в регионах, может определяться как ситуативное [7]. Опасность развития управления по принципу «закручивания гаек» в данном случае делает само государство переходным мобилизационным институтом, лишает стратегического измерения внутреннюю политику, межрегиональные отношения и отношения *регионы — центр*.

Состояние страны и государства сегодня не стабилизировано — находится в стадии реализации сценария распределения власти, но политическая система «никак не может подойти к оптимальному распределению власти по уровням, все время переходя в экстремальные, т. е. неоптимальные, состояния — то утраты управляемости, то, наоборот, сверхцентрализации власти, что также не является оптимальным» [8], — констатирует С. С. Сулакшин и продолжает: «Большинство экспертов (91 %) считают степень централизации власти в современной России высокой либо завышенной, в то время как степень политической независимости субъектов РФ, наоборот, оценивается как низкая и заниженная» [8].

Исторический опыт России также показывает, что в периоды тотальной перестройки политической системы (революции и радикальные реформы) быстро нарастает опасность прохождения точки невозврата, и далее центробежные тенденции приводят к распаду по линиям политического напряжения (распад СССР). Одним из сценариев развития государства в состоянии нестабильности является распад по линиям сепаратистского разлома [9,

с. 44]. Вместе с тем сверхцентрализация — противоположное, но также нестабильное состояние политической системы, при котором государственное управление оптимизируется до определенной степени, однако затем «маятник централизации» неизбежно переходит в другую сторону — к поиску точки равновесия.

2. В ходе укрепления «вертикали» федеральный центр постепенно отошел от тактики выстраивания договорных отношений с региональными элитами, иными словами, «в ходе строительства “вертикали власти” систему согласования интересов просто разрушили» [10, с. 46]. Региональные элиты, участвовавшие в процессах согласования интересов (договоров и даже торгов с федеральным центром), оказались отчуждены от власти и разобщены, тогда как перед новой — назначаемой из федерального центра — элитой стоит принципиально иная задача: не согласование, а отстаивание интересов центра в регионах. Негативный показатель — «...неготовность значительной части назначенных губернаторов находить компромисс с местными элитами и, в принципе, рассматривать себя в качестве проводника региональных интересов, а не интенций федерального центра» [11, с. 125].

Одним из политических эффектов отмены выборов глав регионов (фактической замены принципа выборности принципом назначаемости) стало также появление «феномена варягов». Варяги в лексиконе оппозиционной прессы — губернаторы, которые, с одной стороны, позиционируются как ставленники президента в регионах, с другой стороны, не имеют и не выстраивают никаких связей (политических, культурных, национальных и др.) с элитами и населением вверенных им регионов.

Институт полномочных представителей не стал воплощением и прямым ретранслятором харизмы президента в политических пространствах федеральных округов: авторитет президента не распространился на его ставленников. Поэтому вначале полномочные представители воспринимались как инструмент прямого давления со стороны федерального центра на решения региональной элиты [10]. В течение десяти лет сама региональная элита менялась, но полномочные представители сегодня пользуются авторитетом и доверием лишь потому, что новая элита появляется из одного источника. Однако в регионах, где еще есть лидеры и представители элиты, связанные с региональной политической жизнью, полномочные представители не только остаются фактором раздражения, но и провоцируют негативистскую консолидацию региональных элит, в том числе неконвенционального и даже сепаратистского содержания [10].

3. Эффект авторитарной легитимации центральной власти может оказаться исчерпаемым. Сегодня легитимность федеральной власти базируется на мощнейшей харизме президента и легальном принуждении к исполнению воли федерального центра посредством институционального инструментария властной вертикали.

Однако ресурсы обоих источников легитимности не безграничны. Ослабление веры в федеральный центр может привести к новому кризису легитимности и к необходимости поиска очередной реставрации на новых основаниях. Иными словами, возможно продолжение «злключения демократии в России» [12].

В свете рассматриваемой проблемы отметим мнение Т. В. Растимешиной: «В нациестроительстве — политике идентичности правящей элиты России

в последние 20 лет основным проектом является “русский проект”, инициаторы которого стремятся, с одной стороны, дистанцироваться от политики ельцинского периода и “национального нигилизма” “либералов-западников”, а с другой — “придать современной российской демократии базовую легитимность в контексте не только последних пятнадцати лет, но и последних тысячи”» [13, с. 132] (см. также: [14]). В основе русского проекта лежат стратегии укрепления легитимности центра за счет усиления в регионах таких традиционных для России институтов авторитарной легитимации, как православная церковь и армия. Однако проект «“православной русской нации” отнюдь не является единой доктринальной всеохватывающей идеологией, скорее он представляет собой хаотическое сочленение нескольких “ограниченных” идеологических проектов» [13, с. 132]; и каждый из них (и сам русский проект в качестве монолитной идеологии) пока лишь вызывает раздражение населения, растущее по мере удаления от федерального центра. Раздражение усиливается и среди оппозиционных элит, понимающих, что при укреплении власти как «вещи в себе» «любая форма власти в России рано или поздно кренится на сторону абсолютизма» [15, с. 77].

Соответственно, усиление церкви и армии негативно сказывается на межрегиональных, межэтнических и межконфессиональных отношениях.

4. Кадровое обновление губернаторов явилось не только реализацией императива укрепления вертикали власти — оно сменило саму сущность региональной политики центра и внутрирегиональной политики. Население субъектов Федерации, будучи отчужденным от реальной политики (а основная связь граждан с политикой в 1990-е гг.

оформилась именно на региональном уровне), утратило и интерес к политической жизни в регионе, и те коммуникативные связи в пространстве гражданского общества, которые делали граждан коллективным субъектом политики. Иными словами, укрепление вертикали власти обусловило к 2010 г. возникновение коммуникативного эффекта «отчуждения электората от политики» [16, с. 41].

Различные политические субъекты: региональные элиты, политические партии, бизнес — постепенно отошли от политики, утратив рычаги воздействия на принятие политических решений. Исследования показывают, что на процесс принятия как управленческих, так и законодательных решений на всех уровнях власти в России в последние десять лет влияет преимущественно президент, а также правительственные структуры, силовые структуры и криминалитет. *Меры по укреплению вертикали власти, связанные с перестройкой формирования партийной системы и законодательных органов, стали причиной ослабления позиций законодательной власти и партий.*

Новая система выборов в Государственную Думу привела к тому, что общее число парламентских партий снизилось, а единственной эффективной среди них стала «Единая Россия», поскольку только она гарантирует превращение законодательных инициатив своих членов в законопроекты [17]. Вместе с тем количество и степень эффективности парламентских партий являются ключевыми показателями уровня демократии и политического плюрализма. На основе анализа этих показателей современное состояние политического режима можно охарактеризовать как демократию без сменяемости.

5. Механизм сдержек и противовесов в современной России постепенно деградирует. В данном контексте мы имеем в виду, что равновесное состояние политической системы обеспечивается только при условии загруженности каждой из ветвей власти функциями и полномочиями, соответствующими только ее природе и предназначению. Для законодательной власти это самостоятельное и свободное от давления со стороны других ветвей власти принятие общеобязательных к исполнению правовых норм, для судебной — независимое принятие судебных решений.

В результате укрепления вертикали власти законодательная власть (причем как на федеральном, так и на региональном уровнях) фактически утратила свою независимость, поэтому можно констатировать ее деградацию в качестве элемента системы сдержек и противовесов.

Принятие законов о партиях, внесение изменений в выборное законодательство и другие шаги реформы укрепления власти привели к ряду обстоятельств: новые партии в России не образуются, до крайне низкой отметки сузился политический спектр, в числе действующих партий отсутствуют политические субъекты, способные повлиять на принятие парламентами (даже региональными) независимых от исполнительной власти законодательных решений. Таким образом, «партии теряют свои функции, превращаясь из института представительства общественных интересов в управленческий инструмент по реализации решений федерального центра» [8]. То же можно сказать о законодательной власти в целом [18, с. 88]. Пространство для диспута между представителями законодательной и исполнительной власти уменьшилось. Сократилось и пространство

диалога *социум — власть*, поскольку в данном диалоге партии и законодательные органы должны осуществлять представительскую функцию, а новое избирательное законодательство делает политические силы, представляющие интересы граждан, неконкурентоспособными по отношению к тем партиям, которые заключили договор о сотрудничестве с административным аппаратом.

Эти тенденции имеют статистическое подтверждение. Более того, поддается статистическому измерению и эффективность законодательного процесса, т. е. эффективность функционирования законодательной власти как таковой. В частности, согласно статистическим данным, наибольшая реализуемость законодательных инициатив характерна для деятельности президента, на втором месте — деятельность правительства. Депутаты Государственной Думы проявляют активность в выдвижении законодательных инициатив, однако результативность их принятия в качестве законов — наименьшая: «Число законов, внесенных в Госдуму на рассмотрение по инициативе президента, заметно уступает числу законов, внесенных другими субъектами законодательной инициативы. В то же время корреляция между количеством принятых законов и предложенных законопроектов очень высока. В среднем за 1996—2007 гг. проходимость президентских инициатив равнялась 87,57 %» [8]. Эти данные подтверждают, что законодательная власть сегодня фактически утратила самостоятельность в основной сфере своего функционирования — в сфере законодательного обеспечения жизнедеятельности общества — и превратилась во вспомогательный инструмент функционирования исполнительной и президентской власти [18, с. 89—102].

Более того, законодательная функция тяжелым бременем легла на плечи президента и правительства, поскольку они «в последние годы <...> концентрируют свои нормотворческие усилия не столько на принятии указов и постановлений, сколько на разработке и прохождении в парламенте важнейших законопроектов, что выражается в постоянном росте числа принимаемых депутатами Федерального Собрания РФ законов» [8]. В конечном итоге это не позволяет исполнительным органам эффективно выполнять свои прямые функции — государственное управление.

6. Укрепление вертикали власти привело к снижению роли инициативы регионов в определении вектора развития страны и государства. Несмотря на это, инициатива регионов не ослабевает, в том числе и в законодательной сфере. Проблемы, накапливающиеся в общественной жизни на уровне регионов, требуют разрешения. Социальная неудовлетворенность и социальные ожидания населения подталкивают региональные законодательные органы к проявлению законодательной инициативы. Однако «голос» регионов редко достигает федерального центра и, как правило, игнорируется им. Пространство принятия решений, включая региональный уровень, сузилось и сконцентрировалось в подсистеме *администрация президента — президент — правительство*. Сегодня процесс принятия исполнительных решений можно сравнить с «бутылочным горлышком», в которое стягиваются и проблемы, и идеи, и конечные решения. Не только потенциал регионов в лице их представителей, но и возможности экспертного профессионального сообщества, политиков, представителей гражданского общества не востребованы и не влияют на конечные решения власти. Такая процедура в конечном

итоге не может не повлиять на качество принимаемых решений и, соответственно, на эффективность самой исполнительной власти (в данном случае следует снижение эффективности).

На основе вышеизложенного формулируем ряд выводов. Вероятность проявления отрицательных последствий укрепления вертикали власти существует на уровне теории, поскольку радикальное вмешательство в систему государственного управления может привести к нарушениям равновесия межсубъектных отношений на горизонтальном и вертикальном уровнях. Однако нарушению институционального равновесия способствуют весомые стимулы, рассмотренные выше.

Согласно прогнозам исполнительной власти, политический выигрыш должен превысить издержки на поиск нового равновесия.

Основные негативные эффекты ключевых направлений реформы укрепления вертикали власти заложены в самой идеологии реформ и существуют на социально-экономическом и политическом уровнях.

Экономическое и социальное положение большинства регионов радикально не улучшилось, а отдельные достижения нет оснований считать результатом проведенных реформ. Напротив, они привели к отстранению органов муниципальной власти от принятия решений. Вследствие этого идеи федерального центра быстро распространяются по стране, а интересы населения регионов не учитываются.

Государство, находящееся на стадии реализации одного из неустойчивых, экстремальных сценариев распределения власти, не имеет стратегического поступательного развития, а система власти — оптимального распределения власти по уровням.

В ходе укрепления «вертикали» деградировала система согласования интересов по линии *центр — регионы*. Легитимация федеральной власти поставлена в зависимость от личных качеств президента и силы административного воздействия его аппарата, что грозит потерей доверия населения к власти и новым кризисом легитимности.

Новый порядок выдвижения и выборов кандидатов в губернаторы минимизировал возможности рядовых граждан влиять на принятие реальных политических решений, вследствие чего интерес населения к политической жизни резко уменьшился.

До критического уровня снизилось число парламентских партий, крайне сузился политический спектр, в числе действующих партий отсутствуют эффективные, т. е. способные повлиять на принятие парламентами (даже региональными) независимых от исполнительной власти законодательных решений.

Механизм сдержек и противовесов в современной России постепенно деградирует в силу нефункциональности законодательной и перегруженности полномочиями исполнительной ветвей власти. Законодательная власть (причем как на федеральном, так и на региональном уровнях) фактически утратила свою независимость, ответственность перешла к президенту и правительству, что в конечном итоге не позволяет исполнительным органам выполнять свои прямые функции — государственное управление — и сокращает пространство двух основных форм общественного диалога.

Литература

1. Лебедева Е. Б., Бусыгина И. М. Административно-территориальное деление в РФ: реформы и фактор политического режима // Полис. 2012. № 3. С. 45—62.

2. **Коломийцев Е. С.** Реформы политико-территориального устройства современной России: проблемы и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 215—218.
3. **Бадмаева И. Ж.** Объединение субъектов Федерации в процессе развития российского федерализма (на материалах Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Чита, 2009. 22 с.
4. **Усаягин А. В.** Проблема уровней в территориальном управлении // Полития. 2004. № 4. С. 96—109.
5. **Сербин В. С., Кондратьев В. А.** К вопросу об укрупнении субъектов Федерации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2005. № 1. С. 108—111.
6. **Черный Я. В.** Социально-экономические аспекты административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации (на примере Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Краснодар, 2007. 25 с.
7. **Клямкин И.** Грязь еще можно отмыть // Библиотека Rin.ru [Электронный ресурс]. 2001. 2 марта. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/167380p.html> (дата обращения: 21.06.2015).
8. **Сулакшин С. С.** Вертикаль власти: реформы российской политической системы 2000-х гг. // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии): Электронный ресурс. 2013. 27 июля. URL: <http://rusrand.ru/analytics/vertikal-vlasti-reformy-rossiyskoj-politicheskoy-sistemy-2000-gg/> (дата обращения: 14.02.2016).
9. **Слизовский Д. Е.** Актуальные аспекты теоретико-методологического анализа российской демократии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 1 (6). С. 37—45.
10. **Паин Э.** Федерализм и сепаратизм в России: мифы и реальность // Космополис. 2003. № 1. С. 39—58.
11. **Реутов Е. В.** «Назначение» губернаторов в России: итоги эксперимента // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. № 13 (132). Вып. 23. С. 121—127.
12. **Красин Ю. А.** Российская демократия: коридор возможностей // Россия реформирующаяся — 2004: ежегодник / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Ин-т социологии РАН, 2004. С. 356—368.
13. **Растимешина Т. В.** Религиозный фактор в политике идентичности: тенденции глобализации и нациестроительство в России // Вестник МГОУ (электронная версия). Серия: Политология. 2012. № 4. С. 128—134. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/242/> (дата обращения: 14.02.2016).
14. **Исаев А.** «Единая Россия» — партия русской политической культуры. М.: Европа, 2006. 48 с.
15. **Растимешина Т. В.** Культурное наследие Церкви в презентации великодержавной модели истории и образа «народной монархии» в современной России // Вестник МГАДА. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2012. № 5 (17). С. 76—85.
16. **Баранов А. В.** Актеры региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Волгоград, 2007. 50 с.
17. **Баранов А. В.** Электоральные процессы в России на федеральном и региональном уровнях: эффекты избирательной системы // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Вып. 4 (80). Т. 2. С. 239—243.
18. **Сулакшин С. С.** Политическая и партийная система России и государственное управление // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т. 3. № 1. С. 85—103.

Ермаков Евгений Николаевич — педагог Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения г. Москвы «Школа № 536».

E-mail: marsia.del.mare@yandex.ru

Доверие в личной и социальной жизни: концептуальный диалог

В. С. Карпичев¹, Н. М. Мамедов^{1, 2}

¹ *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

² *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

Поскольку в последние годы в философской, психологической и социально-экономической литературе особое место занимает феномен *доверия* как индикатор культурного состояния и экономического развития общества, авторы раскрывают сущность проявления *доверия* в российской действительности и его статус. Рассматриваются проблемы становления новой парадигмы доверия. Значительное внимание уделено возникновению предпосылок доверия к государственной службе — важнейшему условию безопасности и устойчивого развития страны.

Ключевые слова: природа человека; доверие; статус доверия; социальный капитал; государственная служба; национальная безопасность; устойчивое социально-экономическое развитие.

Н. М. Начнем с уточнения смысла и значения понятия «доверие». Оно отражает целый ряд основополагающих граней человеческой психики, нравственного состояния общества, особенностей культуры, может объяснять мотивы поведения людей, принятия политических, экономических и иных решений. Доверие начинается с личностного уровня, когда человек осознанно ставит себя, свое положение в зависимость от внешних факторов: другого человека, группы людей, общества, — будучи уверенным в приемлемости их действий. Главные признаки доверия: откровенность, доброжелательность, готовность делиться информацией. Принимая то или иное решение, мы полагаемся на доверие к нашим знаниям (обыденным или научным), на доверие в социальных, культурных отношениях, которые кажутся нам незыблемыми [1].

Доверие между различными общественными структурами, сословиями, конфессиями является показателем социального капитала общества и определяет возможность партнерства при решении сложных проблем. Доверие между государствами является условием геополитической стабильности, а его отсутствие приводит к необоснованному массовому страху, неоправданной милитаризации, нарушению межгосударственных социально-экономических и финансовых связей.

Таким образом, представляя собой своеобразный канон, доверие дает уверенность в ожиданиях, определяет стремление людей следовать традициям, содействует формированию предсказуемой социальной среды. Русский философ Семен Франк оправданно считал, что совместная человеческая жизнь стала бы невозможна, «...если бы мы не могли быть уверены, что люди, с которыми

мы имеем дело, будут при известных условиях поступать так, а не иначе» [2, с. 221]. К сожалению, в смутное время возрастает недоверие в обществе.

Отметим зависимость доверия от моральных ценностей, установок воспитания и образования. Однако это не *приобретенное*, а *изначально присущее* человеку свойство, его атрибутивное качество, которое может развиваться или подавляться социокультурной, политической средой [3].

Известно, что ряд особенностей поведения человека имеет биологические корни и длительную эволюционную историю. В ходе социогенеза люди *объединялись*, имея глубокую потребность во *взаимной помощи*. Известный ученый и политический деятель П. А. Кропоткин считал взаимопомощь основополагающим законом существования и развития человека. В истории человечества всегда имел место коллективизм, солидарность: «Необузданный индивидуализм — явление новейшего времени» [4, с. 98], он был чужд человеку в древние времена.

Вместе с тем для природы человека, наряду с другими естественными инстинктами, характерно и наличие инстинкта агрессивности. Мыслители и ученые (Дэвид Юм, Зигмунд Фрейд, Конрад Лоренц и др.) видели в этом причину насилия, войн в обществе и неоднозначности, противоречивости духовной жизни.

Следует учесть, что природа человека консервативна. Со времени формирования генетическая программа человека практически не изменилась. Знание и учет этого фундаментального обстоятельства имеет ключевое значение для понимания перспектив человеческой истории. Разумеется, культура как система ценностей выступает смыслообразующей линией в самоорганизации

человека [5]. В научной литературе подчеркивается, что биологическая и социокультурная сущность человека органически взаимосвязаны. Данные генетики свидетельствуют о двух идущих одновременно направлениях эволюции человека: индивидуальный отбор — в пользу агрессивных, собственнических инстинктов; коллективный отбор — в пользу альтруизма, коллективизма, жертвенности. Так сформировался человек, в котором противоречиво сосуществуют добро и зло.

То, что доверие связано с природой и сущностью человека, обычно определяют как связь доверия с *характером* человека. При этом характер человека считают необходимой основой любой деятельности. Вместе с тем, как отмечают американские ученые Ребекка Меррилл и Стивен Кови — младший, доверие зависит от соотношения *характера* и *компетентности, профессионализма* человека [6]. Безусловно, это необходимое, но явно недостаточное условие.

Межличностное доверие нельзя рассматривать отвлеченно от духовного и интеллектуального климата общества, особенностей его культуры, экономики, социальной и политической организации. В данном случае проявляется диалектика взаимоотношения человека и общества. В свое время А. И. Герцен писал, что за каждым человеком, «как за прибрежной волной, чувствуется напор целого океана — всемирной истории; мысль всех веков на сию минуту в нашем мозгу» [7, с. 265]. Сегодня общепризнано, что если в ходе социализации общество формирует человека, то человек на определенном уровне своего развития может изменить общество [7]. Как гласит африканская пословица: «Множество маленьких людей в различных уголках мира, делая много маленьких дел, изменяют окружающий мир».

Доверие связано с *верой*, поскольку формируется в силу убеждения при отсутствии однозначных доказательств. Вера выступает своеобразным механизмом фиксации доверия. Обычно понятие веры соотносят с религией. Объектом веры может быть любое знание, идеология, событие.

Однако если вера в целом — *нечто*, выходящее за область рационального мышления, то доверие больше соотносится с действительностью и преобразуется в ней — в зависимости от обстоятельств корректируется, усиливается или претерпевает кризис. Этот фактор практически влияет на все сферы жизни человека и поддается целенаправленному изменению.

Вектор доверия в обществе подвержен значительным колебаниям в пространстве и времени: существенно различается в регионах, с одной стороны, и от эпохи к эпохе — с другой. Толерантность, готовность помочь постороннему, склонность к благотворительности — показатели уровня доверия общества. Масштабы межличностного доверия во многих отношениях определяют социальный капитал страны.

В. С. Исходя из обоснованной Вами универсальной трактовки сущности доверия и его значения в жизни человека и общества, раскроем возможные *социальные механизмы* повышения доверия в нашей стране. Особое внимание уделим вопросу доверия к госслужащим и структурам государственной власти. Обозначим в контексте «доверие — недоверие» ряд мер, ориентированных на усиление доверия в обществе:

— организация высокопрофессиональных *мониторинговых исследований* социальных потребностей граждан (опережающего социологического исследования динамики будущих потребностей и «болевых точек» доверия);

— конституционное закрепление выражения коренных интересов граждан в качестве *государственной идеологии*, что связано со *стратегией* доверия;

— реальное обеспечение *качества образования* в России, ориентированного не на принцип индивидуального потребления, а на опережающую профессиональную подготовку граждан страны («образование для будущего») в соответствии с лучшими отечественными традициями и новыми международными требованиями (данная проблема, наряду с качеством жизни, медициной и ЖКХ, направляет внимание общественного *эпицентра* доверия);

— создание условий для эффективного *диалога* власти и граждан, власти и бизнеса, повышение уровня и значимости *социальной самоорганизации* общества;

— *развитие контроля* за исполнением полномочий, которые граждане делегируют структурам власти и управления (опыт Общероссийского народного фронта, Общественной палаты);

— совершенствование инструментария оценки уровня и качества доверия государственным служащим при должном их отражении в СМИ [8].

Воспользуемся представленной выше терминологией. Поиск критериев для оценки доверия может базироваться:

1) на *онтологическом статусе* доверия как универсальном естественном механизме социальных взаимодействий (стихийный социальный отбор либо манипулирование социальными интересами; добровольное наделение полномочиями либо асоциальный захват полномочий);

2) на *экзистенциальном статусе* доверия (основанном на знании, убеждении, чувствовании, переживании), рождающемся в межличностных взаимодействиях, переходящем

в институциональные взаимодействия и взаимодействия между социальными классами, конфессиями, этносами;

3) на *институциональном статусе* доверия (обычаи, традиции, нормы, ценности; институты-организации — администрации, учреждения; институты самоорганизации и др.).

Необходимо также учитывать *социокультурные, социально-экономические, социально-политические, социально-психологические и пространственно-временные параметры* доверия.

Поскольку доверие выступает универсальным механизмом социальных взаимодействий в российском *социуме* (структуре социальных систем, представленной социальными общностями, институтами, системами образования и культуры), оно носит многосубъектный характер, что сказывается на разнообразии оценок его уровней и качества. Важно выявление наиболее общих, значимых для понимания всей глубины феномена доверия социумных закономерностей в новой реальности. Это взаимодействие управления и социальной самоорганизации; управление социальными событиями, в которых соединяются социальное время, социальное пространство и социальная энергия. Это понимание социальных структур-процессов (С. П. Курдюмов), структур-аттракторов как направленных из будущего векторов социальных изменений, в том числе отчуждения, экстремизма, паттернов переидентификации, других тектонических изменений в общественном сознании. Это основание «новой рациональности» (Н. Н. Моисеев), более глубокой моральной перестройки самого духа и смысла человеческой культуры; обретение достойного уровня и качества жизни граждан в современных условиях. Это обеспечение стратегии

устойчивого социально-экономического развития, «улучшения администрирования» (В. В. Путин), проведения макроэкономической политики, адекватной стратегическим интересам России, ее национальной безопасности, политической и экономической стабильности.

В ипостаси доверия государственным служащим и структурам власти и управления неизменно присутствует степень доверительного отношения к социально-экономической деятельности государства — важнейшего компонента социума. Доверию способствует управление *реальной экономикой, производством; создание благоприятных внешних и внутренних условий*, в том числе импортозамещающих технологий на основе развития собственного производства; *научно-технологический прорыв*, что подтверждается принятием долгосрочной стратегии научно-технического развития страны. Наука рассматривается как «инструмент развития общества».

В целом если возможен какой-либо решающий социальный механизм доверия, то им остается обеспечение достойного уровня и высокого качества жизни граждан — задача, которая и в государстве, и в обществе — в государственных, муниципальных, бизнес-структурах, структурах социальной самоорганизации — рассматривается как императив жизни и деятельности.

На этой основе и возникает доверие друг другу всех субъектов социума, прежде всего государства, общества, рынка, далее социальных слоев и групп, социальных институтов и, главное, доверие граждан (которые объединяются в общество) структурам власти, управления и организации.

Н. М. Мы часто употребляем понятие «общественное доверие». Нужно раскрыть его содержание в условиях нашей действительности.

В. С. Российское общество, будучи *открытым*, в силу ряда обстоятельств сохраняет многие *черты традиционного общества* (патриархального, кланового), во многом трансформируется в *сетевое общество, общество риска*. Существенная коллизия между богатыми и бедными делает общество «разорванным», оно подвержено *криминализации, нарастанию радикализации*. Происходят и другие тектонические изменения в общественном сознании, отношениях и деятельности индивидов, социальных субъектов. Значит, общество — отнюдь не «завершенный проект». Будучи саморазвивающейся системой социальных отношений и всегда «незавершенным», оно требует обоснованной разумной поддержки со стороны граждан и государства. Таким образом, всем общественным субъектам, организациям и движениям придется искать новые решения в реализации гуманистического вызова российскому обществу, преодолевать риски, создавать национальные идеи и приоритеты. А институтам государственного управления, обеспечивающим благоприятные внешние и внутренние условия социальной самоорганизации, — в ходе этого процесса решать проблемы *государственного развития*, повышения уровня и качества жизни граждан России. Они обязаны отвечать делом, постоянно завоевывать доверие не только представителей общества, но и суверена власти и перво-субъекта управления.

Н. М. Известно, что граждане, обращаясь к чиновнику, неизменно видят в нем олицетворение государственной гражданской службы.

В. С. Действительно, важнейшим социальным механизмом доверия может быть *высокая организационная культура государственной гражданской службы* (самосознание организации, духовность),

переосмысление ее миссии (предназначения и функций) в новой реальности: ценностей, стратегий, принципов, методов, статусов, ролей, социальных норм, пределов и императивов. Речь идет о становлении *госслужбы как административного института по реализации функций сильного государства* (в новом качестве) — государства, адекватного ожиданиям граждан, обеспечивающего высокий уровень и культуру доверия. Госслужба выступает социальным механизмом государственного управления, реализует функциональные возможности социально-экономического института, института государственных социальных услуг, духовно-культурного института, института административно-правового регулирования. Отсюда значение *институционального* статуса доверия. Специально подчеркнем, что доверие, по П. Штомпке и Э. Гидденсу, связано с риском, создаваемым усложнением социальной, в том числе институциональной, социокультурной среды. Следовательно, новые грани приобретает проблема *управления социальными рисками* в области доверия.

Тем не менее ключевая фигура в процессе «доверия — недоверия» — *государственный гражданский служащий*, который представляется гражданам в разных обликах: от коррумпированного взяточника, «временщика», имитирующего управление, до профессионально работающего государственного управляющего, полномочного представителя социального, светского, правового, демократического государства либо открытого гражданского общества. На поддержку профессионала российскому гражданину можно надеяться в любой ситуации. Именно такой управляющий служит людям по правде, совести и закону, обладает кредитом доверия граждан.

Н. М. Поставим вопрос: откуда в системе управления возьмутся в массовом порядке люди, способные действительно служить гражданам, т. е. работать профессионально и честно?

В. С. Данная постановка вопроса требует обоснования такого социального механизма повышения доверия, как перевод профессионального образования государственных служащих на *опережающую модель развития*, сочетающую компетентность с социальными надеждами и гуманностью. Подготовка нового поколения управляющих, способных решать задачи XXI в., потребует твердой политической воли высшего руководства страны, качественной модернизации всей структуры систем подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров управления, а также систематического выделения существенных средств для реализации решений данной приоритетной задачи как значимого вклада в создание сильного государства. Тем самым закладываются глубинные предпосылки становления *новой парадигмы доверия*.

Н. М. В развитии этой темы мы вправе остановиться на проблеме *знания*, без которого говорить о доверии бессмысленно, даже в случае иррациональной замены знания информацией в образовательном процессе и в жизни.

В. С. В условиях борьбы за знание развитие и использование знаний в целях защиты нашей страны становится мощным фактором доверия граждан. При оценке соответствующей деятельности структур государственного управления граждане используют не только свое жизненное ощущение и восприятие, но и опыт людей, которым они доверяют, — ученых, российского экспертного сообщества, — обладающих объективным знанием, владеющих высокими технологиями. Однако наука

и образование, как выяснилось, нуждаются в поддержке и защите от представителей рыночного управления, умеющих «делать» деньги. Включение знаний, особенно прорывных знаний, и информации в один из наиболее значимых компонентов современного воздействия власти — «электронное правительство», информационные услуги, информационное (сетевое) манипулирование сознанием — ставит проблему *информационного доверия*, доверия СМИ, а также НКО, выполняющим функции иностранного агента и выражающим интересы другого государства в России. Возможно, уже в ближайшем будущем эта проблема станет доминирующей.

Н. М. По сути, речь идет о становлении института доверия в новом качестве.

В. С. Совершенно верно. Обратим внимание на коренную проблему институционализации доверия. Это деятельный процесс, возникающий в социальных взаимодействиях. Исследуем социальный механизм стабилизации государства и общества. Он формируется за счет *синергии взаимодействия* структур управления и социальной самоорганизации. Формой взаимодействия может стать становление *новой парадигмы* государственного и муниципального управления, бизнес-управления, конфессионального управления, обеспечения *частно-государственного партнерства, соуправления на основе гражданской активности, косвенного управления, управления через культуру*. Здесь важно понимание того факта, что никакие управленческие решения не могут быть обоснованными и легитимными без учета внутренних тенденций развития управляемой системы (аутопойетических систем).

Системная методология требует сочетания профессионального государственного управления и эффективного

рыночного регулирования, формулирования общегосударственных проблем, постановки целей, критериев оценки, вариантов решения, т. е. умения и желания *работать*. Реальная, целенаправленная государственная поддержка общественной инициативы, социальной самоорганизации граждан: социально-экономической инициативы, социокультурной самоорганизации, волонтерского движения, благотворительности, социальной солидарности и взаимопомощи — все это повышает доверие к государственным программам, национальным проектам.

Н. М. Без взаимодействия всех социальных субъектов на основе взаимного доверия нельзя обеспечить высокий уровень и качество жизни граждан России.

В. С. В свою очередь, развитие *гражданского диалога* между властью, бизнесом и обществом, эффективное институциональное взаимодействие, согласование интересов всех субъектов российского социума по базовым вопросам жизнедеятельности зависят от уровня *проактивности*, т. е. деятельной инициативы, руководителей и граждан России в стране и в мире. Культура доверия, проактивность всех социальных практик — это ментальная установка, позиция ответственности, новая планка жизни и деятельности, существенное обновление оснований самой «культуры человеческого существования». Развитие культуры доверия, стратегический запас доверия есть «ресурс интеграции, управляемости и оздоровления организации» (см.: [8]). Но станет ли традиционный «чиновник» *государственным управляющим*, для которого суверенитет культуры и интересы граждан и государства служат безусловным *императивом* принятия всех стратегических решений?

Н. М. Однако необходимо учитывать отсутствие информированности, а также тот факт, что людям свойственно ошибаться, подвергаться эмоциям, поддаваться иллюзиям.

В. С. Таким образом, следует обратить внимание всех субъектов взаимодействия на проблемы жизненных смыслов, ценностей, *культуры* и *уровня доверия* как «способа справиться с неясным будущим» (П. Штомпка), «доверия — недоверия» как безличного (общественного, институционализированного), так и персонализированного (индивидуализированного), эмоционально-психологического, рационально и иррационально ценностного процесса.

В социологии неравновесных систем и процессов социальная система «доверие — недоверие» может находиться в сильно неравновесном состоянии, приобретать иной характер развития, реагирования на воздействие. К примеру, нарушение чиновником легитимных и знаковых для гражданина ценностей и ценностных установок создает, говоря на психологическом языке, ультрапарадоксальную фазу восприятия, когда слабое воздействие вызывает бурную реакцию гражданина по отношению к самому чиновнику и к власти вообще. К власти, которая якобы «опирается» на подобных людей в государственной службе, защищает их («честь мундира»). Менталитет человека состоит из *непосредственного переживания* им жизненно важных структур социума; гражданин видит власть не благодаря телевизору и компьютеру, а в государственной и общественной жизни и деятельности. В этом не только достоинство, надежда и возможности доверия, но и проблемы и драма одновременно.

Н. М. Думаю, наш диалог будет полезен в поиске критериев оценки доверия и соответствующего научно-методического инструментария его диагностики.

Литература

1. **Мамедов Н. М.** Доверие — капитал и основа партнерства // Государственная служба. 2015. № 5 (97). С. 10—14.
2. **Франк С. Л.** Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
3. **Мамедов Н. М.** Экология и устойчивое развитие. М.: Изд. Центр МГАДА, 2013. 365 с.: ил.
4. **Кропоткин П. А.** Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007. 240 с.: ил.
5. **Мамедов Н. М.** Культура как фактор развития // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2011. № 3. С. 3—20.
6. **Меррил Р., Кови-мл. С.** Скорость доверия: то, что меняет всё. М.: Альпина Паблишер, 2015. 432 с.
7. **Герцен А. И.** Былое и думы. Ч. 5 (окончание) — 8. М.: Художественная литература, 1988. 567 с.
8. **Карпичев В. С.** Доверие как социальный механизм стабилизации общества и государства // Государственная служба. 2015. № 4 (96). С. 13—16.

Карпичев Виктор Сергеевич — доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры организационного проектирования систем управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ.

E-mail: vs.karpichev@migsu.ranepa.ru

Мамедов Низами Мустафа-оглы — доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, эксперт ЮНЕСКО в области культуры и образования, профессор кафедры организационного проектирования систем управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ и кафедры философии, социологии и политологии (ФСип) МИЭТ.

E-mail: nizami-mamedov@mail.ru

О психологических проявлениях отрицательной ментальности у предпринимателей

А. В. Посохова

Московский технологический университет (МИРЭА)

Обоснована важность и значимость психологического изучения проявлений отрицательной ментальности в деятельности отечественных предпринимателей. Раскрыто смысловое и психологическое содержание отрицательной ментальности, психологические особенности отдельных видов ее проявления и некоторые психологические причины ее формирования. Доказано, что роли отрицательной ментальности в психологических исследованиях личности и деятельности предпринимателей уделяется недостаточное внимание, особенно в плане ее влияния на конкурентоспособность предпринимателей.

Ключевые слова: предприниматель; конкурентоспособность; менталитет; ментальность; отрицательная ментальность предпринимателей.

С момента формирования нового «класса собственников» (российских предпринимателей) не утихают споры относительно их личностных и профессиональных качеств, социальной ответственности, роли в развитии нашего общества. Это отражается и в психологических исследованиях. Первые исследования личности и деятельности отечественных предпринимателей в 1990-х гг. носили преимущественно мажорный комплиментарный характер (И. В. Антоненко, Р. А. Белоусов, А. В. Бояринцева, Е. В. Дьячкова, О. В. Дордукова, Л. Н. Жерелина, А. Л. Журавлев, Р. Л. Кричевский, О. Н. Маркова, В. В. Марченко, А. Н. Мешалкин, В. П. Позняков, С. К. Рошин и др.). Весьма высоко оценивались практически все личностные и профессиональные качества, констатировалось наличие позитивных мотивов и личностных смыслов, делался упор на прогрессивном характере деятельности и отношений.

Вероятно, в этом случае срабатывал социально-психологический феномен новизны.

В дальнейших исследованиях, проводимых с учетом предпринимательской практики, появились более объективные оценки, в том числе содержащие критические высказывания. В частности, особенно отмечалось, что в ситуации с большой выгодой для многих предпринимателей характеры проявления низкого уровня ответственности, ненадежности, неразборчивости в средствах достижения поставленных целей (Е. В. Дьячкова, А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко). Проведенные косвенные исследования конфликтов в предпринимательских структурах также подтвердили эти результаты. Было показано, что независимо от вида конфликта многие предприниматели ориентированы исключительно на материальные выгоды и пренебрегают ради этого принципами справедливого разрешения проблемы (О. М. Никитина, И. А. Смирнова).

Наличие некоторых типичных отрицательных личностных качеств у представителей профессиональной и социальной группы отмечено в исследованиях имиджа и деловой репутации (О. В. Дордукова, С. В. Сеин, М. Н. Титова и др.). Обобщенный имидж отечественного предпринимателя характеризуется высокими позитивными оценками личностно-профессиональных качеств и низкими (часто резко отрицательными) оценками нравственных качеств и отношений. Последнее позволяет утверждать, что в целом имидж является негативным и порождает соответствующее отношение к отечественным предпринимателям, о чем свидетельствуют результаты проводимых социологических опросов.

Существенный вклад в формирование отрицательного имиджа предпринимателей вносят и средства массовой информации, в которых доминируют сведения о нечистоплотности деятельности, обмане потребителей с целью личной наживы. При этом позитивным примерам отводится намного более скромное место.

Отрицательные личностно-профессиональные характеристики стали отмечаться в разработке психологических типологий. Установлено, что предприниматели воспринимают себя в качестве состоявшихся личностей, добившихся в той или иной степени своих главных целей. Они весьма уверены в себе, имея материальное обеспечение и статусные социальные позиции, гордятся своими достижениями, стремятся повышать интеллектуальный и профессиональный уровень. Считают себя «продвинутыми», коммуникабельными, целеустремленными и энергичными людьми. Вместе с тем у многих предпринимателей довольно завышенная самооценка часто сочетается с избирательной оценкой других людей, в которой доминирует критерий полезности.

В психологических исследованиях отмечено преобладание стремления предпринимателей особо подчеркивать трудности и преграды в деятельности, нервно-психические и энергетические затраты при ее выполнении. Однако они умело избегают обсуждения нравственных и этических сторон предпринимательства. Отчетливо заметны желание явно или неявно подчеркнуть свое превосходство, проявление эгоцентрической направленности личности, узости социальных интересов.

Интересны результаты, полученные с помощью психологической диагностики, особенно тестирования с использованием ММРІ и 16PF [1]. Выявлены следующие качества: осторожность и недоверчивость, стремление к соперничеству при декларативной направленности на сотрудничество, невысокая моральная нормативность регуляции поведения и деятельности, стремление следовать имиджевым ролям.

В разработанных типологиях и классификациях предпринимателей выделяется эксплуататорский тип личности.

Отмеченные выше психологические особенности обусловили проведение специального исследования проявления отрицательной ментальности по факторам менталитета: нормы морали, склад ума, характер чувств и способ мышления, мировосприятие личности как представителя определенной социальной и профессиональной группы. Соответственно, ментальность предпринимателей представляет совокупность психических свойств, складывающихся в процессе адаптации к социальной и профессиональной конкурентной среде. Методы исследования: анализ публикаций по проблеме, экспертное оценивание и интервьюирование.

Представим типичные высказывания: «Предприниматели очень редко бывают робкими и застенчивыми людьми.

Они изобретательны, нетерпеливы и раздражительны. Они упрямы и настойчивы, нацелены на решение своих проблем. Они не боятся все начать сначала. Все они делают сами. Они не обязательно хороши во всем. Они не думают, что идут на большой риск. Они противоречивы, они чувствительны к риску. Их трудно запугать. Они упрямы и капризны. Вот кто такие предприниматели!» [2, с. 147—148]. Как подчеркивает классик теории экономического развития австрийский экономист Й. Шумпетер, «...в состоянии предпринимательской активности нельзя пребывать долго. Это особый вид поведения в момент, когда условия хозяйственной среды требуют отступления от обычных правил и рождается новый момент, правила работы в котором неизвестны» [3, с. 78].

В данном высказывании речь идет о предпринимателях Центральной Европы с их высоким уровнем законопослушания. Предприниматели России работают в условиях «переходного периода» и «фазы первичного накопления капитала», отсюда эти «отступления от обычных правил» принимают гораздо более серьезные формы [4]. Такие особенности способствуют формированию черт отрицательной ментальности. Теоретический анализ проблемы, экспертные опросы позволили отметить важнейшие ее проявления в деятельности, поведении, отношениях, особенностях направленности личности и пр. Раскроем содержание некоторых из них.

1. Невысокий уровень моральной нормативности поведения, «плавающие» моральные нормы и стандарты, отмеченные у социально незрелых предпринимателей с «узкой» мотивационно-смысловой сферой, ориентированных на сугубо материальные интересы с критериями «выгодно — не выгодно».

Такие признаки приводят к формированию двойных стандартов в деятельности и отношениях и, как следствие, двойной морали, что ухудшает профессиональное и экономическое взаимодействие деловых партнеров, снижает конкурентоспособность.

2. Низкая моральная нормативность поведения и отношений приводит к снижению ответственности. Вместе с тем полностью безответственным предприниматель быть не может из-за многообразия профессиональных связей и взаимодействий. Поэтому весьма распространенной является так называемая выборочная ответственность перед «верхами» или перед теми, от кого можно ждать крупных неприятностей. В то же время наблюдается безответственность перед партнерами или подчиненными. Следует помнить, что безответственность вызывает адекватную реакцию со стороны других людей: «Раз он так с нами поступил, значит, и мы можем с ним поступить так же». Это уже реальная угроза положению и статусу предпринимателя.

3. Завышенная неадекватная самооценка, формирование комплиментарного образа «Я-предприниматель», а также комплекса непререкаемого авторитета, пренебрежительного отношения к людям, персоналу организации за исключением тех, в ком предприниматель нуждается в данный момент. Такое состояние провоцирует авантюрные, неоправданно рискованные действия, препятствует объективному анализу содеянного, способствует формированию экстернального локуса контроля. Завышенная самооценка ухудшает морально-психологический климат в организации, является причиной возникновения эмоциональных конфликтов, снижает уровень корпоративной культуры.

4. Эгоцентрическая направленность личности, действие по схеме «только для себя», что блокирует интересы людей, включенных во взаимодействие с предпринимателем.

5. Завышенная самооценка и недостаточная ответственность провоцируют развитие еще одной черты отрицательной ментальности — упрямства и нежелания признавать свои ошибки. Упрямство выражается в стремлении поступать по-своему, вопреки разумным доводам, просьбам или советам даже весьма авторитетных людей. Это не только нежелание признавать свои ошибки и устранять их отрицательные последствия, но и позиционирование ошибок как достижений. Никакие доводы не помогают, не принимаются во внимание никакие аргументы. Позиция твердая: «Я поступил правильно, это было единственно верное решение, а кто этого не понимает, тот...». Предприниматель продолжает стоять на своем, проявляя удивительное, хотя и неуместное, упорство, которое приводит к снижению эффективности его деятельности. Упрямство всегда вызывает негативную реакцию со стороны окружающих, в особых случаях чувство обиды и гнева, враждебное отношение и стремление отомстить.

Каковы психологические причины проявления отрицательной ментальности предпринимателей? Их много. Они преимущественно связываются с ценностной ориентацией личности, а также с действием психологического механизма интериоризации и пр. Однако есть и другая значимая причина. В ситуации конкурентной борьбы доминирует тревожное состояние, или состояние непродуктивной психической напряженности, обусловленное опасениями, страхом перед неудачами, ведущими к снижению конкурентоспособности

и потере прибыли. В процессе постоянной конкуренции у некоторых предпринимателей вырабатываются специфические способности, позволяющие выдерживать большие психологические нагрузки и одновременно сохранять рациональность в поведении и деятельности. Тем не менее возникает потребность снять психическую напряженность, избавиться от нее. Для этого используются психологические методы управления своим состоянием, волевая закалка и пр. Но даже самые эффективные из них не ликвидируют причины. У некоторых предпринимателей с выработкой волевых качеств возникают затруднения, поэтому они склонны искать «обходные пути», которые проявляются в следующем:

- в достижении преимуществ перед конкурентами за счет более эффективной в профессиональном отношении деятельности (это сложный путь, требующий значительных интеллектуальных и материальных затрат, а главное, затрат времени);

- в черном пиаре по отношению к конкуренту (заказные публикации или передачи в электронных СМИ и пр.) в целях его дискредитации и снижения конкурентоспособности;

- в физическом устранении конкурента;

- в умении «заинтересовать» должностных лиц государства, чтобы получить преференции и тем самым обойти конкурента [4].

К сожалению, проявления отрицательной ментальности у предпринимателей в нашей стране широко распространены, формируют устойчивое негативное отношение к ним, вредят их деятельности, снижают уровень конкурентоспособности. Предпринимателям необходимо осознать негативные последствия и принять меры по исправлению ситуации.

Литература

1. **Зазыкин В. Г., Эпштейн В. А.** Психологические характеристики успешных российских предпринимателей // Качество жизни и российское предпринимательство: мат-лы III Всеросс. науч.-практ. конф. М.: ВНИИТЭ, 2001. С. 86—89.
2. Как добиться успеха: практические советы деловым людям / Под ред. В. Е. Хруцкого. М.: Политиздат, 1991. 509 с.
3. **Schumpeter J. A.** The theory of economic development / Transl. from the German by R. Opie; with a new introd. by J. E. Elliott. New Brunswick; London: Transaction Publ., 2012, LXIV, 244 p.
4. **Зазыкин В. Г.** Психологические особенности коррупции. М.: МГАДА, 2010. 80 с.
5. **Климова Е. К.** Профессиональная деятельность предпринимателя: психология успеха. СПб.: Скифия, 2014. 206 с.: ил., табл., схемы.
6. **Посохова А. В.** Конкурентоспособность предпринимателей (психолого-акмеологические аспекты проблемы). М.: АПКИППРО, 2014. 128 с.
7. **Посохова А. В.** Конкурентоспособность предпринимателей: результаты психолого-акмеологического экспертного оценивания // Человеческий капитал. 2014. № 8 (68). С. 64—67.
8. Психология неконкурентоспособного предпринимателя / В. Г. Зазыкин, С. Л. Кандыбович, А. В. Посохова, М. Ф. Секач. М.: Психотерапия, 2016. 260 с.

Посохова Анастасия Владиславовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института кибернетики Московского технологического университета (МИРЭА). **E-mail:** aposohova@mail.ru

Вознаграждение дворянства за государственную службу в первой четверти XVIII в.

С. И. Пудина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

На основе изучения дворянской службы первой четверти XVIII в. рассмотрены новые требования к вознаграждению и поощрению дворянства за служебную деятельность. Показано, какие цели при этом преследовало государство и как воспринималась данная политика дворянским сословием. Выявлены основные достижения политики Петра I: установление денежного жалования, завершение слияния поместий с вотчинами, расширение круга дворянской деятельности. Отмечено, что реформы Петра I оказали существенное влияние на изменение землевладельческого положения дворянства.

Ключевые слова: государственная служба; вознаграждение; дворянское сословие; поместье; вотчина; имение; жалование; Петровские реформы.

Основным преимуществом дворянства конца XVII в. являлось землевладение по праву собственности или как условное владение на время службы. Принуждая дворян нести государственную службу, Петр I должен был поощрять и вознаграждать за честный и рачетельный труд. Если государя в большей степени заботило качество службы, то дворянское сословие интересовало условия ее прохождения, характер и вознаграждение. Рассмотрим, как изменились требования к дворянской службе, предъявляемые со стороны государства в первой четверти XVIII в., и как дворянское сословие относилось к служебным нововведениям.

Петр I прекратил раздачу поместий дворянам и за службу вознаграждал исключительно денежным жалованием (которое выдавалось и прежде перед походом в виде дополнений к поместьям). Он уничтожил разницу между поместьями и вотчинами и назвал их *имениями*. Упразднение поземельного характера дворянской службы явилось не только естественным

следствием экономических и, соответственно, фискальных успехов развития государства на протяжении всего XVII столетия. Реформы отразили нечто большее: в прошлое уходила средневековая Россия с ее формами и способами взаимоотношений государства со служилым сословием. Утверждался новый, рациональный взгляд на службу как на средство достижения «государственной пользы». Этот рационализм нашел свое выражение в петровском стремлении пресечь оскудение дворянских фамилий некими «механическими» мерами, отчасти позаимствованными за рубежом. Земельные владения, переходя по наследству, слишком дробились вследствие русского обычая делить наследство между сыновьями поровну [1, с. 22]. Такое дробление земли приводило к обнищанию дворянских фамилий. Петр I, изучив законодательство Западной Европы, 23 марта 1714 г. издает указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» [14, т. V, № 2789]. По этому

указу недвижимое имущество переходит в собственность двумя путями — по завещанию и по закону. Завещатель может передать недвижимость только одному из своих сыновей по своему выбору. Если у него нет сыновей, но остаются дочери, то недвижимость также передается только одной из них по выбору. Движимым имуществом завещатель вправе распоряжаться по своему усмотрению. При отсутствии завещания, если нет сыновей, имение отходит к старшей дочери, а в случае бездетности наследодателя — к ближайшему родственнику [1, с. 22]. Петр I объясняет причины этого нововведения. Первая из них — повышение платежеспособности, а также улучшение жизни и быта крестьянства: «Если недвижимое будет всегда идти одному сыну, а прочим движимое, то государственные доходы будут справнее, ибо с большого всегда господин довольнее будет, хотя по малу возьмет, и один дом будет, а не пять, и может лучше льготить подданных, а не разорять. Вторая причина: фамилии не будут упадать, но в своей ясности непоколебимы будут чрез славные и великие дома» [2, с. 408]. Объясняя третью причину, царь доказывает, что младшие члены дворянских фамилий в случае обеспечения наследством не будут искать никаких занятий, как частных, так и на государственной службе. На последнюю они и не пойдут без принуждения: «От них нет никакой пользы для государства, но всякий из них ищет уклоняться от занятий и жить в праздности» [3, с. 94]. «И то все, что оныя сделают вновь для своего пропитания, государственная польза есть. <...> ...еще и сие есть, что каждой, имея свой даровой хлеб, хотя и малой, ни в какую пользу государства без принуждения служить и простиратца не будет, но ищет всякой уклонятца и жить в праздности, которая (по святому писанию) материя есть всех злых дел» [4, с. 296].

Петр I считал, что если дворянин имеет средства или же недвижимость, то добровольно служить он не удосужится, а будет заботиться лишь о своем достатке, не думая о процветании Отечества. С целью заставить младших сыновей вести полезную деятельность реформатор принимает указ: «Ежели кадет пойдет в службу воинскую и получит себе службою деньги, на которые себе захочет купить деревни, дворы или лавки, то ему вольно купить, однако не ранее как по истечении семи лет службы его; если же будет в гражданской службе, то по истечении десяти лет службы; если будет в купечестве или мастерстве, то после пятнадцати лет; а кто ни в чем вышеописанном не будет, тому никогда нельзя будет приобретать недвижимую собственность» [14, т. V, № 2789, 2796].

Переход в духовное или купеческое сословие, что предполагалось указом, не соответствовал понятиям служилых людей о благополучии. Для них гражданская служба или купечество были унижительны. Военная служба на новых началах представлялась тягостной. Отсюда взгляд на кадетов (по сравнению с наследниками) как на лиц, в полном смысле слова обездоленных. Указ о единонаследии 1714 г., хотя и касался вообще всех недвижимых имуществ, больше всего нареканий породил в среде дворянства [1, с. 20—21]. Однако Петр I, предусматривая переход дворянского сословия в чины «купеческие» или «духовные», не считал это бесчестьем. На собственном примере он показывает дворянам, что не нужно относиться презрительно к занятиям физического труда: представитель династии Романовых трудится не покладая рук и покупает на честно заработанные восемнадцать алтын башмаки [5, с. 34].

Указ о единонаследии большинству представителей дворянского сословия не понравился. Как считал А. Т. Болотов, желание наследников было «разделить

между собой отцовское наследство, но сего учинить не можно было по тогдашним законам, известным у нас под именем пунктов» [15, с. 130]. По мнению историка М. Ф. Владимирского-Буданова, принцип единонаследия входит «в явное противоречие со всеми старыми началами наследования России» [6, с. 327]; А. И. Васильчиков полагает, что «этот опыт оказался так противным народному духу, так чуждым понятиям и нравам самого дворянства, в пользу коего был принят» [7, с. 347].

Указ 1714 г. сужал землевладельческие права дворян, подчиняя их потребностям той же государственной службы. Правило о единонаследии дворянских земель ставило многие дворянские фамилии в затруднение. Богатые дворяне находили выход: одному наследнику оставляли землю, других удовлетворяли движимым имуществом и деньгами. Но земля дворянина среднего достатка, у которого было несколько наследников, являлась для него единственным капиталом, а дробить ее было запрещено. Наблюдались такие случаи: завещатель отдавал одному наследнику землю, а другим под видом движимого имущества предоставлял хозяйственные постройки на этой земле, усадьбу, инвентарь. Один получал имение без инвентаря, другой — инвентарь без имения. Указ Петра I противоречил культурной российской традиции. Наследник чувствовал себя узурпатором и пытался хоть чем-то поделиться. Обделенные считали свое положение черной несправедливостью [1, с. 22].

Дворяне, не получившие в наследство фамильное имение, имели возможность выбирать себе занятие: наука, искусство, торговля или служба. В свою очередь государство должно было поощрять и поддерживать кадетов в их начинаниях на новом для них поприще и не имело к ним претензий.

С реорганизацией армии прежняя поместная система содержания служилых людей была отменена. Несмотря на жесткие ограничения предоставления земли в собственность, в виде особой награды за службу государь даровал своим дворянам земельные угодья и населенные имения [1, с. 21]. По указу от 11 января 1719 г. опубликована «Высочайше утвержденная роспись о пожаловании недвижимых имений генерал-поручику Бутурлину, бригадиру Ушакову и полковнику Скорнякову-Писареву» [16, с. 377]. За доблестную службу, за особые заслуги в подписании выгодного для Отечества договора с Персией Петр I даровал Б. Куракину в 1724 г. деревни в Устюжно-Железопольском уезде (400 душ) [17, с. 280].

В 1709 г. в честь Полтавской победы Петр I отблагодарил фельдмаршала Б. П. Шереметева за службу Отечеству селом Черная Грязь; 1 августа 1711 г. Шереметев обратился с просьбой к царю: «Не за услуги мои, но из милости вашей» пожаловать домом в Риге и староством Пебалг в Лифляндии. Проситель удостоился «милости» и стал прибалтийским помещиком. За доблестную службу в 1709 г. А. В. Макаров получил в Брянском уезде 17 дворов и 260 четвертей земли. За победу у Калиша Петр I пожаловал своему фавориту А. Д. Меншикову Оршу в Литве и Полонное на Волыни [8, с. 50].

С начала XVIII в. земли, населенные крестьянами, жаловались в наследственное владение в основном приближенным государя или за особые заслуги перед Отечеством, поэтому государство вынуждено было выплачивать денежные оклады. Поскольку суммы окладов были невысоки, чиновникам выдавалось хлебное жалование, но лишь в первые годы после отмены поместного жалования [9].

В 1715 г. введены единые годовые оклады для всех должностей местного управления [14, т. V, № 2879] и незначительное

денежное вознаграждение офицерам. Капитан получал в месяц восемь рублей, поручик — шесть, прапорщик — четыре; солдат на весь год получал одиннадцать рублей, одежду и 12 четвериков муки, стоившие не более полутора рублей. Государственной казне недоставало средств. По указу Петра I 12 декабря 1724 г. членам коллегий, канцелярий и других центральных учреждений России, находившихся в столице, назначено жалование, равное половине оклада армейских офицеров соответствующих рангов, исключая три коллегии (Военную, Адмиралтейств- и иностранных дел), так как оклад чиновников провинциальных учреждений составил «против сего вполь», т. е. четверть жалования офицеров армии [1, с. 21—22]. Государь и в этом случае позаботился об интересах дворян, служащих в армии: «А которые взяты из воинских чинов от их службы, — говорилось в его указе, — кроме отставных, к таким делам, где жалованья меньше, то им платить первое жалованье, которое они действительно имели» [14, т. VII, № 4613, 4659]. В 1720 г. был издан указ царя «О даче лейб-гвардии офицерам жалованья по смерти их при переводе к другим делам» [14, т. VI, № 3580].

В случае, когда денежных средств в казне не доставало, деньги заменяли «казенными товарами». Это могли быть меха [14, т. III, № 1599], китайские товары [14, т. IV, № 1822]. Схожая ситуация распространилась и на приказных людей, коллежских и канцелярских служащих [14, т. VII, № 4161, 4281]. Российским дворянам, которые находились за границей, также платили товарами по причине незаинтересованности государства в вывозе из страны драгоценных металлов [14, т. V, № 2893].

Особо оговаривался законом порядок расчетов с военными. Возможные задержки жалования были

опасны возмущением. Если требование о выдаче жалования выдвигалось обща и публично, «Артикул воинский» (арт. 68) предусматривал наказание за измену. Однако доводить до крайности подобные конфликты было нежелательно, поэтому в ряде указов содержались меры по восстановлению справедливого порядка [1, с. 23, 27]. Об этом говорится в указе от 10 мая 1719 г.: в первую очередь денежное жалование выдавалось рядовым, затем обер- и штаб-офицерам и генералитету, а позднее гражданским чинам [14, т. V, № 3368]. Здесь снова воинским чинам отдается преимущество перед гражданскими. Следует отметить, что данный указ ставил в неравное положение беспоместных офицеров по сравнению с ранее получившими поместья, так как они не имели иных источников существования. В связи с этим указ 14 ноября 1723 г. установил новый порядок, в какой-то степени сглаживающий несправедливость: «Ныне для настоящей в деньгах нужде, давать беспоместным офицерам равно с солдатами по пропорции; а которые имеют деревни, тем давать по первому указу» [14, т. VII, № 4360]. Примечательно, что если дворянин попадал в плен, то на Родине ему выплачивалось денежное жалование [10, с. 289].

Доблестная и радетельная служба во все времена награждалась и поощрялась различными способами. Так, за взятие Нотебурга (1702 г.) М. М. Голицын пожалован чином полковника Семёновского полка и деревнями. Доблесть и отвагу А. Д. Меншикова государь оценил в указе 18 октября 1702 г.: «Преображенского полку поручика Александра Даниловича Меншикова во всяких писмах писать губернатором». Заметим, что должность губернатора Меншиков получил за восемь лет до губернской реформы. За Полтавскую битву Петр I

раздает награды: графа Г. И. Головкина возводит в канцлеры, П. П. Шафиров — в вице-канцлеры, многих генералов и офицеров повышает в чинах, а светлейшего князя А. Д. Меншикова жалует чином второго фельдмаршала (первым был Б. П. Шереметев) [8, с. 54].

Государь одаривает именениями, драгоценностями. В 1694 г. объявляет высочайшее благоволение Б. П. Шереметеву и Н. И. Львову [14, т. III, № 1496, 1497], благодарность Сенату за «исправление» персидской торговли [14, т. IV, № 2391]. За победу в битве при Калише (1705 г.) собственноручно подготавливает чертёж дорогой трости, украшенной алмазами и изумрудами, и награждает данным шедевром стоимостью в 3064 рубля 15 алтын 4 деньги А. Д. Меншикова [8, с. 49].

В первой четверти XVIII в. появились новые знаки отличия: медали и ордена. За победоносное сражение каждый офицер награждался золотой цепью с медалью, ценность которых соответствовала занимаемой должности и чину. Солдаты получали в качестве вознаграждения серебряную цепь с медалью или месячное жалование. За особые заслуги офицеры первыми повышались по служебной лестнице. Государь всегда отдавал предпочтение не высокому положению по рождению и фамилии, а заслугам перед Отечеством. Петр I говорил, что высокое происхождение — только случай и не сопровождаемое заслугами, оно учитываться не должно [11, с. 162—191].

В 1719 г. на Монетном дворе отлили 67 золотых медалей для раздачи молодым офицерам за взятие шведских кораблей [14, т. V, № 3394]. На одной стороне медали выбит профиль Петра I, на другой — изображение морской битвы. Мемуарист А. Т. Болотов в исторических записках поведал, что его родственник «взял шведского шутбенахта в полон своими руками. За сие пожалована была

ему от государя Петра Великого золотая медаль с цепью и записано было имя его в журнале сего великого монарха» [15, с. 128].

Особые воинские заслуги отмечались орденом Андрея Первозванного. Само слово «орден» употреблялось в двух значениях: в первоначальном — объединение, сообщество, подобное рыцарскому ордену (отсюда и титул «кавалер ордена»), и в производном — нагрудный знак, свидетельствующий о награждении. По мнению Ф.-В. Берхгольца, «Его величество сам учредил этот орден, который в большом уважении и дается только лицам не ниже генеральского чина» [18, с. 104]. Среди первых кавалеров ордена Андрея Первозванного — генерал-адмирал Ф. А. Головин и князь А. Д. Меншиков [12, с. 100]. В начале 1702 г. Петр I получает от Б. П. Шереметева известие о победе русских войск под Эрестфером и тотчас отправляет расторопного Меншикова вручить Борису Петровичу усыпанный алмазами орден Андрея Первозванного на золотой цепи, общей стоимостью в две тысячи рублей [8, с. 23]. В 1703 г. за морское сражение в устье Невы ликующий Петр возлагает на себя орден Андрея Первозванного. Другой орден вручен А. Д. Меншикову. Меншиков получает еще одну привилегию: разрешение содержать на свой счет телохранителей, своего рода гвардию [8, с. 28]. Орден Андрея Первозванного государь жалует А. И. Репнину, Я. В. Брюсу и другим генералам после Полтавской победы. Награждение этим орденом давало, в соответствии с «Табелью о рангах», 3-й ранг. Орден составлял не замкнутую корпорацию, поскольку был воинским, военные заслуги могли сделать многих военачальников его кавалерами. Орден Святого Александра Невского, учрежденный

Екатериной I в 1725 г., был задуман императором исключительно как военная награда. Однако впоследствии им стали награждать как за военные, так и за гражданские заслуги [13, с. 31].

Подведем итоги. В правление Петра I происходят существенные изменения в получении, владении и пользовании землей дворянским сословием. Прекращается передача земли в поместье владение дворянам с условием службы, земельные владения предоставляются в собственность лишь за особые заслуги перед Отечеством.

Основным вознаграждением за службу в начале XVIII в. становится денежное жалование, которое для многих безземельных дворян составляет единственный источник существования. Начавшееся в XVII в. постепенное слияние поместий с вотчинами завершается в 1714 г. указом «О единонаследии». Целью законодательного акта было укрепление дворянской собственности на землю. Петр I расширяет круг деятельности дворянского сословия: это не только землевладение, но и ремесленничество, государственная служба и торговля.

Литература и источники

Литература

1. Пудина С. И. Дворянская служба в конце XVII — первой четверти XVIII вв.: идеология и практика: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2012. 28 с.
2. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 8, т. 15—16: 1703 — начало 20-х годов XVIII века. М.: АСТ, 2001. 832 с.
3. Богословский М. М. Петр Великий и его реформа. М.: Кооп. изд-во, 1920. 117 с.
4. Российское законодательство X — XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. 511 с.: ил.
5. Соколовский И. В. Петр Великий как воспитатель и учитель народа. Казань: В тип. Ун-та, 1873. [4], 148, III с.

6. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 3-е изд., доп. Киев; СПб.: Изд. Н. Я. Оглоблина, 1900. 684 с.

7. Васильчиков А. И. Землевладение и земледеліе въ Россіи и другихъ Европейскихъ государствахъ: въ 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1876. 564 с.: табл.

8. Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. М.: Наука, 1983. 197 с.

9. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 225 с.

10. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I / Ред., авт. предисл. Б. И. Сыромятников. Т. 1: Акты о высших государственных установлениях. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 602 с.: ил.

11. Беспярых Ю. Н. Иностранцы источники по истории России первой четверти XVIII в. СПб.: Блиц, 1998. 479 с.

12. Сухарева О. В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. М.: Астрель [и др.], 2005. 701 с.

13. Симонов А. А., Закасов А. Н. Императорские ордена России (1698—1997). 2-е изд., испр. и доп. М.: Новый век, 1997. 89 с.

Источники

14. Полное собрание законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленное. Т. III — VII. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

15. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова описанные самим им для своих потомков. Т. 1. М.: Академия, 1831. 539 с.

16. Бумаги императора Петра I. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1859. 714 с.

17. Куракин Б. И. Жизнь князя Бориса Ивановича Куракина, имъ самимъ описанная, 1676 — іюля 20-го — 1709 гг. // Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Книга первая. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1890. С. 241—287.

18. Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721-го по 1725-й год: в 4 частях. Ч. 1—3. М.: Университетская типография, 1903. 304 с.

Пудина Светлана Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, государства и права (ИРГИП) МИЭТ. E-mail: pudina@bk.ru

Формирование основных подходов Российского государства к сохранению культурного наследия Церкви в контексте внутренней политики XVIII в.

Т. В. Растимешина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Автор анализирует причины возникновения интереса государства в XVII — XVIII вв. к культурному и историческому наследию России. Рассматривается формирование правовых и политических основ новой для данного периода правления культуроохранной деятельности. Автор показывает, каким образом политическая и символическая роль религиозных памятников старины оказалась в центре внимания государства и способствовала пониманию необходимости их сохранения. Выявляются основные направления государственной политики в исследуемой сфере.

Ключевые слова: государство; Церковь; культурное наследие; исторические ценности; культуроохранная деятельность.

До начала XVIII в. исторические свидетельства о деятельности Церкви, государства и русского народа в сфере охраны культурного наследия, как отмечает историк А. А. Формозов, «рассеяны по летописям и документам XI — XVI веков более или менее равномерно» [1, с. 11]. В них содержатся единичные документальные подтверждения того, что православные общины и города оберегали свои реликвии. В частности, в ризнице храма Святой Софии в Новгороде трепетно хранились мечи благоверных князей Довмонта и Всеволода.

Однако до XVII в. государственная власть не только не принимала на себя никаких обязательств в отношении церковных ценностей, но и проявляла действенное пренебрежение к ним. Документальные факты свидетельствуют о мародерстве и варварском отношении воевавших между собой князей к храмам и церквям. Так, в начале XIII в. дружина владимирского князя Всеволода Юрьевича сожгла Рязань и Белгород,

несмотря на мольбу рязанских послов о пощаде и выраженную ими готовность исполнить «всю волю» Всеволода [2, с. 77—78]. В Смутное время любая культуроохранная деятельность носила ситуативный, порой спонтанный характер и не могла быть достаточно последовательной и эффективной.

И лишь в XVII в. царь Федор Алексеевич издает указ о подаче государю описных дел и счетных списков, предписывающий составить и сдать ему описи до 1 января 1681 г. под угрозой «опалы от великого государя» [3]. В широком смысле данный нормативный акт предвосхищает реформы Петра I, нацеленные на построение «регулярного государства», немыслимого без административного порядка. В рамках такой политики сохранение историко-документальных письменных материалов не было первостепенной задачей.

Первый нормативный акт, нацеленный на сохранение предметов, имеющих историческую ценность, относится

к 13 февраля 1718 г. Указ предписывал тем, «кто найдет в земле, или в воде какая старья вещи <...> все, что зело старо и необыкновенно» [4, с. 542], приносить комендантам. В указе содержалось обещание награды «довольной дачей» [4]. Однако повеление часто игнорировалось как кладоискателями, так и воеводами, проявлявшими «страшное неповиновение <...> указам всемилостейшего монарха» [5, с. 46—47]. Поэтому данный нормативный акт в 1721 г. был дублирован сходным указом Сената [6].

Вместе с тем политическая компонента впервые отчетливо прослеживается в указе Сената от 20 декабря 1720 г. об изъятии во всех монастырях страны древних грамот, «куриозных писем», рукописных и печатных книг, имевших историческое значение [7]. Хранившиеся в храмах и монастырях исторические ценности, прежде всего древние летописи и другие рукописные документы, стали последовательно учитывать в России именно с 1720 г. Этот факт важно рассматривать в связи с задачей устройства новой российской государственности. В ее основу закладывалась не только система государственного администрирования по шведскому образцу, но и принципиально новая, имперская идейная база. Государство устанавливало контроль над частью имущества Церкви, помимо прочего, в целях его дальнейшего использования в построении абсолютной монархии европейского типа. Впервые в политической истории России требовалось изучить и идеологически оформить государственную историю. Впоследствии каждая смена политического режима в России сопровождалась «инвентаризацией» истории.

Показательно в этом отношении, что внимание государственной власти было обращено в первую очередь

на хранящиеся в монастырях и церквях исторически значимые документы. В соответствии с указом Сената 1720 г., монашеству и духовенству необходимо было «во всех монастырях, обретающихся в Российском государстве, осмотреть и забрать древние жалованные грамоты и другие куриозные письма оригинальные, также книги исторические рукописные и печатные» [7, с. 277]. Губернаторам, вице-губернаторам и воеводам предписывалось их собрать и прислать в Сенат [7]. 16 февраля 1722 г. в дополнение последовал царский именной указ «О присылке из всех епархий и монастырей древних рукописных летописей и подобных книг в Москву в Синод» [8].

Политические действия по оформлению государственной истории имели вектор направленности не только в прошлое, но и в будущее. В соответствии с задачей, не оформленной документально, однако осуществлявшейся в петровское время вполне последовательно, преемники государственного курса должны были унаследовать не только упорядоченное, исторически и идеологически весомое прошлое государства, но также государственные архивы, находящиеся в «добром» состоянии, которые в дальнейшем следовало использовать в «регулярном» государственном управлении. Соответственно, большое внимание уделялось административному делопроизводству и архивному делу. 21 января 1726 г. Сенат издал указ о порядке хранения вотчинных дел в Государственном архиве «в добром охранении и порядке». Архивариусам предписывалось столбцы переписать в тетради, а оригиналы «более никуда из Государственного архива не имать, а содержать их для справок в сохранном сухом месте» [9, с. 562].

Таким образом, инициатива государства по установлению учета и контроля над церковными книгами, документами и иными ценностями может и должна рассматриваться в контексте всей государственной политики Петра I. Одно из приоритетных направлений его политики — «преобразование строя» церковной жизни, в результате которого институт Церкви занял особое, определенное государем место в политической системе новой России.

Достижение этой цели сопряжено с решением нескольких взаимосвязанных задач: во-первых, необходимо было «освободить духовенство от крайнего увлечения экономической стороной и обратить его к его прямым, духовным делам; во-вторых, восстановить церковную дисциплину; в-третьих, поднять церковное просвещение» [10, с. 20]. Причина их постановки — накопившиеся проблемы в церковном управлении и в сфере взаимоотношений церкви и государства.

Рассмотрим, каким образом в политической практике, прагматично ориентированной на решение означенных задач, закладывались основы будущей государственной политики по охране культурного наследия России.

Преодоление сребролюбия духовенства и возвращение его к пастырскому служению. Указы Петра I и Сената по учету и изъятию части церковных ценностей были нацелены в первую очередь на установление государственного контроля над церковным имуществом. Современники реформ отмечали: «Преобразования начались со стороны имущественной, экономической, а затем охватили и всю церковную жизнь» [10, с. 21].

Государственная имущественная политика носила исключительно прагматичный характер, поскольку в первые

годы царствования Петра I государство нуждалось в деньгах для ведения войн и осуществления намеченных преобразований. Следует признать: «Чтобы вынести тяготы шведской войны, правительство брало отовсюду, откуда только можно было взять: и с крестьян, и с помещиков, и с состоящих на государственной службе, и с духовенства, и с православных и с раскольников» [10, с. 55]. У монастырей и архиерейских домов «...кроме собственно земельных вотчин, взяты были разные угодья, рыбные ловли, звериные промыслы, мельницы, кабацкие и таможенные сборы, свободные запасы хлеба, денег и меди, старые деньги, серебряная посуда, свечные деньги, привесы у икон, церковные здания» [11, т. 1, с. 272]. Таким образом, установление контроля над частью церковного имущества осуществлялось с целью пополнить казну: «...взять от церковного имущества в пользу государства все, что оказывалось сверх необходимого на удовлетворение самых неотложных церковных нужд» [10, с. 48].

Вместе с тем откровенные и многочисленные злоупотребления в управлении церковным имуществом создавали веские основания для вмешательства государства в эту сферу. Памятный в истории петровского времени «прибыльщик» Курбатов, имевший специальное поручение «изыскивать прибыли для государевой казны», писал Петру I о патриаршем правлении: «...покойному патриарху <...> трудно было за всем смотреть <...> в духовном управлении явились “от многих поползновения”, в управлении патриаршими доходами во всем видится слабо и несправно» [10, с. 26], и поступающие большие доходы погибают «в прихотях владетелей», а единственная в Москве духовная школа «в полном упадке» [10, с. 26]. Под предлогом того, что «монастырское

достояние, достигшее в течение веков огромной ценности, уплывало без надлежащей пользы для церкви» [12, с. 21], государство последовательно устанавливало над ним контроль в целях дальнейшего использования этого ресурса при проведении внутренней и внешней политики. Поводом для вмешательства служило и состояние института Церкви, неспособного охранять свои реликвии. Храмовые здания ветшали, не ремонтировались, церкви уничтожались или стихийно перестраивались. Фрески и иконы «записывались», подвергаясь тем самым безжалостному уничтожению. Ссылаясь на недопустимость такого положения, 11 мая 1722 г. Петр I издал указ, в котором содержалось строгое наизидание духовенству: в городах «каменные церкви старые починивать <...> и вновь строить позволить, токмо по рассмотрению Святейшего Синода» [13, с. 334].

Сохранились свидетельства о святотатстве, фактах посягательства на церковные реликвии. Так, в Москве в 1720 г. плотник-изувер ударил дубиной в образ Богоматери [14, с. 108]; в 1708 г. вор пытался «обругать святой образ», стоявший на каменном мосту. В 1738 г. из Архангельского собора Московского Кремля украдены оклады и драгоценные камни с икон [15, с. 20]. Церковь не могла уберечь свои реликвии, что создавало повод для вмешательства государства.

Отсутствие центрального управления в церковных делах (характерно для досинодального периода) вынуждало государство проявлять инициативу даже в заботе о соблюдении «благолепия и чести» в изографии. В 1707 г. издан указ, предписывающий митрополиту Стефану принять «управление и повелительство» производством икон, а художнику-архитектору Зарудному, служившему в Оружейной

палате, надзирать за иконописцами «в искусстве художества». Богомазы (изуграфы) должны были писать «благолепно и удобно по древним свидетельствам подлинникам и образцам», а также сами «быть жизни честной, не пьяницами» (приводится по: [10, с. 45—46]). Государство проявило заботу о сохранении церковной художественной традиции, а также о соблюдении норм и технологий церковной живописи. Зарудный, получивший ранг «супер-интендента», был поставлен во главе Палаты изуграфств исправления. Зарудный подчинился митрополиту Стефану.

Иконописцем мог стать только мужчина, прошедший обучение у мастера, выдержавший экзамен и получивший диплом «свидетельствованного мастера». Уплатив пошлину (1 рубль; 75 копеек или 50 копеек — в зависимости от степени диплома), художник получал должность правительственного изуграфа и право на оклад, назначенный для усовершенствования и прилежания в государевых делах [10, с. 46]. Изуграфы пересматривали все имевшиеся в продаже иконы, ставили на них клейма иконописца. В церкви дозволено было принимать только иконы с клеймами и подписью.

Исторические предпосылки восстановления церковной дисциплины. Церковная дисциплина нарушалась пьянством и мздоимством. Историк С. Соловьев пишет: «Игумены, черные и белые попы и дьяконы хмельным питьем до пьянства упиваются <...> Виноватым наказания были жестокие <...> сажали на цепи, дня по три есть не давали <...> какого-то Петрушу Кириллова сам архиерей на молебне в соборной церкви зашиб до крови; попов бил плетьюми нагих <...> никоего же оправдания <...> безмерного мздоимания и неправды» [16,

с. 113—119]. Духовенство было замечено в нелояльности к царской власти: «Среди архиереев попадались такие, которые “ревновали о вельми жестокой славе”, давая предлог упоминать о стремлении их к чести, “равной царской”» [10, с. 5]. Кроме того, протесты против петровских реформ, самые ожесточенные, «когда Петра изображали антихристом, а его время — последними днями пред кончиною мира, возникали на почве церковной жизни, и если не всегда исходили от лиц духовной иерархии, то развивались, несомненно, при их значительной поддержке» [10, с. 21].

Митрополит Стефан — Местоблюститель Патриаршего престола — открыто противопоставлял интересы Церкви интересам и задачам государства, пытаясь проводить собственную внутреннюю политику, и умышленно противоборствовал некоторым решениям монарха. Так, в 1718 г. вышло распоряжение набрать в адмиралтейские плотники из детей церковников 500 человек, по возможности грамотных, и Стефану «отписано было для ведома, чтобы по всей Московской губернии до окончания этого набора не посвящал никого в духовный чин» [10, с. 83]. Стефан начертал на извещении: «...буди указ великого Государя непременно о том, что из церковников избирать в плотники, а что не посвящать в попы, идеже самая нужда требует, сему делу несть должно быти» (приводится по: [17, с. 52]).

Следовательно, «восстановление церковной дисциплины» имело самый широкий смысл — это восстановление отношений власти, подчинения между государством и Церковью (представителями государственной власти, с одной стороны, и духовенством — с другой). Распределение власти в имущественных отношениях было нацелено на решение и этой задачи.

Совершенствование церковного просвещения. Невежество духовенства носило подчас вопиющий характер: «В пастыри народа попадали <...> сельские невежды, из которых иные и скота пасти не умели <...> Монастырское ученье, оказавшее в древней Руси неоцененные услуги просвещению, и труд, возделывавший пустынные места <...> теперь в монастырях едва ли не отошли в область воспоминаний» [10, с. 6—7, 10]. Соответственно, изъятие церковных книг следует связывать и с реформированием системы государственного образования.

Новую роль института Православной церкви в имперской системе российской государственной власти и государственного управления в петровский период определило создание Святейшего Правительствующего Синода — духовной коллегии.

Прежде государством проводилась мощная экспансия в сферы, многие века находившиеся под управлением церкви. Решая задачи исторического масштаба, государство «вторгалось» на территорию монастырей и церквей, отбирало предметы древности. Исполнители государственной воли были наделены значительными полномочиями. Во исполнение указа от 16 февраля 1722 г. из Синода в монастырские архивы и библиотеки посылались нарочные, которые должны были выявить древние рукописи, церковные и гражданские летописи, степенные книги, хронографы, «забрать таковые» и направить их для переписи в Синод.

Осознание опасности утери предметов, имеющих имущественную, историческую или художественную ценность, послужило причиной назначения первых государственных экспертных советов (в соответствии с указом Петра I от 20 апреля 1722 г.). «Знающие люди»

осматривали «все старое и курьезное» и отсылали изъятые ценности в Сенат [18]. Ассессору следственной канцелярии Баскакову предписано было проверить даже патриаршую ризницу, князьям Одоевскому и Плещееву — освидетельствовать найденное. В результате в числе привесов к иконам была обнаружена монета, относившаяся к эпохе Киевской Руси.

От духовенства, монашества и института Церкви в целом требовалось не столько содействие, сколько сопротивление государственной политике. Государь и его идейные сподвижники понимали опасность противодействия монаршей воле со стороны церковных властей. Недоверие к иерархам Церкви косвенно подтверждается текстом указа Петра I от 16.02.1722 № 3908, в котором от духовенства требовалось не только содействие нарочным в выявлении древних рукописей, но и исполнение указа «без всякой утайки» [8].

Известно немало документальных свидетельств о чинимых государственным комиссиям препятствиях. Петр I «на каждом шагу имел бесчисленное множество случаев убеждаться в том, что <...> оппозиция против его действий в сфере церковной <...> может быть и гораздо более сильною, и гораздо более опасною» [19, с. 3], чем ожидалось.

Имело место и злоупотребление полномочиями, в том числе в среде духовенства. Так, по приказу Новгородского архиепископа Феодосия, были «многие святые иконы забраны и оклады ободраны, также древняя церковная серебряная посуда в слитки употреблены, колокола из многих церквей и монастырей ободраны и распроданы, из архиерейских шапок и омфоров жемчуг, камня и другие вещи отбираны» [15, с. 22]. Ответом на такое сопротивление государственной воле стал указ Синода

от 26 мая 1725 г., предписывавший представить в Синод ведомости о привесах, снятых с икон, а также о старинных «замечательных вещах». Кроме того, указ запрещал управителям монастырей снимать оклады с икон, а нарушителям предусматривал штрафные санкции [20].

Елизавета I и Анна Иоанновна проводили политику, преемственную реформам Петра I. По повелению Елизаветы I в московских соборах была произведена опись всей церковной утвари на основании сверки перечня наличных ценностей с описями, составленными в 1725 г. обер-прокурором Баскаковым. Описи Баскакова были использованы и в 1744 г. при освидетельствовании церковных ценностей по приказу Синода «в самой скорости сущей правдой». Каждый факт недостачи («ежели чего прежних церковных утварей налицо не явится») Синод предписывал «исследовать всесовершенно» [21, с. 26].

Помимо преобразований в имущественном управлении, нововведения при Анне Иоанновне были нацелены на сбор «куриозных» предметов, «диво-винных вещей», имевших значительную материальную художественную ценность. Так, 4 августа 1732 г. Сенат издал указ «О присылке в Мастерскую палату из присутственных мест примечательных вещей» [22]. В 1736 г. императрица приказала передать в Оружейную палату богато украшенные ружья и конскую сбрую [23]. Такого рода вещи не представляли собой исторической ценности. Кроме того, в этот период еще не было методов и технологий дифференциации ценных предметов.

Показательно, что в категорию «важного курьеза достойных» были включены изделия, изготовленные собственноручно Петром I [24]. Впервые в истории

России культурное наследие рассматривается как инструмент оформления образа Петра I, образа системы императорской власти и лиц, ее воплотивших.

В послепетровское время в нормативном государственном волеизъявлении отражен интерес государства не только в сфере контроля имущества и идеологически значимых документов и предметов, но и в сохранении объектов, имеющих историческую и художественную ценность для народа и государства. Именной указ 1759 г. о необходимости устранения повреждений колокольни Ивана Великого повелевал колокольню «исправить по-прежнему, как поныне было», башни, стены и ворота Кремля «исправлять во всем тем же манером и так, как прежде было, без всякой отмены» [25].

В 1770 г. во исполнение императорской воли реставрационные работы в Благовещенском, Успенском и Архангельском соборах Кремля производились таким образом, чтобы «все <...> живописство написано было таким же искусством, как древнее, без отличия...» [26]. А в 1771 г. при планировании грандиозной перестройки Кремлевского дворца Екатерина II повелела не трогать церкви Благовещения и Петра Митрополита [27].

Однако обратим внимание на избирательное отношение государственной власти к объектам культурного наследия. Особой, высочайшей опеки удостоены храмы и ризницы Московского Кремля. В 1743 г. императрица Елизавета приказала Золотые ворота Киева не ломать, а, напротив, отремонтировать памятник [28, с. 14—16]. Не вызывает сомнений, что не столько художественная ценность Кремлевских соборов и их внутреннего убранства, сколько историко-символическое значение Кремля, а также храмов Киева в написании истории

Российского государства является главной причиной особого внимания к ним государственной власти. В отношении храмовых построек провинциальных городов 30 апреля 1759 г. был издан сенатский указ «О дозволении разбирать ветхие крепости и употребить кирпич на починку казенных церквей и богаделен». Согласно ему, башни крепостей, «кои починкою содержать не положено, и в ведомстве Канцелярии Главной Артиллерии и Фортификации не состоят», можно было при необходимости разбирать [29]. С одной стороны, это — движение назад по отношению к деятельности Петра I по починке и возведению старинных церквей (указ 1722 г.). С другой стороны, в данном указе открываются особенности культуроохранной политики государства: сохранение зданий церквей рассматривается как приоритетная задача по отношению к духовно и исторически не маркированным памятникам архитектуры.

Уже в XVIII в. забота о сохранности церковного имущества требовала от государства немалых вложений. Об этом явственно свидетельствуют исторические документы. В 1745 г., в период царствования Елизаветы, на предотвращение разрушения стен и башен Московского Кремля, Белого города и Китай-города выделено 175 007 руб. [30].

В период царствования Екатерины II член Синода епископ Самуил и президент Коллегии экономии П. В. Хитрово, исследуя состояние церковной утвари в московских соборах (с целью выявить богослужебные вещи, «требующие починки и вновь устроения»), докладывали на высочайшее имя: «...многие открылись в таковом повреждении», что «на одну только починку повреждаемых от ветхости или другим каким случаем всяких церковных вещей» должна быть выделена сумма 11 142 руб.

45 коп. Составители доклада «дерзновенно» выразили пожелание, чтобы Коллегия экономии «на содержание ризницы и на прочие нужнейшие церковные починки» отпускала по 300 руб. ежегодно [31]. Екатерина II не выказала сомнений в отношении целесообразности выделения средств, повелев: «Быть по сему».

В XVIII в. складывается научный подход к охране культурных ценностей. Одно из первых проявлений интереса научной общественности к памятникам старины относится к 1759 г. Это организация Академией наук сбора исторических и географических сведений для «Атласа Российского». Данная деятельность, осуществлявшаяся по инициативе М. В. Ломоносова, графа К. Г. Разумовского и Я. Я. Штели-на, подразумевала необходимость сотрудничества Академии со Святейшим Синодом. Синод должен был собрать сведения о монастырских и церковных зданиях и сооружениях и представить Академии «копии с исторических описаний от времени построения оных для сочиняющихся Российской Истории» [32, с. 362]. Последняя формулировка целей работы — «сочинение российской истории» — представляется нам исключительно важной для понимания целей и задач всей последующей государственной политики в сфере охраны культурного наследия.

Сделаем вывод: основы государственной политики культурного наследия были заложены в XVIII в. Культурное наследие выступало как один из инструментов «сочинения российской истории» и государствовоения. Деятельность государства в данный исторический период проводилась по следующим направлениям: учет архивных дел, исторических документов, рукописей; сбор «куриозных» и особенно ценных

предметов; контроль за перестройкой и реставрацией архитектурных сооружений, имеющих историческую, символическую или художественную ценность. Вместе с тем нельзя не признать, что в XVIII в. «еще не сложилась система государственно-правовой охраны историко-культурного наследия России» [33, с. 65], поскольку правовая система нормативных актов, регулирующих эту сферу административным способом, еще не оформилась.

Литература

1. **Формозов А. А.** Очерки по истории русской археологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 125 с.: ил.
2. **Филарет, (Гумилевский) (архиепископ Черниговский).** История Русской Церкви. Период первый: Отъ начала христіанства въ Россіи до нашествія монголовъ. М.: Въ тип. В. Готье, 1859. 308 с.
3. Указ именной, объявленный разным приказам памятьми «Об описи дел в приказах и о подаче государю описных книг и счетных списков» от 9 ноября 1680 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 2. СПб., 1830. № 842.
4. Указ именной «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах к губернаторам и комендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафе за утайку» от 13 февраля 1718 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 5. СПб., 1830. № 3159.
5. Музееведческая мысль в России XVIII — XX веков: сб. докум. и мат-лов. М.: Этерна, 2010. 958 с.: ил.
6. Сенатский указ «О покупке в Сибири куриозных вещей и о присылке оных в Берг и Мануфактур-коллегию» от 16 февраля 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 6. СПб., 1830. № 3738.
7. Сенатский указ вследствие именного «О присылке из монастырей Российского государства жалованных грамот» от 20 декабря 1720 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 6. СПб., 1830. № 3693.
8. Указ именной, объявленный, из Сената «О присылке из всех епархий и монастырей древних рукописных летописей и подобных книг в Москву в Синод» от 16 февраля 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 6. СПб., 1830. № 3908.

9. Сенатский указ «О порядке хранения вотчинных дел в Государственном Архиве и о переписке столбцов Вотчинной Коллегии в тетради» от 21 января 1726 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 7. СПб., 1830. № 4823.

10. **Рункевич С. Г.** Учреждение и первоначальное устройство святѣйшаго правительствующаго синода (1721—1725 гг.). СПб.: Тип. Лопухина, 1900. 429 с., [II]. (Исторія Русской Церкви подъ управленіемъ Святѣйшаго Синода; т. 1).

11. **Терновский Ф.** Митрополит Стефан Яворский. (Биографический очерк) // Труды Киевской духовной академии. 1864. Т. 1—2.

12. **Горчаков М.** Монастырский приказ (1649—1725 г.): Опыт историко-юридическаго изслѣдованія. СПб.: Въ тип. А. Траншеля, 1868. 451 с.

13. Указ [Петра I] № 662 «О разрѣшеніи починять и вновь строить каменные церкви, съ дозволенія Святѣйшаго Синода» от 11 мая 1722 г. // Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи. Т. II. (1722). СПб.: Въ Синодальной типографіи, 1872. С. 334.

14. Сборник Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. XXXIV. СПб.: Тип. Ф. Елеонскаго и К^о, 1884. XI, XLVIII, 560, [3] с. разд. паг.

15. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. документов / В. С. Дедюхина, С. П. Масленицына, Л. В. Шестопалова и др. М.: Отечество, 1997. 396 с.

16. **Соловьев С. М.** Сочинения: в 18 кн. Кн. VII: История России с древнейших времен. Т. 13—14. М.: Мысль, 1991. 701 с.

17. **Знаменский П. В.** Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб: Летний сад; Коло, 2001. 799 с.

18. Именной указъ [Петра I] № 552 о посылкѣ в монастыри знающихъ лицъ для разбора на иконахъ привѣсокъ, съ тѣмъ чтобы находящіяся въ числѣ ихъ хорошіе каменья, монеты и другія старыя вещи были представлены въ Святѣйшій Синодъ, от 20 апреля 1722 г. // Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи. Т. II. (1722). СПб.: Въ Синодальной типографіи, 1872. С. 197—198.

19. **Кедров Н. И.** Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностію Петра Великаго. М.: Въ Университ. тип. (М. Катковъ), 1886. VI, 255 с.

20. Указ Св. Синода «О предоставленіи ведомостей о привесахъ, снятыхъ со святыхъ икон, и о старинныхъ замечательныхъ вещахъ,

доставленныхъ изъ епархій, монастырей и церквей, и о воспрещеніи впредь снимать со святыхъ икон и прочее церковное имущество» от 26 мая 1725 г. № 1555 // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. документов / В. С. Дедюхина и др. М.: Отечество, 1997. С. 21—23.

21. Указ Св. Синода «Об освидетельствованіи во всехъ московскихъ соборахъ церковной утвари по описнымъ книгамъ, составленнымъ в 1725 г. обер-прокуроромъ Св. Синода г. Баскаковымъ» от 31 августа 1730 г. № 2371 // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. документов / В. С. Дедюхина и др. М.: Отечество, 1997. С. 25—26.

22. Сенатский указ «О присылке в Мастерскую палату из присутственных мест примечательныхъ вещей» от 4 августа 1732 г. // Полное собрание законов Россійской имперіи. Собр. 1-е. Т. 8. СПб., 1830. № 6144.

23. Указ именной, данный обер-егермейстеру Волынскому «Об отдаче имеющихся в Москвѣ конскихъ богатыхъ уборовъ, для хранения, в Оружейную палату» от 8 апреля 1736 г. // Полное собрание законов Россійской имперіи. Собр. 1-е. Т. 9. СПб., 1830. № 6935.

24. Опредѣленіе Св. Синода «Об описаніи креста и паникадила, собственноручной работы Петра I-го, поставленныхъ въ Петропавловскомъ соборѣ, а также прочихъ вещей, которые будутъ пожалованы въ этотъ соборъ императрицей, и об отдачѣ ихъ подъ особое храненіе соборному протопопу съ братіей» от 11 июля 1733 г. // Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи. Т. VIII (1733—1734 гг.). СПб.: Синодальн. тип., 1898. № 2276.

25. Указ именной, объявленный Сенату генерал-прокуроромъ княземъ Трубецкимъ «Об исправленіи городскихъ стенъ в Москвѣ, воротъ, башенъ и Ивановской колокольни безъ всякой отмены противу старой фасады» от 24 мая 1759 г. // Полное собрание законов Россійской имперіи. Собр. 1-е. Т. 15. СПб., 1830. № 10.958.

26. Указ Екатерины II члену Св. Синода московскому архиепископу Амвросію «Об исправленіи иконнаго и стеного письма в Кремлевскихъ соборахъ» от 30 июня 1770 г. // Описание документовъ и делъ, хранящихся в архивѣ Святѣйшаго правительственнаго Синода. Т. 50. Петроград, 1914. С. 543.

27. Указ именной, данный Экспедиціи строенія Кремлевскаго дворца «О перестройкѣ Кремлевскаго дворца и некоторыхъ другихъ в окружности его зданій» от 15 марта 1771 г. // Полное собрание законов Россійской имперіи. Собр. 1-е. Т. 19. СПб., 1830. № 13.581.

28. **Комарова И. И.** Законодательство по охране памятников культуры. Историко-правовой аспект. М.: Стройиздат, 1989. 56 с.

29. Сенатский указ «О дозволении разбирать ветхие крепости и употреблять кирпич на починку казенных церквей и богаделен» от 30 апреля 1759 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 15. СПб., 1830. № 10.949.

30. Сенатский указ «О исправлении в городах казенных зданий без отлагательства, коль скоро замечена будет ветхость» от 24 июня 1745 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 12. СПб., 1830. № 9180.

31. Определение Св. Синода «О порядке хранения в ризницах редких церковных вещей» от 28 октября 1775 г. // Полное собрание

постановлений и распоряжений по ведомству православного исповѣдания Российской империи. Т. II (1773—1784). Петроградъ, 1915. № 810.

32. Синодский указ «О присылке планов в Синод на монастырские и церковные здания» от 19 июля 1759 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 15. СПб., 1830. № 10.975.

33. **Михайлова Н. В.** Государственно-правовая охрана культурного наследия России во второй половине XX века. М.: ЮНИТИ, 2001. 280 с.

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии (ФСЦП) МИЭТ.

E-mail: rast-v2012@yandex.ru

Единство дискурсивного и нарративного анализа в рамках судебно-психологической экспертизы по выявлению психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного

Е. В. Горбунова

Детский сад комбинированного вида № 7, г. Щёкино Тульской обл.

Обзор статей, посвященных дискурсивному и нарративному анализу [1; 2], позволил нам выявить элементы сходства между этими исследовательскими методами и общие черты, дающие основание использовать их в системном единстве в рамках судебно-психологической экспертизы (далее СПЭ) по выявлению психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного, а также вывести собственные определения дискурсивного и нарративного анализа применительно к СПЭ [3].

Современная нарративная психология представляет собой постоянно расширяющуюся область психологических исследований. Первоисточникам нарративного анализа в психологии посвящены труды Р. Г. Кадыровой (см., напр., [4]).

Социолог И. В. Троцук, исследователь методов работы с текстовыми данными, обнаруживает следующие основания системного единства дискурса и нарратива:

— их структура как совокупность трех различных, но взаимосвязанных компонентов: последовательности фраз (лингвистическая структура), интенции

(релевантность целей выстраивания последовательности фраз) и фокуса внимания участников языковой практики;

— принципы аналитической работы с ними: анализ дискурса — изучение динамического характера процессов конструирования смыслов говорящим (пишущим) и их интерпретации слушающим (читающим) с учетом влияния контекста повествования (референций, пресуппозиций, умозаключений), контекста ситуации, темы и знания мира («фреймов», сценариев); анализ нарративов (выделение инвариантных элементов нарративного эпизода) — поиск макроструктуры текстов или «глобальной схематичной формы» дискурса, позволяющей различать дискурсивные жанры;

— общая проблема — соотношение между тем, что человек знает, и тем, что он может сказать (используемые респондентами языковые и логические конструкты, которые могут скрывать истинное положение дел) [5, с. 71—72].

На наш взгляд, совместное проведение дискурсивного и нарративного анализа показаний подэкспертного позволяет расширить возможности методов психологического анализа материалов

уголовного дела и экспертной беседы [6] при выявлении психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного.

Наряду с традиционно принятыми методиками психологического анализа материалов уголовного дела дискурсивный и нарративный анализ речевой деятельности подэкспертного позволяет выявить дополнительные противоречия между его показаниями (как продуктом речевой деятельности) и информацией, содержащейся в материалах дела. Данные несоответствия нам представляется возможным рассматривать как психологический признак недостоверности показаний подэкспертного. Это связано с особенностями памяти. Если подэкспертный дает достоверные показания, ему нет необходимости придумывать новое или как-либо изменять ранее сказанное (как правило, он только вносит уточнения). Напротив, при недостоверности подэкспертный постоянно должен соотносить новые показания с данными ранее, корректировать их с целью сохранить логичность и непротиворечивость, и в связи с этим добавляет все новые подробности.

Кроме того, дискурсивный и нарративный анализ в сочетании с методиками психолингвистики дают возможность выявлять речевое воздействие на процессуальных лиц, причем не отчетливые психологические признаки влияния (такие как убеждение, внушение, заражение, манипуляция, деструктивная критика и т. п.), а изменение акцентов при отсутствии введения новой информации. По мнению А. А. Леонтьева, мы можем «воздействовать непосредственно на поле смыслов, не сообщая реципиенту вообще ничего нового для него, но лишь соответствующим образом расставив акценты, сосредоточив его внимание на каких-то его полусознанных эмоциях и т. д.» [7, с. 38].

Как полагают В. Ф. Енгальчев и А. В. Юнда, выявлять психологические признаки недостоверности показаний позволяет и метод экспертной беседы [6]. Однако провести такую беседу удастся не всегда, и в подобных случаях методами дискурсивного и нарративного анализа можно выявить психологические признаки достоверности-недостоверности показаний подэкспертного, основываясь на их аудиовидеозаписи.

Необходимо отметить, что дискурсивный и нарративный анализ используется в рамках структуры психологического анализа аудиовидеозаписи в судебной экспертизе [8] только в единстве с анализом конгруэнтности показаний, невербальных компонентов общения [9], психолингвистическими методами исследования [5], психологическим анализом материалов дела [10] и оценкой валидности утверждений [11].

По нашему глубокому убеждению, при анализе зафиксированных в аудиовизуальной форме показаний подэкспертного предлагаемые нами методы позволяют выявлять психологические признаки не только достоверности-недостоверности, но и иные, свидетельствующие о том, что показания даны вынужденно или несамостоятельно. Более полно затронутый нами аспект проблемы освещается в диссертационном исследовании Д. С. Чижовой [12].

Таким образом, использование дискурсивного и нарративного анализа в структуре СПЭ на предмет выявления психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного позволяет эксперту-психологу дополнительно обоснованно подтвердить свой ответ на вопросы о наличии в показаниях подэкспертного, данных им в ходе допроса, *психологических признаков*:

- 1) недостоверности;
- 2) подготовленности показаний;

3) свидетельств вынужденной или несамостоятельной дачи показаний.

Как показала многолетняя практика проведения судебно-психологических и комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз по определению психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного, данные вопросы являются корректными и не выходят за рамки предмета исследования и компетенции эксперта-психолога, несмотря на многочисленную критику противников СПЭ на предмет определения психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного ([11; 13] и др.).

Именно ответы на эти три вопроса позволяют объективно, основываясь на научных принципах, методах и методологии СПЭ, выявить в показаниях подэкспертного, зафиксированных на электронных носителях, психологические признаки достоверности или недостоверности.

Литература

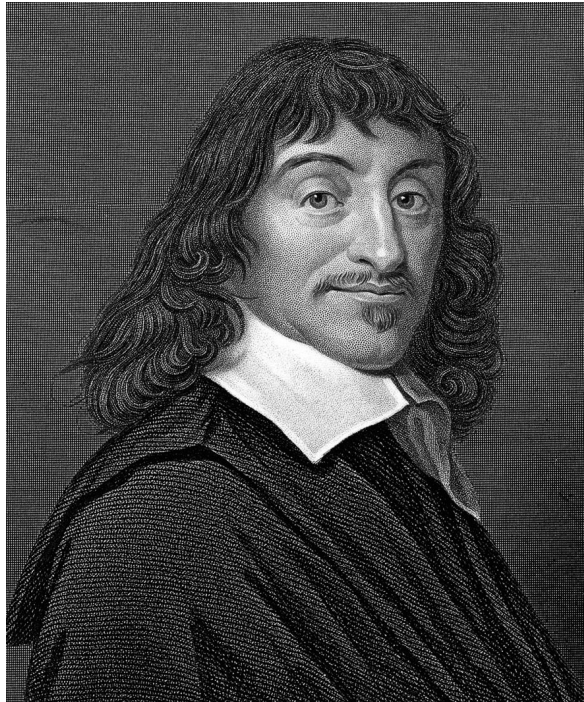
1. **Хабалев В. Д., Хаидов С. К.** Место конгруэнтности в судебно-психологической экспертизе // *Путь науки*. 2015. № 10 (20). С. 100—101.
2. **Хаидов С. К.** Дискурсивный анализ в судебно-психологической экспертизе при исследовании аудиовидеофайлов // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2015. № 1 (5). С. 102—104.
3. **Хаидов С. К., Апалькова Е. В.** Применение нарративного анализа в судебно-психологической экспертизе при анализе аудиовидеофайлов // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2015. № 3 (7). С. 78—80.
4. **Кадырова Р. Г.** Теория нарратива и нарративный анализ в психологии // *Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология*. 2012. № 2 (9). С. 126—127.
5. **Троцук И. В.** Теория и практика нарративного анализа в социологии: монография. М.: Уникум-центр, 2006. 207 с.
6. **Енгальцев В. Ф., Юнда А. В.** Проблемы выявления недостоверных и ложных сообщений в экспертной беседе // *Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием* (г. Калуга, 26—29 мая 2010 г.). Калуга: Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2010. С. 138—144.
7. **Леонтьев А. А., Шахнарович А. М., Батов В. И.** Речь в криминалистике и судебной психологии. М.: Наука, 1977. 62 с.
8. **Апалькова Е. В., Хаидов С. К.** Структура психологического анализа аудиовидеозаписи в судебной экспертизе // *Материалы региональной университетской научно-практической конференции* (18—22 февраля 2013 г.). Калуга: Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2013. С. 248—250. (Научные труды Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. Серия: Психолого-педагогические науки).
9. **Хаидов С. К.** Место конгруэнтности в судебно-психологической экспертизе // *Материалы региональной университетской научно-практической конференции* (18—22 февраля 2013 г.). Калуга: Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2013. С. 294—296. (Научные труды Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. Серия: Психолого-педагогические науки).
10. **Енгальцев В. Ф., Моисеева И. Г.** К вопросу оценки заключения судебно-психологической экспертизы // *Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. статей по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Н. С. Алексеева* / Под ред. Н. Г. Стойко. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 559—565.
11. *Судебная экспертиза: типичные ошибки* / Под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2013. 544 с.
12. **Чижова Д. С.** Особенности судебно-психологической экспертизы психологических воздействий по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб.; Калуга, 2003. 21 с.
13. **Моисеева Т. Ф.** Типичные ошибки при назначении, производстве судебной экспертизы и оценке ее результатов // *Уголовный процесс*. 2013. № 3. С. 10—17.

Поступило 10.02.2016

Горбунова (Апалькова) Елена Викторовна — эксперт-психолог, специальный психолог, учитель-логопед МДОУ «Детский сад комбинированного вида» № 7, г. Щёкино Тульской области.

E-mail: apalkova00@bk.ru

Третья Всероссийская научная конференция с международным участием «Декартовские чтения»

Уважаемые коллеги!

Институт философии РАН, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Национальный исследовательский университет «МИЭТ» приглашают вас принять участие в III Всероссийской научной конференции с международным участием «Декартовские чтения», которая состоится **14 апреля 2016 г.** в Национальном исследовательском университете «Московский институт электронной техники» (Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1).

Тема конференции: «Рациональное и иррациональное в жизни, философии и науке».

В рамках чтений запланированы пленарные и секционные заседания для обсуждения следующих вопросов:

1. Философия Рене Декарта и современность.
2. Генезис научной рациональности.
3. Мораль как предел рациональности.
4. Будущее: «общество знания» или «общество незнания»?
5. Рациональное и иррациональное в праве.
6. Экологические коллизии как индикаторы иррационального развития.
7. «Аристотелевская традиция» и особенности рационализма Р. Декарта (круглый стол).
8. Методологические проблемы диверсификации российской экономики (круглый стол).
9. Менеджмент высоких технологий (круглый стол).
10. Физико-математическое знание как универсальный метод познания природы (круглый стол).
11. Проблема различения физического и психического, рационального и иррационального (круглый стол).

Для участия в чтениях необходимо до **30 марта 2016 г.** направить в оргкомитет заявку и текст статьи.

Порядок оформления

1. Материалы принимаются **только в электронном виде** на электронный адрес: mieephil@rambler.ru.
2. Статья набирается в текстовом редакторе **Microsoft Word**. Объем текста — 10—12 тыс. знаков с пробелами.

Формат страницы — А4, поля по 2 см с каждой стороны. Шрифт **Times New Roman**, кегль 14 пт, интервал полуторный, ссылки на использованную литературу — в квадратных скобках [1, с. 254], автоматические постраничные ссылки не допускаются.

3. Все статьи должны содержать **обязательные элементы**:

- аннотацию (450—500 знаков с пробелами);
- ключевые слова (5—7 слов);
- в конце текста — список литературы (расположение записей — в алфавитном порядке) и сведения об авторе(ах): Ф. И. О. (полностью), ученая степень и ученое звание, почетное звание, место работы, должность.

Статья должна быть отредактирована и откорректирована.

4. В заглавии должны быть указаны: название статьи, с новой строки — фамилии и инициалы авторов (через запятую), с новой строки — город, e-mail. Название статьи, Ф. И. О. автора, аннотация и ключевые слова должны быть переведены на английский язык.

5. Имя файла, под которым должна быть сохранена статья, оформляется по следующему правилу: фамилия и инициалы первого автора, пробел,

первые три слова названия (пример: **ИвановИИ Результаты исследования проблемы.doc**).

6. В заявке на участие в конференции указываются:

- фамилия, имя и отчество автора(ов);
- место работы: организация, подразделение (вуз, НИИ и т. п.);
- должность, ученая степень, ученое звание (почетное звание);
- почтовый адрес с индексом, контактный телефон, e-mail.

Файл заявки следует назвать: фамилия и инициалы первого автора, пробел, слово «заявка» (пример: **ИвановИИ заявка.doc**).

Оргкомитет оставляет за собой право отклонения материалов, не отвечающих тематике конференции.

По итогам конференции будет издан сборник научных статей с размещением в РИНЦ. Организационный взнос за участие в конференции и публикацию статей не взимается.

Контактные телефоны Оргкомитета:

- +7 903 707-40-35, 8-499-720-87-18
(Ирина Михайловна);
- +7 985 929-02-06
(Александр Иванович).

Книжные новинки

Брагина З. В. Развитие регионов: диагностика региональных различий: монография / З. В. Брагина, И. К. Киселев. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 152 с. — (Научная мысль). — ISBN 978-5-16-009274-4.

Утверждается, что разнообразие региональных систем, сложность и нелинейность протекающих в них процессов часто приводят к принятию несогласованных и ошибочных решений. В связи с этим, по мнению авторов, не удастся достичь улучшения социально-экономического положения в одних регионах, не ухудшив его в других. В качестве ключа к разрешению противоречия авторы предлагают диагностику региональных различий на основе описания системной динамики применительно к макрорегиональной системе, состоящей из нескольких регионов: данная процедура позволяет получить количественную и качественную характеристику закономерностей самоорганизации макрорегиональной хозяйственной системы. Как полагают авторы, это, в свою очередь, обеспечит эффективность управляющих воздействий за счет их осознанного наложения на процессы внутрисистемной динамики региональных систем.

Деминг Э. Выход из кризиса: новая парадигма управления людьми, системами и процессами: Пер. с англ. / Э. Деминг. — 8-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2016. — 417 с. — (Модели менеджмента ведущих корпораций). — ISBN 978-5-9614-5569-4.

Профессор Эдвардс Деминг, один из самых влиятельных специалистов в области качества в XX в., бросает интеллектуальный и нравственный вызов стереотипам традиционного менеджмента. Революционная теория Деминга предлагает философию, методы и управленческие технологии, необходимые для построения устойчивого, эффективного бизнеса, обеспечивающего баланс интересов всех заинтересованных сторон: потребителей, сотрудников, собственников, поставщиков, общества в целом. Эта книга появилась 25 лет назад и впервые была опубликована в США. Изложенная в ней теория предполагает не только новую концептуальную,

научно-методологическую базу менеджмента, но и иное миропонимание, другую ценностную ориентацию, требующую глубокого преобразования современной практики. Книга будет интересна руководителям всех уровней, предпринимателям, инженерно-техническим работникам, а также преподавателям и студентам организационно-управленческих и инженерных специальностей.

Кеменов А. В. Управление денежными потоками компании / А. В. Кеменов. — 2-е изд., стер. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 142 с. — ISBN 978-5-16-104310-3.

Рассматриваются актуальные теоретические и практические аспекты управления денежными потоками. Раскрываются методы анализа и планирования денежных потоков компании в целях повышения ее финансовой устойчивости и платежеспособности в период экономического кризиса. Подробно освещаются практические вопросы оптимизации денежных потоков компании, как одного из главных инструментов антикризисного управления финансами. Для научных работников, преподавателей, студентов экономических специальностей, работников финансовых и коммерческих организаций.

Кузьмин С. С. Парадигмы корпоративного роста: монография / С. С. Кузьмин. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 225 с. — (Научная мысль). — ISBN 978-5-16-011614-3.

Анализируются и систематизируются теории роста фирмы. Предпринята попытка их объединения в парадигмы — группы теорий, объединенные общими базисными теоретическими и методологическими принципами. В качестве сформировавшихся характеризуются каузальная, процессная парадигмы, парадигма результатов роста. Особое внимание отводится становлению новой интеграционной парадигмы роста, характерной для развития фирм постиндустриальной эпохи. Издание предназначено для студентов, аспирантов, теоретиков и практиков организационного менеджмента.

Окле́й П. И. Экономико-математические методы и модели поддержки принятия решений при эксплуатации тепловых электростанций: монография / П. И. Окле́й. — М.: УРСС, 2016. — 160 с. — ISBN 978-5-9710-3013-3.

Проведено исследование матричной модели иерархии менеджмента и уровней управления производственными активами электроэнергетических корпораций. С использованием матричной модели множество секторов энергетической системы можно свести к нескольким секторам и выделить ядро управления технолого-экономическим процессом. Проведено исследование матричной модели стоимости владения активами, предельной капитальной выгоды и динамической составляющей добавленной стоимости. Разработанные математические модели могут быть использованы при проектировании инвестиционных программ по реконструкции и обновлению производственных активов предприятий теплоэнергетики. Издание может представлять интерес для исследователей проблем совершенствования структуры управления активами и инвестиционных вложений электроэнергетических компаний и их финансовой реализуемости.

Решетова Е. М. Механизмы финансирования дорожной инфраструктуры в России и в мире: история развития, современное состояние, лучшие мировые практики / Е. М. Решетова; под науч. ред. М. Я. Блинкина. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 551 с. — ISBN 978-5-7598-1345-3.

Проблема строительства и развития дорожной инфраструктуры была актуальна во все времена для любого государства, заинтересованного в развитии собственной экономики. Особенную важность она имеет и для России. В связи с этим проанализированы лучшие международные практики с точки зрения становления, развития и совершенствования сбалансированных механизмов аккумулирования и распределения денежных средств, связанных с инвестированием в дорожную инфраструктуру, а также стабильных в долгосрочной перспективе источников их формирования. Вопросы финансирования дорог рассмотрены с учетом ряда объективных обстоятельств, характерных для развитых зарубежных стран. Книга адресована специалистам в области транспорта, урбанистики, дорожного хозяйства, государственного и муниципального управления.

CONTENTS

Organizational and Economic Aspects of Innovative Activity

<i>M. A. Ananyev.</i> National Food Supply System Status and Main Directions of Its Sustainable Functioning Development	3
<i>A. Yu. Budarov.</i> Organizational and Economic Conditions of Research and Manufacturing Complexes Development Stimulation	10
<i>L. M. Gafarova, I. G. Zavyalova, N. N. Mustafin.</i> Consistency of Multiple Regression Model Coefficient's OLS-Estimations	18
<i>L. I. Lukicheva.</i> Knowledge-Intensive Enterprise Staff Motivation in View of Estimation of Contribution to Intellectual Capital	21

Financial and Economic Activity's Corporate Management

<i>O. F. Bystrov, A. A. Agaev, D. V. Kapustina.</i> Selecting a Bank as Sourcing for Small and Medium Enterprises	27
---	----

Marketing and International Business

<i>O. V. Sedova, A. V. Larchikov, Zh. Yu. Smirnova.</i> Problems of Increasing Innovation Activity of High-Tech Companies	43
---	----

Spiritual and Moral Problems of Existence

<i>D. A. Biryukov.</i> Ideology and Practice of Islamic Fundamentalism	35
<i>N. P. Knekht.</i> New Dispute over Old Problem: Object-Oriented Ontology and Speculative Realism	41
<i>A. I. Litvinov.</i> Role of Caucasus' Climate Pattern in Identification of Ecological Problems on Earth	47

Problems of Social Development and Education

<i>I. V. Bardushkina, E. V. Chaykina.</i> Business Games Role in Economics Students' Mathematical Competence Formation	56
<i>A. A. Borozdin.</i> Education and Interethnic Processes	60
<i>N. V. Danielyan.</i> Cognitive Capitalism as New Socio-Economic Concept	63
<i>V. I. Zavalnev.</i> The Ideology of Religious Extremism as a Threat to Security of Person	68
<i>V. G. Korolev, V. V. Bardushkin.</i> All-Russian Sport Complex "Ready for Labor and Defense" and Physical Preparedness of the MIET Students	76
<i>I. V. Starikova.</i> The Word as a Carrier of Myth: An Experience of Semiotic Analysis	83
<i>O. G. Harach.</i> Variations on a Theme of Coaching: Driving School of Management	88

Personality. Society. State

<i>A. V. Vesnin, A. A. Pershin.</i> Public Opinion Institutionalization in the Making of Democratic Institutions in Russia	101
<i>E. N. Ermakov.</i> Political Reform's Results: Executive Power Functioning Problems in Modern Russia	110
<i>V. S. Karpichev, N. M. Mamedov.</i> Confidence in Personal and Social Life: Conceptual Dialog	118
<i>A. V. Posokhova.</i> On Psychological Manifestations of Negative Mentality in Businesspeople ...	126

S. I. Pudina. Nobility Emolument for Civil Service in the First Quarter of 18 th Century	131
T. V. Rastimeshina. Formation of the Russian State's Basic Approaches to Church Cultural Heritage Preservation in Terms of Internal Policy in the 18 th Century	137

Brief Reports

E. V. Gorbunova. Unity of Discursive and Narrative Analysis within Forensic Psychological Enquiry to Reveal Psychological Signs of Reliability-Unreliability in Evidences of a Person under Examination	147
--	-----

Information

3 rd Russia-wide Scientific Meeting with International Participation "Descartes Scientific Conference"	150
New Books	152

Organizational and Economic Aspects of Innovative Activity

National Food Supply System Status and Main Directions of Its Sustainable Functioning Development

M. A. Ananyev

Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow

The author did make the assessed status of national food supply system and did consider strategically valuable organizational and economic basics of its development. He did substantiate the measures creating the conditions for this system's sustainable functioning as important sector of national economy. The author has proposed a complex of perspective measures aimed at formation of effective agribusiness functional and sectoral structure management mechanism, with the application of territorial and product approach, organizational and economic and institutional and legal impact with the objective to satisfy the food market requirements according to norms incorporated in Food Security Doctrine.

Keywords: organizational and economic mechanism; territorial and product approach; nutrition system; sustainable functioning.

References

1. "Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14 iyulya 2012 g. No. 717 'O Gosudarstvennoi programme razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013—2020 gody' " (Decree of the Government of the Russian Federation from July 14, 2016, No. 717 "On National Program of Agriculture Development and Agricultural Products, Raw Material and Food Markets Regulations for Years 2013 to 2020"). *Rossiiskaya gazeta*. 7 Aug. 2012. Web. 18 Mar. 2016. <<http://rg.ru/2012/08/07/selo-site-dok.html>>.
2. Anan'ev M. A. Upravlenie ustoychivost'yu sistemy prodovol'stvennogo obespecheniya (Food Supply System Sustainability Management), monografiya, Saransk, Izd-vo Mord. un-ta, 2013, 200 p.
3. Sovremennye problemy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa i sel'skikh territorii

(Contemporary Issues of Agribusiness and Rural Areas Development), mat-ly zaochn. Vseross. nauch.-prakt. konf., M., Pero, 2015, 80 p.

4. Strategiya razvitiya APK i sel'skikh territorii: perspektivnye idei i konkurentosposobnye tekhnologii (AIC and Rural Areas Development Strategy: Challenging Ideas and Commercially Viable Technologies), mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 50-letiyu FGBNU VNIIOPTUSKh (Moskva, 19—20 fevr. 2015 g.), M., Print Pro, 2015, 656 p.

Organizational and Economic Conditions of Research and Manufacturing Complexes Development Stimulation

A. Yu. Budarov

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The author did expound the approach to formation of organizational and economic conditions allowing the creation of research and manufacturing complexes development boosting system. He disclosed the positive effect of purposefully created stimulating conditions on enterprises' economic activity and noted in this regard the heightening of research and manufacturing complex business environment disequilibrium and motivation of its development processes. The author did specify the role of this approach in providing of research and methodology base for elaboration of national development programs for town-forming research and production complexes with various sectoral affiliation.

Keywords: research and manufacturing complexes development; business environment disequilibrium; business units' economic activity stimulation.

References

1. Korporativnoe upravlenie innovatsionnym razvitiem (Innovative Development's Corporate Management), monografiya, by Yu. P. Aniskin, T. A. Allaverdiev, A. V. Bykov i dr., pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2007, 411 p., Delovaya aktivnost'.

2. Upravlenie investitsionnoi aktivnost'yu (Investment Activity Management), by Yu. P. Aniskin, A. Yu. Budarov, A. N. Popov, V. V. Privalov, pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2002, 272 p., il., Delovaya aktivnost'.

3. Grebennikov P. I., Leusskii A. I., Tarasevich L. S. Mikroekonomika (Microeconomics), Obshch. red. L. S. Tarasevicha, SPb., Izd-vo SPbUEF, 1996, 349 p., il.

4. Malenkov E. Lektsii po mikroekonomicheskomu analizu (Lectures on Microeconomic Analysis), Per. s fr. Kh. A. Atakshieva, pod red. K. A. Bagrirovskogo, M., Nauka, 1985, 390 p., il.

5. Budarov A. Yu. Teoreticheskie polozheniya upravleniya razvitiem nauchno-proizvodstvennykh kompleksov na osnove dialekticheskogo sinteza (Theoretical Framework of Research and Manufacturing Complexes Development Management Based on Dialectical Synthesis), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 23–26.

Consistency of Multiple Regression Model Coefficient's OLS-Estimations

**L. M. Gafarova, I. G. Zavyalova,
N. N. Mustafin**

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors consider the regression models, main tool of economic functions' research and forecasting, for the purpose of researching the estimations of regression parameters obtained by least square method. The estimations are unbiased, consistent and efficient. Because the available bibliography provided the consistency proofs solely for simple linear regression (unifactor), the authors have attempted to prove the consistency of linear regression coefficients estimations for multidimensional case.

Keywords: multiple linear regression; economic functions forecasting; regression model formulation; least square method; linear regression coefficient estimations' consistency.

References

1. Vukolov E. A. Osnovy statisticheskogo analiza (Basics of Statistical Analysis), M., Forum, INFRA-M, 2004, 462 p., il., Professional'noe obrazovanie.

2. Chernova N. I. Lektsii po matematicheskoi statistike (Lectures on Mathematical Statistics), Novosibirsk, NGU, 2003, 179 p.

3. Bhatia R. Positive Definite Matrices, Princeton, Princeton University Press, 2015, 240 p., Princeton Series in Applied Mathematics.

4. Sbornik zadach po matematike dlya vtuzov [v 4 ch.] (Math Problem Book for Technological Colleges [in 4 parts]), Pod red. A. V. Efimova, V. S. Pospelova, Ch. 1, M., Izd-vo Fiziko-matematicheskoi literatury, 2003, 288 p., il.

5. Bugrov Ya. S., Nikol'skii S. M. Elementy lineinoy algebry i analiticheskoi geometrii (Elements of Linear Algebra and Analytic Geometry), 2-e izd., pererab. i dop., M., Nauka, 1984, 190 p., il., Vysshaya matematika.

6. Ovsyannikov A. Ya. Lineinaya algebra (Linear Algebra), Ekaterinburg, Izd-vo Gumanit. un-ta, 2004, 293 p.

Knowledge-Intensive Enterprise Staff Motivation in View of Estimation of Contribution to Intellectual Capital

L. I. Lukicheva

*National Research University
of Electronic Technology*

The author has proposed an approach to estimation of staff contribution to aggregate intellectual capital of enterprise professing intellectual innovation activity. This approach is based on functional analysis that enables to estimate the staff contribution in view of several important criteria. The author has given concrete example of her method application to validate a decision to compensate the staff by their real contribution to implemented research and development.

Keywords: motivation; functional analysis; intellectual capital; knowledge-intensive enterprise.

References

1. Lukicheva L. I. Upravlenie intellektual'nym kapitalom naukoemkikh predpriyatii (Knowledge-Intensive Enterprise's Intellectual Capital Management), monografiya, M., Omega-L, 2006, 551 p.

2. Lukicheva L. I., Kurbat V. Yu. Organizatsionno-ekonomicheskoe obespechenie protsessa kommersializatsii intellektual'nykh aktivov (Organizational and Economic Support of the Process of Intellectual Assets Commercialization), *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2010, No. 2 (42), pp. 71–75.

3. Bakhtin A. A., Merkushev V. A. Sposob marshrutizatsii dlya besprovodnykh mobil'nykh

setei peredachi video, golosa i dannyykh (Routing Method for Video, Voice and Data Wireless Mobile Transmission Networks), pat. 2430479 Ros.

Federatsiya, MPK H 04 L 12 56, Patentobladatel' OOO "TESET". No. 2008140881/09, zayavl. 16.10.08, opubl. 27.04.10.

Financial and Economic Activity's Corporate Management

Selecting a Bank as Sourcing for Small and Medium Enterprises

O. F. Bystrov, A. A. Agaev, D. V. Kapustina

*National Research University
of Electronic Technology*

The authors did examine a task to select the sourcing for small and medium enterprises based on use of credit organizations rating. To enhance the reliability of its solution they did calculate the alternate rating according to Bystrov Oleg Filaretovich's own method. The authors did specify all stages of calculations. They used Spearman rank correlation to check

the alternate rating results against the initial ranking and validate the sourcing decision.

Keywords: credit provision; small enterprise; rating; ranking; business financing.

References

1. Baldin K. V., Bystrov O. F. Matematicheskie metody v ekonomike. Teoriya, primery, varianty kontrol'nykh rabot (Mathematical Methods for Economics. Theory, Examples, Math Test Variants), M., MPSI, Voronezh, [MODEK], 2003, 107 p., tabl., B-ka ekonomista.
2. Ekonomicheskaya statistika (Economic Statistics) by O. F. Bystrov, G. P. Ermoshina i dr., M., MIET, 2015, 160 p.

Marketing and International Business

Problems of Increasing Innovation Activity of High-Tech Companies

**O. V. Sedova, A. V. Larchikov,
Zh. Yu. Smirnova**

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors considered the diagnosis of state of micro- and nanoelectronics enterprises located within the "Zelenograd" technology development zone. In order to reveal the problems to solve they composed a spectrum of multiple-choice questions. The authors did specify the tasks to ensure the innovation development's financial support and to increase the knowledge-intensive companies' marketing activity aimed to prepare the consumers for the use of innovation. They have systematized the first-priority problems of innovation promotion programs development and have elucidated the formation of their solution mechanisms. This paper was prepared as part of the research project No. 15-02-00510 supported by the Russian Foundation for Humanities.

Keywords: innovative activity; microelectronics enterprise; nanoelectronics enterprise; marketing research.

References

1. Transformatsiya biznesa v usloviyakh rynochnoi nestabil'nosti (Business Transformation in the Market Uncertainty Conditions), monografiya, by N. K. Moiseeva, T. N. Goncharova, O. A. Marina, O. V. Sedova, pod red. N. K. Moisevoi, M., KURS, INFRA-M, 2015, 407 p., tabl., ris., Nauka.
2. Korporativnoe upravlenie innovatsionnym razvitiem (Innovative Development's Corporate Management), monografiya, by Yu. P. Aniskin, T. A. Allaverdiev, A. V. Bykov, S. A. Lukichev, D. B. Rygalin, pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2007, 411 p., Delovaya aktivnost'.
3. Ekonomicheskie problemy razvitiya revolyutsionnykh tekhnologii: nanotekhnologii (Economic Problems of Groundbreaking Technology Development: Nanotechnologies), monografiya, Ruk. avt. kol-va V. L. Makarov, A. E. Varshavskii, M., Nauka, 2012, 404 p., il.
4. Yakunin A. S. Osnovnye itogi deyatelnosti radioelektronnoi promyshlennosti v 2012 godu i zadachi na 2013 god (Radioelectronic Industry's Major Results in 2012 and Tasks for 2013), *Elektronnaya promyshlennost'*, 2013, No. 1, pp. 3—10.

Spiritual and Moral Problems of Existence

Ideology and Practice of Islamic Fundamentalism

D. A. Biryukov

*Moscow State Regional University
(MSRU)*

The author unveiled the essential traits of fundamentalism as religious and political phenomenon. He did thorough analysis of Islamic fundamentalism as mindset type, studying the peculiarity of fundamentalists' views upon knowledge origins, true knowledge, moral norms' substance and spiritual capability of a man. The author had considered ideological and political principles common for present-day fundamentalist movements, had clarified their sources of origin, their declaratory and real objectives and values.

Keywords: fundamentalism; theocratic state; dialog denial; idealism; foretime mythologization; Islamic norms; true knowledge.

References

1. Garaudy R. Promesses de l'islam, Paris, Seuil, 1981, 183 p.
2. Pochta Yu. M., Mal'kovskaya I. A. Fundamentalizm — ugroza ili spasenie? (Is Fundamentalism a Threat or a Salvation?), *Sotsial'noe: istoki, strukturnye profili, sovremennye vyzovy*, M., ROSSPEN, 2009, pp. 360—376.
3. Barr J. Fundamentalism, Philadelphia, The Westminster Press, 1978, 379 p.
4. Ashvak Abbas. Nasilie v politicheskom dis-kurse fundamentalistskikh dvizhenii v sovremennom arabskom mire, avtoref. dis. ... kand. polit. nauk (Violence in Fundamentalist Movements' Political Discourse in Modern Arab World, Extended Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation) 23.00.04, M., 2010, 27 p.
5. Pirogov A. I., Biryukov D. A. Islamskii fundamentalizm v arabskom mire (Islamic Fundamentalism in Arab World), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 27—136.
6. Tizini T. Min al-Turath ila al-Thawra: Hawl Nathariyya Muqtaraha fi Qadiyyat al-Turath al-'Arabi, Beirut, Dar Ibn Khaldun, 1978, 382 p.
7. The Encyclopedia on Islamic Movements in the Arab World [in Arabic], Ed. by Ahmad al-Mosuli, Beirut, The Centre for Arab Unity Studies, 2013, 1164 p.
8. Qumayyah J. al-Imam al-Shahid Hasan al-Banna Bayna al-Sihan al-Sawda'wa-'Ata' al-Rasa'il, Cairo, Dar al-Tawzi' al-Nashr al-Islamiyah, 1998.

9. Bobodzhonov B., Muminov A. K., Kyugel'gen A. fon. Disputy musul'manskikh religioznykh avtoritetov v Tsentral'noi Azii v XX veke (Muslim Religious Authorities' Disputes in 20th Century Central Asia), Almaty, Daik-press, 2007, 263 p.

10. Slovar' islamskikh slov i ponyatii (Dictionary of Islamic Words and Notions), Sost. I. Nurmiev, M., Novyi Svet, 2012, 247 p.

New Dispute over Old Problem: Object-Oriented Ontology and Speculative Realism

N. P. Knekht

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author approaches the history of philosophy as history of philosophical polemics using modern philosophers' dispute with Descartes and Kant over *access to reality* that is actual thanks to special organization of philosophy's disciplinary memory. Because today the *knowledge about objects* topic is prevalent over the object's *existence* topic the ontology problems come to epistemological ones. Taking this into consideration the author examines the positions if object-oriented ontology and speculative realism and adduces main arguments against epistemologically-oriented philosophy. In the course of analyzing the validity of two traditionally disparate worlds (*nature — culture* and *object — subject*) substitution by "various *collectivities* of objects" the author studies the *onticology* position's newness and productivity in another attempt to answer the question "what is object?".

Keywords: René Descartes; Immanuel Kant; "Copernican turn"; Bruno Latour; Graham Harman; Levi R. Bryant; Quentin Meillassoux; object-oriented ontology; materialism; onticology; speculative realism; correlationism.

References

1. Bikbov A. Osvaivaya frantsuzskuyu isklyuchitel'nost', ili Figura intellektuala v peizazhe (Mastering French Exceptionalism, or Stature of an Intellectual in a Landscape), *Logos*, 2011, No. 1 (80), pp. 3—27.
2. Paulhan Fr. Contemporary Philosophy in France, *The Philosophical Review*, 1900, Vol. 9, No. 1, pp. 42—69.
3. Foucault M. La vie, l'expérience et la science, *Revue de métaphysique et de morale*, 1985, Vol. 90, No. 1, pp. 3—14.

4. Tolstaya T. N. *Legkie miry* (Light Worlds), M., AST, Redaktsiya Eleny Shubinoi, 2014, 477 p.

5. Kuznetsov V. Yu. *Mir edinstva* (World of Consistency), Avt. predisl. K. A. Svas'yan, M., Akademicheskii Proekt, Al'ma Mater, 2010, 208 p., *Filosofskie tekhnologii: hic et nunc*.

6. Braiant L. R. *Na puti k okonchatel'nomu osvobozhdeniyu ob"ekta ot sub"ekta* (On the Way of Object's Final Discharge from Subject), *Logos*, 2014, No. 4 (100), pp. 275–292.

7. Kharman G. Gosudar' setei: Bruno Latur i metafizika (The Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics), *Logos*, 2014, No. 4 (100), pp. 229–248.

8. Latur B. Izvinite, vy ne mogli by vernut' nam materializm? (Can We Get Our Materialism Back, Please?), *Logos*, 2014, No. 4 (100), pp. 265–274.

9. Meillassoux Q. *After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency*, London et al., Bloomsbury Academic, 2010, 160 p.

Role of Caucasus' Climate Pattern in Identification of Ecological Problems on Earth

A. I. Litvinov

*National Research University
of Electronic Technology*

In the paper “Vicinity of the Mount Elbrus as the ‘Window’ to Earth’s Ecosystem. Ecological Problems” [1] that arise from several ecological

expeditions organized by the author he described many ecological problems observed through the ‘window’ of vicinity of the Elbrus. Most global of them is the destruction of the atmosphere above the whole planet. The sign of this destruction is the ‘blanket’ containing human refuse, about 1500 m thick, the upper limit of which is at a height of above 4200 m. The task for next special ecological expedition is to define the chemical constitution of this ‘blanket’. The author proves that intensive pollution leaves traces even in the places where presently no ecologically destructive industries are functioning, and studies the climate pattern of Caucasus contributing to that.

Keywords: Greater Caucasus Mountain Range; Caucasian climate; cyclone; ecological problem; environment.

References

1. Litvinov A. I. Priel'brus'e — “Okno” v ekosistemu Zemli. *Ekologicheskie problemy* (Vicinity of the Mount Elbrus as the ‘Window’ to Earth’s Ecosystem. Ecological Problems), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 47–56.

2. “Karta Priel'brus'ya: s gostinitsami i otelyami” (Map of Vicinity of Mt. Elbrus: With Inns and Hotels). *Priel'brus'e: gornolyzhnyi kurort (Ski Resort)*. Gostinitsy v Priel'brus'e i oteli v Priel'brus'e, cop. 2015. Web. 20 Oct. 2015. <<http://prielbrusie-ski.ru/map/>>.

Problems of Social Development and Education

Business Games Role in Economics Students' Mathematical Competence Formation

I. V. Bardushkina, E. V. Chaykina

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors consider the technology of carrying out seminar in the form of business game for the first-year students of economics department studying the higher mathematics affirming that business game as interactive education form is one of methods of competence-based approach realization in education. They discuss tasks, requirements, carrying out conditions, preparation of this form of seminar, and also teacher's skills and qualities necessary for successful work with interactive technologies.

The authors have submitted a scenario of carrying out business game on the “Finance Mathematics” subject.

Keywords: business game; active educational technologies; interactive training methods; competence-based approach.

References

1. Verbitskii A. A., Larionova O. G. *Lichnostnyi i kompetentnostnyi podkhody v obrazovanii: problemy integratsii* (Personal and Competence-Based Approach in Education: Integration Problems), M., Logos, 2009, 336 p.

2. Denisova A. B., Chaikina E. V. *O neobkhodimosti ispol'zovaniya interaktivnykh tekhnologii pri provedenii seminarских zanyatii po matematike v vysshei shkole* (The Need for the Use of Interactive Technologies in Conducting Seminars in Mathematics in High School), *Nauchnyi potentsial*, 2015, No. 1 (18), pp. 33–36.

3. Zagvyazinskii V. I. Teoriya obucheniya. Sovremennaya interpretatsiya (Learning Theory. Modern Interpretation), 3-e izd., ispr., M., Akademiya, 2006, 192 p.

4. Panina T. S., Vavilova L. N. Sovremennye sposoby aktivizatsii obucheniya (Modern Ways to Activate Learning), 4-e izd., ster., M., Akademiya, 2008, 176 p.

5. Fedotova E. L. Innovatsionnye obrazovatel'nye metody i tekhnologii v usloviyakh informatizatsii universiteta (Innovative Educational Methods and Technologies in the Context of University's IT Penetration), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2014, No. 3—4, pp. 125—132.

6. Bardushkina I. V., Revyakin A. M. K voprosu o povyshenii kachestva samostoyatel'noi raboty studentov po vysshei matematike (Towards Improving Quality of Students' Independent Work on the Higher Mathematics), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 57—62.

7. Bardushkina I. V. Ekonomicheski orientirovannye zadachi v modeli formirovaniya matematicheskoi kompetentnosti studentov (Economically Oriented Tasks in the Model of Students' Mathematical Competence Formation), *Aktual'nye problemy sovremenogo obrazovaniya: opyt i innovatsii*, mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (zaochnoi) (Tol'yattinskii GU, 21—22 oktyabrya 2015 g.), Ul'yankovsk, ZEBRA, 2015, pp. 375—379.

8. Stupina S. B. Tekhnologii interaktivnogo obucheniya v vysshei shcole (Interactive Learning Technologies in Tertiary School), Saratov, Izd. tsentr "Nauka", 2009, 52 p.

Education and Interethnic Processes

A. A. Borozdin

*Russian International Academy
for Tourism (Khimki city)*

The author discloses special role of education in ethnic tension prevention and overcoming. He notes that civic consciousness formation process should be built on ethnocultural education, on promotion of tolerance and respect and on intercultural dialog. The author considers education as "soft" power able to solve one of contemporary world's vital tasks: to settle ethnic conflicts. He also affirms that civic identity construction is impossible without mastering indispensable knowledge and methods.

Keywords: education; ethnic conflict; respect; ethnic culture; nationality; culture.

References

1. Psikhologiya bezhentshev i vyzhdeniynykh pereselentsev: opyt issledovaniya i prakticheskoi raboty (Psychology of Refugees and Displaced

Persons: First Effort of Research and Practical Work), sb., Pod red. G. U. Soldatovoi, M., Smysl, 2001, 279 p., il.

2. Dzhurinskii A. N. Polikul'turnoe obrazovanie v mnogonatsional'nom sotsiume (Multicultural Education in Multiethnic Social Medium), 2-e izd., pererab. i dop., M., Yurait, 2016, 257 p., Bakalavr i magistr. Akademicheskii kurs.

3. Etnicheskii natsionalizm i gosudarstvennoe stroitel'stvo (Ethnic Nationalism and State-Building), [sb. st.], Otv. red. Yu. G. Aleksandrov, M., In-t vostokovedeniya RAN, NATALIS, 2001, 432 p.

4. Pirogov A. I., Rastimeshina T. V. Internatsionalizatsiya obrazovaniya v kontekste formirovaniya edinogo obshcheevropeiskogo obrazovatel'nogo prostranstva (Internationalization of Education within the Framework of Europe's Common Education Space Formation), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 76—84.

5. Cherkaz'yanova I. V. Shkol'noe obrazovanie rossiiskikh nemtsev (problemy razvitiya i sokhraneniya nemetskoi shkoly v Sibiri v XVIII — XX vv.) (Volga Germans' Schooling (Problems of German School Development and Maintenance in Siberia in 18th — 20th Century)), SPb., Obshchestv. Akad. nauk ros. nemtsev, 2004, 366 p., il., tabl., phot.

Cognitive Capitalism as New Socio-Economic Concept

N. V. Danielyan

*National Research University
of Electronic Technology*

The author examines the problem of strengthening the scientific knowledge role at the transition to "knowledge society". Knowledge production is becoming a driving economic force in this process. The author believes that every member of the society is facing a necessity to coordinate his or her ideas and actions with the global humanistic values and targets. The definition of cognitive capitalism as a new socio-economic concept considering knowledge as the main source of profitability is given further. The author did the analysis of major changes in such spheres as labor nature and its arrangement, production organization, knowledge proprietary, knowledge turning into goods, and has concluded that the transition to cognitive capitalism has already started in the society and is accelerating nowadays that witnesses the importance of the issues touched upon and the urgency to understand all possible consequences.

Keywords: scientific knowledge; “knowledge society”; cognitive capitalism; labor; knowledge production; education; goods.

References

1. Stehr N. Arbeit, Eigentum und Wissen: Zur Theorie von Wissensgesellschaften, Frankfurt-am-Main, Suhrkamp, 1994, 622 S.
2. Earl M. J. Knowledge Strategies: Propositions from Two Contrasting Industries, in *Information Management: The Organizational Dimension*, Ed. by M. J. Earl, Oxford, Clarendon Press, 1996, pp. 36–52.
3. Pol're B. Kognitivnyi kapitalizm na marshe (Cognitive Capitalism on the Move), *Politicheskii zhurnal*, 2008, No. 2 (179), pp. 66–72.
4. Gorts A. Nematerial'noe: znanie, stoimost' i kapital (The Immaterial: Knowledge, Cost, and Capital), Per. M. M. Sokol'skoi, M., Izd. dom GUVShE, 2010, 208 p.
5. Danielyan N. V. Transformatsiya predstavlenii ob obrazovanii v kontseptsii “obshchestva znaniya” (Transformation of Notions on Education in “Knowledge Society” Conception), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2014, No. 3–4, pp. 89–95.
6. K obshchestvam znaniya: Vsemirnyi doklad YuNESKO (Towards Knowledge Societies: UNESCO World Report), Parizh, Izd-vo YuNESKO, 2005, 239 p.
7. Gorts A. Znanie, stoimost' i kapital. K kritike ekonomiki znaniia (Knowledge, Value and Capital. To the Critique of Knowledge-based Economy), *Logos*, 2007, No. 4 (61), pp. 5–63.
8. Danielyan N. V. Informatsionnoe obshchestvo — setevoe obshchestvo — “obshchestvo znaniya” (Information Society — Network Society — “Knowledge Society”), M., MGOU, 2014, 112 p.
9. Efremenko D. V. Kontseptsii obshchestva znaniya kak teoriiya sotsial'nykh transformatsii: dostizheniya i problemy (Concept of the Society of Knowledge as the Theory of Social Transformations: Achievements and Problems), *Voprosy filosofii*, 2010, No. 1, pp. 49–61.

The Ideology of Religious Extremism as a Threat to Security of Person

V. I. Zavalnev

*Moscow State Regional University,
Moscow*

The author gives detailed characteristic to modern religious extremism. He intones that the core of religious extremism is the ideology denying all

dissent and based on mystification, on religious dogmas absolutization and on worshippers' tight informational control leading them to zealotry. The author places primary emphasis in his characterization of religious extremism ideology on radical Islamic fundamentalism that is formally oriented towards essential idea of social justice but in fact often denies basic rules of human community life, right and morality, being the factor of personal security sphere unsealing.

Keywords: religious extremism; religious dogmatism; Islamic fundamentalism; ideology; zealotry; security of person.

References

1. Nazirov D. Problemy terrorizma, religioznogo ekstremizma i puti ikh preodoleniya, avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk (Problems of Terrorism, Religious Extremism, and Ways of Their Overcoming, Extended Abstract of Dr. Phil. Dissertation), Dushanbe, 2009, 37 p.
2. Pluzhnikov E. N. Religiozniy ekstremizm v sovremennoi Rossii: problemy teoreticheskoi interpretatsii i politicheskoi praktiki, avtoref. dis. ... kand. polit. nauk (Religious Extremism in Modern Russia: Theoretical Interpreting and Political Practice Problems, Extended Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation), M., 2010, 34 p.
3. Proletenkova S. E. Administrativno-pravovoe regulirovanie protivodeistviya religioznomu ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii, avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk (Administrative and Legal Control of Religious Extremism Opposition in Russian Federation, Extended Abstract of Dr. Jur. Dissertation), M., 2013, 59 p.
4. “Gensek OON: Na vernost' IGIL v mire prisnygnuli 34 gruppirovki” (UN Secretary General: 34 Groups in the World Swore Allegiance to ISIS). *RSN. Russkaya sluzhba novostei*, 6 Feb. 2016. Web. 18 Feb. 2016. <<http://rusnovosti.ru/posts/407831>>.
5. Alekseev I. L. Islamskii fundamentalizm (Islamic Fundamentalism), *Religiovedenie: entsiklopedicheskii slovar'*, M., Akademicheskii proekt, 2006, pp. 424–425.
6. Sokolov N. “Konveiersmert: kak molodezh' popadaet v seti ‘Islamskogo gosudarstva’ ” (Death Conveyor: How the Youth Gets Caught in the Toils of ‘Islamic State’). *Vesti*. 10 June 2015. Web. 18 Mar. 2016. <<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2628266>>.
7. “Putinnazvalchislorossiyan,voyuyushchikh na storone IGIL” (Putin Mentioned the Number of Russians Fighting for ISIS). *Obozrevatel'*. 16 Oct. 2015. Web. 10 Mar. 2016. <<http://obozrevatel.com/politics/57486-putin-nazval-chislo-rossiyan-voyuyushchih-na-storone-igil.htm>>.

8. Zakharchenko Yu. M. Religiozno-politicheskiy ekstremizm i natsional'naya bezopasnost' na Severnom Kavkaze (Religious Political Extremism and National Security in the North Caucasus), monografiya, M., Izd-vo MGU, 2006, 150 p.

9. Mitrofan, episkop. "Dukhovnye istoki religioznogo ekstremizma" (Spiritual Sources of Religious Extremism). *Severomorskaya eparkhiya official site*. Russian Orthodox Church, 7 Dec. 2015. Web. 29 Jan. 2016. <<http://severeparh.ru/2015/12/07/duxovnye-istoki-religioznogo-ekstremizma/>>.

10. Kalinin V. N. "Religiya i bezopasnost' (religiozniy ekstremizm)" (Religion and Security (Religious Extremism)). *Pravo i bezopasnost'* 4.5 (2002). Web. 18 Mar. 2016. <http://dpr.ru/pravo/pravo_4_9.htm>.

11. "Itogovyi dokument XXIV Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh chtenii" (Final Act of the 24th International Christmas Readings). *Ekaterinburgskaya eparkhiya*. Russian Orthodox Church, 28 Jan. 2016. Web. 29 Jan. 2016. <<http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2016/01/28/12101/>>.

All-Russian Sport Complex "Ready for Labor and Defense" and Physical Preparedness of the MIET Students

V. G. Korolev, V. V. Bardushkin

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors examined the preparedness of first-year students of MIET to implementation of VI stage standards of All-Russian sports complex "Ready for Labor and Defense". They identified problem areas in the physical qualities of the students' development and carried out a comparative analysis of physical preparedness of today's students with those of the 1970s. The attention was drawn to the necessity of the normatives' scientific and logical validation. The authors have given their recommendations on adjusting the regulatory scales.

Keywords: "Ready for Labor and Defense" complex; physical preparedness; physical qualities; normatives; students.

References

1. "O Vserossiiskom fizkul'turno-sportivnom komplekse 'Gotov k trudu i oborone', Ukaz Prezidenta RF ot 24 marta 2014 g. No. 172" ("On the All-Russian Sport Complex 'Ready for Labor and Defense'", RF Presidential Decree from March 24,

2014 No. 172). *Prezident Rossii*. President of the Russian Federation, 24 Mar. 2014. Web. 30 Jan. 2016. <<http://kremlin.ru/acts/20636/>>.

2. "Federal'nyi zakon 'Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii'" (Federal Law "On Education in Russian Federation"). *Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, official site*. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 4 Jan. 2013. Web. 30 Jan. 2016. <<http://minobrnauki.rf/dokumenty/2974/>>.

3. Reshetnikov N. V. Obosnovanie normativov programmy po fizicheskomu vospitaniyu studentov (Validation of Students Physical Education Program Standards), M., VNIIFK, 1989, 26 p.

4. Uvarov V. A., Bulavina T. A. Rezul'taty aprobatsii deistvuyushchikh normativnykh trebovaniy I — VI stupeni Vserossiiskogo fizkul'turno-sportivnogo kompleksa "Gotov k trudu i oborone" (GTO) (Approbation Results for Acting Regulatory Requirements of 1st to 4th Stages of the All-Russian Sport Complex "Ready for Labor and Defense" (GTO)), *Sotsial'no-pedagogicheskie aspekty fizicheskogo vospitaniya molodezhi*, sb. nauch. tr. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (27 fevralya 2015 g.), Ul'yansovsk, UIGTU, 2015, pp. 236—239.

5. Korolev V. G., Bardushkin V. V. Fizicheskaya podgotovlennost' studentov-yunoshei mladshikh kursov i ee dinamika v protsesse obucheniya v tekhnicheskoy universitete (Physical Preparedness of Young Male Students of Junior Courses and Its Dynamics in Educational Process in Technical University), *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*, 2011, No. 1, pp. 58—62.

6. Korolev V. G., Bardushkin V. V. O tendentsiyakh poslednikh let v urovne fizicheskoy podgotovlennosti studentov-yunoshei mladshikh kursov (On Last-Years Tendencies in Young Male Students of Junior Courses' Physical Preparedness Level), *Sovremennyye kontseptsii professional'nogo obrazovaniya studencheskoy molodezhi*, kollektivnaya nauchnaya monografiya, Otv. red. A. Yu. Nagornova, Ul'yansovsk, SIMJET, 2015, pp. 458—479.

7. Korolev V. G., and V. V. Bardushkin. "Analiz kachestva normativov otsenki urovnya fizicheskoy podgotovlennosti studentov-yunoshei i voennosluzhashchikh" (Male Students and Military Personnel's Physical Preparedness Level Estimation Standards Quality Analysis). *Science Time*. 6. 18 (2015): 223—234. *Cyberleninka*. Web. 14 Mar. 2016. <<http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kachestva-normativov-otsenki-urovnnya-fizicheskoy-podgotovlennosti-studentov-yunoshey-i-voennosluzhaschih>>.

8. Korolev V. G., Bardushkin V. V. "Analiz ekvivalentnosti normativov dlya otsenki urovnya fizicheskoy podgotovlennosti studentov i voennosluzhashchikh" (Students and Military Personnel's Physical Preparedness Evaluation Level Standards

Equivalence Analysis), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 3 (7), pp. 63–70.

9. Apanasenko G. L., Naumenko R. G. Fizicheskoe zdorov'e i maksimal'naya aerobnaya sposobnost' individa (Physical Health and the Individual's Maximum Aerobic Capacity), *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, 1988, No. 4, pp. 29–31.

10. Kuper K. Novaya aerobika (New Aerobics), Sokr. per. s angl. S. Shenkmana, 2-e izd., M., Fizkul'tura i sport, 1979, 125 p.

The Word as a Carrier of Myth: An Experience of Semiotic Analysis

I. V. Starikova

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The question of the fusion between word and myth is considered. The author comes to the conclusion that the word-morpheme can be a concept because the primary word, while including an infinite layering of numerous meanings and derivative words from itself, becomes the carrier of the myth. It is stated that it is possible to dissect the mythological subtext of the word by way of mythological thinking, for it detects intimate connections not traceable by the logic. On the basis of the word's internal connections and its derivatives the author builds a semiotic system where each sign is associated directly or indirectly with the primary word considered as a concept.

Keywords: mythological worldview; semiotic analysis; morpheme as myth carrier; word-concept; preverbal thinking; myth reconstruction.

References

1. Vygotskii L. S. Myshlenie i rech' (Thinking and Speech), 5-e izd., ispr. i dop., M., Labirint, 1999, 352 p.

2. Agranovich S. Z., Stefanskii E. E. Mif v slove: prodolzhenie zhizni: Ocherki po mifolingvistike (A Myth in a Word: Life Continuation: Essays on Myth Linguistics), Samara, Samar. gumanitar. akademiya, 2003, 168 p.

3. Chelovek i ego simvol'y (Man and His Symbols), Per. s angl., pod red. K. G. Yunga, SPb., B. S. K., 1996, 454 p.

4. Chervinskii P. P. Semanticheskii yazyk fol'klornoi traditsii (Semantic Language of Folklore Tradition), Reprint izd. 1989 g., Ternopol', Krok, 2011, 228 p.

5. Shanskii N. M., Bobrova T. A. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka (Etymology

Dictionary of Russian Language), monografiya, M., Prozerpina, 1994, 398 p.

6. Kolesov V. V. Drevnyaya Rus': nasledie v slove [v 5 kn.], Kn. 3: Bytie i byt (Ancient Rus: Heritage in a Word [in 5 Books], B. 3: Existence and Living), SPb., Filol. f-t SPbGU, 2004, 396 p., Filologiya i kul'tura.

7. Gabe R. M. Karel'skoe derevyannoe zoderchestvo (Karelian Wooden Architecture), Red. N. Sobolev, M., Gos. arkh. izd-vo Akademii arkhitektury SSSR, 1941, 215 p., il.

8. Agranovich S. Z. "Lektsiya dlya psikhologov o skazke. Ch. 3" (Lecture for Psychologists on a Tale. Part 3), *YouTube*. Susan Wojcicki, Director General, 8 Jan. 2013. Web. 28 Feb. 2016. <<http://www.youtube.com/watch?v=9bqqoOCmogc&list=PLZXaqOLiUrj-g5otHTHVvH9s5HAp6aP&index=3>>.

9. Cherch A. Vvedenie v matematicheskuyu logiku (Introduction to Mathematical Logic), T. 1, Per. s angl. V. S. Chernyavskogo, pod red. V. A. Uspenskogo, M., Inostr. lit., 1960, 485 p.

10. Delez Zh., Gvattari F. Chto takoe filosofiya? (What is Philosophy?), Per. s fr. S. N. Zenkina, M., Izd-vo In-ta eksperiment. sotsiologii, SPb., Aleteiya, 1998, 228 p.

Variations on a Theme of Coaching: Driving School of Management

O. G. Harach

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

This paper justifies how teacher's and students' experience of learning in the university driving school can be used for coaching in management courses. Author suggests to consider the reflection of such consolidating emotional experience (because of a large number of driving school graduates and students and by analogy with using literature and films for books- and cinema-coaching) as a productive alternative source of "reference points". The reflection-coaching key principles of education material selection are depicted.

Keywords: coaching; books-coaching; cinema-coaching; teaching with films; teaching with movies; film education; reflex-coaching; training; active forms of education; interactive forms of education; informal education; didactics; professional improvement; self-learning; self-management; principles of management; systems thinking; driving school; "roadmap" of education; emotional burnout syndrome; creative burnout.

References

1. Burtovaya N. B. Lichnostnye i professional'nye predposylki formirovaniya emotsional'nogo vygoraniya u prepodavatelei vysshei shkoly (Personal and Professional Reasons for the Formation of University Teachers Emotional Exhaustion), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2010, No. 12 (102), pp. 141–148.
2. Kharach O. G. Kino-kouching kak sovremennaya forma obucheniya menedzhmentu (Cinema-Couching as Modern Form of Management Teaching), *Aktual'nye problemy informatizatsii v nauke, obrazovanii i ekonomike — 2014*, 7-ya Vseross. nauch.-prakt. konf. (Zelenograd, 13–14 noyabrya 2014 g.), M., MIET, 2014, p. 191.
3. Obrazovanie — ne znachit znanie. O kachestve podgotovki spetsialistov v oblasti elektroniki (Education Doesn't Mean Knowledge. On Electronics Specialists Training Quality), by A. Efremov, E. Ivanova, I. Karshenboim i dr., *Elektronika: Nauka, tekhnologiya, biznes*, 2012, No. 4 (118), pp. 20–24.
4. “43 knigi po kouchingu” (43 Books on Coaching). *Alla Zadneprovskaya: Lichnyi blog*. Cop. 2012–2015. Web. 18 Mar. 2016. <<http://zadneprovskaya.com/coaching/knigi-po-kouchingu/>>.
5. Sergeiko S. A. “Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoi mysli: uchebnoe posobie po odnomennomu kursu. § 1.13.1” (Education and Pedagogical Thought History: Study Guide on Homonymous Course. § 1.13.1). *Grodnenskiy gosudarstvennyi universitet im. Yanki Kupaly*. 2010. Web. 18 Mar. 2016. <http://ebooks.grsu.by/sergeiko_edu/1-13-3-eksperimentalnaya-pedagogika-i-ee-napravleniya.htm>.
6. Solopova M. A. Maievtika (Maieutics), *Novaya filosofskaya entsiklopediya*, by In-t filosofii RAN, Nats. obshchestv.-nauch. fond, 2-e izd., ispr. i dop., M., Mysl', 2010, p. 475.
7. Bush G. Ya. Metody tekhnicheskogo tvorchestva (Technical Creativity Methods), Riga, Liesma, 1972, 73 p.
8. “Vtoroe vysshee ili aspirantura” (Second Graduate or Research Degree). *QIP.ru*. 24 June 2008. Web. 18 Mar. 2016. <<http://5ballov.qip.ru/news/focus/2008/06/24/60249>>.
9. Badya T. Kinokouching po fil'mu “D'yavol nosit Prada” (Effektivnaya rabota s informatsiei) (Cinema-Couching Based on “Devil Wears Prada” Movie (Effective Work with Information)), *Spravochnik sekretarya i ofis-menedzhera*, 2013, No. 1–12; 2014, No. 1–8.
10. Lukicheva L. I. Upravlenie organizatsiei (Corporate Governance), Pod red. Yu. P. Aniskina, 5-e izd., ster., M., Omega-L, 2009, 355 p., Vysshaya shkola menedzhmenta.
11. Troshchii A. R. “Issledovanie mnenii potrebiteli obrazovatel'nykh uslug UIGTU v 2012/2013 uch. g. metodom mozgovogo shturma (v kn.: Teoriya i praktika razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: sb. molodykh uchenykh kafedry ‘Ekonomika i menedzhment’. Ul'yanovsk, UIGTU, 2013, pp. 110–122)” (Opinion Test of UIGTU Learning Service Consumers 2012/2013 School Year Using Brainstorm Method (in: Social and Economic Systems Theory and Practice, a Collection of Economics and Management Department's Young Researchers). *Elektronnaya biblioteka polnotekstovykh uchebnykh i nauchnykh izdaniy UIGTU*. Ulianovsk State Technical University, n. d. Web. 18 Mar. 2016. <<http://venec.ulstu.ru/lib/disk/2016/2.pdf>>.
12. Medvedev A. P. Maliy biznes: s chego nachat', kak preuspet', sovety vladel'tsam i upravlyayushchim (Small Business: Where to Begin, How to Succeed, Advices for Owners and Managers), SPb., Piter, 2011, 222 p.
13. MELZ v gorode! (MELZ in Town!), *Sorok odin*, 2007, No. 24 (58), 31 June.
14. MELZ i “Elma”: shag za shagom (MELZ and “Elma”: Step by Step, *Sorok odin*, 2007, No. 35 (69), 31 Aug.
15. Tikhomirov A. Vospominaniya o bylom ili zelenogradskaya “klyushka” (Memories of the Past or the “Cammock” of Zelenograd), *Zelenograd segodnya*, 2008, No. 5 (1344), 17 Jan.; No. 28 (1367). 26 Feb.; No. 32 (1371). 4 Mar.
16. Reznik S. D., Igoshina I. A. Student vuza: tekhnologii i organizatsiya obucheniya (University Student: Technologies and Training Organization), Pod red. S. D. Reznika. M., INFRA-M, 2009, 469 p. Menedzhment v vysshei shkole.
17. Carnegie D. How to Win Friends & Influence People, N. Y. et al., Pocket Books, 1998, XXVIII, 320 p.
18. Bandurin A. V., Chub B. A. “Strategicheskii menedzhment organizatsii” (Strategic Business Management). *Korporativnyi menedzhment*. 17 Oct. 2001. Web. 18 Mar. 2016. <<http://www.cfin.ru/management/chub/04.shtml>>.
19. Pastushenko V. “Kak eto bylo v Yaponii. Shkola menedzhmenta No. 11” (How It Was in Japan. No. 11 School of Management). *YouTube*. Susan Wojcicki, Director General, 5 Mar. 2008. Web. 18 Mar. 2016. <http://www.youtube.com/watch?v=8f8yc-E6fdbE&list=PL_R09yeKP-A1iC_9VnBz4zLieC9huyHU&index=11>.
20. Pastushenko V. “Kak eto bylo v Yaponii. Kar'ernyi rost No. 10” (How it Was in Japan. No. 10 Career Growth). *YouTube*. Susan Wojcicki, Director General, 5 Mar. 2008. Web. 18 Mar. 2016. <http://www.youtube.com/watch?v=n7Vm3p940X4&index=10&list=PL_R09yeKP-A1iC_9VnBz4zLieC9huyHU>.

21. Kharach O. G. Moderirovanie gruppy v sotsial'noi seti kak aktual'naya interaktivnaya forma obucheniya menedzhmentu (Group Moderation in a Social Network as a Modern Interactive Management Training Method), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 81–94.

22. Kh'yuit L., Kh'yuit E., d'Abadi L. Tsel'naya zhizn' dlya studentov (A Life of Integrity for Students), Per. s angl. V. Khozinskogo, M., Mann, Ivanov i Ferber, 2012, 272 p.

23. Dal' V. I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka, v 4 t. (Explanatory Dictionary

of the Live Great Russian Language), T. 3: P, M., RIPOL klassik, 2006, 544 p., Zolotaya kollektsiya.

24. Adizes I. K. Ideal'nyi rukovoditel': pochemu im nel'zya stat' i chto iz etogo sleduet (The Ideal Executive: Why You Cannot Be One and What to Do about It), Per. s angl., M., Al'pina Biznes Buks, 2007, 262 p., il.

25. Allen D. Kak privesti dela v poryadok. Iskusstvo produktivnosti bez stressa (Getting Things Done: No-Stress Productivity Art), Per. s angl. S. V. Kadenko, 7-e izd., M., Mann, Ivanov i Ferber, 2014, 345 p., Mirovoi bestseller.

Personality. Society. State

Public Opinion Institutionalization in the Making of Democratic Institutions in Russia

A. V. Vesnin, A. A. Pershin

*Military University
of Ministry of Defense
of the Russian Federation, Moscow*

Public opinion is an integral part of social and political life. The degree of its consideration in management processes reflects the state of democracy in the country. Public opinion institutionalization enables to improve its development process monitoring and to consider it in public management. The authors denote principal conditions of public opinion institutionalizations and analyze, in accordance with them, the degree of democracy and civil society development in Russia.

Keywords: public opinion; institutionalization; civil society institutions; democracy; public management.

References

1. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, v 30 t. (Unabridged Soviet Encyclopedia, in 30 Vols.), Pod red. A. M. Prokhorova, 3-e izd., T. 18, Nikko — Otolithy, M., Sovetskaya entsiklopediya, 1974, 631 p., il.

2. Gavra D. P. Obshchestvennoe mnenie kak sotsiologicheskaya kategoriya i sotsial'nyi institut (Public opinion as sociological category and social institution), SPb., ISEP RAN, 1995, 235 p., il., tabl.

3. Sotsiologicheskaya entsiklopediya, v 2 t. (Sociological Encyclopedia, in 2 Vols.), Ruk. nauchnogo proekta G. Yu. Semigin, T. 1, A—M, M., Mysl', 2003, 694 p.

4. Frolov S. S. Sotsiologiya (Sociology), 3-e izd., dop., M., Gardariki, 1999, 344 p.

5. Levada Yu. A. Ot mnenii k ponimaniyu: sotsiologicheskie ocherki, 1993—2000 (From Opinions to Understanding: Sociological Essays, 1993 to 2000), M., Mosk. shk. polit. issled., 2000, 574 p., B-ka Moskovskoi shkoly politicheskikh issledovaniy.

6. Grushin B. A. Institut obshchestvennogo mneniya — otdel “Komsomol'skoi pravdy” (Public Opinion institute is the “Komsomolskaya Pravda” Newspaper Desk), *Pressa v obshchestve (1959—2000), Otsenki zhurnalystov i sotsiologov, dokumenty*, M., Mosk. shk. polit. issled., 2000, pp. 46—65, B-ka Moskovskoi shkoly politicheskikh issledovaniy.

7. Grushin B. A. Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya: ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'tsina, v 4 kn., Zhizn' 1-ya: Epokha Khrushcheva (Four Lives of Russia in the Mirror of Opinion Polls: Popular Mentality Essays of Russians under Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin, in 4 Books, 1st Life: Khrushchev Epoch), M., Progress-Traditsiya, 2001, 619 p., il.

8. KPSS. TsK. Materialy Plenuma Tsentral'nogo Komiteta KPSS, 23 aprelya 1985 goda (Proceedings of Plenum of Central Committee of Soviet Union Communist Party, April 23, 1985), M., Politizdat, 1985, 31 p., Proletarii vsekh stran, soedinyaites'!

9. Zakon SSSR “O vsenarodnom obsuzhdenii vazhnykh voprosov gosudarstvennoi zhizni”, Prinyat na sed'moi ses. Verkhovnogo Soveta SSSR odinnadtsatogo sozyva 30 iyunya 1987 g. (Law of the USSR “On All-People's Discussion of National Life Questions”, Adopted on 7th Session of Supreme Soviet of the USSR, eleventh convocation, June 30, 1987), M., Izvestiya, 1987, 11 p.

10. Doktorov B. Z., Oslon A. A., Petrenko E. S. Epokha El'tsina: mneniya rossiyan, sotsiologicheskie ocherki (Yeltsin's Epoch: Russians' Opinions, Sociological Essays), M., In-t Fonda “Obshchestvennoe mnenie”, 2002, 382 p.

11. O Deklaratsii prav i svobod cheloveka i grazhdanina, Postanovlenie Verkhovnogo Soveta RSFSR ot 22 noyabrya 1991 g. No. 1920-1 (On

Declaration of the Rights and Liberties of Man and of the Citizen, Ordinance of Supreme Soviet of the RSFSR from November 22, 1991, No. 1920-1), *Vash advokat: zakony, kodeksy, postanovleniya*, M., Biznes-shkola: Intel-Sintez, 1997, pp. 233–238, B-ka zhurnala "Vash advokat", V pomoshch' naseleniyu.

12. Gavra D. P. Obshchestvennoe mnenie v sisteme sotsial'nogo upravleniya, avtoref. dis. ... d-ra sotsiol. nauk (Public Opinion in Social Administration System, Extended Abstract of Dissertation for a Doctor of Sociology's Degree), SPb., 1995, 39 p.

13. Ob itogakh referendum SSSR, sostoyavshegosya 17 marta 1991 goda (Iz soobshcheniya Tsentral'noi komissii referendum SSSR) (On the Results of USSR Referendum that Took Place on March 17, 1991 (From Statement of USSR Referendum Central Commission)), *Reformirovanie Rossii: mify i real'nost' (1989–1994)*, by In-t sotsial.-polit. issled. RAN, avt.-sost. G. V. Ositpov i dr., M., Academia, 1994, pp. 380–382.

14. O vsenarodnom golosovanii (referendume SSSR), Zakon SSSR ot 27 dekabrya 1990 g. No. 1869-1 (On Nation-Wide Voting (USSR Referendum), Law of the USSR from December 27, 1990, No. 1869-1), *Vedomosti SND i VS SSSR*, 1991, No. 1, pp. 37–45.

15. Marks K. K kritike politicheskoi ekonomii (A Critique of Political Economy), *Sochineniya*, by K. Marks, F. Engel's, 2-e izd., T. 13, Yanvar' 1859 — fevral' 1860, M., Politizdat, 1959, pp. 5–167.

16. Nekotorye itogi sotsiologicheskikh oprosov naseleniya (Some Results of Population Opinion Polls), *Pressa v obshchestve (1959–2000): Otsenki zhurnalistov i sotsiologov, dokumenty*, M., Mosk. shk. polit. issled., 2000, pp. 595–598, B-ka Moskovskoi shkoly politicheskikh issledovaniy.

17. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 1998 (Russian Statistical Yearbook. 1998), stat. sb., by Goskomstat Rossii, M., Mosk. izdat. dom, 1999, 621 p.

18. Ob Obshchestvennoi palate Rossiiskoi Federatsii, federal'nyi zakon ot 4 aprelya 2005 g. No. 32-FZ (On Civic Chamber of the Russian Federation, Federal Law from April 4, 2005, No. 32-FZ), M., INFRA-M, 2005, 19 p., Federal'nyi zakon, vyp. 30 (297).

Political Reform's Results: Executive Power Functioning Problems in Modern Russia

E. N. Ermakov

*Moscow State Budgetary
General Education Institution
"School No. 536"*

The author did formulate the final provisions of his study of vertical power structure strengthening reform. He did a conclusion about modernization's tasks fulfilment and socio-economic efficiency of changes. The author had surveyed the sociologists' and political scientists' views toward the functioning of all branches of government in post-reform Russia. He had placed an emphasis on political modernization's problems and negative effects and had analyzed in detail the causes of institutional disbalance provoked by these changes.

Keywords: executive power functioning; checks and balances system; institutional balance; vertical power structure strengthening; public management efficiency; political spectrum shrinkage.

References

1. Lebedeva E. B., Busygina I. M. Administrativno-territorial'noe delenie v RF: reformy i faktor politicheskogo rezhima (Administrative Territorial Division in Russian Federation: Reforms and Political Regime Factor), *Polis*, 2012, No. 3, pp. 45–62.

2. Kolomiitsev E. S. Reformy politiko-territorial'nogo ustroystva sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy (Modern Russia's Political and Territorial Division Reforms: Problems and Prospects), *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2013, No. 5, pp. 215–218.

3. Badmaeva I. Zh. Ob"edinenie sub"ektov Federatsii v protsesse razvitiya rossiiskogo federalizma (na materialakh Irkutskoi oblasti i Ust'-Ordynskogo Buryatskogo avtonomnogo okruga), avtoref. diss. ... kand. polit. nauk (Sub-Federal Entities Integration in the Making of Russian Federalism (a Case Study of the Irkutsk Region and Ust-Orda Buryat Autonomous District), Extended Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation), Chita, 2009, 22 p.

4. Usyagin A. V. Problema urovnei v territorial'nom upravlenii (Level Problem in Territorial Administration), *Politiya*, 2004, No. 4, pp. 96–109.

5. Serbin V. S., Kondrat'ev V. A. K voprosu ob ukрупnenii sub"ektov Federatsii (To the Consolidation of Sub-Federal Entities), *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2005, No. 1, pp. 108–111.

6. Chernyi Ya. V. Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty administrativno-territorial'nogo ustroystva sub"ektov Rossiiskoi Federatsii (na primere Krasnodarskogo kraya), avtoref. diss. ... kand. geogr. nauk (Social and Economic Aspects of Administrative and Territorial Division of Subjects of the Russian Federation (Evidence from Krasnodar Krai), Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation), Krasnodar, 2007, 25 p.

7. Klyamkin I. "Gryaz' eshche mozno otmyt'" (The Dirt Still Can Be Washed Down). *Biblioteka Rin.ru*. Russian Information Network, 2 Mar. 2001. Web. 21 June 2015. <<http://lib.rin.ru/doc/i/167380p.html>>.

8. Sulakshin S. S. "Vertikal' vlasti: reformy rossiiskoi politicheskoi sistemy 2000-kh gg." (Vertical Power Structure: The 2000s Russian Political System Reforms). *Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii*. S. S. Sulakshin, 27 July 2013. Web. 14 Feb. 2016. <<http://rusrand.ru/analytics/vertikal-vlasti-reformy-rossiyskoy-politicheskoy-sistemy-2000-gg/>>.

9. Slizovskii D. E. Aktual'nye aspekty teoretiko-metodologicheskogo analiza rossiiskoi demokratii (Actual Aspects of Russian Democracy's Theoretical and Methodological Analysis), *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov, Seriya Politologiya*, 2006, No. 1 (6), pp. 37–45.

10. Pain E. Federalizm i separatizm v Rossii: mify i real'nost' (Federalism and Separatism in Russia: Myths and Reality), *Kosmopolis*, 2003, No. 1, pp. 39–58.

11. Reutov E. V. "Naznachenie" gubernatorov v Rossii: itogi eksperimenta (Governors' "Nomination" in Russia: The Experiment Results), *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, No. 13 (132), Vyp. 23, pp. 121–127.

12. Krasin Yu. A. Rossiiskaya demokratiya: koridor vozmozhnostei (Russian Democracy: Opportunities Corridor), *Rossiya reformiruyushchayasya — 2004*, ezhegodnik, Otv. red. L. M. Drobizheva, M., In-t sotsiologii RAN, 2004, pp. 356–368.

13. Rastimeshina T. V. "Religiozniy faktor v politike identichnosti: tendentsii globalizatsii i natsiestroitel'stvo v Rossii" (Religious Factor in Identity Policy: Globalization Tendencies and Nations Building in Russia). *Vestnik MGOU Politologiya* 4 (2012): 128–134. Web. 14 Feb. 2016. <<http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/242/>>.

14. Isaev A. "Edinaya Rossiya" — partiya russkoi politicheskoi kul'tury ("Edinaya Rossiya" is Russian Political Culture Party), M., Evropa, 2006, 48 p.

15. Rastimeshina T. V. Kul'turnoe nasledie Tserkvi v prezentatsii velikoderzhavnoi modeli istorii i obraza "narodnoi monarkhii" v sovremennoi Rossii (The Church's Cultural Heritage in Great-Power History Model and "People's Monarchy" Image Presentation in Modern Russia), *Vestnik MGADA, Seriya Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki*, 2012, No. 5 (17), pp. 76–85.

16. Baranov A. V. Aktory regional'nykh politicheskikh protsessov v postsovet'skoi Rossii: sistema vzaimodeistvii, avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk (Regional Political Processes' Actors in Post-Soviet Russia: Interaction System, Extended

Abstract of Dissertation for a Doctor of Political Sciences' Degree), Volgograd, 2007, 50 p.

17. Baranov A. V. Elektoral'nye protsessy v Rossii na federal'nom i regional'nom urovnyakh: efekty izbiratel'noi sistemy (Electoral Processes in Russia at the Federal and Regional Level: Electoral System Effects), *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, Vyp. 4 (80), T. 2, pp. 239–243.

18. Sulakshin S. S. Politicheskaya i partiinaya sistema Rossii i gosudarstvennoe upravlenie (Russia's Political and Party System and State Administration), *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 2010, T. 3, No. 1, pp. 85–103.

Confidence in Personal and Social Life: Conceptual Dialog

V. S. Karpichev¹, N. M. Mamedov^{1, 2}

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

² National Research University of Electronic Technology

Given that lately the confidence phenomenon is taking special place in philosophical, psychological and socioeconomic literature, being considered as indicator of the society's state of cultivation and its economic development, the authors unveil the nature, manifestations and status of confidence. They discuss the new confidence paradigm formation problems. Significant attention is paid to surge of confidence in civil service as key condition for security and sustainable development of the country.

Keywords: human nature; confidence; confidence status; social capital; civil service; national security; sustainable socioeconomic development.

References

1. Mamedov N. M. Doverie — kapital i osnova partnerstva (Confidence is the Capital and Basis for the Partnership), *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2015, No. 5 (97), pp. 10–14.

2. Frank S. L. Dukhovnye osnovy obshchestva (Spiritual Basics of the Society), M., Respublika, 1992, 511 p.

3. Mamedov N. M. Ekologiya i ustoichivoe razvitiye (Ecology and Sustainable Development), M., Izd. Tsentr MGADA, 2013, 365 p., il.

4. Kropotkin P. A. Vzaimopomoshch' kak faktor evolyutsii (Mutual Help as Evolution Factor), M., Samoobrazovanie, 2007, 240 p., il.

5. Mamedov N. M. Kul'tura kak faktor razvitiya (Culture as Development Factor), *Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniya, Seriya Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki*, 2011, No. 3, pp. 3–20.

6. Merrill R., Kovi-ml. S. Skorost' doveriya: to, chto menyaet vse (The Speed of Trust: The One Thing That Changes Everything), M., Al'pina Publisher, 2015, 432 p.

7. Gertsen A. I. Byloe i dumy. Ch. 5 (okonchanie) — 8 (The Erstwhile and the Thoughts. P. 5 (Ending) — 8), M., Khudozhestvennaya literatura, 1988, 567 p.

8. Karpichev V. S. Doverie kak sotsial'nyi mekhanizm stabilizatsii obshchestva i gosudarstva (Confidence as a Social Mechanism of the Society and State Stabilization), *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2015, No. 4 (96), pp. 13–16.

On Psychological Manifestations of Negative Mentality in Businesspeople

A. V. Posokhova

Moscow Technological University (MIREA)

The author did substantiate the importance and significance of psychological study of negative mentality manifestations in Russian businesspeople activity. The author uncovered the semantic and psychological scope of negative mentality, described psychological specifics of certain kinds of its manifestations and disclosed some psychological causes of its formation. The author has shown that the role of negative mentality is often disregarded in psychological studies of businesspeople personality and activity, especially in terms of its influence on businesspeople competitive ability.

Keywords: businessman; competitive ability; mindset; mentality; businesspeople negative mentality.

References

1. Zazykin V. G., Epshtein V. A. Psikhologicheskie kharakteristiki uspeshnykh rossiiskikh predprinimatelei (Psychological Characteristics of Accomplished Russian Businesspeople), *Kachestvo zhizni i rossiiskoe predprinimatel'stvo*, mat.-ly III Vseross. nauch.-prakt. konf., M., VNIITE, 2001, pp. 86–89.

2. Kak dobit'sya uspekha: prakticheskie soveti delovym lyudyam (How to Succeed: Practical Advice for Business Persons), Pod red. V. E. Khrutskogo, M., Politizdat, 1991, 509 p.

3. Schumpeter J. A. The theory of economic development, Transl. from the German by R. Opie, with a new introd. by J. E. Elliott, New Brunswick, London, Transaction Publ., 2012, LXIV, 244 p.

4. Zazykin V. G. Psikhologicheskie osobennosti korruptsii (Corruption's Psychological Constitution), M., MGADA, 2010, 80 p.

5. Klimova E. K. Professional'naya deyatelnost' predprinimateley: psikhologiya uspekha (A Businessman's Professional Activities: Psychology of Success), SPb., Skifiya, 2014, 206 p., il., tabl., skhemy.

6. Posokhova A. V. Konkurentosposobnost' predprinimatelei (psikhologo-akmeologicheskie aspekty problemy) (Businesspeople Competitive Ability (Psychological and Acmeological Aspects of Problem), M.: APKiPPRO, 2014, 128 p.

7. Posokhova A. V. Konkurentosposobnost' predprinimatelei: rezul'taty psikhologo-akmeologicheskogo ekspertnogo otsenivaniya (The Competitiveness of Businesses: The Results of Psychological and Acmeological Expert Estimation), *Che-lovecheskii kapital*, 2014, No. 8 (68), pp. 64–67.

8. Psikhologiya nekonkurentosposobnogo predprinimateley (Uncompetitive Businessman's Psychology), by V. G. Zazykin, S. L. Kandybovich, A. V. Posokhova, M. F. Sekach, M., Psikhoterapiya, 2016, 260 p.

Nobility Emolument for Civil Service in the First Quarter of 18th Century

S. I. Pudina

National Research University of Electronic Technology, Moscow

Based on the study of nobiliary service in the first quarter of 18th century, new requirements to nobility's emolument and reward for their service are considered. It is shown what object the State was pursuing and how the nobiliary estate did perceive this policy. The principal achievements of Peter the Great's policy are revealed, namely: the money wages' establishment; the completion of country-seats' merging with patrimonies, and the widening of nobiliary activity circle. It is noted that Peter's reforms had significantly influenced the nobility's landowning situation change.

Keywords: civil service; emolument; nobiliary estate; country-seat; patrimony; manor; wage; Peter the Great's reforms.

References and Sources

References

1. Pudina S. I. Dvoryanskaya sluzhba v kon-tse XVII — pervoi chetverti XVIII vv.: ideologiya i praktika, avtoref. dis. ... kand. istor. nauk (Nobiliary Service in the End of 17th — First Quarter of 18th Centuries: Ideology and Practice, Extended Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation), M., 2012, 28 p.
2. Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen, Kn. 8, t. 15—16: 1703 — nachalo 20-kh godov XVIII veka (History of Russia from Ancient Times, Book 8, Vol. 15—16: 1703 — Beginning of the Twenties of the 18th Century), M., AST, 2001, 832 p.
3. Bogoslovskii M. M. Petr Velikii i ego reforma (Peter the Great and His Reform), M., Koop. izd-vo, 1920, 117 p.
4. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X — XX vekov: v 9 t. (Russian Legislation of 10th to 20th Centuries), Pod obshch. red. O. I. Chistyakova, T. 4, Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma, Otv. red. A. G. Man'kov, M., Yuridicheskaya literatura, 1986, 511 p., il.
5. Sokolovskii I. V. Petr Velikii kak vospitatel' i uchitel' naroda (Peter the Great as People's Educator and Teacher), Kazan', V tip. Un-ta, 1873, [4], 148, III p.
6. Vladimirkii-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava (Survey of Russian Right's History), 3-e izd., dop., Kiev, SPb., Izd. N. Ya. Ogloblina, 1900, 684 p.
7. Vasil'chikov A. I. Zemlevladienie i zemledelie v" Rossii i drugikh" Evropeiskikh" gosudarstvakh", v" 2 t., T. 1 (Landownership and Agriculture in Russia and Other European Countries, in 2 Vols., Vol. 1), SPb., Tip. M. Stasyulevicha, 1876, 564 p., tabl.
8. Pavlenko N. I. Aleksandr Danilovich Menshikov, M., Nauka, 1983, 197 p.
9. Demidova N. F. Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII v. i ee rol' v formirovanii absolyutizma (Service-Class Bureaucracy in 17th Century Russia and its Role in the Formation of Autocracy), M., Nauka, 1987, 225 p.
10. Voskresenskii N. A. Zakonodatel'nye akty Petra I (Peter the Great's Legislative Acts), Red., avt. predisl. B. I. Syromyatnikov, T. 1, Akty o vysshikh gosudarstvennykh ustanovleniyakh, M.— L., Izd-vo AN SSSR, 1945, 602 p., il.
11. Bespyatykh Yu. N. Inostrannye istochniki po istorii Rossii pervoi chetverti XVIII v. (Foreign Sources on Russian History of First Quarter of 18th Century), SPb., Blits, 1998, 479 p.
12. Sukhareva O. V. Kto byl kto v Rossii ot Petra I do Pavla I (Who Was Who in Russia from Peter the Great to Pavel the First), M., Astrel' [et al.], 2005, 701 p.

13. Simonov A. A., Zakatov A. N. Imperatorskie ordena Rossii (1698—1997) (Russia's Imperial Decorations (1698 to 1997)), 2-e izd., ispr. i dop., M., Novyi vek, 1997, 89 p.

Sources

14. Polnoe sobranie zakonov" Rossiiskoi Imperii, povelieniem" Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennoe (Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Composed by Decree of His Majesty the Emperor Nikolay Pavlovich), T. III — VII, SPb., Tip. II Otd. Sobstvennoi Ego Imperatorskago Velichestva Kantselyarii, 1830.
15. Bolotov A. T. Zhizn' i priklyucheniya Andrey Bolotova opisannye samim im dlya svoikh potomkov (Life and Adventures of Andrey Bolotov Described by Him Himself for His Descendants), T. 1, M., Akademiya, 1831, 539 p.
16. Bumagi imperatora Petra I (Papers of Emperor Peter the Great), SPb., Tip. II Otd. Sobstvennoi Ego Imperatorskago Velichestva Kantselyarii, 1859, 714 p.
17. Kurakin B. I. Zhizn' knyazya Borisa Ivanovicha Kurakina, im" samim" opisannaya, 1676 — iyulya 20-go — 1709 gg. (Life of Prince Boris Ivanovich Kurakin Described by Him Himself, Years 1676 — July 20th — 1709), *Arkhiv" kn. O. A. Kurakina*, Kniga pervaya, SPb., Tip. V. S. Balasheva, 1890, pp. 241—287.
18. Berkhgol'ts F.-V. Dnevnik kamer-yunkera, vedennyi im v Rossii v tsarstvovanie Petra Velikogo, s 1721-go po 1725-i god, v 4 chastyakh, Ch. 1—3 (Diary of Chamber-Junker Kept by Him in Russia in the Reign of Peter the Great, from Years 1721 to 1725, in 4 Parts, P. 1 to 3), M., Universitetskaya tipografiya, 1903, 304 p.

Formation of the Russian State's Basic Approaches to Church Cultural Heritage Preservation in Terms of Internal Policy in the 18th Century

T. V. Rastimeshina

*National Research University
of Electronic Technology*

The author analyzes the causes of awakening of the State interest to cultural heritage and legacy of Russia in the 17th — 18th centuries. The formation of legal and political basics for the culture safeguarding activity, new for that period of rule, is considered. The author shows how the ancient religious monuments' political and symbolic role was located in the center of State attention and did contribute to understand the necessity of their preservation. Main directions of State policy in the field under study are unveiled.

Keywords: State; Church; cultural heritage; historical values; culture safeguarding activity.

References

1. Formozov A. A. Ocherki po istorii russkoi arkhologii (Essays on History of Russian Archeology), M., Izd-vo AN SSSR, 1961, 125 p., il.
2. Filaret, (Gumilevskii) (arkhiepiskop Chernigovskii). Istoriya Russkoi Tserkvi. Period "pervyi: Ot" nachala khristianstva v" Rossii do nashestviya mongolov" (History of Russian Church. First Period: From the Beginning of Christianity to the Mongol Invasion), M., V" tip. V. Got'e, 1859, 308 p.
3. Ukaz imennoi, ob"yavlennyi raznym prikazam pamyat'mi "Ob opisi del v prikazakh i o podache gosudaryu opisnykh knig i schetnykh spisokov" ot 9 noyabrya 1680 g. (Ukase of His Imperial Majesty Announced to Various Prikazes Memories 'On Inventory in Prikazes and on Inventory Books and Count Lists Supply to Czar' from November 9, 1680), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 2, SPb., 1830, No. 842.
4. Ukaz imennoi "O prinose rodivshikhsya urodov, takzhe naidennykh neobyknovennykh veshchei vo vsekhn gorodakh k gubernatoram i komendantam, o dache za prinos onykh nagrazhdeniya i o shtrafe za utaiu" ot 13 fevralya 1718 g. (Ukase of His Imperial Majesty 'On Bringing Born Teras, Also Found Unusual Things in All Cities to Governors and Commandants, on Giving Reward for Bringing These and on Mulct for Hiding' from February 13, 1718), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 5, SPb., 1830, No. 3159.
5. Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII — XX vekov (Museological Thought in 18th — 20th Century Russia), sb. dokum. i mat-lov, M., Eterna, 2010, 958 p., il.
6. Senatskii ukaz "O pokupke v Sibiri kurioznykh veshchei i o prisylke onykh v Berg i Manufaktur-kollegiyu" ot 16 fevralya 1721 g. (Senate Ukase 'On Buying in Siberia Curious Things and on Sending These to Berg and Manufacture Boards' from February 16, 1721), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 6, SPb., 1830, No. 3738.
7. Senatskii ukaz vsledstvie imennogo "O prisylke iz monastyrei Rossiiskogo gosudarstva zhalovannykh gramot" ot 20 dekabrya 1720 g. (Senate Ukase Ensuing the One of His Imperial Majesty 'On Sending Grant-Charters from Monasteries of Russian State' from December 20, 1720), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 6, SPb., 1830, No. 3693.
8. Ukaz imennoi, ob"yavlennyi, iz Senata "O prisylke iz vsekhn eparkhii i monastyrei drevnikh rukopisnykh letopisei i podobnykh knig v Moskvu v Sinod" ot 16 fevralya 1722 g. (Ukase of His Imperial Majesty, Announced, from Senate 'On Sending Ancient Manuscript Chronicles and Similar Books from All Eparchies and Monasteries to Moscow to Synod' from February 16, 1722), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 6, SPb., 1830, No. 3908.
9. Senatskii ukaz "O poryadke khraneniya votchinnnykh del v Gosudarstvennom Arkhive i o perepiske stolbtsov Votchinnnoi Kollegii v tetradi" ot 21 yanvarya 1726 g. (Senate Ukase 'On Allodial Dossiers Storage Order in State Archive and on Allodial Board Columns Rewriting in Booklets' from January 21, 1726), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 7, SPb., 1830, No. 4823.
10. Runkevich S. G. Uchrezhdenie i pervonachal'noe ustroistvo svyateishago pravitel'stvuyushchago sinoda (1721—1725 gg.) (Establishment and Primary Arrangement of Holy Governing Synod (1721 to 1725)), SPb., Tip. Lopukhina, 1900, 429 p., [II], Istoriya Russkoi Tserkvi pod" upravleniem" Svyateishago Sinoda; t. 1.
11. Ternovskii F. Mitropolit Stefan Yavorskii. (Biograficheskii ocherk) (Stefan Yavorskii the Metropolitan (Biographical Sketch)), *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii*, 1864, T. 1—2.
12. Gorchakov M. Monastyrskii prikaz (1649—1725 g.): Opyt istoriko-yuridicheskogo izsledovaniya (Monastery Prikaz (1649 to 1725): First Effort of Historical and Juridical Research), SPb., V" tip. A. Transhelya, 1868, 451 p.
13. Ukaz [Petra I] No. 662 "O razreshenii pochinyat' i vnov' stroit' kamennyya tserkvi, s" dovoleniya Svyateishago Sinoda" ot 11 maya 1722 g. (Ukase [of Peter the Great] No. 662 'On Authorization to Repair and Build New Stone Churches, with Holy Synod Consent' from May 11, 1722), *Polnoe sobranie postanovlenii i rasporyazhenii po vedomstvu pravoslavnago ispovn'daniya Rossiiskoi imperii*, T. II (1722), SPb., V" Sinodal'noi tipografii, 1872, p. 334.
14. Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva (Corpus of Imperial Russian Historical Society), T. XXXIV, SPb., Tip. F. Eleonskogo i K^o, 1884, XI, XLVIII, 560, [3] p. pag. var.
15. Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoi stariny v Rossii XVIII — nachala XX vv. (Church Heritage Assets Preservation in Russia in the 18th — beginning of 20th Century), sb. dokumentov, by V. S. Dedyukhina, S. P. Maslennitsyna, L. V. Shestopalova i dr., M., Otechestvo, 1997, 396 p.
16. Solov'ev S. M. Sochineniya, v 18 kn., Kn. VII: Istoriya Rossii s drevneishikh vremen (Works, in 18 Books, B. VII: History of Russia from the Earliest Times), T. 13—14, M., Mysl', 1991, 701 p.
17. Znamenskii P. V. Dukhovnye shkoly v Rossii do reformy 1808 goda (Ecclesiastical Schools in Russia Before the Reform of 1808), SPb, Letnii sad, Kolo, 2001, 799 p.

18. Imennoi ukaz" [Petra I] No. 552 o posylke v monastiri znayushchikh" lits" dlya razbora na ikonakh" privesok", s tem" chtoby nakhodyashchiesya v" chisle ikh" khoroshie kamen'ya, monety i drugiye staryya veshchi byli predstavleny v" Svyateishii Sinod", ot 20 aprelya 1722 g. (Ukase of His Imperial Majesty [Peter the Great] No. 552 on Sending Skilled Persons to Monasteries for Investigating Appendices on Icons, in Order that Good Stones, Coins and Other Old Things Being Among Them Were Presented to Holy Synod, from April 20, 1722), *Polnoe sobranie postanovlenii i rasporyazhenii po vedomstvu pravoslavnago ispovedaniya Rossiiskoi imperii*, T. II (1722), SPb., V" Sinodal'noi tipografii, 1872, pp. 197–198.

19. Kedrov N. I. Dukhovnyi reglament" v" svyazi s" preobrazovatel'noyu deyatel'nostiyu Petra Velikago (Spiritual Regulations Resulting from Peter the Great's Transformative Activity), M., V" Universit. tip. (M. Katkov"), 1886, VI, 255 p.

20. Ukaz Sv. Sinoda "O predostavlenii vedomstev o privesakh, snyatykh so svyatykh ikon, i o starinykh zamechatel'nykh veshchakh, dostavlennykh iz eparkhii, monastirei i tserkvei, i o vospreshchenii vpred' snimat' so svyatykh ikon i prochee tserkovnoe imushchestvo" ot 26 maya 1725 g. No. 1555 (Ukase of Holy Synod 'On Provision of Lists about Appendices Taken off from Holy Icons, and of Ancient Remarkable Things Brought from Eparchies, Monasteries and Churches, and of Interdiction Henceforth to Take off from Holy Icons and Other Church Property', from May 26, 1725, No. 1555), *Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoi stariny v Rossii XVIII — nachala XX vv.*, sb. dokumentov, by V. S. Dedyukhina i dr., M., Otechestvo, 1997, pp. 21–23.

21. Ukaz Sv. Sinoda "Ob osvivetel'stvovaniyu vo vseh moskovskikh soborakh tserkovnoi utvari po opisnym knigam, sostavlennym v 1725 g. oberprokurorom Sv. Sinoda g. Baskakovym" ot 31 avgusta 1730 g. No. 2371 (Ukase of Holy Synod 'On Inspecting Holy Vessels in all Moscow Cathedrals According to Inventory Books Composed in 1725 by Mr. Baskakov the Chief Procurator of Holy Synod' from August 31, 1730, No. 2371), *Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoi stariny v Rossii XVIII — nachala XX vv.*, sb. dokumentov, by V. S. Dedyukhina i dr., M., Otechestvo, 1997, pp. 25–26.

22. Senatskii ukaz "O prisylke v Masterskuyu palatu iz prisutstvennykh mest primechatel'nykh veshchei" ot 4 avgusta 1732 g. (Senate Ukase 'On Sending Remarkable Things from Presences to Masters Chamber' from August 4, 1732), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 8, SPb., 1830, No. 6144.

23. Ukaz imennoi, dannyi ober-egermeisteru Volynskomu "Ob otdache imeyushchikhsya v Moskve konskikh bogatykh uborov, dlya khraneniya, v Oruzheynuyu palatu" ot 8 aprelya 1736 g. (Ukase of Her

Imperial Majesty, Given to Volynskii the Chief Master of the Hunt "On Giving Rich Horse Graith Present in Moscow, for Storage, to Armoury Chamber', from April 8, 1736), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 9, SPb., 1830, No. 6935.

24. Opredelenie Sv. Sinoda "Ob opisani kresta i panikadila, sobstvennoruchnoi raboty Petra I-go, postavlennykh v" Petropavlovskom" sobore, a takzhe prochikh" veshchei, kotorye budut pozhalovany v" etot" sobor" imperatritsei, i ob otdache ikh" pod" osoboe khranenie sobornomu protopopu s" bratiei" ot 11 iyulya 1733 g. (Decree of Holy Synod 'On Describing Cross and Chandelier Made by Peter the Great's Own Hands, Posed at Peter and Pauls Cathedral, and Also Other Things to Be Bestowed to This Cathedral by the Empress, and on Giving Them for Special Storage to Cathedral's Arch-Priest with Brethren' from July 11, 1733), *Polnoe sobranie postanovlenii i rasporyazhenii po vedomstvu pravoslavnago ispovedaniya Rossiiskoi imperii*, T. VIII (1733—1734 gg.), SPb., Sinodal'n. tip., 1898, No. 2276.

25. Ukaz imennoi, ob"yavlenniy Senatu general-prokurorom knyazem Trubetskim "Ob ispravlenii gorodovykh sten v Moskve, vorot, bashen i Ivanovskoi kolokol'ni bez vsyakoi otmeny protivu staroi fasady" ot 24 maya 1759g. (Ukase of Her Imperial Majesty, Announced to Senate by Prince Trubetskoy the General Chancellor 'On Betterment of Ramparts in Moscow, of Gates, Towers and Bell Tower of Ivan the Great Without Any Cancellation Opposite Old Foreside' from May 24, 1759), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 15, SPb., 1830, No. 10.958.

26. Ukaz Ekateriny II chlenu Sv. Sinoda moskovskomu arkhiepiskopu Amvroziyu "Ob ispravlenii ikonogo i stennogo pis'ma v Kremlevskikh soborakh" ot 30 iyunya 1770 g. (Ukase of Catherine the Great to Amvroziy, Holy Synod Member and Archbishop of Moscow 'On Betterment of Icon and Wall Painting in Cathedrals of Kremlin' from June 30, 1770), *Opisanie dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateishago pravitel'stvennogo Sinoda*, T. 50, Petrograd, 1914, p. 543.

27. Ukaz imennoi, dannyi Ekspeditsii stroeniya Kremlevskogo dvortsya "O perestroike Kremlevskogo dvortsya i nekotorykh drugikh v okruzhnosti ego zdaniy" ot 15 marta 1771 g. (Ukase of Her Imperial Majesty Given to Expedition of Kremlin Palace Building 'On Reconstruction of Kremlin Palace and Some Other Buildings Around It' from March 15, 1771), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 19, SPb., 1830, No. 13.581.

28. Komarova I. I. Zakonodatel'stvo po okhrane pamyatnikov kul'tury. Istoriko-pravovoi aspekt (Legislation on Protection of Cultural Heritage. Historical and Legal Aspect), M., Stroizdat, 1989, 56 p.

29. Senatskii ukaz "O dovolenii razbirat' vetkhie kreposti i upotrebyat' kirpich na pochinku kazennykh tserkvei i bogadelen" ot 30 aprelya 1759 g. (Senate Ukase 'On Permission to Disassemble Old Fortresses and to Use the Bricks to Repair State-Owned Churches and Alms-Houses' from April 30, 1759), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 15, SPb., 1830, No. 10.949.

30. Senatskii ukaz "O ispravlenii v gorodakh kazennykh zdaniy bez otlagatel'stva, kol' skoro zamechena budet vetkhost' " ot 24 iyunya 1745 g. (Senate Ukase 'On Betterment in Cities of the State-Owned Buildings Without Delay, as Soon as the Decay Will Be Noticed' from June 24, 1745), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 12, SPb., 1830, No. 9180.

31. Opredelenie Sv. Sinoda "O poriyadke khraneniya v" riznitsakh" redkikh" tserkovnykh"

veshchei" ot 28 oktyabrya 1775 g. (Decree of Holy Synod 'On Procedure of Rare Holy Vessels Storage in Sacristies' from October 28, 1775), *Polnoe sobranie postanovlenii i rasporyazhenii po vedomstvu pravoslavnago ispovedaniya Rossiiskoi imperii*, T. II (1773–1784), Petrograd", 1915, No. 810.

32. Sinodskii ukaz "O prisylke planov v Sinod na monastyrskie i tserkovnye zdaniya" ot 19 iyulya 1759 g. (Ukase of Holy Synod 'On Sending to Synod the Drafts for Monastic and Ecclesiastic Buildings' from July 19, 1759), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 1-e, T. 15, SPb., 1830, No. 10.975.

33. Mikhailova N. V. Gosudarstvenno-pravovaya okhrana kul'turnogo naslediya Rossii vo vtoroi polovine XX veka (State Legal Safeguard of Russian Cultural Heritage in the Second Half of 20th Century), M., YuNITI, 2001, 280 p.

Brief Reports

Unity of Discursive and Narrative Analysis within Forensic Psychological Enquiry to Reveal Psychological Signs of Reliability-Unreliability in Evidences of a Person under Examination

E. V. Gorbunova

*Municipal Preschool Educational Institution (MPEI)
"Combined Kindergarten No. 7",
Shchyokino town of Tula Oblast*

The author did study the concepts of discursive and narrative analysis and did find the similarities between discursive and narrative that enable to use them in consistent unity under forensic psychological enquiry. Within the analysis of revealing the reliability-unreliability signs in evidences of a person under examination the author has discovered the possibility to use discursive and narrative analysis within the structure of audiovisual data psychological analysis under forensic examination. She also explained and justified the questions a psychological expert can answer using discursive and narrative analysis within the frames of forensic psychological enquiry.

Keywords: discursive analysis; narrative analysis; forensic psychological enquiry.

References

1. Khabalev V. D., Khaidov S. K. Mesto kongruentnosti v sudebno-psikhologicheskoi ekspertize

(Congruence Place in Forensic Psychological Enquiry), *Put' nauki*, 2015, No. 10 (20), pp. 100–101.

2. Khaidov S. K. Diskursivnyi analiz v sudebno-psikhologicheskoi ekspertize pri issledovanii audiovideofailov (Discursive Analysis in Legal Psychological Enquiry at Audio and Video Files Studying), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 1 (5), pp. 102–104.

3. Khaidov S. K., Apal'kova E. V. Primenenie narrativnogo analiza v sudebno-psikhologicheskoi ekspertize pri analize audiovideofailov (Narrative Analysis Application in Forensic Psychological Examination at Audio and Video Files Studying), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 3 (7), pp. 78–80.

4. Kadyrova R. G. Teoriya narrativa i narrativnyi analiz v psikhologii (The Theory of Narrative and Narrative Analysis in Psychology), *Vektor nauki TGU, Seriya Pedagogika, psikhologiya*, 2012, No. 2 (9), pp. 126–127.

5. Trotsuk I. V. Teoriya i praktika narrativnogo analiza v sotsiologii (Theory and Practice of Narrative Analysis in Psychology), monografiya, M., Unikum-tsentr, 2006, 207 p.

6. Engalychev V. F., Yunda A. V. Problemy vyyavleniya nedostovernnykh i lozhnykh soobshchenii v ekspertnoi besede (Problems of Revealing Unreliable and False Statement in Expert Interview), *Aktual'noe sostoyanie i perspektivy razvitiya sudebnoi psikhologii v Rossiiskoi Federatsii*, mat.-ly Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (g. Kaluga, 26–29 maya 2010 g.), Kaluga, Izd-vo KGU im. K. E. Tsiolkovskogo, 2010, pp. 138–144.

7. Leont'ev A. A., Shakhnarovich A. M., Batov V. I. Rech' v kriminalistike i sudebnoi psikhologii (Speech in Criminal Science and Forensic Psychology), M., Nauka, 1977, 62 p.

8. Apal'kova E. V., Khaidov S. K. Struktura psikhologicheskogo analiza audiovideozapisi v sudebnoi ekspertize (Audio and Video Recordings' Psychological Analysis Structure in Forensic Enquiry), *Materialy regional'noi universitetskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18–22 fevralya 2013 g.)*, Kaluga, Izd-vo KGU im. K. E. Tsiolkovskogo, 2013, pp. 248–250, Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. E. Tsiolkovskogo, Seriya Psikhologo-pedagogicheskie nauki.

9. Khaidov S. K. Mesto kongruentnosti v sudebno-psikhologicheskoi ekspertize (Congruence Place in Forensic Psychological Enquiry), *Materialy regional'noi universitetskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18–22 fevralya 2013 g.)*, Kaluga, Izd-vo KGU im. K. E. Tsiolkovskogo, 2013, pp. 294–296, Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. E. Tsiolkovskogo, Seriya Psikhologo-pedagogicheskie nauki.

10. Engalychev V. F., Moiseeva I. G. K voprosu otsenki zaklyucheniya sudebno-psikhologicheskoi

ekspertizy (Towards the Forensic Report Valuation), *Obvinenie i zashchita po ugovnym delam: istoricheskii opyt i sovremennost'*, sb. statei po mat-lam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhd. prof. N. S. Alekseeva, Pod red. N. G. Stoiko, SPb., SPbGU, 2015, pp. 559–565.

11. Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki (Forensic Enquiry: Typical Mistakes), Pod red. E. R. Rossinskoi, M., Prospekt, 2013, 544 p.

12. Chizhova D. S. Osobennosti sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy psikhologicheskikh vozdviizhii po ugovnym delam, avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk (Peculiarities of Forensic Psychological Enquiry of Psychological Effects at Criminal Proceedings, Extended Abstract of Cand. Sci. (Psychol.) Dissertation), SPb., Kaluga, 2003, 21 p.

13. Moiseeva T. F. Tipichnye oshibki pri naznachenii, proizvodstve sudebnoi ekspertizy i otsenke ee rezul'tatov (Typical Mistakes at Forensic Enquiry Commissioning, Performance, and its Report Valuation), *Ugovnyi protsess*, 2013, No. 3, pp. 10–17.

Information

3rd Russia-wide Scientific Meeting with International Participation “Descartes Scientific Conference”

Invitation letter to 3rd Russia-wide scientific meeting with international participation “Descartes Scientific Conference” entitled “The Rational and the Irrational in Life, Philosophy and Science” that

will be held in National Research University of Electronic Technology (Moscow, Zelenograd, Shokin square, 1) on April 14, 2016.

New Books

Bibliographical data on new books in print edited by known Russian publishing houses.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «**Экономические и социально-гуманитарные исследования**» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат А4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию предоставляются:

1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом;

2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);

3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);

4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- фундаментальные исследования;
- экономические науки;
- экономическая теория;
- экономика и управление народным хозяйством;
- финансы, денежное обращение и кредит;
- математические и инструментальные методы экономики;
- мировая экономика;
- философские науки;
- онтология и теория познания;
- эстетика;
- этика;
- логика;
- философия науки и техники;
- социальная философия;

- история философии;
- исторические науки;
- отечественная история;
- всеобщая история;
- история международных отношений и внешней политики;
- историография, источниковедение и методы исторического исследования;
- религиоведение, философская антропология, философия культуры; юридические науки;
- история науки и техники;
- проблемы высшего образования;
- социологические науки;
- теория, методология и история социологии;
- экономическая социология и демография;
- политические науки;
- социальная структура, социальные институты и процессы;
- социология культуры, духовной жизни;
- социология управления;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не более 12 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — не более 4 страниц текста и 2 рисунка.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи. Статья должна быть пронумерована насковзь.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Внимание! Редакция должна быть уверена, что ни представленная работа, ни ее части не были ранее опубликованы и не находятся на рассмотрении в других изданиях. Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат».

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных

вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черными, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции $\lim$, $\lg$, $\ln$, $\arg$, $\cos$, $\sin$, $\max$ и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные помечаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту. Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Необходимо указать:

- для *книг*: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;
- для *периодических изданий*: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;

— для *электронных ресурсов*: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

- информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;
- e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Плата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно:

- по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении почты России
- на сайте агентства «Роспечать»:
 - ▶ ссылка для физических лиц <http://www.presscafe.ru/Subs/?RubricID=22&letter=%DD>
 - ▶ ссылка для юридических лиц (корпоративная подписка) http://pressa.rospr.ru/tvr.asp?tvr_code=80114